ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

[redacted]

Экз. №2883

СБОРНИК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК

6

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1952

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Снимается гриф «секретно» на основ. вх. № 06134 от 7-08-61 г. Инв.

[redacted]

Экз. № 2883

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НЕОБХОДИМЫЕ ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
120	10 снизу	28-го	128-го
138	22 сверху	9654	96,54
141	2 сверху	о андующий	Командующий

Изд. № 7/2466с. Зак. 1469с

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1952

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Снимается гриф «секретно» на основ. вх. № 06134 от 7-08-61 г. Инв.

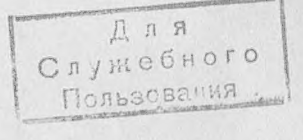
[redacted]

Экз. № 2883

СБОРНИК
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ВЫПУСК
6

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1952

В составлении и подготовке к печати материалов настоящего сборника принимали участие генерал-майор Замятин Н. М., полковник Возненко В. В., полковник Харитонов А. Д. и полковник запаса Трошин Ф. Ф.

Все пожелания и замечания по публикуемым в сборнике материалам направлять в Военно-историческое управление Главного военно-научного управления Генерального Штаба Советской Армии.

Ответственный редактор
генерал-лейтенант ПЛАТОНОВ С. П.

В книге пронумеровано всего 148 страниц.

БОИ
ЗА КЮСТРИНСКИЙ ПЛАЦДАРМ
ВОЙСК
1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
в феврале—марте 1945 г.

ВВЕДЕНИЕ

На завершающем этапе Великой Отечественной войны, когда советским войскам предстоял штурм столицы фашистской Германии — Берлина, особое значение для советских войск, действовавших на берлинском направлении, имело быстрое преодоление реки Одер, являвшейся последним мощным естественным оборонительным рубежом немцев на подступах к Берлину и центральным районам Германии.

После разгрома немецких войск на Висле в январе 1945 г. было совершенно очевидно, что борьба за Берлин будет решаться на Одере.

Бои за кюстринский плацдарм протекали в сложных условиях обстановки и имели много интересных и поучительных моментов. Наиболее характерными из них являются: стремительный захват передовым отрядом армии плацдарма на Одере, бои за овладение важным и мощным опорным пунктом обороны немцев на Одере — городом и крепостью Кюстрин и взаимодействие двух армий в боях за объединение двух разрозненных плацдармов в единый плацдарм оперативного значения.

Значение Одера и крепости Кюстрин предопределило развертывание ожесточенных двухмесячных боев за расширение и удержание плацдармов на реке Одер севернее и южнее г. Кюстрин. Успешному завершению этой операции способствовал высокий морально-политический подъем советских войск, вызванный сознанием важности выполняемой ими задачи на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

Политические органы и партийные организации провели большую работу среди солдат и офицеров по разъяснению приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина от 23 февраля 1945 г. В этом приказе товарищ Сталин говорил, что победа над немцами уже близка, но что победа никогда не приходит сама и добывается она в тяжелых боях и упорном труде. Товарищ Сталин предупреждал, что обреченный враг бросает в бой последние силы и, чтобы избежать сурового возмездия, будет хвататься за самые крайние и подлые средства борьбы. Этим приказом товарищ Сталин напоминал, что чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 1)

Бои за кюстринский плацдарм проходили в долине р. Одер на участке Цеден, Кюстрин, Франкфурт н/О общим протяжением до 100 км.

Широкая долина реки защищена от наводнения береговыми дамбами, ограничивающими ширину разлива до 0,5—1,0 км. Пространство

между руслом реки и дамбами представляет собой луга, затопляемые во время половодья, а территория за дамбами осушена и обработана под сельскохозяйственные культуры. Грунт берегов реки в большинстве случаев глинистый. Долина реки на ее правом берегу переходит в всхолмленную местность, имеющую пологие скаты и неглубокие лощины. К северу от р. Варта имеется значительный лесной массив, служивший хорошей маской для войск при подходе их к долине реки. К югу от р. Варта местность более всхолмленная и открытая. Долина реки на ее левом берегу представляет собой открытую низменность, изрезанную сетью осушительных каналов. Близость грунтовых вод (на глубине до 0,5 м) и талые воды, застоявшиеся во многих низких местах, не давали возможности отрывать окопы и траншеи полного профиля и затрудняли оборудование огневых позиций.

К моменту выхода войск 1-го Белорусского фронта к р. Одер она имела ледяной покров толщиной от 18 до 40 см и только на отдельных участках — у Кюстрина и севернее Франкфурта н/О — была свободна от льда. Высота подъема уровня воды при паводках достигала 0,6—1,7 м, причем пойма реки затоплялась до заградительных дамб. Скорость течения реки до 1 м, а при паводках до 2,5 м в секунду.

Полоса боевых действий войск 5-й ударной и 8-й гвардейской армий была разделена правым притоком р. Одер — р. Варта, служившей в данном случае естественной разграничительной линией между армиями. Эта река имеет заболоченную долину, покрытую густой сетью осушительных каналов и множеством озер.

На участке Франкфурт н/О — г. Кюстрин ширина долины у г. Франкфурт н/О равна 1,5 км, а севернее — 6—7 км. Русло реки слабо извилистое, ширина его 150—200 м. У городов Франкфурт н/О и Кюстрин ширина русла уменьшается до 100 м. Наименьшие глубины реки 1,7 м. Дно реки песчаное. Низкие берега реки в высокую воду затопляются. Во Франкфурте н/О и Кюстрине имелось по одному железнодорожному мосту и по одному мосту для автогужевого транспорта. Паромные переправы имелись в 4 км южнее Лебус, в Лебус и Геритц.

На участке устье р. Варта — Цеден ширина долины в начале участка достигает 4,2 км, далее она увеличивается и образует низменность Одербрух длиной 55 км и шириной 8—20 км. В конце участка ширина долины сужается до 1,5 км. Оба берега долины имеют крутые, местами обрывистые склоны и лишь на участке Гюстебизе, Цэкерик склоны левого берега пологие. Оба склона покрыты песчано-глинистыми грунтами и на значительном протяжении покрыты лесом. Пойма шириной до 2—4 км занята лугами и болотами. Наиболее заболоченный участок между Кинитц и Целлин. Русло реки слабо извилисто. Средняя ширина русла 200—350 м. На всем протяжении участка установлены береговые буны, которые сужают фарватер до 130 м. Преобладающая глубина реки 2,5 м, дно песчаное. Мостовые переправы имелись у Цэкерик (автогужевой и железнодорожный мосты) и у Вутцов. Паромные переправы имелись у Каленциг, Кинитц, Целлин, Альт-Блессин, Гюстебизе, Альт-Литцегерике, Альт-Рюднитц, Альткюстринхен.

В целом река Одер представляла собой мощное водное препятствие, преодоление которого требовало большой подготовки войск. Открытая и низменная местность значительно затрудняла действия наших войск.

Район боевых действий на всем его протяжении имел развитую сеть шоссейных и грунтовых дорог, находившихся в хорошем состоянии и вполне обеспечивавших потребности войск.

ОБСТАНОВКА В ПОЛОСЕ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К КОНЦУ ЯНВАРЯ И КРАТКИЙ ОБЗОР ХОДА БОЕВ ЗА ПЛАЦДАРМ

(Схема 2)

25 января 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта приступили к выполнению последнего этапа Висла-Одерской наступательной операции, имея задачу прорвать пограничные укрепленные районы фашистской Германии и выйти на р. Одер.

31 января войска фронта вышли на рубеж Короново, Семпольно, Ратцебур, Фройденфир, Дейч-Кроне, Меллентин, Мариенвальде, Нойенбург, Витнитц, Фюрстенфельде, Витц, Ландсберг, Шверин, Штейнберг, Швибус, Гросс Блюмберг. Передовой отряд 5-й ударной армии, форсировав с хода р. Одер, захватил плацдарм на западном берегу реки в районе Кинитц. Общее протяжение фронта достигало 400 км.

Таким образом, к концу января войска центра 1-го Белорусского фронта вышли к р. Одер. Правое крыло растянулось на 300 км, почти под прямым углом к р. Одер, заполнив разрыв, образовавшийся между 1-м и 2-м Белорусскими фронтами, так как войска последнего, получив в конце января новую задачу, развивали дальнейшее наступление в северо-западном и западном направлениях.

Левее наступали войска 1-го Украинского фронта, правое крыло которого успешно продвигалось на запад и пересекло германскую границу западнее Лешно.

Войскам фронта противостояли разбитые соединения и части 9-й немецкой армии, действовавшие против центра и левого крыла фронта. Эти войска постепенно отходили на запад, сплошного фронта не имели и оказывали сопротивление лишь на заранее подготовленных оборонительных рубежах, на речных преградах и в крупных населенных пунктах. Их действия сводились к тому, чтобы выиграть время для организации обороны по р. Одер. В Восточной Померании враг продолжал оказывать упорное сопротивление, имея задачу измотать соединения фронта в оборонительных боях, а затем нанести фланговый удар по нашим войскам, наступавшим на берлинском направлении. Для этой цели в Померанию в первых числах февраля была переброшена 11-я немецкая армия, имевшая в своем составе два танковых корпуса, один армейский корпус и корпус СС. Кроме того, в район Штеттина было переброшено управление 3-й танковой армии. В состав этой армии вошли один танковый, один армейский корпуса и один корпус СС.

Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 1 февраля № 00220 приказала войскам 1-го Белорусского фронта прекратить дальнейшее наступление и перейти к обороне, закрепившись на достигнутых рубежах. Возобновление наступления советских войск в глубь Германии планировалось только после разгрома восточно-померанской группировки врага, что и было выполнено силами 2-го и 1-го Белорусских фронтов в феврале—марте 1945 г.

Как указывалось выше, первой из армий 1-го Белорусского фронта на левый берег р. Одер вышла 5-я ударная армия (схема 1) генерала Берзарина Н. Э. Передовой отряд этой армии в результате смелых и инициативных действий внезапно для противника 31 января захватил небольшой плацдарм на левом берегу реки в районе Кинитц. В условиях некоторого отставания соседних армий, при отсутствии надежных ледяных переправ, при наличии у противника в первые три дня боев превосходства в силах войска армии не только отстояли захваченный плацдарм, но и значительно его расширили. Части соседней слева

8-й гвардейской армии генерала Чуйкова В. И. переправились на левый берег р. Одер и начали бои за плацдарм южнее г. Кюстрин только 3 февраля. Выход войск 8-й гвардейской армии на левый берег р. Одер вынудил немецко-фашистское командование перебросить против них часть сил из полосы 5-й ударной армии, но все же основная группировка врага на всем протяжении боев за кюстринский плацдарм продолжала оставаться в полосе 5-й ударной армии. Это объясняется тем, что плацдарм 5-й ударной армии нависал над флангом всей кюстринской группировки противника, и неприятельское командование принимало все зависящие от него меры к скорейшей ликвидации в первую очередь именно этого плацдарма.

Борьба за кюстринский плацдарм в течение первой половины февраля носила весьма напряженный характер. Достаточно сказать, что в полосе 5-й ударной армии в первой половине февраля противник произвел более 150 контратак силой от роты до двух пехотных полков каждая при поддержке от 5 до 40 танков и штурмовых орудий. Авиация врага в этот период проявляла исключительную активность и производила ежедневно до 2000 самолето-вылетов. В полосе 8-й гвардейской армии противник ежедневно проводил 5—7 контратак силой от роты до двух батальонов каждая, усиленных 5—20 танками и штурмовыми орудиями. Авиация врага в этой полосе в первые дни боев за плацдарм производила до 800—1000 самолето-вылетов.

В итоге пятнадцатидневных напряженных боев войска противника были настолько обескровлены, что неприятельское командование было вынуждено отказаться от дальнейших активных действий и отдать приказ о переходе к обороне. Войска 5-й ударной армии к этому времени занимали плацдарм северо-западнее Кюстрина общим протяжением до 27 км по фронту и 3—5 км глубиной. Войска 8-й ударной армии удерживали плацдарм южнее Кюстрина общим протяжением до 14 км по фронту и 3—5 км глубиной. В руках противника на правом берегу Одера продолжали оставаться Нейштадт и крепость Кюстрин, гарнизоны которых сообщались с левым берегом Одера и разъединяли плацдармы 5-й ударной и 8-й гвардейской армий. Небольшая глубина этих плацдармов и равнинная местность позволяли противнику просматривать и простреливать огнем артиллерии не только боевые порядки войск, действовавших на плацдармах, но и районы их переправ. Эти разделенные друг от друга плацдармы были явно недостаточны для того, чтобы развернуть на них крупную группировку наших войск с целью нанесения нового удара на берлинском направлении. Поэтому перед войсками фронта стала задача максимально расширить оба плацдарма и объединить их в один крупный плацдарм, что требовало проведения наступательной операции на левом берегу Одера. Вследствие того, что войска 1-го Белорусского фронта получили задачу совместно с войсками 2-го Белорусского фронта в кратчайший срок разгромить вражескую группировку, сосредоточенную в Восточной Померании, проведение операции по расширению и объединению плацдарма было отложено до завершения операций в Восточной Померании.

До марта войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий вели лишь частные бои за улучшение своих позиций и закреплялись на достигнутых рубежах.

В марте, после разгрома восточно-померанской группировки противника, войска 1-го Белорусского фронта получили возможность начать активные действия на левом берегу Одера. Командующий фронтом поставил перед командующими армиями задачу овладеть пригородами Кюстрина, Нейштадт, Киц, что и было выполнено в период

с 6 по 13 марта. В конце марта была успешно осуществлена задача объединения обоих плацдармов, в результате чего 1-й Белорусский фронт располагал к началу апреля крупным плацдармом, общим протяжением по фронту до 44 км и глубиной от 4 до 10 км, находящимся в 60 км от Берлина.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 5-й УДАРНОЙ АРМИИ ПО ЗАХВАТУ И РАСШИРЕНИЮ ПЛАЦДАРМА НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ОДЕРА СЕВЕРНЕЕ КЮСТРИНА В ФЕВРАЛЕ 1945 г.

Захват 5-й ударной армией плацдарма на западном берегу р. Одер (Схема 3)

30 января 1945 г. командующий 5-й ударной армией поставил армейскому передовому отряду[1] задачу двигаться по маршруту Байерсдорф, Нойдамм, Фюрстенфельде, Кинитц, упредить противника в выходе к р. Одер и захватить плацдарм в районе Кинитц. Выполняя полученную задачу, армейский передовой отряд форсированным маршем продвигался к Одеру, но в 15 км от реки в отряде стал ощущаться недостаток горючего, что грозило срывом выполнения задачи. Командир отряда полковник Есипенко, не имея возможности продвигаться дальше всем отрядом, сформировал подвижную группу в составе двух стрелковых батальонов на автомашинах, трех рот танков Т-34, дивизиона гвардейских минометов и одного истребительно-противотанкового полка. Дозаправив автотранспорт и танки группы за счет автотранспорта остальных частей передового отряда, полковник Есипенко продолжал выполнение поставленной ему задачи. В 14 часов 31 января подвижная группа переправилась по льду через Одер и захватила плацдарм на его левом берегу на участке Кинитц, (иск.) Рефельд протяжением до 4 км по фронту и глубиной до 3 км. Выход подвижной группы к Одеру явился для противника полной неожиданностью. Рота неприятельской пехоты с двумя 85-мм орудиями, охранявшая ледяную переправу у Кинитц, была застигнута врасплох и взята в плен.

С 15 часов 31 января на занятый нашими частями плацдарм начались налеты неприятельской авиации, которая группами до 60 самолетов до наступления темноты бомбила плацдарм и переправу в районе Кинитц.

Разведка обнаружила подход к рубежу обороны моторизованной пехоты и танков противника. Расширить плацдарм наличными силами, располагавшими 0,5 боекомплекта боеприпасов и 0,1 заправки горюче-смазочных материалов, было невозможно. Поэтому полковник Есипенко принял решение закрепиться на достигнутом рубеже, перебросить на левый берег Одера как можно больше артиллерии, минометов и стрелковых подразделений, организовать круговую оборону и создать в Кинитц сильный противотанковый узел.

К исходу 31 января на плацдарм было дополнительно переброшено: 84 миномета, 42 орудия 45-мм, 39 орудий 76-мм дивизионной и полковой артиллерии, 18 орудий 122-мм. Танки и гвардейские минометы из-за плохого состояния льда переправить не удалось, и они остались на правом берегу Одера.

---

[1] В состав передового отряда входили 220-я отдельная танковая бригада, 89-й отдельный тяжелый танковый полк, 507-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, один дивизион 489-го минометного полка, отдельный дивизион самоходных орудий и 1006-й стрелковый полк 266-й стрелковой дивизии.

Общая обстановка на участке 5-й ударной армии на 1 февраля 1945 г.

К моменту развертывания боев за кюстринский плацдарм 5-я ударная армия имела в своем составе девять стрелковых дивизий и сильные артиллерийские средства (состав армии см. схему 3).

Численность стрелковых дивизий колебалась в пределах 6000—7000 человек. Из артиллерийских средств с войсками действовала лишь артиллерия, имевшая конную тягу (сорок одна батарея 76-мм и шестнадцать батарей 122-мм орудий). Вся артиллерия, имевшая механическую тягу (семь батарей 76-мм, одиннадцать батарей 122-мм и 356 орудий артиллерии усиления), из-за недостатка горючего растянулась на 80 км и значительно отстала от войск. В первые дни особенно напряженных боев за плацдарм артиллерия на механической тяге в боях участия не принимала, что не могло не отразиться на выполнении войсками задач по расширению плацдарма. Обеспеченность боеприпасами по артиллерии и минометам составляла 0,3—0,6 боекомплекта, по артиллерийским частям усиления—0,8—1,4 боекомплекта; гвардейские минометные части имели до 1,5 боекомплекта. 5-я ударная армия имела задачу упредить противника в занятии обороны по р. Одер и как можно быстрее захватить западный берег этой реки. Главные силы армии к исходу 31 января во взаимодействии со 2-й гвардейской танковой армией в условиях большого отставания соседних 61-й и 8-й гвардейской армий вышли на рубеж Грюнраде, Фюрстенфельде, Кутцдорф, Витц, Ландсберг общим протяжением 104 км и находились в 10—23 км от р. Одер.

Правее 5-й ударной армии действовала 61-я армия, передовой отряд которой (82-я стрелковая дивизия) вышел на рубеж Лупзенхоф, Брюгге. Левее наступала 8-я гвардейская армия, которая к исходу 31 января вела бои на р. Обра.

Противник, имея основную группировку на кюстринском направлении, остатками разбитых 10-й моторизованной и 391-й охранной дивизий, десяти батальонов фольксштурма, восьми запасных батальонов, пяти маршевых батальонов, одного запасного полка, одного крепостного пулеметного батальона, двух унтер-офицерских школ, одного полка связи и двух артиллерийских дивизионов отходил к р. Одер. Внезапный захват частями 5-й ударной армии плацдарма в районе Кинитц и неподготовленность к обороне левого берега Одера вынудили неприятельское командование в период с 1 по 5 февраля перебросить в полосу 5-й ударной армии сначала 25-ю моторизованную, а затем 21-ю танковую дивизии, пехотную дивизию «Дебериц», танковый полк «Курмарк», 1450-й крепостной батальон, 65-й батальон особого назначения, 67, 309, 480, 619-й запасные батальоны, 50-й запасный танковый батальон. Все эти соединения и части, а также части, отошедшие на левый берег Одера, остатки разбитых частей и подразделений противника входили в состав 101-го армейского корпуса. В составе этого корпуса действовала также 606-я пехотная дивизия особого назначения, оборонявшаяся против правого фланга 5-й ударной армии.

Немецко-фашистскому командованию в результате срочной переброски из тыловых районов и с других участков фронта ряда соединений и отдельных подразделений и частей удалось создать оборону на участке Гюстебизе, Кюстрин и непрерывными контратаками оказывать противодействие наступлению войск 5-й ударной армии и значительно снизить темпы их наступления. Противник имел в своем распоряжении танки и штурмовые орудия, а 5-я ударная армия из-за отсутствия переправ их на плацдарме не имела. Это давало врагу большие преимуще-

ства в первые четыре дня боев. Состав дивизий противника не превышал 7000—7500 человек, а отдельных батальонов 300—500 человек. Противник в первые дни боев на р. Одер имел более 120 минометов, около 200 орудий, свыше 100 танков и штурмовых орудий, свыше 1000 пулеметов. Численное превосходство в авиации было также на стороне врага. Базируясь на оборудованные берлинские аэродромы, она имела возможность осуществлять непрерывные налеты на наши войска. Действия авиации 1-го Белорусского фронта, базировавшейся на полевые аэродромы, в связи с оттепелью значительно ограничивались.

Задачи, поставленные войскам 5-й ударной армии, по расширению плацдарма

Главная задача армии заключалась в захвате плацдарма и быстрейшей переброске основных сил на левый берег Одера. Это и легло в основу решения командующего армией.

Своим приказом № 00100/оп, отданным в ночь на 1 февраля, командующий армией поставил перед командирами корпусов следующие задачи: 9-му стрелковому корпусу в составе 230-й, 248-й и 301-й стрелковых дивизий, усиленному дивизионом минометов, одной легкой артиллерийской бригадой и одной инженерно-саперной ротой, 1 февраля главными силами выйти на левый берег р. Одер, захватить плацдарм и закрепиться на рубеже устье р. Альте-Одер, Карлсбизе, Ной-Барним. Разграничительная линия корпуса справа, она же разграничительная линия армии — Кудамм, Бэрвальде, Альт-Блессин, Альт-Ранфт (все пункты, кроме Кудамм, для корпуса исключительно), слева — Нойдамм, Фюрстенфельде, Ной-Барним (все пункты, кроме Фюрстенфельде, для корпуса включительно). 26-му гвардейскому стрелковому корпусу в составе 89-й, 94-й гвардейских и 226-й стрелковых дивизий, усиленному дивизионом гаубичной артиллерии, тремя дивизионами минометов и одной инженерно-саперной ротой, захватить плацдарм и прочно закрепиться на рубеже (иск.) Ной-Барним, Клайн Нойендорф, Лечин. Разграничительная линия слева — Цорндорф, Клевиц, Лечин (все пункты, кроме Цорндорф, для корпуса включительно). 32-му стрелковому корпусу в составе 60-й гвардейской, 295-й и 416-й стрелковых дивизий, усиленному минометной бригадой и одной инженерно-саперной ротой, с хода захватить г. Кюстрин, а в дальнейшем — плацдарм на левом берегу р. Одер и прочно закрепиться на рубеже (иск.) Лечин, Цехин, Геншмар, Альт-Блейэн. Разграничительная линия корпуса слева, она же разграничительная линия армии — р. Варта, Кюстрин, Гольцов (оба пункта для корпуса включительно). Для оказания помощи 8-й ударной армии в прорыве обороны противника по р. Обра корпусу было приказано силами одной стрелковой дивизии из района Ландсберг нанести удар в направлении Блоквинкель во фланг шверинской группировке немцев.

Командующий армией требовал скорейшего подтягивания артиллерии, подвоза боеприпасов и организации противотанковой обороны на левом берегу Одера. Особое внимание было обращено на обеспечение флангов.

Таким образом, задача войск армии состояла в том, чтобы 1 февраля захватить на левом берегу Одера плацдарм шириной до 35 км по фронту и глубиной до 3—8 км и сосредоточить на нем основные силы армии.

Боевые действия войск 5-й ударной армии с 1 по 7 февраля 1945 г.

Основой достижения дальнейшего успеха армии по расширению плацдарма должны были явиться быстрые и решительные действия и сохранение в своих руках инициативы. Именно этого и требовал командующий армией от командиров корпусов. Однако последние и в особенности командир 9-го стрелкового корпуса, войска которого находились всего в 10—23 км от Одера, не приняли решительных мер к быстрейшему выходу войск к Одеру и форсированию его в течение остатка дня 31 января и ночью 1 февраля. С наступлением темноты войска армии были остановлены и приводились в порядок. Дальнейшее продвижение войск началось только утром 1 февраля. За это время противник успел сосредоточить в районе захваченного нами плацдарма всю 25-ю моторизованную дивизию и с 4 час. 30 мин. 1 февраля начал яростные контратаки из района Амт Киниц в направлении на Киниц. Атаки велись силами от одного до двух батальонов пехоты с 5—7 танками и поддерживались с воздуха авиацией. На помощь передовому отряду армии к утру 1 февраля на плацдарм была переброшена только одна 94-я гвардейская стрелковая дивизия.

Начались ожесточенные бои за плацдарм. В течение дня дивизия отбила восемь неприятельских контратак. В итоге этих боев ценой больших потерь противнику удалось потеснить 94-ю гвардейскую стрелковую дивизию и передовой отряд только на несколько сот метров в районе восточнее Амт Киниц. В целом же плацдарм им удалось удержать. Наступление основных сил армии началось в 7 час. 30 мин. 1 февраля, когда передовой отряд армии и 94-я гвардейская стрелковая дивизия уже вели бой за удержание плацдарма. С рассветом противник ввел в бой большое количество авиации, которая за 1 февраля произвела до 2000 самолето-пролетов, направляя свои основные удары по войскам 9-го и 26-го гвардейского корпусов. Воздействие неприятельской авиации значительно снизило темпы продвижения корпусов. Для преодоления остававшихся до Одера 10—23 км войскам потребовалось 10—12 часов. К исходу дня 1 февраля соединения 5-й ударной армии находились в следующем положении. 9-й стрелковый корпус 230-й и 248-й стрелковыми дивизиями вышел к Одеру на рубеж Альт-Блессин, Целлин, Гросс Нойендорф, захватив одним стрелковым полком 248-й дивизии небольшой плацдарм в районе Гросс Нойендорф; 301-я стрелковая дивизия — второй эшелон корпуса — головой колонны подходила к Троссин, где и должна была сосредоточиться для ночлега. 26-й гвардейский стрелковый корпус 94-й гвардейской стрелковой дивизией и передовым отрядом армии удерживал плацдарм на рубеже Киниц, (иск.) Зофиенталь. 89-я гвардейская стрелковая дивизия была на подходе к переправе через Одер в районе Каленциг, а 266-я стрелковая дивизия сосредоточивалась в район Дармитцель, Квартшен, Цихер. 32-й стрелковый корпус в течение дня частью сил вел бои за овладение Витц, а частью сил наносил удар в направлении Блоквинкель. 60-я гвардейская стрелковая дивизия, обходя Витц с севера, продолжала движение на Кюстрин; ее передовой отряд вышел на северо-восточную окраину пригорода Нейштадт. 295-я стрелковая дивизия вела бои за Витц. 416-я стрелковая дивизия в течение ночи на 1 февраля вышла на рубеж Нойзоест, Россвизе, Зейдлиц, откуда начала наступление в южном направлении. Окружив и уничтожив в районе Хаммер до 200 человек неприятельской пехоты с одной артиллерийской батареей и тремя самоходными орудиями, дивизия к 19 часам подходила к Кришт. Таким образом, ко времени выхода правого фланга и центра армии на восточ-

ный берег Одера войска левого фланга армии отстали и находились еще в 20 км от реки.

Противник в это время спешно организовывал оборону крепости и города Кюстрин и продолжал накапливать силы на левом берегу Одера, что осложняло обстановку и требовало в максимально короткий срок перебросить основные силы армии на левый берег реки. Командующий армией приказал командирам корпусов не терять времени, использовать темноту и продолжать наступление в ночь на 2 февраля. Войскам армии была поставлена задача к исходу 2 февраля выйти на рубеж Врицен, Нейтреббин, Ней-Лангзов, Горгаст, приг. Киц, то есть захватить плацдарм шириной по фронту до 45 км и глубиной до 12—17 км.

Ожесточенные бои развернулись 2 февраля в районе Ортвиг, Гросс Нойендорф. В течение ночи на 2 февраля 248-я стрелковая дивизия, оставив один стрелковый полк в Целлин, остальными силами продолжала переправу на левый берег Одера. Не встречая сопротивления противника, части дивизии продвигались на запад с задачей овладеть Ной-Барним, Клайн Нойендорф. К 5 часам 2 февраля на левый берег реки из состава дивизии было переправлено два стрелковых полка, 34 82-мм миномета, 12 120-мм минометов, 24 45-мм пушки, 4 76-мм пушки полковой артиллерии и 12 76-мм пушек дивизионной артиллерии. Обеспеченность боеприпасами была не больше 0,4 боекомплекта, причем полковая артиллерия не имела кумулятивных снарядов.

899-й стрелковый полк к этому времени вышел в район 250—500 м восточнее Ортвиг, а 902-й стрелковый полк двумя батальонами — в район 500—700 м западнее отметки 14,0 и одним батальоном занял оборону в Гросс Нойендорф, на окраинах которого стали на огневые позиции и батареи дивизионного артиллерийского полка. Оба фланга дивизии были открыты, так как соседняя справа 230-я стрелковая дивизия только начинала переправу, а между флангами 902-го полка и 94-й гвардейской стрелковой дивизии имелся 3-километровый разрыв.

С выходом на рубеж Ортвиг, отметка 14,0, наступавшие части дивизии были встречены организованным огнем противника, и их дальнейшее продвижение было остановлено. Вслед за этим противник предпринял ряд попыток прорваться через боевые порядки дивизии танковыми подразделениями. До 7 часов 2 февраля из района Ортвиг, Клайн Нойендорф противник четыре раза контратаковал части дивизии; в контратаках принимало участие от 12 до 20 танков и 2—3 штурмовых орудия. За танками на бронетранспортерах двигалась мотопехота. Все контратаки были успешно отражены нашими частями, при этом противник потерял три танка и один бронетранспортер. В 7 час. 20 мин. до десяти батарей врага открыли по боевым порядкам 248-й стрелковой дивизии сильный артиллерийский огонь, который продолжался 10 минут. После огневого налета противник перешел в контратаку силами до пехотного полка, двух батальонов мотопехоты на бронетранспортерах и 40 танков из района Ортвиг и севернее его против 899-го стрелкового полка и силами батальона пехоты с 18-ю танками из района отметки 6,3 против 902-го стрелкового полка. Контратаки поддерживались авиацией, которая группами по 10—15 самолетов беспрерывно бомбила и обстреливала боевые порядки пехоты и переправу в районе Гросс Нойендорф. Танки и мотопехота противника все время стремились воздействовать на открытые фланги дивизии. Контратаки врага вновь были отбиты, однако 25-я мотодивизия немцев, действовавшая на этом участке, продолжала и в последующем настойчиво контратаковать. Всего в первой половине дня 2 февраля против 248-й стрелковой дивизии было произведено восемь контратак.

Часть танков и мотопехоты противника, обойдя открытые фланги дивизии, прорвалась в район Гросс Нойендорф, где завязался ожесточенный бой. Этот бой частей 248-й стрелковой дивизии в условиях угрозы окружения продолжался на занимаемых ею рубежах до 14 час. 20 мин. 2 февраля. К этому времени в частях дивизии были израсходованы все боеприпасы и выведены из строя большинство минометов и вся полковая и батальонная артиллерия. Враг усилил к этому времени свои атакующие части еще 35 танками, 12 штурмовыми орудиями и, прорвавшись в стыке батальонов 902-го стрелкового полка, начал окружать последние. Одновременно были усилены и части противника, контратаковавшие 899-й стрелковый полк. Под натиском превосходящих сил противника части дивизии начали отходить к Одеру.

Командир дивизии, учитывая сложность положения войск на участке Ортвиг, отметка 14,0, с началом контратак противника приказал командиру 905-го стрелкового полка ускорить переправу полка на левый берег Одера и быть в готовности к наступлению в общем направлении на Ортвиг. Переправе полка через реку противник оказывал сильное сопротивление огнем пехотного оружия и особенно авиацией. Полк переправлялся в течение всего дня и вводился в бой побатальонно. Подразделения полка вступили в бой с противником на рубеже 1 км севернее Ортвиг, отметка 13,2, своими контратаками остановили наступавшего противника и начали закрепляться на этом рубеже.

Во второй половине дня 2 февраля разгорелись ожесточенные бои за Гросс Нойендорф, который оборонялся 1-м стрелковым батальоном 902-го стрелкового полка и артиллерийским полком дивизии в составе 12 76-мм пушек, имевших около 0,4 боекомплекта боеприпасов. В течение нескольких часов наши войска в районе Гросс Нойендорф отбивали яростные контратаки врага. Только после того, как были уничтожены или выведены из строя все орудия и большинство орудийных расчетов, мотопехоте и танкам противника удалось ворваться на западную окраину Гросс Нойендорф. Ожесточенные бои в населенном пункте продолжались до утра 3 февраля, когда в результате согласованных ударов 902-го стрелкового полка с восточной окраины Гросс Нойендорф, батальона 905-го стрелкового полка с севера и части сил 94-й гвардейской стрелковой дивизии из района Кинитц противник с большими для него потерями был выбит из Гросс Нойендорф.

В боях 2 февраля 248-я стрелковая дивизия понесла значительные потери в живой силе и боевой технике. Однако ей удалось не только нанести значительный урон противнику, но и удержать захваченный плацдарм шириной до 5 км по фронту и глубиной до 1—3 км, закрепившись на рубеже Ортвиг, Гросс Нойендорф. В результате этого противник был вынужден отказаться от продолжения контратак.

Правофланговая 230-я стрелковая дивизия 9-го стрелкового корпуса, имевшая задачу овладеть Карлсбизе, Ной-Левин, в течение ночи на 2 февраля переправила на левый берег реки в районе Целлин два стрелковых полка и всю дивизионную и поддерживающую артиллерию на конной тяге. Всего на левый берег было переброшено 144 орудия вместе с 45-мм пушками. Наступление дивизии началось с рассветом 2 февраля и проходило под непрерывным воздействием вражеской авиации, которая группами по 50 самолетов бомбила и обстреливала боевые порядки частей дивизии, наступавших по открытой равнинной местности. Отдельные подразделения прикрытия противника оказывали сопротивление артиллерийским и пулеметным огнем из районов Карлсбизе и Гизхоф-Мерин-Грабен. Открытая местность, активные действия авиации,

сильный артиллерийский и пулеметный огонь противника очень замедляли продвижение дивизии. К исходу дня части дивизии вышли на рубеж 1 км юго-западнее Гюстебизе, отметка 7,3, захватив плацдарм шириной по фронту до 2,5 км и такой же глубины. Частью сил дивизии удалось овладеть Ной-Левин.

Таким образом, 9-му стрелковому корпусу в результате боев 2 февраля удалось захватить два плацдарма, между которыми имелся разрыв около 5 км. Дальнейшее наступление с этих плацдармов двумя дивизиями при большой активности противника успеха не сулило. Поэтому командир корпуса принял решение ввести в бой 301-ю стрелковую дивизию, которой и было отдано приказание о переправе на левый берег Одера в районе Целлин и переходе 3 февраля в наступление в общем направлении на Ной-Барним в стыке между 230-й и 248-й стрелковыми дивизиями. Со 2 февраля в подчинение командира 9-го стрелкового корпуса была передана 82-я стрелковая дивизия 61-й армии, которая подходила к Цэкерик и получила задачу перейти к обороне на рубеже Грюнеберг, Альт-Литцегерике.

В течение 2 февраля 26-й гвардейский корпус частями 94-й гвардейской стрелковой дивизии продолжал отбивать ожесточенные контратаки пехоты противника с танками и самоходными орудиями и удерживать занимаемый им плацдарм. Остальные соединения корпуса продолжали подтягиваться к Одеру. К исходу дня 2 февраля 89-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Каленциг, где она стала переправляться на левый берег Одера, захватив одним стрелковым полком небольшой плацдарм юго-западнее отметки 16,3. 266-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районеНоймюль, Кутцдорф. 32-й стрелковый корпус после 25-км марша 60-й гвардейской стрелковой дивизией вышел к Одеру на участке Каленциг, Альтшаумбург и частью сил начал переправу на левый берег реки. 295-я стрелковая дивизия этого корпуса, очистив 1 февраля от неприятеля Витц, завязала бои на северной и северо-восточной окраинах пригорода Нейштадт, где противник оборонялся четырьмя запасными батальонами, одним крепостным батальоном и двумя зенитными дивизионами. 416-я стрелковая дивизия одним стрелковым полком завязала бои на южной окраине Кюстрин, а остальными частями овладела Зоненбург.

Таким образом, задача дня войсками армии полностью не была выполнена. Однако к исходу 2 февраля плацдармы на левом берегу Одера были значительно расширены, а все попытки противника отбросить наши войска с левого берега Одера потерпели неудачу. На занимаемых нами плацдармах было сосредоточено десять стрелковых и два артиллерийских полка, один истребительно-противотанковый полк, один минометный полк (18 120-мм минометов) и одна легкоартиллерийская бригада (24 76-мм пушки). Этих сил было достаточно для удержания занимаемого плацдарма, но недостаточно для дальнейшего развития наступления.

За 2 февраля противник потерял убитыми свыше 1500 чел. и пленными 300 чел. Артиллерией армии было подбито и уничтожено 26 неприятельских танков, 3 штурмовых орудия, 40 орудий, 24 миномета и 50 пулеметов. Огнем зенитной артиллерии было сбито 29 вражеских самолетов. В полосе армии со стороны противника действовали 25-я механизированная, 21-я танковая дивизии и часть сил перебрасываемой на этот участок пехотной дивизии «Деберщ». Сплошного фронта войска противника не имели. Основные силы врага были сосредоточены на участке Ортвиг, Зофиенталь, а на остальном фронте действовали от-

дельные подразделения, прикрывавшие переправы и основные дороги, идущие на запад.

3 февраля войска 5-й ударной армии возобновили наступление с задачей выхода на рубеж Врицен, Ней-Лангзов, пригород Киц.

Немецко-фашистское командование продолжало свои попытки ликвидировать наш плацдарм в районе Ной-Левин, Гросс Нойендорф, нависавший над северным флангом кюстринской группировки. Немецко-фашистское командование поставило перед своими войсками задачу прорваться из района Ортвиг на Целлин, откуда ударами вдоль Одера на север и на юг отрезать войска 5-й ударной армии от переправ и в дальнейшем их уничтожить. С утра 3 февраля противник направил свои удары на 905-й стрелковый полк, контратакуя его из района Ортвиг, отметка 14,0, в северном и северо-восточном направлениях. За день боя на участке полка было произведено 7 контратак силами от одного до двух батальонов, поддерживаемых 15—20-ю танками и штурмовыми орудиями каждая и сопровождаемых сильным артиллерийско-минометным огнем и авиацией. Все контратаки врага были успешно отбиты. Пулеметчики и пехотинцы проявили исключительную выдержку, подпускали неприятельскую пехоту, следовавшую за атакующими танками, на 200—100 м и в упор расстреливали ее. В результате боя противник оставил на поле боя свыше 200 трупов солдат и офицеров и 11 подбитых и сгоревших танков. На остальных участках в полосе наступления армии враг оказывал наступавшим частям сильное огневое сопротивление и контратаковывал их в районах Кинитц, Зофиенталь, пригород Нейштадт. Отбивая контратаки немецкой пехоты и танков, войска армии продолжали наступление и переправу на левый берег Одера.

К исходу 3 февраля положение войск было следующим. 9-й стрелковый корпус своей 82-й стрелковой дивизией занял оборону на рубеже Грюнеберг, Цэкерик, Альт-Литцегерике. Против этой дивизии оборонялись части 606-й пехотной немецкой дивизии особого назначения. 230-я, 301-я и 248-я стрелковые дивизии этого корпуса вышли на рубеж центр и юго-западная окраина Ной Карлсхоф, Ной-Левин, Ной-Барним (до шоссе), (иск.) Ортвиг, отм. 13,2.

94-я гвардейская стрелковая дивизия 26-го гвардейского стрелкового корпуса продвинулась вперед на 200—300 м и занимала рубеж Гросс Нойендорф, (иск.) Рефельд. 89-я гвардейская стрелковая дивизия полностью сосредоточилась на левом берегу Одера, овладела Зофиенталь и вела бои за Рефельд. 266-я стрелковая дивизия была сосредоточена в лесу в 2 км севернее Хэльзе. Передовой отряд армии 3 февраля был расформирован. 60-я гвардейская стрелковая дивизия 32-го стрелкового корпуса двумя стрелковыми полками захватила плацдарм на рубеже 300 м южнее Зидовсвизе и 1 км севернее Геншмар, отметка 15,7. Один стрелковый полк этой дивизии прикрывал тылы армии от удара с юга и занимал оборону на рубеже 1 км восточнее Альтшаумбург, отметка 63,9. 295-я стрелковая дивизия и один стрелковый полк 416-й стрелковой дивизии того же корпуса продолжали вести бои за овладение Кюстрином. Остальные части 416-й дивизии оборонялись западнее Чернов. Таким образом, отразив за день двенадцать контратак, 5-я ударная армия расширила плацдарм на левом берегу Одера до 25 км по фронту и от 2 до 7 км в глубину. Борьба за расширение плацдарма была связана с преодолением все более возраставшего сопротивления противника, сосредоточившего на участке армии 606-ю пехотную дивизию особого назначения, большую часть сил пехотной дивизии «Дебериц», 25-ю моторизованную и 21-ю танковую дивизии, 67-й и 309-й запасные батальоны, 500-й танковый запасный батальон, 203-й мар-

шевый батальон, части и подразделения, отошедшие с восточного берега р. Одер. В живой силе обе стороны 3 февраля были равны, но по танкам противник имел абсолютное превосходство. Кроме того, отставание нашей артиллерии (из 1814 орудий на 3 февраля в бою принимало участие 843 орудия) создавало дополнительные трудности в борьбе с танками и при отражении контратак врага. Недостаток боеприпасов, плохое состояние переправ, непрерывное воздействие крупных сил немецкой авиации не могли не отразиться на темпах наступления войск армии. Однако общие итоги трехдневных боев за плацдармы были все же значительными. Для дальнейшего наступления армии необходимо было подтянуть артиллерию, улучшить переправы и построить новые мосты, а также наладить работу тылов. Противник с 4 февраля имел уже сплошной фронт обороны и стал усиленно укреплять занимаемый им рубеж.

4 февраля Военный совет 1-го Белорусского фронта обратился к Военному совету 5-й ударной армии с обращением, в котором говорилось, что на 5-ю ударную армию возлагается особо ответственная задача — удержать занимаемый плацдарм на левом берегу Одера и расширить его. Военный совет фронта призывал понять важность этой задачи, разъяснить ее личному составу армии и потребовать от войск исключительной стойкости и доблести. В то же время Военный совет фронта указывал, что он пока не может помочь армии авиацией, так как вследствие плохой погоды все аэродромы были непригодны для взлета с них самолетов. Военный совет предлагал войскам прочно закрепиться, организовать сильную противовоздушную оборону и перейти к более активным ночным действиям.

В тот же день командующий армией был информирован о боевых действиях фронта на ближайший период времени. Ему было сообщено, что перед 1-м Белорусским фронтом неприятель крупных ударных группировок пока не имеет, а также не имеет и сплошного фронта обороны. Противник прикрывает лишь отдельные направления и на ряде участков пытается вести активные действия. Для прикрытия Померании и для обороны подступов к Берлину немцы сняли с западного фронта четыре танковых и до пяти пехотных дивизий и перебросили их на восточный фронт, сюда же перебрасывались войска из Прибалтики и Восточной Пруссии. Перед войсками фронта стояли задачи: в течение ближайших шести дней активными действиями закрепить достигнутый успех, подтянуть отставшие тылы и артиллерию, пополнить запасы до 2 заправок горючего, до 2 боекомплектов боеприпасов.

Командующий армией принял решение закрепить и расширить захваченный плацдарм. Приказом от 4 февраля 1945 г. № 00106/оп он подтвердил корпусам ранее поставленные задачи выйти на рубеж Врицен, Нейтреббин, Горгаст. Наступление было намечено начать в ночь на 6 февраля. 5 февраля командующий фронтом внес в это решение поправку и приказал ограничить расширение плацдарма до 20—25 км по фронту и до 12—13 км в глубину во избежание распыления сил армии.

До 19 часов 5 февраля войска армии готовились к наступлению, укрепляли занимавшиеся ими рубежи и отбивали многочисленные контратаки противника. В течение 4 и 5 февраля было отбито около 30 вражеских контратак силой от роты до полка пехоты при поддержке от 6 до 20 танков и штурмовых орудий. Особенно сильными были контратаки в районах Ной-Барним и Ортвиг. К 5 февраля закончила сосредоточение немецкая пехотная дивизия «Дебериц», занявшая рубеж Ной-

Барним, Гюстебизе, и вновь прибыли и были введены в бой отдельный танковый полк «Курмарк», 418-й и 619-й запасные батальоны и 65-й батальон особого назначения, усилившие 25-ю моторизованную дивизию. Авиация немцев в эти дни продолжала свою активную деятельность по переправам и боевым порядкам войск, располагавшимся на плацдарме. Было зарегистрировано до 2000 самолето-пролетов.

Наступление войск армии началось в 19 часов 5 февраля и продолжалось до 7 февраля 1945 г. Противник предпринимал яростные контратаки на всем фронте наступавших войск и особенно в районах Ной-Левин, Ной-Барним, Амт Кинитц, Кинитц. Наступавшим частям приходилось отбивать в день по 10—15 контратак противника силой от батальона до полка пехоты с 20—40 танками и штурмовыми орудиями каждая. Несмотря на ввод в бой в районе Ной-Барним, Ортвиг 301-й стрелковой дивизии, добиться успеха не удалось. Лишь 7 февраля, когда была подтянута большая часть артиллерии и в бою приняло участие 1500 орудий и минометов, из которых на левый берег Одера было переброшено 800 орудий и минометов, некоторое продвижение в центре полосы наступления армии имели левый фланг 248-й и правый фланг 94-й гвардейской стрелковых дивизий, вышедших на рубеж (иск.) отметка 14,0, Амт Кинитц. Кроме того, стрелковому полку 295-й стрелковой дивизии, снятому с рубежа (иск.) Альтшаумбург, отметка 63,9, удалось переправиться на левый берег Одера и захватить плацдарм на рубеже (иск.) отметка 15,7, Альт-Блейэн. Остальные соединения армии оставались на ранее занимаемых ими рубежах.

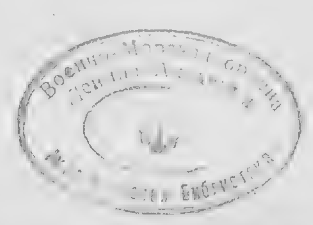
Командующий армией в своем приказе от 7 февраля отметил, что бои частей и соединений армии за период с 5 по 7 февраля, особенно 26-го гвардейского стрелкового корпуса, характеризуются нерешительностью, в результате чего плацдарм оставался неглубоким. В этом же приказе было указано, что потеря времени с расширением плацдарма в глубину может создать большие трудности в решении основной задачи — наступления на Берлин, и командующий потребовал максимальной организованности и решительности в действиях войск.

Боевые действия войск 5-й ударной армии с 8 по 14 февраля 1945 г.

(Схема 4)

В итоге напряженных недельных боев за расширение плацдарма на левом берегу Одера к 8 февраля войска 5-й ударной армии расширили плацдарм до 33 км по фронту и до 3—7 км в глубину. Командующий армией за это время сосредоточил на плацдарме достаточное количество живой силы и техники и готовил войска к дальнейшему наступлению.

К утру 8 февраля войска армии после частичной перегруппировки занимали следующее положение: 9-й стрелковый корпус силами 82-й стрелковой дивизии оборонялся на рубеже Клемцов, Грюнеберг, Цэкерик, Альт-Блессин. 230-я стрелковая дивизия, отбивая многочисленные контратаки немцев в районе Ной-Левин и Ной-Барним, продолжала удерживать и укреплять рубеж центр и юго-западная окраина Ной-Карлсхоф, Ной-Левин, северная окраина Ной-Барним. 301-я стрелковая дивизия сменила 248-ю стрелковую дивизию и занимала рубеж (иск.) Ной-Барним, северная окраина Ортвиг. 248-я стрелковая дивизия вышла на рубеж (иск.) северная окраина Ортвиг, 0,5 км восточнее отметки 14,0. 26-й гвардейский стрелковый корпус силами 94-й гвардейской стрелковой дивизии, отбивая контратаки немецкой пехоты и танков на

Амт Кинитц, удерживал рубеж фл. (500 м южнее Гросс Нойендорф), Амт Кинитц, (иск.) Рефельд. 89-я гвардейская стрелковая дивизия обороняла рубеж (иск.) восточная окраина Рефельд, г. дв. 1 км севернее Геншмар. 266-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе Кутцдорф, Квартшен. 32-й стрелковый корпус силами 60-й гвардейской стрелковой дивизии вел бои на рубеже г. дв. 1 км северо-восточнее Геншмар, отметка 15,7. 295-я стрелковая дивизия одним стрелковым полком удерживала плацдарм на рубеже (иск.) отметка 15,7, Альт Блейэн, двумя полками продолжала вести бои за пригород Нейштадт. 416-я стрелковая дивизия, действуя в полосе и во взаимодействии с частями 8-й гвардейской армии, двумя стрелковыми полками оборонялась на линии железной дороги в 1 км западнее приг. Киц, (иск.) железнодорожный мост 500 м юго-восточнее Горгаст, одним полком — в районе платформы Ам-Каналь (3 км северо-западнее Чернов).

Командующий армией приказом от 8 февраля за № 00110/оп потребовал, чтобы до утра 10 февраля войска армии провели тщательную подготовку к прорыву неприятельской обороны, имея ближайшую задачу овладеть рубежом Ной-Барним, Лечин, Цехин. Последующая задача армии заключалась в выходе на рубеж Ной-Левин, Гросс Барним, Зитцинг, Лечин, Цехин. Главный удар было решено нанести на участке отметка 14,0, Зофиенталь.

9-й стрелковый корпус с одной истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, четырьмя дивизионами минометов, одним инженерно-саперным батальоном и одной мотоинженерной бригадой при поддержке одной гаубичной артиллерийской бригады и одного дивизиона минометов должен был своим левым флангом нанести главный удар в направлении отметок 14,0 и 6,3 и стремительным броском овладеть рубежом Ной-Барним, отметка 6,3. На остальном участке корпус должен был прочно удерживать занимаемый рубеж, демонстрируя наступление в районах Цэкерик и Ной Карлсхоф.

26-й гвардейский стрелковый корпус, усиленный истребительно-противотанковой бригадой, двумя дивизионами минометов, одним тяжелым танковым полком, одной ротой танков, одной инженерно-саперной ротой и одной моторизованной понтонно-мостовой бригадой, при поддержке одной тяжелой минометной бригады и одной гвардейской минометной бригады имел задачу, введя в бой 266-ю стрелковую дивизию, нанести главный удар на Лечин и стремительным броском овладеть рубежом (иск.) отметка 6,3, Лечин, (иск.) Цехин. Частью сил 89-й гвардейской стрелковой дивизии корпус должен был нанести вспомогательный удар в направлении северо-восточной окраины Цехин. Последующая задача корпуса заключалась в выходе на рубеж (иск.) Гросс Барним, ст. Зитцинг, ст. Лечин, (иск.) Цехин. 32-му стрелковому корпусу с одной легкоартиллерийской бригадой, одним гвардейским минометным полком, одним инженерно-саперным батальоном при поддержке одной минометной бригады была поставлена задача создать ударную группировку на правом фланге и стремительным броском овладеть Цехин. Разграничительные линии между корпусами оставались прежними. На армейскую группу артиллерии дальнего действия, состоявшую из двух пушечных артиллерийских бригад, была возложена задача вести контрбатарейную борьбу в полосах 9-го и 26-го гвардейского корпусов. В этом приказе от всего личного состава армии требовались самые решительные и смелые действия. По выполнении задачи было приказано немедленно окопаться, установить противотанковые и противопехотные препятствия и, прочно закрепившись, приготовиться к отражению контратак пехоты и танков противника. Срок готовности к наступлению был установлен на

7 часов 10 февраля. Продолжительность артиллерийской подготовки планировалась в 20 минут.

Противник силами 101-го армейского корпуса[1] упорной обороной и частыми контратаками оказывал сопротивление наступавшим войскам 5-й ударной армии и безуспешно, с большими потерями стремился отбросить их на правый берег Одера. Авиация врага действовала также активно. Немецко-фашистское командование понимало, что промедление с ликвидацией плацдарма могло быть чревато большими последствиями. Поэтому командиру 101-го армейского корпуса было приказано перейти в наступление и ликвидировать плацдарм 5-й ударной армии и в первую очередь наиболее глубокий участок плацдарма на рубеже Гюстебизе, Ной-Левин, Ортвиг. Выполнение этой задачи возлагалось на пехотную дивизию «Дебериц», которая должна была нанести главный удар на Ной-Левин, Карлсбизе. 25-я моторизованная дивизия получила задачу нанести вспомогательный удар западнее Ортвиг в обход Ной-Левин с юго-востока и одновременно атаковать Амт Кинитц и Альт Блейэн. 21-я танковая дивизия наносила удар из района Гольцов в юго-восточном направлении с задачей расширить горловину, соединявшую гарнизон Кюстрина с основными силами корпуса. Наступление войск противником было намечено на 8 февраля и запланировано в то время, когда командующий 5-й ударной армией сумел уже создать на плацдарме небольшое превосходство в силах над врагом, как это видно из помещаемой ниже таблицы.

	5-я ударная армия	Противник	Соотношение сил
Батальонов	63	34	1,8:1
Пулеметов ручных и станковых . .	2300	1800	1,2:1
Минометов (без 50-мм)	572	105	5,4:1
Орудий (без 45-мм)	313	219	1,4:1
Танков и самоходных орудий . . .	—	117	—

Абсолютное превосходство противника в танках и штурмовых орудиях объясняется тем, что из-за отсутствия мостов наши танки нельзя было переправить на плацдарм. Недостаток танков и самоходных орудий до некоторой степени компенсировался превосходством в артиллерии. Армия к этому времени имела 1668 орудий и минометов, не считая гвардейских минометов. Средняя плотность артиллерийского насыщения достигала у нас 43, а у противника 26 орудий и минометов на 1 км фронта. Узнав о готовившемся немцами наступлении, командующий армией в ночь на 8 февраля приказал командирам корпусов быть готовыми к отражению новых контратак противника в течение ночи и дня 8 февраля. Одновременно им было приказано подготовить войска к наступлению не на 10 февраля, а к 8 часам 9 февраля. Таким образом, обе стороны, сосредоточивая силы, готовились к решительной борьбе за плацдарм, развернувшейся в период с 8 по 13 февраля.

Бои с 8 по 13 февраля. В 7 час. 40 мин. 8 февраля после артиллерийского налета перешла в наступление пехотная дивизия «Дебериц».

---

[1] В состав корпуса входили: 606-я пехотная дивизия особого назначения, пехотная дивизия «Дебериц», 25-я моторизованная дивизия, 21-я танковая дивизия, танковая группа «Курмарк», отдельная боевая группа, имевшая условный номер 31, девять разных батальонов, пять зенитных дивизионов, один тяжелый дивизион и вновь прибывшие части пехотной дивизии «Берлин».

Батальон пехоты противника атаковал части 230-й стрелковой дивизии, занимавшие Ной-Карлсхоф. Через 15 минут два батальона пехоты с 23 танками атаковали с северо-запада Ной-Левин, а еще через 15 минут один пехотный батальон с 8 танками начал наступление на участке 301-й стрелковой дивизии из района восточнее Ной-Барним, пытаясь прорваться в северо-восточном направлении. Атаки пехоты и танков противника успешно отбивались нашими войсками до утра 9 февраля. Утром 9 февраля противник в районе Ной-Левин ввел в бой еще два свежих батальона с 40 танками. Атакой этих свежих сил врагу удалось расчленить боевые порядки 230-й стрелковой дивизии и вынудить ее оставить Ной-Левин и северную часть Ной-Барним. На участке 26-го гвардейского стрелкового корпуса после 8-часового ночного боя противнику удалось несколько потеснить части 94-й гвардейской стрелковой дивизии и занять Амт Кинитц. В ночь на 10 февраля пехотный полк неприятеля с 10 танками перешел в атаку на Карлсбизе из района Ной-Левин и после 7-часового боя овладел этим пунктом. К исходу 10 февраля войска армии занимали следующее положение: 230-я стрелковая дивизия, оставив Ной-Левин и северную часть Ной-Барним и Карлсбизе, закрепилась на рубеже Ной-Карлсхоф, (иск.) Карлсбизе, (иск.) отметка 6,1. 94-я гвардейская стрелковая дивизия в ночь на 10 февраля была сменена 266-й стрелковой дивизией, занявшей оборону на рубеже фольварк (500 м южнее Гросс Нойендорф), 1 км северо-восточнее отметки 8,7. 89-я гвардейская дивизия, несколько расширив участок, сомкнула свой правый фланг с 266-й стрелковой дивизией. Остальные части и соединения армии занимали прежние рубежи, причем на участке 32-го стрелкового корпуса были успешно отбиты три атаки противника на Альт Блейэн.

Трехдневное наступление немцев не позволило войскам армии осуществить намеченное на 9 февраля наступление, и оно было перенесено на 12 февраля. Военный совет армии в своем обращении к войскам указал, что основным законом каждого солдата, офицера и генерала, ведущего бой на плацдарме, должен быть лозунг «Ни шагу назад». Оставление занятых рубежей на плацдарме может быть произведено только по письменному приказу командующего армией. Эти указания Военного совета легли в основу политической работы среди войск армии на весь период борьбы за кюстринский плацдарм и дали положительные результаты.

К 10 февраля у противника произошли следующие изменения. 25-я моторизованная дивизия в ночь на 10 февраля была сменена вновь прибывшей пехотной дивизией «Берлин» и переброшена в полосу 8-й гвардейской армии, успешные действия которой на левом берегу Одера очень беспокоили неприятельское командование. В 8 часов утра 11 февраля командир 101-го армейского корпуса получил приказ Гитлера к 24 часам 12 февраля очистить левый берег Одера от противника. Во исполнение этого командир корпуса принял решение нанести удар смежными флангами пехотных дивизий «Дебериц» и «Берлин», пробиться к Одеру, откуда развить успех на юго-восток и северо-запад и ликвидировать плацдармы у Целлин и Кинитц.

5-я ударная армия упредила противника и в 16 часов 12 февраля, после 20-минутного артиллерийского налета, начала наступление на участке Ортвиг, Геншмар. Преодолевая сильный огонь автоматического оружия, артиллерии и минометов, а также танков и штурмовых орудий, курсировавших по дороге Гросс Барним, Лечин, и огонь бронепоезда из района западнее Лечин и отражая контратаки из районов Ортвиг, Амт Кинитц, Лечин, 248-я и 266-я стрелковые дивизии и правофланговые части

89-й гвардейской стрелковой дивизии несколько продвинулись вперед и правым флангом последней овладели рубежом отм. 8,1, Зофиенталь. 266-я стрелковая дивизия заняла Амт Кинитц и вышла на рубеж 600 м восточнее отметки 14,0, (иск.) отметка 8,1. 248-я стрелковая дивизия продвинулась на 100—200 м. В положении остальных соединений армии изменений не произошло.

13 и 14 февраля противник предпринял последнюю попытку перейти в наступление. Неоднократными контратаками на участке Ортвиг, Лечин силами от роты до двух полков пехоты при поддержке 15—40 танков и мощных огневых налетов враг пытался во что бы то ни стало ликвидировать плацдарм, но все его атаки были успешно отбиты нашими войсками. О напряженности боев 13 февраля можно судить хотя бы потому, что противник потерял только убитыми свыше 1500 солдат и офицеров; было уничтожено 23 танка, 21 штурмовое орудие, 26 орудий, 37 минометов, 17 бронетранспортеров врага, взято в плен 100 солдат и офицеров и захвачено 50 пулеметов, 12 орудий, 14 минометов и один исправный танк «Тигр». Напряженные бои за плацдарм продолжались и 14 февраля. В этот день противник произвел 23 контратаки силой от одного до двух батальонов пехоты с 10—15 танками каждая, и все эти атаки были также успешно отражены нашими войсками.

За успешное удержание плацдарма приказом армии от 14 февраля 1945 г. за № 092/оп всему личному составу, принимавшему участие в боях, была объявлена благодарность. 36 солдат и офицеров, проявивших образцы геройства и мужества, были награждены и отмечены в приказе, командирам частей было предложено представить к награждению правительственными наградами особо отличившихся в боях солдат и офицеров.

С 15 февраля 1945 г. 101-й армейский корпус немцев, понеся тяжелые потери в боях 12—14 февраля и передав из своего состава правому соседу 25-ю моторизованную и 21-ю танковую дивизии, был вынужден отказаться от продолжения активных действий и перейти к обороне.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 8-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ПО ЗАХВАТУ И РАСШИРЕНИЮ ПЛАЦДАРМА ЮЖНЕЕ г. КЮСТРИН В ФЕВРАЛЕ 1945 г.

Общая обстановка на участке 8-й гвардейской армии на 2 февраля 1945 г.

(Схема 3)

8-я гвардейская армия имела задачу 2 февраля захватить плацдарм на левом берегу Одера. Однако выполнить эту задачу в срок она не смогла и к исходу дня достигла рубежа платформа Ней-Америка, Чернов, Запциг, Радах, Дроссен. Ее правофланговые соединения находились в 4 км, а левофланговые соединения в 20 км от Одера.

Бои за кюстринский плацдарм армия вела в составе двух стрелковых корпусов — 4-го и 28-го гвардейских. 4-й гвардейский стрелковый корпус (47, 57, 35-я гвардейские стрелковые дивизии), усиленный 38-й отдельной истребительно-противотанковой бригадой, 43-й гвардейской пушечной артиллерийской бригадой и 1087-м самоходно-артиллерийским полком, имел задачу овладеть плацдармом в районе пригород Киц, Горгаст, Альт Тухебанд. Справа разграничительная линия корпуса проходила с 5-й ударной армией, а слева — отметка 99,4, Гёритц, Ратшток, Зеелов — все пункты, кроме Ратшток, для корпуса

исключительно. 28-й гвардейский стрелковый корпус (79-я, 88-я гвардейские стрелковые дивизии, а с 8 февраля два стрелковых полка 39-й гвардейской стрелковой дивизии[1]) имел задачу захватить плацдарм и овладеть рубежом Альт Тухебанд, Заксендорф, фольварк Вердер. Левая разграничительная линия армии с 69-й армией проходила Глайссен, Дроссен, Голиц, Мюнхеберг — все пункты для корпуса включительно.

Из бронетанковых частей, участвовавших в боях за кюстринский плацдарм, армия имела 1087-й, 1061-й и 694-й самоходно-артиллерийские полки и 34-й тяжелый танковый полк, а из инженерных средств — 64-ю инженерно-саперную бригаду и 2-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду. Средняя укомплектованность стрелковых дивизий армии не превышала 4500 чел. Обеспеченность боеприпасами была не более одного боевого комплекта, а горючим менее 0,5 заправки. Недостаток горючего вызвал некоторое отставание бронетанковых частей и артиллерии усиления.

29-й гвардейский стрелковый корпус этой армии с основной массой артиллерии, тремя танковыми полками и двумя самоходно-артиллерийскими полками до 23 февраля вел бои по уничтожению немецких войск, окруженных в г. Познань (на схеме нет).

Противник пытался всеми силами задержать наступление войск армии и выиграть время для организации обороны на левом берегу Одера. Остатками разбитых 433-й пехотной дивизии, трех охранных батальонов, одного запасного батальона и одной зенитной дивизии враг пытался остановить наступление наших войск на р. Обра. Эта попытка врага потерпела неудачу, и он, ведя бои за удержание узлов дорог, отдельных опорных пунктов и лесных массивов, отходил на запад. Кроме того, отдельные подразделения противника оставались в лесах, в тылу армии и пытались расстроить работу тыловых учреждений и частей. Для борьбы с этими разрозненными группами приходилось выделять часть сил из стрелковых соединений.

Захват 8-й гвардейской армией плацдарма на левом берегу Одера 3 февраля 1945 г.

Условия, в которых осуществлялся захват, расширение плацдарма и борьба за его удержание в полосе наступления 8-й гвардейской армии, мало чем отличались от условий борьбы в полосе 5-й ударной армии.

Только 3 февраля войскам 8-й гвардейской армии удалось очистить от противника правый берег Одера. К моменту захвата плацдарма на левом берегу реки 4-м гвардейским стрелковым корпусом противник сумел перебросить с участка 5-й ударной армии часть сил 21-й танковой дивизии и пехотный полк 212-й пехотной дивизии и организовать упорное сопротивление.

Преодоление Одера по ледяным переправам и борьба за плацдарм на левом берегу реки проходили под сильным минометным и артиллерийским огнем и непрерывным воздействием бомбардировочной авиации врага, сделавшей за день до 1000 самолето-пролетов. На левом берегу реки переправившиеся части были вынуждены отбивать яростные контратаки противника силой до батальона пехоты с 10—15 танками и штурмовыми орудиями. В итоге напряженного боя, отбив 10 контратак, к исходу дня 3 февраля армия частью сил переправилась на левый берег

---

[1] Корпус был усилен 141-м минометным полком, 295-м гвардейским пушечным артиллерийским полком Резерва Главного Командования, 266-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним дивизионом гвардейских минометов.

реки и вела бой за удержание захваченных плацдармов. 4-й гвардейский стрелковый корпус двумя стрелковыми полками 47-й гвардейской стрелковой дивизии захватил и удерживал плацдарм шириной до 3 км по фронту и глубиной до 1,5 км по линии железной дороги на рубеже Кюстрин, Ней-Маншнов. Одному стрелковому батальону удалось форсировать р. Штром и закрепиться на ее западном берегу в 1 км восточнее Маншнов. Остальные части этой дивизии переправлялись на западный берег Одера южнее пригорода Киц. 57-я гвардейская стрелковая дивизия двумя стрелковыми полками овладела и удерживала плацдарм шириной до 3 км по фронту и глубиной до 1—2 км на рубеже (иск.) Ней-Ратшток, 1 км восточнее Рейтвейн. Остальные части дивизии продолжали переправляться на этот плацдарм. 35-я гвардейская стрелковая дивизия, составлявшая второй эшелон корпуса, сосредоточилась в районе Чернов, Запциг, Штенциг.

28-й гвардейский стрелковый корпус, совершив за день 20-км переход, также очистил от противника правый берег Одера в своей полосе и к исходу дня занимал следующее положение: 79-я гвардейская стрелковая дивизия одним стрелковым полком овладела и удерживала плацдарм шириной до 2 км по фронту и такой же глубины на рубеже фольварк Одер, отметка 14,1. Остальные части дивизии вышли к правому берегу Одера и оставались на рубеже Эчер, фольварк Визен. 88-я гвардейская стрелковая дивизия — второй эшелон корпуса — сосредоточилась в районе Шпудлов, Лессиг, Гросс Раде. Сосед слева, правофланговая 370-я стрелковая дивизия 69-й армии, подошел к Одеру и, остановившись на рубеже Тирпиц, Ней-Лебус, начал готовиться к переправе на левый берег реки. Таким образом, к исходу дня 3 февраля 8-я гвардейская армия захватила на левом берегу Одера три небольших изолированных друг от друга плацдарма, на которых было сосредоточено пять стрелковых полков. Для организации противотанковой обороны на левый берег реки было переброшено три истребительно-противотанковых полка. Кроме того, туда же спешно переправлялись дивизионные артиллерийские полки для того, чтобы с утра 4 февраля поддержать наступление войск, имевших задачу расширить и объединить захваченные плацдармы.

Боевые действия войск 8-й гвардейской армии с 4 по 7 февраля 1945 г.

4 февраля командующий 8-й гвардейской армией приказал командирам корпусов выполнять ранее поставленные задачи.

В течение дня войска армии вели напряженные наступательные бои. 47-я и 57-я гвардейские стрелковые дивизии, переправив за ночь на плацдармы части, оставшиеся на правом берегу, с утра возобновили наступление. Противник огнем и контратаками оказывал им упорное сопротивление. Несмотря на это, к исходу дня дивизиям удалось значительно расширить плацдармы. 47-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на рубеж Кюстрин, отметка 12,2, 1 км восточнее Маншнов, Ней-Маншнов, (иск.) Ней-Ратшток; 57-я гвардейская стрелковая дивизия овладела Херцерсхоф, отметка 14,2, ст. Рейтвейн и отбивала ожесточенные контратаки противника силой до батальона пехоты с 15—20 танками и штурмовыми орудиями, предпринимавшиеся из районов Альт Тухебанд и Ратшток. Командир 28-го гвардейского стрелкового корпуса 4 февраля на левом фланге корпуса ввел в бой два стрелковых полка 88-й гвардейской стрелковой дивизии. С утра корпус продолжал наступать уже двумя дивизиями и к исходу дня вышел на рубеж южная окраина Рейтвейн, восточная окраина Вуден, (иск.) Клессин.

Таким образом, к исходу дня 4 февраля армия располагала на левом берегу Одера плацдармом шириной по фронту до 13 км и глубиной до 3—4 км. На этом плацдарме были сосредоточены четыре стрелковые дивизии без одного полка со своими артиллерийскими полками и четыре истребительно-противотанковых полка, что позволило прочно удерживать занятые рубежи. В последующие дни обе стороны вводили в бой свежие силы и вели упорные бои. Введя в бой основные силы 21-й танковой дивизии и перебросив на участок 8-й гвардейской армии 39-й артиллерийский дивизион (без материальной части), танковый батальон «Курмарк», 1-й сводный полк Потсдамской военной школы, Дрезденское пехотное училище, 385, 459, 514-й запасные батальоны, штурмовой батальон СА и танковый батальон неизвестного наименования, противник предпринял ряд ожесточенных контратак с целью сбросить войска 8-й гвардейской армии с левого берега Одера. Основные силы врага были сосредоточены на участке Альт Тухебанд, Подельциг.

5 февраля до двух батальонов пехоты противника с 20 танками из района Подельциг контратаковали в направлении на Клессин и Вуден и из района Хатенов на ст. Рейтвейн. Батальон пехоты с 7 танками из района Ратшток контратаковал в направлении на фольварк Ратшток и до батальона пехоты с 13 танками из района Альт Тухебанд контратаковали Херцерсхоф. Несмотря на большие потери, противник контратаковал по нескольку раз на одном и том же направлении и эти контратаки продолжались до 7 февраля. Населенные пункты Херцерсхоф, ст. Рейтвейн, Буден, Клессин неоднократно переходили из рук в руки.

В это же время тяжелые бои велись за овладение приг. Киц и Горгаст. Здесь 47-я гвардейская стрелковая дивизия и два стрелковых полка 416-й стрелковой дивизии 32-го стрелкового корпуса вышли к линии железной дороги между приг. Киц и Горгаст. Их неоднократные попытки овладеть сильно укрепленными пунктами приг. Киц и Горгаст оказались безуспешными.

К исходу 7 февраля положение на плацдарме было следующим. 47-я гвардейская стрелковая дивизия 4-го гвардейского стрелкового корпуса и 416-я стрелковая дивизия 32-го стрелкового корпуса вели напряженные бои на рубеже (иск.) отметка 13,1, южная и западная окраины приг. Киц, (иск.) Маншнов. 57-я гвардейская стрелковая дивизия, овладев Маншнов и удерживая Херцерсхоф, своим левым флангом под натиском противника отошла на рубеж 1 км севернее отметки 14,2, Ней-Ратшток. Для восстановления положения в районе отметки 14,2 и ст. Рейтвейн командир корпуса ввел в бой один стрелковый полк 35-й гвардейской стрелковой дивизии, атаками которого удалось частично восстановить положение, овладеть ст. Рейтвейн и обеспечить стык с соседом слева.

28-й гвардейский стрелковый корпус не только отразил все контратаки противника, но в результате успешного наступления 79-й гвардейской стрелковой дивизии овладел Рейтвейн и несколько расширил плацдарм на своем правом фланге. 57-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к линии железной дороги на участке (иск.) ст. Рейтвейн, 1,5 км севернее ст. Подельциг, северные скаты высоты 76,0. 88-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала вести бои за Клессин. В период с 5 по 7 февраля на плацдарм были переправлены 1087-й самоходно-артиллерийский полк в распоряжение командира 4-го гвардейского стрелкового корпуса, а 1061-й и 694-й самоходно-артиллерийские полки — в распоряжение командира 28-го гвардейского стрелкового корпуса, которые оказали большую помощь нашим войскам при отражении контратак противника и при овладении Маншнов и Рейтвейн. Вновь приданный армии

394-й самоходно-артиллерийский полк был сосредоточен в 2 км северо-западнее Геритц, а 34-й тяжелый танковый полк сосредоточился в Зоненбург. Прибывший в состав армии 273-й отдельный моторизованный батальон особого назначения (30 бронемашин-амфибий) расположился в роще 3 км восточнее Геритц. 7 февраля в район Дроссен прибыла из района Познани 39-я гвардейская стрелковая дивизия без одного стрелкового полка, поступившая в распоряжение командира 28-го гвардейского стрелкового корпуса. К исходу 7 февраля плацдарм 8-й гвардейской армии был расширен до 15 км по фронту и до 3—5 км в глубину. Сосед слева, 370-я стрелковая дивизия, успешно форсировал Одер и захватил плацдарм на рубеже отметка 22,0, (иск.) Лебус.

Боевые действия войск 8-й гвардейской армии с 8 по 14 февраля 1945 г. (Схема 4)

На 8 февраля командующий армией поставил командирам корпусов задачи продолжать наступление в своих полосах, выйти на рубеж (иск.) Геншмар, Гольцов, Альт Тухебанд, (иск.) Заксендорф, (иск.) Мальнов и прочно закрепиться на нем.

С утра 8 февраля войска армии перешли в наступление. Противник, опасаясь соединения плацдармов 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, усилил участок пригорода Киц, Альт Тухебанд частью сил 25-й моторизованной дивизии и сам перешел на этом участке в наступление с задачей прорваться к Одеру и отрезать пути отхода частям 4-го гвардейского стрелкового корпуса. С утра 8 февраля из района Горгаст до батальона пехоты противника с 10 танками, при поддержке массированных налетов авиации и сильного артиллерийского огня, начали наступление в юго-восточном направлении. Контратаки врага несколько раз отбивались огнем 47-й гвардейской стрелковой дивизии. Вводя свежие силы и не считаясь с большими потерями, в результате ряда повторных контратак противнику удалось несколько потеснить части 47-й гвардейской стрелковой дивизии. Усиленная переброшенным на ее участок 694-м самоходно-артиллерийским полком, к исходу дня дивизия вновь восстановила ранее занимавшиеся ею позиции.

Наступавшие войска армии на других участках также были встречены контратаками пехоты и танков неприятеля из районов Альт Тухебанд, Ратшток, Подельциг и успеха не имели. Учитывая малочисленность войск и тяжелое положение в полосе 8-й гвардейской армии, 9 февраля командующий 1-м Белорусским фронтом передал в состав 8-й гвардейской армии из 69-й армии 11-й танковый корпус (65, 20 и 36-ю танковые бригады, 12-ю мотострелковую бригаду, 1493 и 1061-й самоходно-артиллерийские полки и 50-й тяжелый танковый полк; всего танков: КВ-122—7, Т-34—79, СУ-85—13 и СУ-76—12). Этот корпус в течение 9 и 10 февраля сосредоточивался в полосе армии и одновременно частью сил переправлялся на левый берег Одера, где оказал существенную помощь нашим войскам при отражении контратак врага.

До 13 февраля войска армии успешно отбивали ожесточенные контратаки врага, который несколько раз в день контратаковал из районов Горгаст, Альт Тухебанд, Хотенов, Подельциг силами до батальона пехоты с 7—10 танками. Только в районе ст. Подельциг, где 79-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к железной дороге, противнику удалось потеснить ее к востоку на 1 км.

В течение этого времени в полосе наступления армии произошли следующие изменения. 10 февраля 416-я стрелковая дивизия убыла в состав 5-й ударной армии и занимавшийся ею участок приняла 47-я

гвардейская стрелковая дивизия. Участок платформы Ней-Америка, отметка 13,1, Кюстрин (южный) заняли два стрелковых полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Третий полк этой дивизии вел бои на рубеже Рейтвейн (северный), ст. Рейтвейн. На участок Рейтвейн (южный), высота 81,5 была переброшена 39-я гвардейская стрелковая дивизия. Правый фланг 4-го гвардейского стрелкового корпуса был усилен 65-й и 20-й танковыми бригадами и 1493-м самоходно-артиллерийским полком, а правый фланг 28-го гвардейского стрелкового корпуса — 36-й танковой бригадой 11-го танкового корпуса. 50-й тяжелый танковый полк, 12-я мотострелковая бригада и 1461-й самоходно-артиллерийский полк этого корпуса сосредоточились в Геритц и роща 5 км восточнее Геритц. 273-й отдельный моторизованный батальон особого назначения работал на переправах и доставлял войскам боеприпасы и продовольствие.

Принятые командованием армии и корпусов меры по усилению войск позволили не только успешно отразить все атаки врага, но и измотать его, нанести ему большие потери и вынудили противника с 14 февраля перейти к обороне. 14 февраля командующий армией предпринял попытку захватить юго-западную часть Кюстрина и пригород Киц, а на левом фланге во взаимодействии с частями 69-й армии выйти на линию железной дороги Подельциг, Лебус. Однако это наступление успеха не имело, так как на участок пригород Киц, Альт Тухебанд потрепанные части 21-й танковой дивизии противника были сменены двумя полками 25-й моторизованной дивизии.

К концу описываемого периода в войсках оставалось 0,3—0,5 боевого комплекта боеприпасов, а численность дивизии составляла 3500—4000 человек, что не могло не отразиться на наступательных возможностях войск армии. С 15 февраля армия прекратила дальнейшие попытки развить наступление и закрепилась на достигнутом рубеже.

ОБСТАНОВКА В ПОЛОСЕ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА К 1 МАРТА 1945 г.

(Схема 2)

Переход армий правого крыла фронта к обороне на рубеже Ратцебур, Меллентин, Мариенвальде, Ноенбург, Витниц, Фюрстенфельде, Ландсберг, Шверин, Швибус потребовал коренной перегруппировки их сил, на что и была затрачена вся первая половина февраля. 17 февраля крупные силы противника из района Штеттин нанесли удар в юго-восточном направлении, несколько потеснили части 61-й и 47-й армий и овладели городами Пиритц и Бан. Дальнейшее продвижение их было остановлено, но на участке Штаргард, Бан до конца февраля велись сильные бои. К середине февраля войска правого соседа, наступавшего в Восточной Померании, смогли продвинуться лишь на 50—70 км.

Ставка Верховного Главнокомандования решила привлечь к наступлению в Померании и войска 1-го Белорусского фронта. 17 февраля командующему фронтом была поставлена задача во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта развернуть наступление в направлении Фалькенбург, Голлнов с целью расчленения и уничтожения 11-й немецкой армии. Конечной целью операции был выход к Померанской бухте и к р. Одер от ее устья до Цеден. Между 1-м и 2-м Белорусскими фронтами была установлена новая разграничительная линия: Быдгощ, Фледерборн, Нойштеттин, Кольберг — все пункты, кроме Быдгощ, для 1-го Белорусского фронта включительно.

Подготовка к операции и перегруппировка войск продолжались до конца февраля. К 1 марта войска фронта занимали следующее положе-

ние: 2-й гвардейский кавалерийский корпус, обеспечивавший стык между фронтами, оборонялся на рубеже Эшенриге, Кранген, Хофштедт; 1-я армия Войска Польского, 3-я ударная и 61-я армии находились в исходном для наступления положении на рубеже Нойхоф, Меркиш-Фридланд, Каллис, Реетц, Делитц. 1-я и 2-я гвардейские танковые армии были сосредоточены в районе Цаттен, Зелльнов, Бернштайн в готовности развить успех общевойсковых армий. 47-я армия, обороняясь на рубеже (иск.) Пиритц, Примент, Альт-Рюднитц, успешно отбивала все попытки врага прорваться на участке Бан, Пиритц. 1 марта войска правого крыла фронта перешли в наступление.

5-я ударная и 8-я гвардейская армии продолжали обороняться на занимаемых ими плацдармах по западному берегу р. Одер. В руках противника попрежнему оставался кюстринский выступ с г. Кюстрин.

Войска левого крыла фронта, наступавшие на франкфуртском направлении, к концу февраля захватили и удерживали плацдармы в районах Лебус, южнее Франкфурта и на участке Цильтендорф, Фюрстенберг.

В итоге февральских боев войска 1-го Белорусского фронта в исключительно трудной и сложной обстановке свою задачу по обеспечению открытого фланга и захвату плацдармов севернее и южнее Кюстрина выполнили.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 5-й УДАРНОЙ АРМИИ ЗА г. КЮСТРИН С 6 ПО 13 МАРТА 1945 г.

(Схемы 5 и 6)

Обстановка в полосе армии на 1 марта 1945 г.

(Схема 5)

В результате перегруппировок и боев за улучшение позиций к 1 марта 1945 г. войска 5-й ударной армии (состав армии см. схему 5) занимали следующее положение. 9-й стрелковый корпус 230-й и 248-й дивизиями удерживал плацдарм на рубеже дамба 2 км западнее Гюстебизе, западный берег Альте Одер, северная часть Карлсбизе, Гизхоф-Мерин-Грабен, восточная окраина Ортвиг, отметка 14,0. 301-я стрелковая дивизия, имея передовой отряд на правом берегу Одера в 2 км западнее Гюстебизе, одним стрелковым полком занимала оборону на рубеже Альт-Литцегерике, Гюстебизе, а остальными частями располагалась в резерве в районе отметка 66,2, Штельпхен, отметка 60,3 в готовности к контратакам в направлениях на Витнитц, Цеден, Цэкерик.

26-й гвардейский стрелковый корпус 266-й и 89-й гвардейской стрелковыми дивизиями оборонял плацдарм на рубеже (иск.) высоты 14,0; 8,6; 8,1; северные окраины Зофиенталь, Зидовсвизе и далее 1 км юго-восточнее Зидовсвизе. 94-я гвардейская стрелковая дивизия, обеспечивая правый фланг армии, занимала оборону на рубеже Варнитц, Витнитц, Гросс Вубизер.

32-й стрелковый корпус 60-й гвардейской стрелковой дивизией и одним полком 416-й стрелковой дивизии оборонял плацдарм на рубеже 1 км юго-западнее отметки 16,3, г. дв. 1 км севернее Геншмар, 2 км южнее Альт Блейэн. 295-я стрелковая дивизия блокировала пригород Нейштадт на рубеже отметка 12,9, северная и северо-восточная окраины пригорода Нейштадт. 416-я стрелковая дивизия (без одного стрелкового полка) располагалась в лесу в 2 км южнее Цорндорф.

Правее действовали войска 47-й армии. Разграничительная линия с ними: Кудамм, Беллин, Альт-Литцегерике, Бад-Фрайенвальде, все

пункты для 47-й армии исключительно. Левее действовали войска 8-й гвардейской армии. Разграничительная линия с ними до Кюстрина была прежняя, а далее шла на Гольцов, Платков — все пункты, кроме Гольцов, для 5-й ударной армии включительно.

Численность стрелковых дивизий к началу марта была доведена до 6000—7000 человек. Армии были дополнительно приданы две гаубичные артиллерийские бригады большой мощности, отдельный дивизион особой мощности, одна отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, один отдельный гвардейский минометный полк, один мото-понтонный мостовой полк и управление военно-строительных работ. К 1 марта в полосе армии были оборудованы переправы: № 1 — в районе Ной-Блессин — десантная из 15 рыбачьих лодок; № 2 — в 2 км северо-западнее Целлин — из 10 лодок; № 3 — в районе Целлин — 16-т паром; № 4 — в 0,5 км севернее Кинитц — самоходная баржа под грузы до 70 т, катер и баржа на 20 т каждая, катер на 20 человек и 20 лодок; № 5 — в 2 км западнее Хэльзе — катер и 4 понтона, каждый на 10 т, 8 лодок; № 6 — в 1 км севернее Зидовсвизе из 20 лодок; № 7 — в 1,5 км северо-западнее Каленциг — паром на 3 т и 8 лодок; № 8 — в 1 км северо-западнее Альтшаумбург — паром на 3 т и 34 лодки. В районе Целлин и в 2 км западнее Хэльзе силами инженерных частей фронта строились мосты грузоподъемностью до 60 т каждый, а в районе 0,5 км — западнее Каленциг такой же мост строился силами инженерных частей 1-й гвардейской танковой армии. Наличные переправы полностью обеспечивали потребности армии.

Во второй половине февраля противник активности не проявлял и усиленно вел работы по отрывке траншей и ходов сообщения, установке проволочных заграждений и минных полей как на переднем крае, так и в глубине обороны. Пункты Ной-Барним, Лечин, Цехин, Горгаст были подготовлены к круговой обороне и превращены в сильные опорные пункты. На рубеже Врицен, Лечин, Цехин, Гольцов, Альт Тухебанд силами местного населения подготавливалась отсечная позиция. Здесь были отрыты окопы, соединенные местами ходами сообщения. Следующая оборонительная полоса была подготовлена на рубеже Врицен, Альт-Фридлянд, Ной-Харденберг, Платков, Зеелов, впереди которой был отрыт противотанковый ров и установлены проволочные заграждения.

Изменения в составе и группировке противника с 15 февраля произошли незначительные. Общая численность неприятельских войск, действовавших в полосе 5-й ударной армии, достигала 25 тыс. человек. В составе 5-й ударной армии имелось 141 миномет, 330 орудий, 70 самоходных орудий и 30 танков. На 1 км фронта у немцев приходилось около 0,7 батальона, 10 стволов артиллерии и до 0,7 танка. Максимальная плотность 5-й ударной армии была значительно выше и достигала 1,3 батальона и 40 стволов артиллерии и минометов на 1 км фронта, не считая войск, находившихся на правом берегу Одера.

Краткая характеристика укреплений и обороны противника в г. Кюстрин

(Схема 6)

Город и крепость Кюстрин входили в систему так называемого одерского четырехугольника, образуемого реками Одер, Варта и Нетце (последней на схеме нет). Он был узлом 7 железных дорог, крупным индустриальным центром и сильным узлом сопротивления на Одере. Город расположен на низменности и реками Одером и Вартой

делится на три части: Нейштадт (новый город), крепость и населенный пункт Киц. Нейштадт — самая крупная часть города, где проживала основная масса населения и было сосредоточено большинство предприятий и административных учреждений. Наличие большого количества каменных построек с массивными (до 1 м) стенами и полуподвальными помещениями позволяло противнику создать здесь прочную оборону. Нейштадт был наиболее уязвим с севера, так как к городу подходил лесной массив, обеспечивавший наступавшим войскам скрытое сосредоточение. К западу от города тянулась абсолютно ровная и открытая местность. Южные и юго-восточные окраины города были прикрыты болотистой долиной р. Варта, крайне ограничивавшей наступательные возможности войск. От крепости Нейштадт был отделен р. Варта (канал Фридрих Вильгельмс, ширина которого в пределах города достигала 70 м, а глубина 1,4 м). Оборона Нейштадта включала в себя две позиции глубиной до 3 км. Первая позиция имела три траншеи, расположенные на глубину до 1,5 км, и прикрывала подступы к городу с севера и северо-востока. Вторая позиция, состоявшая из одной траншеи, проходила по окраине города. Все траншеи имели большое количество пулеметных площадок. Траншеи были соединены между собой ходами сообщения, служившими одновременно и отсечными позициями. Перед первой позицией, на всем ее протяжении, были установлены спирали Бруно в один ряд, а перед второй позицией — проволочные заграждения в четыре ряда кольев, усиленные двумя рядами спирали Бруно. Большинство каменных построек в Нейштадте, особенно на окраинах, было подготовлено к обороне. В стенах домов были устроены бойницы, окна подвалов приспособлены под амбразуры. На чердаках были установлены огневые точки. Все улицы были забаррикадированы. Важнейшие направления прикрывались огнем орудий прямой наводки.

Противник придавал исключительно большое значение удержанию в своих руках Кюстрина, как важного и сильно укрепленного узла обороны, прикрывавшего подступы к Берлину. Город и крепость Кюстрин рассматривались немецко-фашистским командованием как «Ворота в Берлин».

Район пригорода Нейштадт и часть Кюстрина, расположенная на восточном берегу р. Варта, составляли боевой участок «Нейштадт». В состав этого боевого участка входило шесть боевых групп, два саперных батальона, два батальона фольксштурма и три рабочих батальона. Из артиллерийских средств усиления там было установлено шесть артиллерийских и один минометный дивизион. Всего гарнизон пригорода Нейштадт насчитывал в своем составе до 7000 солдат и офицеров, 280 пулеметов, 50 минометов, 90 орудий калибра 77 мм и выше, 10 шестиствольных минометов, 7 реактивных установок и 25 штурмовых орудий.

Планирование и подготовка операции

Основной задачей 9-го и 26-го гвардейского стрелковых корпусов в марте попрежнему оставалась оборона и совершенствование занимаемых ими позиций. На левом же фланге армии по указанию командующего фронтом в марте должны были осуществляться частные операции по овладению Кюстрином и по расширению и объединению плацдармов 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в единый крупный плацдарм.

Операцию по овладению г. Кюстрин войсками 5-й ударной армии и Киц войсками 8-й гвардейской армии было приказано провести 6 марта.

Командующий воздушной армией получил задачу поддержать действия войск по заявкам командующих армиями.

Выполнение задачи по овладению городом и крепостью Кюстрин командующий 5-й ударной армией возложил на командира 32-го стрелкового корпуса генерала Жеребина Д. С., которому было приказано силами 295-й и 416-й стрелковых дивизий (последняя без одного полка) в течение 6 марта коротким ударом овладеть пригородом Нейштадт и полностью очистить от противника северо-восточный берег р. Варта. В дальнейшем корпус должен был форсировать р. Варта и овладеть крепостью Кюстрин. В целях отвлечения внимания и сил врага от направления главного удара командующий армией приказал в ночь перед атакой высадить десант у южной окраины Кюстрина, а за 2 часа до начала общей атаки произвести ложную атаку и артиллерийский налет на участке фольварк Гернгейм, Варник.

Для осуществления этой задачи корпусу придавались 10 артиллерийских полков, 50 установок гвардейских минометов, один тяжелый танковый полк, один инженерно-танковый полк, батальон ранцевых огнеметов и один инженерно-саперный штурмовой батальон. Артиллерийская подготовка планировалась в течение 40 минут (огневой налет по переднему краю — 10 минут, методическое разрушение и подавление целей — 20 минут, огневой налет по переднему краю — 10 минут).

416-ю стрелковую дивизию (без одного полка) предполагалось использовать для развития успеха и очистки города от остатков неприятельских войск. Общая готовность частей к наступлению была установлена к 6 часам 6 марта.

Командир корпуса решил после 40-минутной артиллерийской подготовки и бомбового удара с воздуха нанести удар силами двух стрелковых полков 295-й стрелковой дивизии с рубежа отметка 12,9, юго-восточная окраина Альт-Древиц в направлении железнодорожных мостов через р. Варта. Частью сил удары должны были наноситься в направлении стрельбища и центральной части города. Идея боя заключалась в том, чтобы захватить железнодорожные мосты через р. Варта и отрезать противнику пути отхода на запад. Оборону города предполагалось рассечь на несколько изолированных друг от друга районов, которые затем по частям уничтожить. С целью дезорганизации врага и отвлечения его сил от направления главного удара, согласно указанию командующего армией, было решено в ночь перед атакой высадить десант (усиленная стрелковая рота) на южной окраине Кюстрина, а за два часа до атаки сильными отрядами 1042-го стрелкового полка нанести отвлекающий удар на участке фольварк Гернгейм, Варник. Боевой порядок корпуса строился в два эшелона. В первом эшелоне наступала 295-я стрелковая дивизия, наносившая главный удар двумя полками на 2,2-км фронте и третьим полком — на второстепенном направлении на 4,5-км фронте. Во втором эшелоне в районе 0,5—2 км севернее Альт-Древиц были сосредоточены 1374-й и 1368-й стрелковые полки 416-й стрелковой дивизии, имевшие задачу развивать успех первого эшелона. Учитывая характер обороны противника (необходимость разрушения долговременных оборонительных сооружений и опорных пунктов, ведение контрбатарейной борьбы, борьбу с огневыми точками, находившимися в зданиях), для участия в артиллерийском наступлении были созданы следующие артиллерийские группы: три полковые группы по 70—90 минометов и орудий в каждой, дивизионная артиллерийская группа из 36 орудий, корпусная контрбатарейная артиллерийская группа из 36 орудий, корпусная артиллерийская группа разрушения из 33 орудий. В резерве командира дивизии оставалось 36 установок

РС-М-31 и в резерве командира корпуса — 14 установок РС-М-13. Для стрельбы прямой наводкой было выделено 70 орудий, из них на направлении главного удара 45.

В итоге такого решения командира 32-го стрелкового корпуса было создано следующее соотношение сил:

Противник		32 ск		Соотношение сил	
на всем фронте	на направлении главного удара	на всем фронте	на направлении главного удара	на всем фронте	на направлении главного удара
11[1]	Данных не имеется	Батальонов 15	11	1 : 1,3	–
280	80	Пулеметов 228	130	1 : 2,8	1 : 2,2
50	20	Минометов 194	145	1 : 3,9	1 : 7,2
90	38	Орудий[2] 178	142	1 : 1,9	1 : 3,7
10	Неизвестно	Шестиствольных минометов 10	—	—	—
7	—	Реактивных установок 50	28	1 : 7,0	—
25	–	Танков и самоходных орудий 42	42	1 : 1,8	—

Из таблицы видно, что 32-й стрелковый корпус на всем фронте наступления имел почти равные силы по количеству батальонов, а по пулеметам некоторое превосходство было на стороне противника. Небольшое превосходство корпус имел в артиллерии и танках. Однако на направлении главного удара по количеству орудий и минометов и технических средств борьбы командир корпуса сумел создать значительное превосходство над врагом, что до некоторой степени компенсировало недостаток в живой силе.

Для блокировки и штурма долговременных огневых точек противника и отдельных зданий, приспособленных к обороне, в каждом стрелковом батальоне было сформировано по две штурмовые группы в составе стрелковой роты (30—40 человек), усиленной саперами, огнеметчиками, двумя 45-мм, двумя 76-мм орудиями, одним танком ИС-122 и двумя танками Т-34. Эти группы прошли специальную подготовку.

В подготовительный к наступлению период широко использовалась авиация, которая, начиная с 26 февраля, каждую ночь бомбила район Кюстрина. Особенно напряженными были действия авиации 5 и 6 марта, когда авиационные части 3-го бомбардировочного и 9-го штурмового авиационных корпусов совершили до 500 самолето-вылетов. Удачными действиями авиации железнодорожные узлы, мосты и заводы Кюстрина были разрушены, а в городе возникли сильные пожары. Большое внимание при подготовке операции было уделено применению зажигательных и дымовых средств борьбы. Корпусу было подвезено 3500 бутылок с горючей смесью, причем 25% из них было выделено в штурмовые группы.

Для прикрытия наступления 1038-го стрелкового полка, которому предстояло действовать на открытой равнинной местности, был подготовлен дымопуск на 3-км рубеже с установкой 4500 дымовых шашек.

Силами стрелковых и инженерных подразделений были оборудованы исходные позиции для наступления частей первого эшелона. Для

[1] Не считая рабочих батальонов.
[2] 76-мм калибра и выше.

этого было отрыто до 16 км траншей и 11 км ходов сообщения. Артиллеристы в 100—300 м от своего переднего края оборудовали огневые позиции для орудий, предназначенных вести огонь прямой наводкой. Каждому командиру орудия были указаны 1—2 цели, подлежавшие уничтожению. В ночь на 5 и в ночь на 6 марта саперами 295-й стрелковой дивизии было снято 1800 противотанковых мин и проделано 36 проходов для пехоты и танков. Подготовка к наступлению проводилась в строжайшей тайне, все окопные работы выполнялись только ночью. Принимались все меры для обеспечения внезапности наступления.

Штурм пригорода Нейштадт и бои по уничтожению его гарнизона с 6 по 12 марта 1945 г.

Бои 295-й стрелковой дивизии за Нейштадт начались демонстративными действиями на второстепенном направлении. В 6 часов 6 марта десант в количестве 60 человек с двумя станковыми и четырьмя ручными пулеметами из района отметки 16,9 (1 км восточнее Варник) на 12 лодках выдвинулся по р. Варта в район лесопильного завода. Противник обнаружил десант и открыл по нему сильный огонь из пяти станковых пулеметов и одной пушки, а также стал забрасывать его фаустпатронами. Около часа десант вел огневой бой и пытался высадиться на южной окраине города. Однако все его попытки были безуспешны. Потеряв две лодки и понеся потери в людях, десант высадился на правом берегу р. Варта юго-восточнее лесопильного завода и в дальнейшем участия в боях не принимал. В 9 час. 20 мин. после 10-минутного артиллерийского налета 1042-й стрелковый полк нанес удар своим левым флангом в районе лесопильных заводов. Вследствие слабого артиллерийского воздействия огневая система противника не была подавлена. Неоднократные попытки подразделений полка перейти в атаку встречались огнем пехоты, шестиствольных минометов, тяжелых метательных аппаратов, зенитных пушек и фаустпатронов. Прорвать оборону противника 6 марта не удалось. Второй день боев за город начался повторным ударом 1042-го стрелкового полка, который в 11 часов после 20-минутной артиллерийской подготовки начал штурм города западнее Варник. К 12 часам одна рота полка ворвалась в первую траншею противника в районе лесопильного завода (южного). В период с 11 до 13 час. 40 мин. авиация (65 «Пе-2», 64 «Ил-2» и 12 «Ил-3» под прикрытием 85 истребителей) группами по 6—9 самолетов бомбила и штурмовала боевые порядки пехоты и артиллерии противника в районе Нейштадт. В 13 часов началась артиллерийская подготовка на направлении главного удара корпуса. Под прикрытием огня артиллерии и минометов войска заняли исходное положение для атаки. Бригадный залп РС-М-31 в первом 10-минутном огневом налете произвел на врага ошеломляющее впечатление. В 13 час. 30 мин. широкая и плотная полоса дыма прикрыла участок 1038-го стрелкового полка от наблюдения противника. Не дожидаясь окончания артиллерийской подготовки, пехота 1038-го и 1040-го стрелковых полков вместе с орудиями сопровождения перешла в атаку.

Противник пытался оказать сопротивление нашим наступавшим частям ружейно-пулеметным огнем. Так как основная масса артиллерии врага была подавлена огнем артиллерии 32-го стрелкового корпуса и авиацией, а артиллерия неприятеля, находившаяся на левом берегу Одера, была ослеплена дымовой завесой, артиллерийский огонь противника был слабым. Система немецкой обороны оказалась нарушен-

ной, огневые точки на переднем крае и в ближайшей глубине обороны в значительной степени были подавлены и уничтожены. Атакующие части и подразделения проявили высокий наступательный порыв, свидетельством чего явился героизм отдельных подразделений, офицеров и солдат, проявленный ими во время боя. Коммунисты и комсомольцы во всех случаях показывали примеры мужества, инициативы и беззаветной преданности нашей Родине. Комсомольский организатор 1-й стрелковой роты 1040-го стрелкового полка солдат Васильев П. Д. первым ворвался в траншею противника и огнем из автомата и гранатами уничтожил 25 неприятельских солдат. Продвигаясь дальше и подползая к дзоту, т. Васильев был тяжело ранен, после чего, истекая кровью, дополз до амбразуры дзота и закрыл ее своим телом. Пулеметчик 1-й пулеметной роты 1374-го стрелкового полка младший сержант Камышанов П. С. перед боем получил комсомольский билет и поклялся оправдать высокое звание комсомольца. В бою он был со своим пулеметом всегда впереди и пулеметным огнем оказывал большую помощь наступавшей пехоте. Когда вышел из строя весь расчет, т. Камышанов, будучи ранен, не оставил своего пулемета, а продолжал разить врага до тех пор, пока не израсходовал всех патронов. После этого он уничтожал противника из автомата, а когда вышли все автоматные патроны, схватил немецкий клинок и в рукопашном бою убил двух немцев. Сам погиб от брошенной в него вражеской гранаты. Тов. Камышанов истребил огнем своего пулемета и автомата до 50 фашистов. Примером героизма подразделений могут служить действия 1-го взвода 2-й роты 1040-го стрелкового полка. Этот взвод под командованием лейтенанта т. Ганичева вместе с приданным танком первым прорвался через передний край обороны немцев и умелым маневром в ходах сообщения окружил большую группу солдат и офицеров противника, из которых до 150 человек уничтожил, а 100 человек взял в плен. Взвод лейтенанта Ганичева захватил две зенитные батареи и 9 вражеских пулеметов.

Высокий наступательный порыв наших войск позволил им успешно ворваться в первую траншею противника, сломить его сопротивление и выйти на северо-западную окраину пригорода Нейштадт, где завязались ожесточенные бои. Штурмовые группы боролись за каждый дом. Широко применяя огнеметы и артиллерийский огонь прямой наводкой, они упорно продвигались вперед, оставляя за собою отдельные очаги сопротивления противника, которые блокировались и уничтожались подразделениями, продвигавшимися за штурмовыми группами.

1040-й и 1038-й стрелковые полки 295-й стрелковой дивизии, прорвав неприятельскую оборону на 2,5-км фронте и преодолевая все более и более нараставшее сопротивление врага, к 16 часам продвинулись на 500 м на левом фланге и до 1 км на правом фланге. Дальнейшее их продвижение было остановлено организованным огнем и контратаками противника.

В этой обстановке командир 32-го стрелкового корпуса принял решение ввести в бой свой второй эшелон. Командиру 416-й стрелковой дивизии была поставлена задача развить успех 295-й стрелковой дивизии и, пройдя через боевые порядки 1040-го стрелкового полка, овладеть южной частью пригорода. 295-я стрелковая дивизия должна была 1038-м стрелковым полком овладеть северным мостом через р. Варта, а 1040-м стрелковым полком прорвать внутреннее кольцо обороны противника в районе железнодорожной станции Кюстрин и соединиться там

с левофланговыми подразделениями 1042-го стрелкового полка, остававшегося 7 марта на ранее занимаемом им рубеже. Удачные действия 1040-го стрелкового полка должны были расчленить гарнизон пригорода Нейштадт на две изолированные одна от другой группировки. 416-й стрелковой дивизии были переподчинены два минометных полка и один гаубичный артиллерийский полк и часть танков. В 18 час. 30 мин. 7 марта второй эшелон корпуса вошел в соприкосновение с противником. Напряженные бои продолжались в течение всей ночи, но продвижение было незначительным.

В 9 часов 8 марта после 10-минутного артиллерийского налета во взаимодействии с танками и авиацией обе дивизии возобновили наступление, нанося главный удар в направлении церкви и газовых заводов. Вновь завязались ожесточенные бои. Штурмовые группы медленно продвигались вперед, широко используя огнеметы и дымы. Большую помощь в продвижении и преодолении ожесточенного сопротивления врага оказывали танки. Артиллерия штурмовых групп ни на шаг не отставала от пехоты. Захваченные кварталы, дома и опорные пункты немедленно закреплялись. В итоге боев второго дня 1038-й стрелковый полк 295-й стрелковой дивизии и 1368-й стрелковый полк 416-й стрелковой дивизии вышли к железнодорожным мостам через канал Фридрих Вильгельмс, а 1374-й и 1040-й стрелковые полки вышли к линии железной дороги на участке отметка 11, лесопильный завод (200 м северо-западнее церкви). 1042-й стрелковый полк продвинулся вперед на 500 м. Таким образом, 8 марта была захвачена центральная часть Нейштадта, были отрезаны пути отхода противнику на запад, и гарнизон Нейштадта был окружен. Однако враг не сдавался, и напряженные уличные бои в Нейштадте продолжались еще пять дней. Лишь 12 марта город полностью был очищен от врага, который в этих боях потерял убитыми до 4000 солдат и офицеров. Было уничтожено 85 орудий, 26 минометов, 150 пулеметов, 150 автомашин, 8 танков и захвачено 160 орудий, 20 минометов, 115 пулеметов, 7 реактивных установок, 10 шестиствольных минометов, 750 тысяч снарядов и мин, 20 разных складов, 7 паровозов, до 1000 вагонов и много другого имущества. Было взято в плен 3500 солдат и офицеров врага.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 8-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ ЗА РАСШИРЕНИЕ ПЛАЦДАРМА НА УЧАСТКЕ ХЕРЦЕРСХОФ, ХАТЕНОВ И ЗА ПРИГОРОД КИЦ СО 2 ПО 11 МАРТА 1945 г.

(Схемы 5 и 6)

Обстановка в полосе армии на 1 марта 1945 г.

(Схема 5)

8-я гвардейская армия во второй половине февраля удерживала захваченный ею плацдарм на левом берегу Одера и производила инженерные работы по его закреплению. В конце февраля из Познани в район Зоненбург, Радах, Альт-Лиммритц прибыл 29-й гвардейский стрелковый корпус с приданными ему 1200-м, 394-м самоходно-артиллерийскими и 259-м танковым полками. Армия, кроме того, была значительно усилена артиллерией (состав армии см. схему 5) и имела 1850 орудий и минометов, 104 самоходных орудия и 148 танков, из которых до 50% действовали на левом берегу р. Одер. Численность стрелковых дивизий колебалась в пределах 4100—4300 человек. К 1 марта войска

армии занимали следующее положение. 4-й гвардейский стрелковый корпус с приданными ему частями[1] оборонял плацдарм на левом берегу Одера южнее Кюстрина, 35-я гвардейская стрелковая дивизия одним стрелковым полком занимала оборону на правом берегу Одера на участке 2 км южнее Кюстрина, канатная фабрика, а остальными полками — на левом берегу реки на участке южная окраина пригорода Киц, 500 м северо-восточнее отметки 12,2. 47-я гвардейская стрелковая дивизия обороняла полосу 500 м северо-восточнее отметки 12,2, далее на запад по железнодорожному полотну, северо-западная окраина Маншнов. 57-я гвардейская стрелковая дивизия обороняла полосу — южная окраина Маншнов, Херцерсхоф, 1 км северо-восточнее отметки 14,2, Рейтвейн (северный), ст. Рейтвейн. Корпус поддерживали 43-я гвардейская пушечная артиллерийская бригада, 1091-й пушечный артиллерийский полк, три дивизиона 100-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности и 1087-й самоходно-артиллерийский полк.

28-й гвардейский стрелковый корпус (с приданными ему частями[2]) 79-й гвардейской стрелковой дивизией оборонял рубеж (иск.) ст. Рейтвейн и далее на юг по железнодорожному полотну, 1 км северо-восточнее ст. Подельциг, северные скаты высоты 76,0. 88-я гвардейская стрелковая дивизия оборонялась на участке высота 76,0, западная окраина Вуден, 300 м севернее Клессин. 39-я гвардейская стрелковая дивизия — второй эшелон корпуса — занимала позиции на рубеже Рейтвейн, высота 81,5 и 1,5 км южнее этой высоты. Один стрелковый полк этой дивизии располагался в Лессиг. Бронетанковые и механизированные войска частью сил содействовали стрелковым подразделениям в отражении контратак противника. Остальные бронетанковые части занимались боевой подготовкой, ремонтировали материальную часть и располагались: самоходно-артиллерийские полки — 1087-й и 694-й — в районе Маншнов, 1061-й — Рейтвейн, а 34-й гвардейский тяжелый танковый полк в Ней-Америка. 11-й танковый корпус свои части имел: 50-й тяжелый танковый полк в Геритц, 20-ю и 65-ю танковые бригады и 1493-й самоходный артиллерийский полк в районе отметки 12,2, Маншнов, 36-ю танковую бригаду в Рейтвейн и частью сил в Вуден. 273-й отдельный моторизованный батальон особого назначения (61 плавающий автомобиль) располагался в Зефельд. Противник во второй половине марта оборонял и поспешно закреплял занимаемый им рубеж.

Перед 22-км фронтом армии действовали: на участке (иск.) г. Кюстрин, Херцерсхоф два полка 25-й моторизованной дивизии и два отдельных пехотных батальона, усиленные танковым полком «Бранденбург», 5-м танковым батальоном, 26-м и 39-м артиллерийскими дивизионами, артиллерийской дивизией неизвестного наименования, 279-м и 770-м зенитными дивизионами резерва главного командования; на участке (иск.) Херцерсхоф, (иск.) Хатенов — пехотный полк «Потсдам» и 514-й учебный запасный батальон; на участке Хатенов, (иск.) Клессин — 1235-й фольксгренадерский полк с штурмовым батальоном. Резервы противника располагались в районах Альт Тухебанд, Заксендорф, Мальнов — по две роты в каждом из этих пунктов. Общая

---

[1] Двумя артиллерийскими полками, 186-й гаубичной артиллерийской бригадой, двумя полками 38-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, двумя дивизионами 311-го гвардейского минометного полка и 694-м самоходно-артиллерийским полком.

[2] 266-м гвардейским и 67-м истребительно-противотанковым артиллерийскими полками, 141-м минометным полком, 46-й минометной бригадой, одним дивизионом 311-го гвардейского минометного полка, 1061-м самоходно-артиллерийским полком.

численность противника достигала 12 тысяч человек, 100 танков, 40 штурмовых орудий и до 120 орудий разных калибров. На 1 км фронта у противника приходилось до 0,8 батальона, 8 танков и штурмовых орудий, 5 орудий. Тактическая плотность в 8-й гвардейской армии, не считая 29-го гвардейского корпуса, достигала 1,8 батальона, 84 стволов и 12 бронеединиц на 1 км фронта.

Бои за овладение Ратшток и Хатенов 2 марта 1945 г.

(Схема 5)

Характерной особенностью плацдарма 8-й гвардейской армии было то обстоятельство, что на участке Херцерсхоф, Рейтвейн (северный), ст. Рейтвейн линия фронта делала изгиб в сторону наших войск. Глубина плацдарма в этом районе достигала 1,2 км. Такое начертание линии фронта удлиняло протяжение фронта армии и создавало угрозу прорыва врага к Одеру на стыке корпусов. Поэтому командующий армией принял решение выровнять фронт на этом участке и 25 февраля утвердил план частной операции по захвату Ратшток, Хатенов. Для проведения этой операции привлекались 57-я и 79-я гвардейские стрелковые дивизии смежных 4-го и 28-го гвардейских стрелковых корпусов, усиленных двумя самоходно-артиллерийскими полками. Наступление этих дивизий поддерживалось тридцатью артиллерийскими полками (725 орудий и минометов), что создавало среднюю плотность до 131 ствола на 1 км фронта, не считая 30 установок гвардейских минометов. Решение командующего армией сводилось к тому, чтобы ударом левого фланга 57-й и правого фланга 79-й гвардейских стрелковых дивизий прорвать оборону противника на участке Ней-Ратшток, ст. Подельциг, овладеть шоссейной дорогой на участке Ратшток, ст. Подельциг и захватить Ратшток, Хатенов. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 3 часа 15 мин., из которых три часа должен был вестись огонь на разрушение, после чего 15-минутный огневой налет. Такое планирование артиллерийской подготовки атаки должно было обеспечить надежное подавление системы огня противника при минимальном расходе боеприпасов.

В период с 25 февраля по 2 марта соединения и части, выделенные для участия в операции, производили перегруппировки и готовились к наступлению. 2 марта в 14 час. 15 мин. после артиллерийской подготовки части 57-й и 79-й гвардейских стрелковых дивизий перешли в атаку. Преодолевая яростное сопротивление противника и отбив четыре контратаки силой до батальона пехоты с десятью танками каждая, дивизии овладели Ратшток и Хатенов и к исходу дня полностью выполнили поставленные перед ними задачи и вышли на рубеж Херцерсхоф, Ратшток, Хатенов, (иск.) кирпичный завод и немедленно приступили к его закреплению.

Бои за овладение Киц с 6 по 11 марта 1945 г.

(Схемы 5 и 6)

3 марта командующий фронтом поставил перед командующим 8-й гвардейской армией задачу овладеть приг. Киц. Наступление было назначено на 6 марта, т. е. одновременно с началом штурма пригорода Нейштадт войсками 5-й ударной армии.

Командующий армией принял решение привлечь к участию в боях по овладению приг. Киц три стрелковых полка 4-го гвардейского стрелкового корпуса, одиннадцать артиллерийских полков (283 ствола), два

дивизиона гвардейских минометов (16 установок) и три самоходно-артиллерийских полка. Командиру 4-го гвардейского стрелкового корпуса была поставлена задача (схема 6) двумя стрелковыми полками 35-й гвардейской стрелковой дивизии и батареей самоходных орудий, при поддержке артиллерии корпуса и частей усиления, ударом с юга сломить сопротивление противника и овладеть пригородом Киц; одним стрелковым полком 47-й гвардейской стрелковой дивизии обеспечить левый фланг 35-й гвардейской стрелковой дивизии и, наступая в северо-восточном направлении, выйти на линию железной дороги на участок (иск.) ст. Кюстрин, река Штром. Главный удар должен был наноситься вдоль железной дороги Ней-Маншнов, Киц. По выполнении поставленной задачи части корпуса должны были закрепиться на рубеже 300 м северо-восточнее лесопильного завода, мукомольный завод, Кюстрин (северный), 800 м восточнее ст. Горгаст. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью в 2,5 часа. Готовность частей была установлена к 20 часам 5 марта, а начало атаки намечено на 14 час. 40 мин. 6 марта.

К утру 6 марта 35-я гвардейская стрелковая дивизия заняла исходное положение для наступления на рубеже (иск.) южная окраина Киц, 700 м восточнее отметки 12,2, имея в первом эшелоне два стрелковых полка, а третий полк — во втором эшелоне на рубеже Кюстрин (южный) и 1 км восточнее его [1]. Из состава 47-й гвардейской стрелковой дивизии для участия в наступлении был привлечен усиленный отряд 140-го гвардейского стрелкового полка. В период с 3 по 6 марта назначенные для участия в наступлении части провели ряд подготовительных мероприятий. В полках первого эшелона 35-й гвардейской стрелковой дивизии было сформировано по пяти штурмовых групп в составе 40—45 человек с 1—2 орудиями каждая. Отряд 140-го гвардейского стрелкового полка состоял из двух штурмовых групп: одна в составе 78 человек с 5 орудиями и другая 83 человека с 7 орудиями. С штурмовыми группами были проведены специальные занятия. Взаимодействие пехоты и артиллерии было отработано на рекогносцировках. Киц, так же как и Нейштадт, был сильно укреплен и представлял собой опорный пункт, прикрывавший крепость Кюстрин с запада. В состав гарнизона Киц входили: боевые группы «Хатай» и «Вегнер» в составе 39-го артиллерийского дивизиона, 457-го запасного батальона, 1-го батальона фольксштурма и 68-го запасного батальона. Соотношение сил к началу штурма Киц было следующим:

Противник		Наши части	Соотношение
4	Батальонов	7	1:1,7
12	Минометов	84	1:7
30	Орудий	199	1:6,6

Из данной таблицы видно, что наступавшие части имели большое превосходство в артиллерии и минометах. Артиллерийская плотность в наших частях достигала 141,5 артиллерийских и минометных стволов на 1 км фронта.

[1] 102-й гвардейский стрелковый полк этой дивизии, оборонявшийся к 1 марта на восточном берегу Одера, к началу операции был переброшен на плацдарм.

В 14 час. 40 мин. 6 марта после артиллерийского огня на разрушение, продолжавшегося в течение 2 час. 15 мин., и 15-минутного огневого налета по переднему краю обороны противника 35-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление. Вследствие того, что огневая система врага была нарушена лишь частично, наступавшие подразделения неприятель встретил сильным огнем пехоты и артиллерии.

На направлениях, где обозначался успех наших войск, противник контратаковал наши части. Продвижение наступавших подразделений шло медленно, и только в 19 часов им удалось ворваться на южную и юго-западную окраины Киц и завязать бои в городе. Враг оказывал организованное огневое сопротивление из домов, приспособленных к обороне, и из заранее подготовленных дзотов. На второй день наступления в бой был введен второй эшелон дивизии — 102-й гвардейский стрелковый полк. Бои шли и днем и ночью. Большую помощь штурмовым группам оказывали орудия сопровождения и самоходные установки. К исходу 8 марта — третьего дня боев — штурмующим Киц подразделениям удалось захватить ст. Кюстрин и выйти в центр города. За эти три дня гарнизон Киц потерял только убитыми более 1300 солдат и офицеров. Артиллерийским огнем было уничтожено 23 орудия, 90 пулеметов, 8 дзотов и разрушено 52 приспособленных к обороне здания. Несмотря на то, что падение Киц было уже неизбежно, враг продолжал оказывать упорное сопротивление, все более и более нараставшее по мере уменьшения территории, остававшейся в его распоряжении. Борьба за овладение остававшейся в руках неприятеля северо-восточной частью города потребовала еще трех дней упорных и кровопролитных боев. Город был полностью очищен от противника лишь к исходу 11 марта, причем за эти три дня враг вновь потерял убитыми более 1000 солдат и офицеров. За шесть дней боев сдалось в плен 98 человек, а потери убитыми у противника превысили 2300 человек.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 5-й УДАРНОЙ И 8-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИЙ ЗА РАСШИРЕНИЕ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ПЛАЦДАРМОВ ЗАПАДНЕЕ КРЕПОСТИ КЮСТРИН С 22 ПО 29 МАРТА 1945 г.

(Схемы 5 и 7)

Задачи, поставленные командующим фронтом, по объединению плацдармов

(Схема 5)

По овладении 5-й ударной армией Нейштадт и 8-й гвардейской армией Киц командующий фронтом директивой от 13 марта № 00431/оп поставил перед обеими армиями задачу расширения и объединения плацдармов на левом берегу Одера. Командующему 5-й ударной армией было приказано силами двух стрелковых дивизий с вновь придаваемой 67-й тяжелой танковой бригадой, 220-й танковой бригадой, 89-м тяжелым танковым полком, 14-й артиллерийской дивизией прорыва РГК, 124-й артиллерийской бригадой большой мощности, 32-м артиллерийским дивизионом особой мощности и 5-м дивизионом гвардейских минометов М-31 утром 20 марта перейти в наступление и прорвать оборону противника на участке Геншмар, (иск.) Альт-Блейэн. Нанося главный удар на Гольцов и вспомогательный из района Альт-Блейэн на Горгаст, армия должна была овладеть районом Геншмар, (иск.) Гольцов, Кубрюккен форштадт, после чего закрепиться

на рубеже высот с отметками 16,3, 10,3 и (иск.) Гольцов. Разграничительная линия армии до Кюстрин оставалась прежняя — далее Гольцов, Платков (все пункты, кроме Гольцов, для 5-й ударной армии включительно).

Командующему 8-й гвардейской армией была поставлена задача силами двух стрелковых дивизий с одной танковой бригадой, 259-м танковым полком, 34-м гвардейским тяжелым танковым полком, 29-й артиллерийской дивизией прорыва РГК, 100-й гаубичной артиллерийской бригадой большой мощности, 295-м и 1091-м пушечными артиллерийскими полками и 38-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой утром 20 марта перейти в наступление и прорвать оборону противника на участке (иск.) ст. Горгаст, отдельные дома в 1 км севернее Ратшток. Главный удар армия должна была наносить на Гольцов, а вспомогательный из района Киц в северо-западном направлении. По овладении районом крепость Кюстрин, Горгаст, Гольцов, Альт Тухебанд войска армии имели задачу закрепиться на рубеже Гольцов, Альт Тухебанд, Хатенов.

На участках дивизий, наносивших главный удар, было приказано иметь в 5-й ударной армии 100 танков и самоходных орудий и плотность артиллерии довести до 190 орудий и минометов на 1 км фронта; в 8-й гвардейской армии — 100 танков и самоходных орудий и 200 орудий и минометов на 1 км фронта. Начало наступления назначалось на 20 марта. Для отражения возможных контратак противника командующим армиями было указано иметь в резерве по одной истребительно-противотанковой артиллерийской бригаде и подвижный резерв противотанковых и противопехотных мин. Резерв должен был располагаться за правым флангом ударной группы 5-й ударной армии и за левым флангом ударной группы 8-й гвардейской армии. 16-я воздушная армия имела задачу действиями истребителей прикрыть наступление войск 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в районе Каленциг, Геншмар, Гольцов, Хатенов, Рейтвейн, Кюстрин и всеми силами штурмовой авиации поддержать наступление войск из расчета по 50% имевшихся штурмовиков на каждую армию. Бомбардировочная авиация должна была по заявкам командующих армиями наносить массированные удары по артиллерии и танкам противника.

Для обеспечения внезапности удара всю подготовку операции и выход войск в исходное положение для наступления намечалось проводить скрытно.

При планировании этой операции использовалось выгодное, охватывающее положение наших войск по отношению к противнику. В результате двух ударов обеих армий, сходившихся в районе Гольцов, не только объединялись плацдармы обеих армий, но и ликвидировался весь кюстринский выступ врага с окружением его группировки, находившейся восточнее Горгаст.

В этой операции 5-й ударной и 8-й гвардейской армиям предстояло прорвать сильную оборону противника (схема 7), которую он укреплял в течение 35—40 дней.

Оборонительные позиции противника имели хорошо развитую систему траншей с ходами сообщения по фронту и в глубину. Общая глубина главной полосы обороны достигала 3—7 км. Передний край первой позиции проходил по рубежу (иск.) Зидовсвизе, Геншмар, Альт, Нойе-Блейэн, левый берег канала Фридрих Вильгельмс, севернее Киц, юго-восточнее Горгаст, западнее Маншнов и Хатенов, восточнее Поддельциг. Вторая позиция проходила по рубежу Рефельд, отметка 10,3, Ганненхоф, Горгаст. Третья позиция — по рубежу Цехин, Гольцов, Альт

Тухебанд, Заксендорф (на участке 8-й гвардейской армии она была второй позицией). Первая позиция состояла из двух, местами из трех траншей. Перед передним краем имелись проволочные заграждения в два-три ряда кольев, малозаметные препятствия и минные поля. Все каменные строения как на переднем крае, так и в ближайшей глубине обороны были оборудованы под огневые точки. На улицах населенных пунктов немцы установили каменные надолбы, металлические рогатки и баррикады. Все селения противник превратил в опорные пункты и узлы сопротивления. Основными из них были: Геншмар, Блейэн, Кубрюккен форштадт, Горгаст, Гольцов. В полосе наступления наших войск неприятель имел следующую группировку. На участке Геншмар, Альт Блейэн действовал 35-й мотополк 25-й мотодивизии; на участке Ной-Блейэн, крепость Кюстрин, севернее Киц — 301-й пехотный полк 303-й пехотной дивизии, боевые группы «Вагнер» и «Хатай», 26-й артиллерийский дивизион резерва главного командования; на участке (иск.) Киц, северо-западнее Ратшток — 25-я моторизованная дивизия (без одного полка), 292-й зенитный артиллерийский дивизион; северо-западнее Ратшток, восточнее Подельциг — пехотная дивизия «Курмарк», сформированная на базе танкового полка «Курмарк», Потсдамского и Дрезденского военных училищ, 770-й зенитный артиллерийский дивизион и до пяти отдельных батальонов, находившихся в тактическом резерве. Всего на 22-км фронте противник имел до четырех дивизий, что давало среднюю плотность до 0,5 батальона, 20 орудий и 15 танков и штурмовых орудий на 1 км фронта.

Успех операции 5-й ударной и 8-й гвардейской армий был обеспечен большим превосходством сил над противником. Каждая из этих армий должна была наносить удар двумя стрелковыми дивизиями на фронте 4 км с плотностью до 100 бронеединиц и до 200 стволов артиллерии на 1 км фронта.

Планирование операции в 5-й ударной армии

(Схема 7)

Командующий армией решил осуществить прорыв обороны противника силами 32-го стрелкового корпуса. Для этой цели корпусу были приданы: одна гаубичная, одна пушечная и одна минометная артиллерийские бригады, четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два гвардейских минометных полка, одна танковая бригада, один тяжелый танковый полк, один самоходно-артиллерийский полк, два штурмовых инженерно-саперных батальона, один инженерно-саперный батальон и одна рота ранцевых огнеметов. Наступление корпуса поддерживалось огнем армейской артиллерийской группы в составе двух пушечных артиллерийских бригад, одной артиллерийской бригады большой мощности, одной тяжеломинометной бригады, одной бригады и одного отдельного дивизиона гвардейских минометов и одного артиллерийского дивизиона особой мощности. Авиация в ночь на 21 марта ударами ночных бомбардировщиков и 20 марта ударами штурмовиков и бомбардировщиков должна была нарушить систему обороны и управления противника в районах Цехин, Геншмар, Горгаст, Танненхоф.

Командиру 32-го стрелкового корпуса была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Геншмар, (иск.) Альт Блейэн и, нанося главный удар на Гольцов и вспомогательный из района Альт Блейэн на Горгаст, овладеть районом Геншмар, (иск.). Гольцов, Куб-

рюккен форштадт, после чего закрепиться на рубеже отметка 16,3, отметка 10,3, (иск.) Гольцов. В первом эшелоне на участке прорыва было приказано иметь не менее пяти стрелковых полков. Участок Альт Древиц, Нейштадт по правому берегу р. Варта должен был прикрываться одним стрелковым полком. Группировка войск на направлении главного удара обеспечивала превосходство над противником по количеству батальонов артиллерии и минометов более чем в пять раз, по танкам в 2,5 раза. На 1 км фронта приходилось до 189 стволов и 18 бронеединиц.

Командир 32-го стрелкового корпуса решил нанести удар силами четырех стрелковых полков на участке Геншмар, (иск.) железнодорожный тупик, а вспомогательный удар силами пяти батальонов на участке железнодорожный тупик, (иск.) отметка 15,6. 60-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу одним полком прочно оборонять рубеж отметка 16,3, (иск.) Геншмар, вторым полком прорвать оборону противника на участке Геншмар, (иск.) платформа и наступать в общем направлении на Цехин, третий полк иметь во втором эшелоне. К исходу дня дивизия должна была выйти на рубеж отметка 16,3, (иск.) Амт-Фридрихсауэ, где и закрепиться. Дивизии придавались два минометных и один пушечный артиллерийский полки, один полк танков ИС и один батальон танков Т-34, один штурмовой инженерно-саперный батальон и одна рота ранцевых огнеметов. Наступление дивизии поддерживалось армейской пушечной артиллерийской бригадой.

295-я стрелковая дивизия, имея все три полка в одном эшелоне, должна была прорвать оборону противника на рубеже платформа, 2 км севернее высоты с отметкой 11,3 и, нанося главный удар центром в общем направлении на Гольцов, к исходу дня в своей полосе выйти на рубеж рек Рихтграбен, Штром и соединиться в районе Таннехов с частями 8-й гвардейской армии, после чего закрепиться на достигнутом рубеже. Дивизии придавались два гаубичных и один пушечный артиллерийские полки, два истребительно-противотанковых полка и один полк гвардейских минометов, два танковых батальона Т-34, один самоходно-артиллерийский полк ИСУ-152, один штурмовой инженерно-саперный батальон и рота ранцевых огнеметов. Поддерживать наступление дивизии должна была корпусная артиллерийская группа в составе одного истребительно-противотанкового полка и одного полка гвардейских минометов и одна пушечная артиллерийская бригада из состава армейской артиллерийской группы. 416-я стрелковая дивизия (без одного стрелкового батальона), усиленная одним минометным полком, имела задачу одним стрелковым полком оборонять рубеж 500 м северо-западнее отметки 12,9, южная окраина Нейштадт, двумя другими полками (не менее трех батальонов) прорвать оборону противника на рубеже 2 км севернее высоты с отметкой 11,3, (иск.) отметка 15,6 и, наступая на Горгаст, войти в огневую связь с частями 8-й гвардейской армии и во взаимодействии с последними частью сил нанести удар в восточном направлении с задачей уничтожить или пленить кубрюккен-форштадтскую группировку противника. Продолжительность артиллерийской подготовки была запланирована в 20 минут в виде огневого налета всей артиллерии по переднему краю обороны противника, его штабам, наблюдательным пунктам и артиллерийским позициям. Вначале атака пехоты должна была сопровождаться огневым валом артиллерии на глубину до 2 км. Часть танков выделялась в штурмовые группы, а основную их массу намечалось использовать в боевых порядках пехоты.

Планирование операции в 8-й гвардейской армии
(Схема 7)

Командующий армией принял решение прорвать оборону противника на участке отметка 11,6 (1,5 км юго-западнее Горгаст), развилка дорог северо-западнее Ратшток, нанося главный удар в направлении Альт Тухебанд, Гольцов. Вспомогательные удары планировалось наносить с участков: первый — с линии железной дороги 1,5 км западнее ст Кюстрин, р. Штром в направлении восточной окраины Горгаст и второй — с участка (иск.) Ратшток и 1 км южнее в направлении отметки 11,9. Прорыв должны были осуществлять 4-й и 29-й гвардейские стрелковые корпуса. Для этой цели им были приданы следующие средства усиления: 4-му гвардейскому стрелковому корпусу — одна гаубичная, одна пушечная, одна минометная артиллерийские бригады, армейский минометный полк, два дивизиона гвардейских минометов, одна танковая бригада, два тяжелых танковых полка, один танковый полк, два самоходно-артиллерийских полка. Поддерживать наступление корпуса должна была артиллерийская группа в составе одного минометного, одного пушечного артиллерийского полков, одного артиллерийского полка дивизионной артиллерии и одного отдельного дивизиона гвардейских минометов. Всего корпус имел 641 артиллерийский и минометный ствол и 162 бронеединицы. 29-й гвардейский стрелковый корпус был усилен одним истребительно-противотанковым артиллерийским полком, одним дивизионом гвардейских минометов и одним самоходно-артиллерийским полком. Армейская артиллерийская группа состояла из двух пушечных, одной гаубичной артиллерийских бригад, одной бригады гвардейских минометов и двух пушечных артиллерийских полков. В армейском противотанковом резерве оставалась одна истребительно-противотанковая артиллерийская бригада.

18 марта командиры корпусов получили боевой приказ армии с приложением к нему подробного плана операции. 4-му гвардейскому стрелковому корпусу была поставлена задача прорвать оборону противника на участке отметка 11,6, развилка дорог северо-западнее Ратшток и, нанося главный удар в направлении Альт Тухебанд, ст. Гольцов, Гольцов, уничтожить противника в районе Горгаст, Гольцов, Альт Тухебанд, овладеть рубежом Гольцов, высота 1,5 км южнее Гольцов, Альт Тухебанд и прочно закрепиться на этом рубеже. В районе севернее Гольцов, Горгаст корпус должен был соединиться с частями 5-й ударной армии и в дальнейшем во взаимодействии с ними уничтожить противника западнее г. Кюстрин. Разграничительная линия слева для корпуса устанавливалась: мост через Рете канал (1,5 км севернее Геретц), развилка дорог на северо-западной окраине Ратшток, Альт Тухебанд (западный) и 1,5 км северо-западнее Альт Тухебанд (западный) — все пункты для 4-го гвардейского стрелкового корпуса включительно. По плану операции главный удар должен был наноситься силами двух стрелковых дивизий. 47-я гвардейская стрелковая дивизия с одним тяжелым танковым и двумя самоходно-артиллерийскими полками получила задачу прорвать оборону противника на участке отметка 11,6, Херцерсхоф и, нанося удар на ст. Гольцов, Гольцов, овладеть рубежом Гольцов, безымянная высота 1,5 км юго-западнее Гольцов, где соединиться с частями 5-й ударной армии. Частью сил дивизия должна была наступать в направлении отметка 11,6 (севернее Ной-Тухебанд), западная окраина Горгаст. 57-й гвардейской стрелковой дивизии с двумя танковыми полками было приказано прорвать неприятельскую оборону на участке (иск.) Херцерсхоф, развилка дорог на

северо-западной окраине Ратшток, наступать в направлении Альт Тухебанд, овладеть последним и к исходу дня выйти на рубеж: безымянная высота 2 км южнее Гольцов, платформа юго-западнее Альт Тухебанд. 20-я танковая бригада до рубежа ст. Гольцов, Альт Тухебанд должна была следовать за боевыми порядками пехоты, а затем обогнать пехоту и наносить удар на Гольцов с задачей овладеть последним и удерживать его до подхода пехоты, установив связь с частями 5-й ударной армии. 35-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная двумя артиллерийскими полками, имела задачу, прочно удерживая занимаемый рубеж, на своем правом фланге нанести вспомогательный удар. Через час после начала атаки на направлении главного удара одним стрелковым полком дивизия должна была наступать с рубежа железной дороги от ручья 1,5 км западнее ст. Кюстрин до р. Штром на восточную окраину Горгаст с задачей содействовать 47-й гвардейской стрелковой дивизии в овладении Горгаст и соединиться с частями 5-й ударной армии. На направлении главного удара участок прорыва обороны противника не превышал 3 км. На этом пространстве было сосредоточено 641 ствол артиллерии и минометов, не считая гвардейских минометов, и 162 бронеединицы, что давало в среднем плотность 212 стволов и 54 бронеединицы на 1 км фронта. На участке вспомогательного удара плотность артиллерии достигала 111 стволов на 1 км фронта.

29-му гвардейскому стрелковому корпусу была поставлена задача прорвать оборону противника на участке (иск.) развилка дорог на северо-западной окраине Ратшток, 1 км южнее развилки дорог и, обеспечивая левый фланг 4-го гвардейского стрелкового корпуса, овладеть рубежом (иск.) Альт Тухебанд (западный), отметка 11,9, г. дв. Хатенов и прочно закрепить его. Выполнение этой задачи было возложено на 74-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которой было приказано правофланговым стрелковым полком с одним самоходно-артиллерийским полком атаковать противника вдоль дороги Ратшток, отметка 11,9 и выйти на рубеж (иск.) Альт Тухебанд (западный), отметка 11,9. С началом атаки правофлангового полка левофланговый полк должен был также начать наступление и, свертывая оборону противника в юго-западном направлении, выйти на рубеж (иск.) отметка 11,9, г. дв. Хатенов. На участке прорыва обороны противника 74-й гвардейской стрелковой дивизией плотность артиллерии достигала 195 стволов и 21 бронеединицы на 1 км фронта.

Планы операций 5-й ударной и 8-й гвардейской армий были утверждены командующим фронтом, который в дополнение и изменение ранее данных указаний приказал артиллерийскую подготовку в обеих армиях провести в течение часа, начав ее в 8 час. 15 мин., а атаку пехоты начать в 9 час. 15 мин. 22 марта.

К 21 марта прибыли дополнительно приданные армиям части усиления: в 5-ю ударную армию — 4-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 37-й гвардейский минометный полк и 5-я гвардейская минометная дивизия (16, 22, 23-я бригады); в 8-ю гвардейскую армию — 25-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада и 59-й гвардейский минометный полк. Время с 13 по 21 марта было использовано для перегруппировки и подготовки войск к операции и увязки на местности вопросов взаимодействия между пехотой, артиллерией, бронетанковыми войсками и авиацией. Между штабами 5-й ударной и 8-й гвардейской армий была установлена полная договорен-

ность в отношении взаимодействия в предстоявшей операции и разработана особая кодированная карта. Исходные районы для наступления были заняты в ночь на 22 марта. В эту же ночь ночная бомбардировочная авиация нанесла по обороне противника ряд ударов, произведя до 400 самолето-вылетов.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 5-й УДАРНОЙ И 8-й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИЙ ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ПЛАЦДАРМОВ 22 И 23 МАРТА 1945 г.

В 8 час. 15 мин. 22 марта обе армии начали артиллерийскую подготовку, а в 9 час. 15 мин. после бомбоштурмовых ударов авиации по артиллерийским позициям и опорным пунктам в глубине неприятельской обороны пехота при поддержке танков и самоходных орудий перешла в атаку. В результате мощной артиллерийской подготовки и дружного броска в атаку пехоты наши войска на всем фронте наступления ворвались в первую траншею немцев. Наступление в глубине обороны противника встретило отчаянное его сопротивление. Враг упорно защищал каждый метр занимаемой им территории. Наступавшим войскам пришлось преодолевать сильный огонь всех видов оружия, минные поля, канавы, наполненные водой, блокировать и уничтожать отдельные вражеские гарнизоны в опорных пунктах и вести борьбу с врытыми в землю танками и штурмовыми орудиями противника. Танки, самоходные орудия и орудия сопровождения могли действовать с пехотой только на отдельных направлениях, там, где через рвы и канавы были подготовлены мосты или имелись переходы. Вследствие неравномерного продвижения пехоты артиллерия была вынуждена отказаться от применения огневого вала и перейти на сопровождение атаки пехоты методом последовательного сосредоточения огня по отдельным опорным пунктам и огневым точкам противника. Эти обстоятельства не могли не отразиться на темпах наступления пехоты. К исходу дня, отбивая на отдельных участках контратаки немцев силой до роты с 4—5 танками, наши войска продвинулись вперед на 2—3 км. Части 5-й ударной армии вышли на рубеж 500 м южнее отметки 16,3, отметка 10,3, стык шоссейной и железной дорог (1,5 км юго-западнее Геншмар), р. Штром (500 м северо-западнее отметки 12,1) до Овчарня и далее на северо-восток до отметки 15,6. 8-я гвардейская армия левофланговым полком 35-й гвардейской стрелковой дивизии продвинулась на 500 м; 47-я гвардейская стрелковая дивизия одним стрелковым полком овладела Горгаст, вторым — овладела военным городком, ст. Гольцов и третьим полком вышла на линию железной дороги на участке (иск.) ст. Гольцов, платформа 750 м севернее Альт Тухебанд, 57-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои за овладение Альт Тухебанд; 74-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои за высоту с отметкой 11,9 и за г. дв. Хатенов. В первый день боев 5-я ударная армия прорвала две сильно укрепленные позиции главной полосы обороны противника, а 8-я гвардейская армия вклинилась во вторую позицию главной полосы обороны немцев. К исходу дня 22 марта части 295-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии и 47-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии установили непосредственную связь в районе моста через р. Штром, 750 м севернее Горгаст, и выполнили задачу по объединению плацдармов. Группировка противника, оставшаяся в кюстринском выступе, к востоку от Горгаст была окружена.

23 марта в 8 часов после 10-минутного огневого налета по огневым точкам противника обе армии возобновили наступление. Враг сопротивлялся еще ожесточеннее. Контратаками силой рота — батальон пехоты при поддержке 5—10 танков и сильным огнем он препятствовал продвижению наших войск. Особенно сильными и часто повторявшимися были контратаки противника из района Цехин, Гольцов, Альт Тухебанд, Заксендорф и Ной-Блейэн, причем на участке Гольцов, Альт Тухебанд противник пытался прорваться к своей окруженной группировке. Здесь ему удалось несколько потеснить части 4-го гвардейского стрелкового корпуса. В результате 12-часового боя к 20 часам 23 марта армии занимали следующие рубежи. 60-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й ударной армии продвижения не имела и отбивала атаки врага на ранее занятом рубеже. 295-я стрелковая дивизия вышла к третьей позиции противника на участке Амт-Фридрихсауэ, р. Штром, где была остановлена организованным огнем и контратаками. 416-я стрелковая дивизия овладела Альт-Блейэн и, сжимая кольцо окружения, вышла на рубеж (иск.) Кюстрин (северный), Альт-Блейэн. В районе Кюстрин (северный) дивизия установила связь с частями 35-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии. 8-я гвардейская армия 35-й стрелковой дивизией вышла на рубеж северо-восточная окраина Киц, 1 км северо-западнее Киц и Кюстрин (северный); 47-я гвардейская стрелковая дивизия, продвинувшись на правом фланге на линию отметок 12,1 и 11,2, на левом фланге была вынуждена оставить военный городок и линию железной дороги от ст. Гольцов до платформы и отошла на рубеж 500 м восточнее ст. Гольцов, (иск.) отметка 11,6, (иск.) шоссе 500 м восточнее платформы; 57-я гвардейская стрелковая дивизия в связи с отходом левого фланга 47-й гвардейской стрелковой дивизии вынуждена была отвести свой правый фланг на линию последней. Остальные части и соединения армии вели бои на прежних рубежах.

Таким образом, в итоге двухдневных боев плацдармы армий были объединены, а в районе Ной-Блейэн, Кюстрин (северный), крепость Кюстрин была окружена крупная группировка противника. За два дня боев противник потерял только убитыми более 3500 солдат и офицеров и 250 человек было захвачено в плен.

Бои за удержание плацдарма на рубеже (иск.) Гольцов, (иск.) Альт Тухебанд. Уничтожение окруженной группировки противника в районе Ной-Блейэн, Кюстрин (северный), крепость Кюстрин с 24 по 29 марта 1945 г.

(Схема 5)

В ходе боев 22 и 23 марта было установлено, что противник в период с 18 по 20 марта, ожидая нашего наступления в кюстринском выступе, произвел перегруппировку своих войск и значительно усилил кюстринское направление. Пехотная дивизия «Дебериц» на участке Карлсбизе, Ортвиг была сменена частями 606-й пехотной дивизии особого назначения, расширившей свой участок, и переброшена на участок Альт Тухебанд, Подельциг, где сменила части пехотной дивизии «Курмарк», которая была выведена в резерв и сосредоточена в районе Дольгелин, Альт-Малиш. 25-я моторизованная дивизия была сменена на участке Геншмар, Горгаст вновь сформированной моторизованной дивизией «Мюнхеберг» и сосредоточена в районе Зеелов. Большие потери, понесенные дивизией «Мюнхеберг», вынудили противника 23 марта вновь ввести 25-ю моторизованную дивизию в бой в районе

Гольцов. В Гольцов из района Берлина были переброшены части 20-й моторизованной дивизии. На участке Цехин, Альт Тухебанд отмечено до десяти 105- и 150-мм артиллерийских дивизионов немцев. Окруженная группировка противника — гарнизон боевого участка «Альтштадт» — в своем составе имела: 10-й крепостной полк, сформированный на базе остатков боевых групп «Хатай» и «Вагнер», 303-й фузилерный батальон, часть мотополка моторизованной дивизии «Мюнхеберг», 500-й штрафной батальон. Всего окруженная группировка насчитывала до семи батальонов (3500 человек), 200 ручных и станковых пулеметов, 28 минометов и 20 орудий. Таким образом, противник сосредоточил основной кулак в районе Гольцов, откуда можно было ожидать его удара для восстановления положения и соединения с окруженной группировкой боевого участка «Альтштадт».

32-й и 4-й гвардейский стрелковые корпуса с 23 марта вели бои на внешнем и внутреннем фронтах окружения. На внешнем фронте противник оказывал упорное сопротивление и сосредоточивал крупные силы в районе Гольцов, на внутреннем фронте окруженные части врага были еще вполне боеспособны и не только не снижали, но все более и более усиливали свое сопротивление. Расстояние между внешним и внутренним фронтами не превышало по прямой 7 км. Можно было предвидеть, что противник примет все зависящие от него меры к восстановлению положения в кюстринском выступе и соединению со своей окруженной группировкой. Наступательные возможности корпусов к этому времени иссякли, так как вторые эшелоны были введены в бой, а численность большинства стрелковых рот едва достигала 30—40 стрелков. Командующие 5-й ударной и 8-й гвардейской армиями приняли решение 24 марта прекратить наступление, закрепиться на достигнутых рубежах, создав сильную противотанковую оборону. Активные наступательные действия было решено продолжать на внутреннем фронте с задачей уничтожения окруженного гарнизона боевого участка «Альтштадт». Распоряжением командующего 5-й ударной армией к 24 марта был выделен резерв: один батальон из состава 32-го стрелкового корпуса и один стрелковый полк 94-й гвардейской стрелковой дивизии 26-го гвардейского стрелкового корпуса. 32-й стрелковый корпус был дополнительно усилен одной истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, которая организовала противотанковую оборону западнее Геншмар. Закрепление войск на достигнутых рубежах, создание резервов и усиление противотанковой обороны были вполне своевременными. 24 марта противник перешел к активным действиям. Из района северо-восточнее и южнее Цехин он предпринял на участке 60-й гвардейской стрелковой дивизии девять контратак силой от одного взвода до двух рот пехоты с 2—4 танками каждая и одну контратаку на стыке 60-й гвардейской и 295-й стрелковой дивизий силой до батальона пехоты с четырьмя штурмовыми орудиями. Все контратаки были успешно отбиты с большими для противника потерями. 25 и 26 марта враг производил подготовку к контрудару и активных боевых действий не предпринимал. В 4 часа 30 мин. 27 марта противник после сильной артиллерийской подготовки силами 25-й мотодивизии, дивизии «Мюнхеберг» и 20-й мотодивизии, имея задачу расколоть фронт обороны наших войск на несколько частей и соединиться с окруженной группировкой, нанес два сильных удара: один из района Гольцов на стыке армий в направлении на Горгаст и второй из района Цехин, (иск.) Гольцов на Геншмар. Стремясь во что бы то ни стало добиться успеха, враг на участке 32-го стрелкового

корпуса в течение двенадцати часов предпринял с разных направлений 30 контратак и ввел в бой восемь батальонов пехоты и до 125 танков и штурмовых орудий. На правом фланге 4-го гвардейского стрелкового корпуса за это же время было произведено пять контратак силой от батальона до полка пехоты при поддержке 30—50 танков каждая. Все контратаки врага были отбиты. Только за 27 марта противник потерял убитыми около 2000 солдат и офицеров. Было подбито и сожжено 65 танков и штурмовых орудий. 28 марта враг вновь пытался прорвать оборону 32-го стрелкового корпуса. Им было произведено семь атак силой от роты до двух батальонов пехоты при поддержке 10—15 танков и штурмовых орудий каждая. Ценой больших потерь противнику удалось несколько потеснить малочисленные части 60-й гвардейской и 295-й стрелковых дивизий (укомплектованность стрелковых рот в этих дивизиях достигала 20—25 человек). Перейдя в атаку, 60-я гвардейская стрелковая дивизия к исходу дня полностью восстановила прежнее положение, а 295-я стрелковая дивизия своим правым флангом отошла на линию 60-й гвардейской стрелковой дивизии и левым флангом на юго-западную окраину Танненхоф. 28 марта 32-му стрелковому корпусу была подчинена 94-я гвардейская стрелковая дивизия[1], которая для создания глубины обороны получила задачу 29 марта подготовить вторую полосу — рубеж на линии Геншмар, Танненхоф, Альт-Блейэн. Из состава 8-й гвардейской армии корпусу передавалась 20-я танковая бригада. За период с 22 по 27 марта в боях за кюстринский выступ противник потерял свыше 6700 человек только убитыми. Враг был обескровлен, продолжать активных действий не мог и был вынужден отказаться от дальнейших попыток соединения с окруженной группировкой и с 29 марта перешел к обороне.

Уничтожение окруженной группировки немцев до 28 марта проводилось силами 416-й и 35-й гвардейской стрелковых дивизий. С 29 марта командующий фронтом возложил руководство по уничтожению противника в районе Кюстрин на командующего 8-й гвардейской армией, в распоряжение которого на время операции передал 416-ю стрелковую дивизию 5-й ударной армии. В течение 29 и 30 марта объединенными и согласованными действиями 416-й стрелковой, 35-й и 82-й гвардейских стрелковых дивизий окруженная группировка в районе Ной-Блейэн, остров восточнее пригорода Киц и крепости Кюстрин была ликвидирована. Было взято в плен 3170 солдат и офицеров противника. 416-я стрелковая дивизия к исходу дня 30 марта вновь вошла в состав 32-го стрелкового корпуса.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

В марте 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта силами четырех общевойсковых и двух танковых армий правого крыла фронта разгромили восточно-померанскую группировку немцев, очистили от противника западную часть Померании на площади 30 тыс. кв. км и вышли к южному берегу Балтийского моря на участке Кольберг, бухта Померанская, восточный берег Штеттинской Гавани (схема 2). Одновременно был полностью очищен от врага правый берег Одера от Штеттина до Примент. В центре фронта 5-я ударная и 8-я гвардейская армии частными операциями ликвидировали оборонявшийся противником кюстринский выступ, объединили и расширили плацдармы,

[1] 94-я гвардейская стрелковая дивизия находилась на правом берегу Одера во втором эшелоне 26-го гвардейского стрелкового корпуса.

захваченные нашими войсками на левом берегу Одера, и закрепились на рубеже Гюстебизе, (иск.) Ортвиг, Кинитц, (иск.) Гольцов, Ратшток, (иск.) Подельциг. Войска левого крыла фронта — 69-я и 33-я армии — в течение марта продолжали обороняться на рубеже (иск.) Подельциг, (иск.) Франкфурт, Фюрстенберг, удерживая и закрепляя плацдармы в районе Лебус и южнее Франкфурт.

Основным итогом описанных боев является успешное преодоление войсками 5-й ударной и 8-й гвардейской армий р. Одер — последнего мощного естественного препятствия и рубежа обороны противника на берлинском направлении. Героические двухмесячные бои за удержание захваченного 31 января небольшого плацдарма и за расширение его к концу марта до 45 км по фронту и до 10 км в глубину являются важным и ответственным звеном в подготовке Берлинской наступательной операции. Наличие в 60 км от Берлина подобного плацдарма освободило советские войска от необходимости форсировать Одер в ходе Берлинской операции и дало возможность не только ускорить проведение этой наступательной операции, но и избежать лишних, неизбежных при форсировании реки потерь.

В итоге боев за плацдарм активные действия войск 5-й ударной и 8-й гвардейской армий вынудили немецко-фашистское командование ввести в бой за плацдарм до десяти (считая отдельные отряды, части и подразделения) наиболее укомплектованных и надежных дивизий. Все попытки врага ликвидировать кюстринский плацдарм наших войск успеха не имели и оканчивались для немцев большими потерями. Войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий благодаря исключительной стойкости и мужеству всего личного состава в первой половине февраля обескровили эти десять дивизий противника и вынудили его отказаться от активных действий и перейти к обороне. В марте войска армий, сохраняя все время инициативу в своих руках, провели операции по ликвидации кюстринского выступа врага и объединению плацдармов и нанесли врагу вновь большие потери. В ходе мартовских боев противник потерял убитыми и ранеными до 22 тыс. солдат и офицеров, более 500 пулеметов, 200 минометов, 260 орудий, 170 танков.

Бои за плацдарм проходили в условиях огромного морально-политического подъема советских войск. Генералы, офицеры и солдаты понимали, что от успеха борьбы за плацдарм в значительной степени зависит и успех последнего решительного удара по фашистскому логову — Берлину, а следовательно, и окончательный разгром немецко-фашистской армии. В самые трудные моменты борьбы за плацдарм, когда враг настойчиво рвался к нашим переправам, командованием и политическими органами был выдвинут лозунг «Ни шагу назад». Подхваченный тысячами коммунистов, комсомольцев, всеми отважными патриотами советской Родины, всеми органами армейской печати, этот лозунг цементировал подразделения и части советских войск и сыграл огромную роль в успешной борьбе за плацдарм. Действия войск 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, частей усиления и частей 16-й воздушной армии изобилуют бесчисленными примерами отваги и героизма, большого воинского мастерства и разумной творческой инициативы.

Борьба за кюстринский плацдарм позволяет сделать ряд поучительных выводов.

В ходе Великой Отечественной войны в боевой практике советских войск прочно утвердилось правило, сыгравшее исключительно важную роль,—захват плацдармов на крупных речных преградах с хода, расширение этих плацдармов до таких размеров, которые позволили бы со-

сосредоточить на них сильную группировку войск для последующих наступательных операций. Успешное решение такой задачи означало, что к концу наступательной операции наши войска занимали выгодное оперативное положение и в значительной степени предрешали успех последующего наступления. Все крупные наступательные операции Советской Армии в 1943—1945 гг. считались успешно завершенными только в том случае, если в ходе их войска обеспечивали за собой необходимые плацдармы на больших реках. По личному указанию Верховного Главнокомандующего товарища Сталина впервые в широких размерах эта задача была решена в сентябре—октябре 1943 г. при выходе четырех советских фронтов к среднему течению Днепра. С тех пор эта задача все с большим успехом и организованностью решалась в операциях 1944 г. на таких крупных реках, как Днестр, Прут, Висла, Дунай, и на заключительном этапе войны на реке Одер, на главном операционном направлении.

Важнейшим этапом операции, связанной с форсированием крупной водной преграды, являются действия наступающих войск при их подходе к реке. В этот ответственный этап от войск требуется стремительность и безостановочное наступление, несмотря на то, что обычно к этому времени войска испытывают наибольшие трудности, вызываемые усталостью личного состава, отставанием артиллерии и тылов и связанными с этим перебоями в снабжении и т. д.

Быстро выйти к реке, а также в ходе наступления стремительно ее форсировать и упредить отходящего противника, пытающегося организовать оборону на ее противоположном берегу, является главнейшей задачей войск. Войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в основном успешно решили эту задачу. Однако успех первых дней боев в значительной степени был снижен вследствие того, что части 9-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии, находившиеся 31 января в 10 км от Одера, действовали недостаточно организованно и стремительно. Вследствие этого было потеряно много времени, особенно в обстановке наступившей весенней распутицы.

В период форсирования водной преграды и ведения боев с целью расширения и объединения занимаемых плацдармов наступающие войска должны быть постоянно готовы к отражению сильных контратак противника и в первую очередь контратак танков, поддержанных авиацией, осуществляемых с целью уничтожения переправившихся войск и восстановления своего положения.

Поэтому переправа на захваченные плацдармы противотанковой и зенитной артиллерии, запасов противотанковых и противопехотных мин и боеприпасов должна итти одновременно с переправой основных сил стрелковых соединений. Каждый рубеж, занимаемый на берегу противника, должен немедленно закрепляться всеми имеющимися средствами. В этом отношении особенно поучителен опыт боевых действий 230-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии в районе Карлсбизе, Ной-Левин, Ной-Барним, Ортвиг и 57-й гвардейской стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии в районе Херцерсхоф, отметка 14,2, ст. Рейтвейн. Оба указанных района имели очень важное значение с точки зрения дальнейшего развития боевых действий на левом берегу Одера. Первый из них нависал над флангом и тылом кюстринской группировки противника, а второй позволял немцам, в случае его оставления нашими войсками, разрезать оборону 8-й гвардейской армии на плацдарме южнее Кюстрина. Однако командиры дивизий не учли важности занимаемых ими рубежей и необходимости принятия мер по их

немедленному укреплению, а командиры соответствующих корпусов и командующие армиями не указали им на это. В итоге не было принято должных мер по закреплению наших войск в указанных районах и достаточному усилению оборонявших их дивизий противотанковыми средствами. Это обстоятельство привело к тому, что в результате сильных контратак противника районы Карлсбизе, Ной-Левин, Ортвиг, Херцерсхоф, ст. Рейтвейн были оставлены, а 8-й гвардейской армии в марте пришлось проводить специальную операцию с целью захвата позиций, потерянных в феврале.

Важнейшая задача, ставшая перед войсками 5-й ударной и 8-й гвардейской армий,—объединить плацдармы, захваченные севернее и южнее Кюстрина, быстро ликвидировать кюстринский выступ противника — не могла быть решена силами, которыми располагали обе наши армии в феврале. Сложная обстановка на правом крыле фронта и необходимость разгрома в первую очередь восточно-померанской группировки противника, угрожавшей флангу 1-го Белорусского фронта, не позволили командующему фронтом усилить войска, действовавшие на плацдармах в районе Кюстрина. Только в марте после разгрома восточно-померанской группировки противника представилась возможность провести наступательную операцию с целью объединить плацдармы, занимаемые нашими войсками севернее и южнее Кюстрина, и создать крупный плацдарм, пригодный для развертывания на нем основных сил 1-го Белорусского фронта для осуществления удара непосредственно на берлинском направлении.

Опыт борьбы за кюстринский плацдарм, равно как и за плацдармы на Днепре и Висле, свидетельствует о том, что в тех случаях, когда не удается с хода захватить крупный плацдарм или когда командование в первые дни форсирования не располагает для этого значительными силами, необходимо проводить самостоятельные операции с целью расширения плацдарма или объединения ряда небольших плацдармов в один общий для последующего развертывания с этих плацдармов наступательных операций с решительными целями.

Подготовка таких операций может в ряде случаев потребовать значительного времени, увеличения числа и мощности переправ, сосредоточения на захваченных плацдармах дополнительных сил и средств, создания запасов и т. д. При этом подготовку операции с целью расширения захваченных плацдармов часто придется осуществлять в условиях ведения напряженных боев за удержание этих плацдармов с непрерывно контратакующим противником.

ПРОРЫВ НЕПРИЯТЕЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ 28-й АРМИЕЙ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ (январь 1945 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Блестящие победы, одержанные Советской Армией под водительством товарища Сталина над немецко-фашистскими войсками в 1944 г., создали благоприятные условия для развертывания в 1945 г. новых гигантских наступательных операций, которые завершились полным разгромом фашистской Германии и безоговорочной капитуляцией последней.

Кампания 1945 г. в Европе началась в январе мощными одновременными ударами советских войск на всем советско-германском фронте от Балтийского моря до Карпат.

Восточно-Прусская операция явилась важнейшей составной частью январского наступления Советской Армии [1].

Задача по разгрому восточно-прусской группировки противника и очищению от немецко-фашистских войск всей территории Восточной Пруссии была возложена Верховным Главнокомандующим товарищем Сталиным на войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

Согласно замыслу Ставки Верховного Главнокомандования войска 3-го Белорусского фронта наносили мощный удар на гумбинненско-кенигсбергском направлении с целью разгрома гумбинненско-инстербургской группировки противника и развития дальнейшего наступления на Кенигсберг.

28-я армия вместе с 39-й и 5-й армиями входила в состав ударной группировки фронта и наступала на ее левом фланге на гумбинненско-инстербургском направлении. Важность этого направления определялась тем, что здесь проходили основные и кратчайшие пути к цитадели Восточной Пруссии — Кенигсбергу. Разгром противника на этом направлении прочно обеспечивал фланг ударной группировки фронта и создавал условия для развития наступления на Кенигсберг.

Согласно плану операции, 28-я армия должна была перегруппировать свои основные силы в район западнее Шталлупенена с тем, чтобы, создав ударную группировку на своем правом фланге, прорвать оборону противника на фронте Швентакемен, Кальпакин и во взаимодействии с 5-й армией разгромить гумбинненскую группировку врага.

Произведя в период с 27 декабря 1944 г. по 8 января 1945 г. предусмотренную планом перегруппировку, 28-я армия 13 января 1945 г. одновременно с другими армиями ударной группировки фронта перешла в наступление.

---

[1] Краткое описание Восточно-Прусской операции 2-го и 3-го Белорусских фронтов в 1945 году опубликовано в сборнике материалов по изучению опыта войны Управления изучения опыта войны Генерального Штаба ВС за 1947 г. № 24.

В первый день наступления войска армии на правом фланге прорвали главную полосу обороны противника и продвинулись на глубину 5—7 км.

В последующие два дня, развивая наступление в центре вводом в бой вторых эшелонов стрелковых дивизий и частично корпусов, армия к исходу 15 января расширила прорыв до 14 км и, продвинувшись на 10—14 км, вышла ко второй полосе обороны. Противник, понеся большие потери, был вынужден спешно перебрасывать резервы в район образовавшегося прорыва.

Бои с 16 по 19 января носили наиболее ожесточенный характер. Войска армии, не сумев с хода захватить вторую полосу обороны, были вынуждены в течение двух дней подготавливать новое наступление. Немецко-фашистское командование, использовав медлительность действий наших войск, успело подбросить из глубины свежие резервы и занять ими вторую полосу обороны.

18 января соединения армии овладели рядом опорных пунктов на переднем крае второй полосы неприятельской обороны и 19 января, сломив окончательно сопротивление противника, перешли в преследование.

Наиболее упорные бои развернулись за Гумбиннен — важный узел коммуникаций и сильный опорный пункт противника на путях к Кенигсбергу. Несмотря на создавшуюся угрозу окружения своих войск, оборонявших город, немецко-фашистское командование продолжало усиливать группировку, действовавшую в этом районе.

В упорных боях, продолжавшихся в течение 20 и 21 января, войска армии полностью очистили от противника Гумбиннен и 22 января форсировали р. Ангерапп.

В результате десятидневных боев войска армии прорвали оборону врага на глубину 25—30 км, разгромили основные силы его гумбинненской группировки, надежно обеспечив с юга фланг ударной группировки фронта и создав условия для перехода в наступление войск 2-й гвардейской армии, действовавшей левее 28-й армии.

Успех 28-й армии был тесно связан с общим успехом войск фронта, осуществлявших план Верховного Главнокомандующего по разгрому немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии.

Поучительность боевых действий 28-й армии при прорыве сильно укрепленной многополосной, глубоко эшелонированной неприятельской обороны заключается прежде всего в умелой организации самого прорыва, в детальном его планировании, в тщательной и всесторонней подготовке.

Выбор командующим 28-й армией направлений для главного и вспомогательных ударов вытекал из всесторонней и правильной оценки обстановки и условий местности. Он соответствовал общему замыслу операции и обеспечивал не только успешное решение задач, стоявших перед ударной группировкой фронта, но и позволял объединить усилия и осуществить тесное взаимодействие войск 28-й и 5-й армий при прорыве неприятельской обороны на всю ее глубину.

Операция 28-й армии поучительна также решительным сосредоточением основных сил и средств на участке прорыва, что обеспечило значительное превосходство в силах над противником на направлении главного удара, несмотря на ограниченность средств, выделенных для усиления армии. Боевые действия армии характерны эшелонированием боевых порядков стрелковых корпусов, дивизий и полков, наступавших на направлении главного удара, что создало возможность непрерывного наращивания силы удара в ходе наступления и обеспечило конечный

успех последнего, несмотря на то, что неприятельское командование в ходе операции стянуло в полосу наступления армии большое количество резервов.

И, наконец, поучительность рассматриваемых боевых действий состоит в своевременном восстановлении израсходованных резервов и вторых эшелонов, как необходимого средства для развития успеха и быстрейшего завершения прорыва.

* *
*

Цель настоящей работы — дать оперативно-тактический очерк действий войск 28-й армии в Восточно-Прусской операции 3-го Белорусского фронта и на основе изложенного фактического материала сделать краткие выводы по вопросам организации и осуществления прорыва армией обороны противника.

Оперативно-тактический очерк действий 28-й армии состоит из следующих основных разделов.

В первом разделе изложены: общая обстановка, замысел операции 3-го Белорусского фронта, характеристика группировки противника и его обороны.

Во втором разделе описывается планирование наступательной операции 28-й армии, а также подготовка войск и штабов армии к прорыву.

В третьем разделе излагается ход боевых действий армии в период с 13 по 22 января 1945 г.

В заключение даются краткие выводы, вытекающие из характерных особенностей планирования, подготовки и осуществления прорыва сильно укрепленной, глубоко эшелонированной неприятельской обороны.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
(Схема 9)

Боевые действия 28-й армии в январе 1945 г. развернулись на территории Восточной Пруссии в районе Шталлупенен, Бракупенен, Гумбиннен, Кассубен. Общая площадь района составляла около 800 кв. км.

Район боевых действий представляет собой открытую, слегка всхолмленную болотистую равнину. Отдельные высоты не возвышаются более 90—100 м над уровнем моря. По линии населенных пунктов Кармонен, Пусперн, Жиргупенен с севера на юг проходит гряда высот, являвшаяся выгодным оборонительным рубежом.

В центре полосы наступления армии в расположении противника имелся значительный лесной заболоченный массив. Помимо последнего, имелись еще отдельные небольшие лесные участки и рощи с большим количеством просек и дорог.

Вся полоса наступления армии изрезана значительным числом осушительных каналов и канав, затруднявших наступление войск и облегчавших организацию обороны.

Наиболее значительными реками являются Писса, Роминте, Ангерапп. Река Писса протекает с востока на запад, а две другие реки с юга на север и северо-запад, то есть перпендикулярно направлению наступления наших войск. Ширина указанных рек не превышает 15—30 м. Глубина рек Писса и Роминте не превышает 2 м, а глубина р. Ангерапп в отдельных местах достигает 4—5 м. Берега рек на большинстве участков крутые и обрывистые, их высота достигает 10—15 и даже 30 м. Бродов на всех реках имеется достаточно.

Описываемый район имеет густую сеть дорог, большинство которых проходило с севера на юг. В центре полосы наступления армии с востока на запад проходила автострада. Все дороги были благоустроены, имели твердое покрытие (гравий, камень) и большое количество объездных путей, особенно на перекрестках, при пересечении рек и каналов.

Наиболее крупные населенные пункты этого района — города Шталлупенен и Гумбиннен. Полоса действий армии изобиловала большим количеством населенных пунктов до 50 и иногда 100 дворов, а также многими хуторами и фольварками. Все населенные пункты (даже самые маленькие) имели прочные каменные постройки.

Погода в подготовительный этап операции была благоприятной. Морозы скрепили болотистые участки местности и сделали их проходимыми для пехоты.

В январе 1945 г. погода резко ухудшилась. Увеличение снежного покрова, достигавшего 20—40 см, затрудняло движение вне дорог. В первой половине января были сильные снегопады и густые туманы. Температура была 10—12 градусов мороза.

В целом район боевых действий позволял использовать для наступления все роды войск. Однако туманы резко ограничивали действия авиации.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ЗАМЫСЕЛ КОМАНДУЮЩЕГО ФРОНТОМ. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБОРОНЫ И ГРУППИРОВКА ПРОТИВНИКА В ПОЛОСЕ НАСТУПЛЕНИЯ 28-й АРМИИ

(Схема 8)

В октябре 1944 г. войска 3-го Белорусского фронта вторглись в пределы Восточной Пруссии и в период с 16 по 28 октября, прорвав сильно укрепленную долговременную оборону противника, с ожесточенными боями продвинулись на гумбинненском и гольдапском направлениях на 25—45 км.

6 ноября того же года линия фронта временно стабилизировалась, и войска фронта силами 39, 5, 28, 11-й гвардейской, 21-й и 31-й армий закрепились на рубеже Сударги, Шаарен, Кинен, Вальтеркемен, оз. Гольдапер зее, Филипув и далее по р. Роспуда до Августув.

13 декабря 21-я армия, передав один стрелковый корпус с обороняемой им полосой 11-й гвардейской армии, выбыла из состава фронта, а 20 декабря в распоряжение командующего 3-м Белорусским фронтом прибыла 2-я гвардейская армия, которая в последних числах декабря сменила 128-й стрелковый корпус 28-й армии и 94-й корпус 11-й гвардейской армии и заняла оборону на рубеже Нештонкемен, (иск.) Гольдап.

11-я гвардейская армия, после сдачи ею полосы обороны 94-го стрелкового корпуса частям 2-й гвардейской армии, и два танковых корпуса (1-й и 2-й гвардейский) были сосредоточены в районе севернее Пиллюпенен в качестве резерва командующего 3-м Белорусским фронтом.

Перед 3-м Белорусским фронтом во второй половине декабря 1944 г. оборонялись 3-я танковая и 4-я армии немцев, входившие в состав центральной группы армий.

Главную полосу неприятельской обороны занимали 9, 26, 6-й армейские, 41-й танковый корпуса и части парашютно-танкового корпуса «Герман Геринг» — всего семнадцать дивизий.

Оперативная плотность обороны противника в среднем составляла 12 км на одну дивизию. На направлении Гумбиннен, Инстербург эта плотность повышалась и достигала 8—9 км на одну дивизию.

Общий замысел наступательной операции 3-го Белорусского фронта и задачи войск
(Схема 8)

Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 3 декабря 1944 г., войска 3-го Белорусского фронта должны были нанести главный удар на Кенигсберг с востока в полосе севернее Мазурских озер, разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника и на 10—12-й день операции овладеть рубежом: Немонин, Жаргиллен, Норкиттен, Калнен, Гольдап; в дальнейшем, прочно обеспечивая главную группировку фронта с юга, развивать наступление на Кенигсберг вдоль р. Прегель, имея главные силы на левом берегу реки.

Артиллерийская плотность на участке прорыва фронта по указанию Верховного Главнокомандования составляла 200 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва.

Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии Черняховский И. Д., во исполнение указаний Ставки, решил прорвать оборону противника на 24-км участке Пилькаллен, Кальпакин силами трех армий и, развивая наступление в общем направлении на Велау, разгромить тильзитско-инстербургскую группировку врага.

Для преодоления глубоко эшелонированной обороны немцев ударная группировка фронта должна была состоять из двух оперативных эшелонов. В первом эшелоне наступали 39-я, 5-я и 28-я армии, во второй эшелон входили 11-я гвардейская армия, 2-й гвардейский танковый и 1-й танковый корпуса [1]. Войска второго эшелона фронта намечалось ввести в бой с рубежа р. Инстер в стыке между 5-й и 28-й армиями.

Войска фронта решали поставленные им задачи в два этапа. Подробно планировался первый этап операции продолжительностью в 5 суток, в течение которого войска фронта должны были продвинуться на глубину до 50—60 км с темпом наступления до 12 км в сутки.

В соответствии с общим замыслом и планом операции армиям были поставлены следующие боевые задачи.

28-й армии [2] в составе трех стрелковых корпусов было приказано, сосредоточив главные силы на своем правом фланге, прорвать оборону противника на 7,5-км участке от Швентакемен до Кальпакин и нанести стремительный удар севернее шоссе Шталлупенен, Гумбиннен в общем направлении на Инстербург.

Ближайшая задача армии заключалась в том, чтобы во взаимодействии с войсками 5-й армии прорвать неприятельскую оборону, разгромить гумбинненскую группировку противника и обеспечить ввод в сражение соединений второго эшелона фронта. В дальнейшем, во взаимодействии с 11-й гвардейской армией, 28-я армия должна была овладеть г. Инстербург и развивать наступление на Гердауен.

Правее, на 9-км участке Шаарен, (иск.) Швентакемен оборону противника прорывала 5-я армия, на левом фланге которой наступал 65-й стрелковый корпус в общем направлении на Маллвишкен.

---

[1] тк, находившийся в резерве, фактически действовал со вторым эшелоном фронта.

[2] В состав армии входили: 3-й гв. ск (50, 54, 96-я гвардейские сд), 20-й ск (20. 48-я гв., 55-я гв. сд), 128-й ск (61, 130, 152-я сд).

Армия была усилена 10-й артиллерийской дивизией прорыва, 8-й тяжелой минометной бригадой, 12-й пушечной артиллерийской бригадой, 523, 1093, 1165-м корпусными артиллерийскими полками, 16-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, 307-м и 317-м гв. минометными полками (реактивных установок), 33-й зенитно-артиллерийской дивизией, 213-й танковой бригадой, 82-м и 77-м гв. танковыми полками, 343-м и 345-м тяжелыми самоходно-артиллерийскими полками и 148-м инженерно-танковым полком. Боевые действия войск армии поддерживала 311-я штурмовая авиационная дивизия.

Левее 28-й армии на 3-й день операции должна была перейти в наступление 2-я гвардейская армия в общем направлении на Даркемен с задачей последовательного свертывания обороны противника к югу и обеспечения наступления ударной группировки фронта.

Таким образом, взаимодействие 28-й армии с 5-й армией выражалось в том, что эти армии сильным ударом на смежных участках должны были взломать оборону противника и обеспечить ввод в сражение второго эшелона фронта 11-й гвардейской армии. В дальнейшем 28-я армия, развивая наступление на юго-запад, имела задачу обеспечивать левое крыло ударной группировки фронта. Взаимодействие 28-й армии со 2-й гвардейской армией обеспечивалось тем, что на 2—3-й день операции 2-я гвардейская армия переходила в наступление в своей полосе в общем направлении на Даркемен, чем обеспечивала действия 28-й армии и всей ударной группировки фронта с юга.

Характеристика обороны и группировка противника в полосе наступления 28-й армии

(Схема 9)

Немецко-фашистское командование на протяжении многих лет создавало в Восточной Пруссии глубоко эшелонированную систему полевых и долговременных укреплений, широко используя естественные и искусственные препятствия. Все долговременные укрепления строились еще до начала войны. В ходе войны и особенно после 1943 г., когда фашисты начали терпеть одно поражение за другим, а войска Советской Армии стали приближаться к территории гитлеровской Германии, неприятельское командование силами самих войск, специально созданных строительных организаций, с привлечением большого числа военнопленных построило ряд дополнительных оборонительных полос полевого типа. Были отрыты десятки тысяч километров траншей и противотанковых рвов, установлены многочисленные инженерные препятствия. Все населенные пункты были укреплены, а города превращены в сильные узлы сопротивления.

Немецко-фашистское командование при организации обороны главное внимание уделило направлению Гумбиннен—Кенигсберг, которое являлось кратчайшим и наиболее удобным для наступления советских войск на Кенигсберг.

Противник, организуя оборону, широко использовал выгодные условия местности.

В полосе наступления 28-й армии имелось большое число рек, каналов и болот, которые представляли серьезное препятствие для осуществления нашими войсками широкого маневра.

Река Роминте, протекавшая в полосе наступления армии, на участке Вальтеркемен, Гумбиннен имеет крутые и обрывистые берега высотой до 4 м. Эта река была использована противником как сильное противотанковое препятствие. Вторым препятствием в полосе наступления армии явилась река Писса, в особенности на участке от Жиргупенен до Гумбиннен и далее вниз по течению до устья реки, где она имеет крутые, обрывистые берега высотой до 11—15 м. Ширина этих рек колебалась в пределах 15—30 м.

Наиболее серьезным препятствием являлась река Ангерапп. На участке Даркемен, Инстербург она протекает среди высоких берегов (до 30 м), местами крутых и обрывистых. Ширина русла реки достигает 15—25 м (схема 8).

Толщина ледяного покрова в январе на этих реках не превышала 25—30 см. Устройство переправ было возможно лишь в местах, где к рекам подходили дороги и овраги.

Неприятельская оборона в полосе наступления 28-й армии характеризовалась наибольшей глубиной и большой плотностью инженерных заграждений. Противником были подготовлены здесь три сильные полосы обороны и промежуточная оборонительная позиция между второй и третьей полосами.

Главная полоса обороны состояла из трех позиций. Первая позиция состояла из двух, местами из трех траншей. Траншеи располагались в удалении 300—800 м одна от другой.

Передний край первой позиции представлял собой сплошную траншею и проходил по линии Древенингкен, высота с отметкой 56,0, к. Энскемен (северная), восточная опушка лесного массива, 500 м восточнее Кальпакин, 500 м восточнее г. дв. Гуддин, Зодинелен, 200 м западнее Грюнвайтшен. Глубина траншеи достигала 1,5 м. В ней были оборудованы площадки для пулеметов и стрелковые ячейки, снабженные переносными бронещитами. Во второй траншее, проходившей на удалении 300—800 м от первой, перед всем фронтом армии располагались наблюдательные пункты, блиндажи, убежища. Третья траншея имелась только на участке высота с отметкой 57,2, Киддельн.

Вторая позиция проходила по линии Норужуппен, Краузен, Грюнхаус, г. дв. Гуддин и состояла из одной траншеи, удаленной от первой позиции на 1,5—1,8 км. Третья позиция главной полосы обороны, подготовленная на рубеже Каттенау, Ной-Будупенен, ст. Тракенен, Клайн Байтчен, Вальтеркемен, имела две линии траншей с сильными опорными пунктами Каттенау, Ной Тракенен, Ной Будупенен, Клайн Байтчен.

Третья позиция главной полосы неприятельской обороны на участке Клайн Байтчен, г. дв. Альт Грюнвальде, Вальтеркемен соединялась со второй полосой обороны, а на участке ст. Тракенен, Клайн Байтчен представляла собой отсечную позицию фронтом на юг между первой и второй полосами обороны. Такое положение создалось в результате октябрьских боев в 1944 году, когда войска 3-го Белорусского фронта прорвали долговременную оборону противника на подступах к Восточной Пруссии и, развивая наступление на Гумбиннен, с хода преодолели главную полосу обороны, проходившую по рубежу Кальпакин, Гросс Тракенен, Кассубен.

Немецко-фашистское командование, стремясь не допустить выхода наших войск в район Гумбиннена с юго-востока, было вынуждено усиливать это направление своими резервами и строительством новых оборонительных позиций непосредственно перед городом.

В спешном порядке на рубеже г. дв. Гуддин, Зодинелен, (иск.) Грюнвайтшен была построена полоса обороны, состоявшая из одной позиции и прикрывавшая вторую полосу обороны.

Вторая полоса обороны была оборудована на удалении 8—12 км от переднего края главной полосы с передним краем по линии Кореллен, Кармонен, восточная окраина Ворупенен, Гросс Байтчен. Южнее передний край ее шел по линии Клайн Байтчен, 500 м восточнее г. дв. Альт Грюнвальде, Вальтеркемен на удалении 2—4 км от переднего края главной полосы. Эта полоса состояла из двух-трех линий траншей с узлами сопротивления.

Все населенные пункты, расположенные между первой и второй полосами обороны, были превращены противником в сильные опорные пункты, находившиеся в огневой связи друг с другом.

В 18—20 км от переднего края главной полосы обороны проходила промежуточная оборонительная позиция с передним краем по линии Маллвишкен, Рудштаннен, Шмильген, г. дв. Блумберг, где она примыкала к гумбинненскому оборонительному обводу. Эта позиция представляла собой одну сплошную траншею с ходами сообщения, прикрытую почти на всем протяжении инженерными заграждениями.

Город Гумбиннен с севера, востока и юго-востока был окаймлен четырьмя линиями траншей с большим количеством инженерных препятствий. Первые две траншеи находились на удалении 2—2,5 км от города и представляли первую позицию оборонительного обвода, прикрывавшего непосредственные подступы к Гумбиннену. Две траншеи проходили по окраинам города. В центре города был оборудован сильный опорный пункт. Противник использовал для обороны все каменные здания города, заминировал большинство улиц и жилых помещений.

Как крупный узел развитой сети шоссейных и железных дорог Гумбиннен, превращенный противником в сильный узел сопротивления, обеспечивал немецко-фашистскому командованию возможность быстрого маневра войсками в любом направлении из глубины обороны.

Продолжением гумбинненского обвода была оборонительная позиция, проходившая через восточную окраину Пройсендорф на Аугштупенен. Южнее города по линии Норутшатшен, Вилькошен, Штульген и далее на запад заканчивалось строительство отсечной позиции, прикрывавшей подступы к Гумбиннену с юга.

Тыловая (третья) полоса обороны, проходившая по линии Штиркаллен, Каймелау, Ишдагген и далее по р. Ангерапп (схемы 9 и 10), представляла собой сочетание развитой полевой обороны с долговременными сооружениями. В полосе наступления 28-й армии эта полоса имела две позиции. Первая позиция проходила по правому берегу реки Ангерапп и состояла из двух траншей, вторая позиция (незаконченная оборудованием) проходила по левому возвышенному берегу реки и состояла из одной сплошной траншеи. Все полосы были прикрыты проволочными заграждениями и минными полями.

В полосе наступления 28-й армии участок Древенингкен, г. дв. Гуддин, высота с отметкой 64,2 (западнее Грюнвайтшен) обороняли части 549-й и 61-й немецких пехотных дивизий и 2-й моторизованной дивизии «Герман Геринг»[1].

Участок Древенингкен, Краузен протяжением 8 км обороняла 549-я пехотная дивизия. 1099-й, 1097-й пехотные полки этой дивизии, усиленные 302-й бригадой штурмовых орудий, составляли первый эшелон. На этом участке на первых двух позициях противник имел пять пехотных батальонов, то есть ширина батальонного района обороны по фронту не превышала 1,6 км. Два батальона 1098-го пехотного полка той же дивизии располагались в районе Каттенау и Ной Тракенен, составляя дивизионный резерв; один батальон этого полка оборонял северную часть леса.

Участок леса, г. дв. Гуддин, протяжением 10 км, обороняла 61-я пехотная дивизия. Все три полка этой дивизии (176, 151 и 162-й) двумя батальонами каждый, усиленные частями 103-й танковой бригады, составляли первый эшелон дивизии. На этом участке на первых двух позициях противник имел шесть батальонов. Ширина батальонного района

---

[1] 2-я моторизованная дивизия, не имевшая в своем составе танков, входила в парашютно-танковый корпус «Герман Геринг», который был сформирован в Гумбиннене в ноябре 1944 г. В состав корпуса входили 1-я танковая и 2-я моторизованная дивизии. 1-я танковая дивизия в конце 1944 г. была переброшена в Лодзь и действовала перед 1-м Украинским фронтом.

обороны по фронту достигала 1,7 км. Дивизионный резерв состоял из одного батальона 151-го, одного батальона 176-го пехотных полков и спецподразделений дивизии, расположенных в районе Ной Будупенен, Клайн Пусперн, ст. Тракенен. 3-й и 4-й моторизованные полки и штрафная рота 2-й моторизованной дивизии «Герман Геринг» оборонялись на участке г. дв. Гуддин, высота 64,2 [1].

Кроме того, немецко-фашистское командование располагало на этом направлении оперативными резервами. В Гумбиннене было сосредоточено до 200 штурмовых орудий и танков 102-й танковой бригады и 279-й и 299-й бригад штурмовых орудий. На западном берегу р. Ангерапп в районе Коллатишкен находились части 5-й танковой дивизии. Наибольшая плотность насыщения обороны противника живой силой и техникой была против правого фланга и центра 28-й армии. На участке Кишен, высота с отм. 57,2, восточная опушка леса западнее г. дв. Керрин эта плотность составляла 670 солдат, 10 полевых орудий, 6,7 миномета, 6,7 орудия противотанковой обороны на 1 км фронта; на участке (иск.) г. дв. Керрин, г. дв. Гуддин — 500 солдат, 10 полевых орудий, 10 минометов, 4 орудия противотанковой обороны.

Меньшая плотность была на участке г. дв. Гуддин, Грюнвайтшен — 344 солдата, 7 орудий, 8 минометов на 1 км фронта.

Вследствие крупных поражений, которые понесли немецко-фашистские армии в 1944 г., боеспособность войск противника значительно снизилась. Показания пленных, взятых в начале 1945 г., свидетельствовали о том, что немецко-фашистское командование стало широко применять репрессивные меры, направленные к поддержанию боеспособности армии, доходившие до массовых публичных расстрелов дезертиров и солдат, уклонявшихся от участия в боях.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

Решение командующего 28-й армией
(Схема 10)

Исходя из указаний командующего 3-м Белорусским фронтом о необходимости надежного обеспечения левого фланга ударной группировки фронта и организации тесного взаимодействия с 5-й армией, командующий 28-й армией генерал-лейтенант Лучинский А. А. принял следующее решение. Главную полосу обороны противника прорвать на 7,5-км участке Швентакемен, Кальпакин, разгромить части 549-й и 61-й пехотных дивизий и с хода захватить вторую полосу обороны; в дальнейшем, развивая наступление в западном направлении, обходом с севера и с юга овладеть Гумбинненом. Для выполнения этих задач создавалась ударная группировка в составе 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов, 10-й артиллерийской дивизии прорыва, 523, 1093 и 1165-го корпусных артиллерийских полков, 12-й пушечной артиллерийской бригады, 8-й тяжелой минометной бригады, 16-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, 307-го, 317-го полков реактивной артиллерии, 213-й танковой бригады, 77-го, 82-го тяжелых танковых полков и 343-го, 345-го тяжелых самоходно-артиллерийских полков. Остальной 13-км участок в полосе армии должен был обороняться силами 20-го стрелкового корпуса и частью сил 130-й стрелковой дивизии 128-го

[1] Группировка противника дана по данным Разведывательного управления 3-го Белорусского фронта, разведывательных отделов армий этого фронта и уточнена по документам немецкого генерального штаба.

стрелкового корпуса. Переход главных сил 20-го стрелкового корпуса в наступление намечался на 2—3-й день операции, после выхода войск правого крыла армии на рубеж Кармонен, Клайн Байтчен.

Перед правым флангом армии в полосе наступления, как указывалось выше, имелся большой заболоченный лесной массив, исключавший возможность действий всех родов войск и разобщавший действия войск армии в начальный период наступления, и только севернее этого лесного массива местность была доступной для действия всех родов войск.

Канал Писса, проходивший в центре полосы наступления армии вместе с прилегающими к нему осушительными каналами и заболоченными участками местности, несколько затруднял действия танков и самоходных орудий. На левом фланге армии, на участке Зодинелен, Нейгонкемен, местность допускала действия всех родов войск на первом этапе наступления. Однако с выдвижением наших войск в район между реками Писса и Роминте, использованными противником для устройства вдоль них оборонительных рубежей, маневр войск армии становился затрудненным.

Наличие заболоченного участка на переднем крае обороны противника в полосе наступления главной ударной группировки армии исключало возможность осуществления прорыва на сплошном фронте. В силу этого командующий армией был вынужден принять решение о нанесении ударов и осуществлении прорыва неприятельского фронта на трех направлениях.

Войска армии, согласно решению командующего армией, должны были нанести главный удар на участке Кишен, (иск.) г. дв. Керрин и два вспомогательных удара — один на участке Грюнхоф, Кальпакин, другой — на участке г. дв. Гуддин, высота с отметкой 52,1.

В соответствии с этим решением стрелковые корпуса получили следующие задачи.

3-й гвардейский стрелковый корпус[1] под командованием генерал-майора Александрова П. А., имея боевой порядок в два эшелона, должен был прорвать оборону противника на 4-км участке Швентакемен, северо-восточная опушка леса, западнее г. дв. Керрин, с ближайшей задачей овладеть рубежом Каттенау, Ной Тракенен, (иск.) Ной Булупенен и во взаимодействии с частями 130-й стрелковой дивизии 128-го корпуса уничтожить противника в районе лесного массива. Развивая успех в общем направлении на Шоршинен, Гросс Бершкуррен, Гросс Гаудишкемен, главные силы корпуса к исходу первого дня наступления должны были выйти на линию Кармонен, Шоршинен, Паббельн; к исходу второго дня — на линию Пакаллнишкен, Гросс Каннапиннен, Клайн Каннапиннен; к исходу третьего дня—на линию Гервишкемен, Кампишкемен. С выходом корпуса на эту линию для наращивания усилий и прорыва неприятельской обороны на р. Ангерапп планировался ввод в бой 50-й гвардейской дивизии из второго эшелона корпуса в общем направлении на Каймелау.

---

[1] В состав корпуса входили 50, 54 и 96-я гвардейские стрелковые дивизии. Корпус был усилен 10-й артиллерийской дивизией прорыва (без двух дивизионов большой мощности), 12-й пушечной артиллерийской бригадой, 8-й тяжелой минометной бригадой, 16-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой, 523-м корпусным артиллерийским полком, 307-м и 317-м гвардейскими минометными (реактивных установок) полками, 213-й танковой бригадой, 77-м тяжелым танковым полком, 343-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком, 148-м инженерно-танковым полком (без одной роты), 9, 10 и 11-м штурмовыми инженерно-саперными батальонами.

128-й стрелковый корпус[1] под командованием генерал-майора Батицкого П. Ф., имея в первом эшелоне 130-ю стрелковую дивизию, должен был прорвать оборону противника на 2,5-км участке Грюнхоф, Кальпакин и, нанося удар вдоль шоссе Грюнхоф, Тублаукен, уничтожить противника в лесу западнее г. дв. Керрин, во взаимодействии с частями 54-й гвардейской дивизии, наступавшей на левом фланге 3-го гвардейского стрелкового корпуса. Ближайшей задачей корпуса являлось овладение рубежом Ной Будупенен, ст. Тракенен. К исходу первого дня наступления корпус должен был выйти на линию Паббельн, Тублаукен, Гросс Байтчен. Наращивая силу удара вводом в бой 61-й дивизии из своего второго эшелона в направлении Штаннайтшен, на второй день наступления корпус должен был овладеть Гумбинненом.

Для прорыва неприятельской обороны на р. Ангерапп и дальнейшего развития успеха в направлении Ишдагген, Клайн Гаудишкемен командующий армией по плану операции предполагал ввести в бой с рубежа Гервишкемен, Турен также свой резерв — 152-ю стрелковую дивизию 128-го стрелкового корпуса.

20-й стрелковый корпус[2] под командованием генерал-майора Шварева Н. А. должен был нанести удар силами 55-й гвардейской стрелковой дивизии в направлении г. дв. Гуддин, Жиргупенен, выйти на линию канала Писса и во взаимодействии с частями 130-й стрелковой дивизии 128-го стрелкового корпуса уничтожить противника в районе ст. Тракенен. На 2—3-й день наступления корпус имел задачу развивать наступление во всей своей полосе в направлении на Куллигкемен и ударом с юга и юго-запада совместно с частями 128-го стрелкового корпуса овладеть Гумбинненом.

Глубина ближайшей задачи для 3-го гвардейского стрелкового корпуса составляла 6—7 км; первого дня наступления — 12—13 км, второго — 20 км и третьего дня наступления — 28—30 км.

Глубина ближайшей задачи 128-го стрелкового корпуса не превышала 5 км; задача первого дня наступления 10 км и второго дня — 18—20 км.

Глубина задачи первого дня наступления для 20-го стрелкового корпуса не превышала 2 км и последующих дней наступления — 12 км.

Плотность артиллерии на направлении главного удара армии предполагалось иметь 200—220 орудий и минометов на 1 км фронта. Продолжительность артиллерийской подготовки штабом фронта была установлена в 1 час 45 мин.

311-я штурмовая авиационная дивизия 1-й воздушной армии имела задачу поддерживать наступление войск 3-го гвардейского стрелкового корпуса и свои действия тесно увязывать с ним. Планирование авиационного наступления осуществлялось штабом армии.

Таким образом, по плану операции прорыв главной полосы обороны противника должен был осуществляться силами двух стрелковых корпусов на 7,5-км участке фронта, причем главный удар наносился 3-м гвардейским стрелковым корпусом. Последний имел задачу осуществить про-

---

[1] В состав корпуса входили 130-я и 61-я стрелковые дивизии (152-я сд в это время находилась в резерве командующего армией), корпус был усилен 157-й пушечной артиллерийской бригадой, 1093-м и 1165-м корпусными артиллерийскими полками, 133-м гвардейским минометным полком, одним дивизионом 117-й артиллерийской бригады БМ, 82-м тяжелым танковым полком, одной ротой 148-го инженерно-танкового полка, 40-м и 232-м инженерно-саперными батальонами.

[2] В состав корпуса входили 55-я, 48-я гвардейские и 20-я стрелковые дивизии. Корпус был усилен одним дивизионом 117-й артиллерийской бригады БМ и 530-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком.

рыв главной полосы неприятельской обороны, обеспечить этим переход в наступление войск левого крыла армии.

Соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса, стремительно наступая, должны были воспрепятствовать отходу противника на вторую полосу обороны и в первый же день наступления завершить разгром войск противника, занимавших главную полосу обороны.

Успешному решению наступательных задач первого дня операции должны были способствовать соединения 20-го стрелкового корпуса, которые имели своей задачей не только отразить возможные контратаки противника, но своими активными действиями сковать его войска перед своим фронтом, а частью сил нанести удар в направлении г. дв. Гуддин, Жиргупенен, угрожая флангу и тылу немецко-фашистских войск, занимавших главную и вторую полосы обороны в полосе наступления 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов.

Главный удар армии приходился по стыку двух корпусов различных армий противника, чем достигалось разъединение усилий этих армий в первый же день наступления. Это также создавало условия для успешного осуществления обхода сильного узла сопротивления в районе Гумбиннена с севера и надежно обеспечивало ударную группировку фронта от возможных ударов противника с юга.

Таким образом, на первом этапе операции 28-я армия, взаимодействуя с 5-й армией, должна была, действуя в условиях глубоко эшелонированной обороны, уничтожить противостоявшие ей части противника и овладеть наиболее мощным неприятельским узлом сопротивления — Гумбинненом.

После овладения Гумбинненом и поворота фронта наступавших войск в юго-западном направлении войска получали возможность развивать удар во фланг и тыл неприятельской группировке, противостоявшей 2-й гвардейской и 31-й армиям.

Стремительный удар главной группировки армии (3-й гвардейский и 128-й стрелковые корпуса) на направлении Гумбиннен, Инстербург должен был привести к быстрому завершению разгрома всей гумбинненской группировки противника, расколу неприятельской обороны на изолированные части. С выходом армии на р. Ангерапп надежно обеспечивалось наступление ударной группировки фронта от возможных ударов противника с юга.

Решения командиров стрелковых корпусов и дивизий

(Схема 11)

Командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса для прорыва обороны противника на участке Швентакемен, северо-восточная опушка леса (западнее г. дв. Керрин) решил нанести главный удар своим правым флангом и построить боевой порядок корпуса в два эшелона. К исходу первого дня наступления корпус должен был выйти на линию Кармонен, Шоршинен, Паббельн и в дальнейшем, развивая наступление севернее Гумбиннена, обеспечить частям 20-го и 128-го стрелковых корпусов возможность успешной атаки города.

96-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Кузнецова С. Н., с 213-й танковой бригадой, 343-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком, ротой танков-тральщиков, при поддержке огня шести артиллерийских, трех минометных полков и пяти минометных дивизионов, получила ближайшую задачу, наступая в первом эшелоне корпуса, прорвать оборону противника на 2-км участке — высота с отметкой 57,2, южные скаты высоты с отметкой 56,0 — разгромить

противника в районе высоты 57,2, Швентакемен, Норжуппен, овладеть второй позицией главной полосы обороны и, взаимодействуя с частями соседнего справа 65-го стрелкового корпуса 5-й армии, завершить разгром 549-й пехотной дивизии немцев на главной полосе обороны. Задача дня дивизии заключалась в овладении рубежом высота с отметкой 72,2, Кармонен, торфоразработки 300 м севернее высоты с отметкой 69,7.

54-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Данилова М. М., усиленная 77-м танковым полком, тремя артиллерийскими полками, двумя минометными дивизионами, полком гвардейских минометов (PC), получила задачу, наступая в первом эшелоне, нанести главный удар своим правым флангом в направлении северной окраины Киддельн, высота с отметкой 57,2 и прорвать оборону противника на участке к. Энскемен, Киддельн. Частью сил дивизия должна была содействовать 130-й стрелковой дивизии 128-го стрелкового корпуса в окружении и уничтожении противника в лесу западнее г. дв. Керрин. Ближайшая задача 54-й гвардейской стрелковой дивизии заключалась в овладении рубежом восточные скаты высоты с отметкой 57,2, ск. дв. 1 км западнее Краузен и к исходу дня дивизия должна была выйти на линию Шоршинен, Паббельн.

Второй эшелон корпуса составляла 50-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Владычанского А. С., предназначавшаяся для дальнейшего развития успеха и прорыва тыловой полосы обороны противника.

Командир 128-го стрелкового корпуса решил прорвать оборону врага на 2,5-км участке Грюнхоф, Кальпакин силами 130-й стрелковой дивизии и, нанося главный удар в направлении на Тублаукен, во взаимодействии с 54-й гвардейской стрелковой дивизией уничтожить противника в лесу западнее г. дв. Керрин; в дальнейшем, развивая успех вводом в бой 61-й стрелковой дивизии из второго эшелона с рубежа Ной Будупенен, ст. Тракенен в общем направлении на Дишерлаукен, разгромить резервы противника и во взаимодействии с частями 20-го стрелкового корпуса овладеть Гумбинненом.

Командир 130-й стрелковой дивизии генерал-майор Сычев К. В., выполняя указания командира корпуса, решил, взаимодействуя на первом этапе наступления с 162-м гвардейским стрелковым полком 54-й гвардейской стрелковой дивизии, уничтожить противника в лесу западнее г. дв. Керрин и во взаимодействии с частями 55-й гвардейской стрелковой дивизии 20-го корпуса уничтожить врага в районе ст. Тракенен. Развивая наступление на Тублаукен, дивизия к исходу дня должна была овладеть рубежом Паббельн, Тублаукен, Гросс Байтчен.

Командир 20-го стрелкового корпуса, выполняя указания командующего армией о сковывании противника перед своим фронтом и о нанесении вспомогательного удара в направлении ст. Тракенен, решил прорвать неприятельскую оборону силами 55-й гвардейской стрелковой дивизии на 1,5-км участке г. дв. Гуддин, высота с отметкой 52,1 и выйти на правый берег канала Писса. В ходе наступления командир 55-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Турчинский А. П. должен был выделить один стрелковый батальон для удара на станцию Тракенен с целью разгрома вражеского гарнизона во взаимодействии с частями 130-й стрелковой дивизии 128-го стрелкового корпуса и один батальон для наступления на Клайн Пусперн с целью расширения прорыва. Основные силы дивизии должны были развивать наступление вдоль левого берега канала Писса на Клайн Байтчен и к исходу первого дня овладеть рубежом Клайн Байтчен, высота с отметкой 61,0. Задача дальнейшего раз-

вития наступления на Гумбиннен и овладения последним во взаимодействии с частями 128-го стрелкового корпуса возлагалась на части 20-й стрелковой дивизии (командир дивизии полковник Нестеров И. Г.), находившейся во втором эшелоне корпуса.

Планирование артиллерийского наступления

В целях организации максимально лучшего взаимодействия артиллерии со стрелковыми частями были созданы сильные полковые и дивизионные артиллерийские группы, в которые входила как артиллерия стрелковых дивизий, так и артиллерия усиления. Полковая артиллерийская группа 293-го гвардейского стрелкового полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии состояла из трех артиллерийских и двух минометных полков; полковые артиллерийские группы стрелковых полков 54-й гвардейской стрелковой дивизии — из двух артиллерийских и одного минометного полков. Дивизионная артиллерийская группа 96-й гвардейской стрелковой дивизии имела в своем составе одну артиллерийскую бригаду (47 пушек 76-мм калибра), а дивизионная артиллерийская группа 130-й стрелковой дивизии — два артиллерийских полка (35 орудий калибра 76—152 мм).

Кроме этого, в корпусах, наступавших на направлении главного удара армии, 82-мм и 120-мм минометы на период артиллерийской подготовки были сведены в специальные минометные группы под командованием начальников артиллерии стрелковых полков первого эшелона и располагались в полосах наступления этих полков на удалении 700—1000 м от переднего края своих войск. Задача этих групп заключалась в разрушении траншей и уничтожении живой силы противника в период артиллерийской подготовки.

В стрелковых корпусах были созданы артиллерийские группы дальнего действия и группы артиллерии разрушения.

В 3-м гвардейском стрелковом корпусе артиллерийская группа дальнего действия состояла из одной пушечной артиллерийской бригады и двух корпусных артиллерийских полков, а группа артиллерии разрушения — из одной тяжелой гаубичной бригады, одной тяжелой минометной бригады и двух дивизионов большой мощности.

Эти группы делились на подгруппы для поддержки стрелковых дивизий, наступавших в первом эшелоне.

В армии была создана группа гвардейских минометов для подавления огневых средств и живой силы противника в его опорных пунктах и узлах сопротивления.

Артиллерийские плотности в полосе наступления армии показаны в таблице 1.

На фронте армии действовали 607-й отдельный зенитно-артиллерийский полк и 33-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, которые имели в своем составе 88 орудий 37-мм калибра и 15 орудий 85-мм калибра. В период артиллерийской подготовки эти части привлекались для стрельбы прямой наводкой.

В целях успешной борьбы с танками противника в каждой стрелковой дивизии были созданы артиллерийско-противотанковые резервы в составе одного дивизиона самоходной артиллерии, двух батарей дивизионной артиллерии и подвижного отряда заграждения (ПОЗ).

Артиллерийско-противотанковые резервы делились на подгруппы по числу стрелковых полков, наступавших в первом эшелоне. Штабом артиллерии армии были разработаны специальные указания по методике борьбы с танками и штурмовыми орудиями противника в насту-

Таблица 1

Плотность артиллерии на участке прорыва 28-й армии в полосе наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса

Фронт	Протяженность в км	Орудий								Минометов				Всего орудий и минометов	Плотность на 1 км		
		76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм гаубицы	122-мм пушки	152-мм гаубицы	152-мм пушки-гаубицы	203-мм гаубицы	всего орудий	82-мм	120-мм	160-мм	всего минометов		по орудиям	по минометам	общая
На всем фронте армии (Швентакемен, зап. Грюнвайтшен)	20,5	53	426	199	44	32	112	24	890	443	279	32	754	1644	43,4	36,8	80,2
На активном участке армии (Швентакемен, г. дв. Гуддин)	9,5	47	395	187	44	32	112	24	841	391	263	32	686	1527	88,7	72,2	160,9
На направлении главного удара армии в полосе наступления 3-го гв. стрелкового корпуса	4	18	205	120	16	32	72	12	475	161	152	32	315	820	118,8	86,2	205

пательном бою и организации взаимодействия артиллерийско-противотанковых резервов с остальными артиллерийскими группами.

Для усиления стрелковых дивизий первого эшелона средствами борьбы с танками противника каждому корпусу выделялось по одному дивизиону из пушечных артиллерийских бригад, которые должны были двигаться за боевыми порядками стрелковых частей на удалении, обеспечивавшем непрерывное ведение огня не менее чем двумя батареями одновременно.

В основу планирования артиллерийского наступления в армии были положены график огня, разработанный штабом артиллерии 3-го Белорусского фронта, и указания командующего артиллерией фронта. Штаб артиллерии армии составил схемы огня по периодам, схемы и таблицы огня на период сопровождения атаки пехоты и танков, планы пристрелки целей, таблицы расхода боеприпасов по дням операции и план перегруппировки артиллерии.

План артиллерийского наступления предусматривал артиллерийскую подготовку продолжительностью 1 час 45 мин. и поддержку атаки пехоты и танков методом последовательного сосредоточения огня до овладения стрелковыми частями главной полосой обороны противника.

Артиллерийская подготовка по плану состояла из трех периодов.

Первый период — пятиминутный огневой налет по важным объектам в обороне противника. В это время группа реактивных установок должна была осуществлять залпы по основным узлам сопротивления и опорным пунктам врага, артиллерия разрушения — вести огонь по узлам обороны и разрушать отдельные объекты, артиллерия дальнего действия — осуществлять налеты по огневым позициям неприятельской артиллерии. Огонь артиллерии в этот период должен был нарушить управление и дезорганизовать огневую систему противника на глубину до 6 км [1].

Второй период артиллерийской подготовки продолжительностью в 60 минут — огонь на разрушение траншей и оборонительных сооружений противника.

Третий период продолжительностью 40 мин. — методический огонь с целью подавления живой силы и нарушения системы огня неприятеля в его ближайшей глубине обороны.

Поддержка атаки пехоты и танков на глубину 1800—2000 м, то есть до преодоления второй позиции главной полосы обороны, и сопровождение их в глубине расположения противника до преодоления всей глубины главной полосы обороны должны были проводиться методом последовательного сосредоточения огня.

Огневые точки противника, расположенные на оборонительных позициях и выявленные при помощи аэрофотографирования и других видов разведки, были занумерованы. Цели были распределены между армейской, корпусной, дивизионной и полковой артиллерийскими группами.

Каждая батарея и дивизион получали для подавления закрепленные за ними цели. Подавление и уничтожение этих целей планировалось методом последовательного сосредоточения огня по вызову командиров стрелковых дивизий и корпусов.

Планирование авиационного наступления

Армию поддерживала 311-я штурмовая авиационная дивизия [2], перед которой были поставлены задачи обеспечить прорыв обороны противника на главном направлении и поддержать бой в глубине.

---

[1] После первого огневого налета планировалась 15-минутная пауза.

[2] В состав 311-й штурмовой авиадивизии входило три полка с общим числом 97 самолетов-штурмовиков Ил-2.

5*

Задачи по прикрытию перегруппировки и выхода войск в исходные районы выполнялись истребительной авиацией фронта по плану, составленному штабом фронта.

В период артиллерийской подготовки штурмовая авиация, наряду с подавлением живой силы и техники противника, имела задачу разрушать его узлы связи и узлы сопротивления. Все дальнейшие действия авиации должны были протекать в тесном взаимодействии с наземными войсками, содействуя их успешному продвижению.

Планом предусматривались очередность и порядок выполнения авиацией задач, организация взаимодействия с наземными войсками, характер действий и степень напряженности боевой работы авиации.

С началом атаки 311-я штурмовая авиационная дивизия имела задачу непрерывно сопровождать пехоту и танки на поле боя, подавлять и уничтожать артиллерию, танки и живую силу противника. Действуя группами по шесть самолетов, авиация должна была не допустить подхода резервов врага из глубины и усиления ими немецко-фашистских войск в тактической глубине обороны.

На первый день наступления было запланировано около 300, а на второй день 220 самолето-вылетов 311-й штурмовой авиационной дивизии. Последняя должна была двумя авиаполками сопровождать пехоту и танки, нанося бомбовые и штурмовые удары по танкам, живой силе и артиллерии противника. Один полк приказано было иметь в резерве в готовности к отражению контратак неприятеля.

Штаб армии совместно с представителями 1-й воздушной армии разработал план авиационного наступления и план взаимодействия авиации 1-й воздушной армии с войсками 28-й армии в наступательной операции [1]. В этих планах, кроме действий штурмовой авиации, предусматривались боевые действия и бомбардировочной авиации в полосе наступления армии. Бомбардировочная авиация фронта предназначалась для нанесения ударов по опорным пунктам главной и второй полосы обороны противника.

Чтобы знать запросы стрелковых войск и своевременно получать от них задачи, командиры авиационных частей и соединений должны были находиться на командных пунктах командиров стрелкового корпуса и дивизий, имея при себе офицеров со средствами связи.

Боевое применение бронетанковых войск

Все танковые части и части самоходной артиллерии предназначались для непосредственной поддержки стрелковых частей как при прорыве главной полосы неприятельской обороны, так и при развитии наступления в глубине обороны противника. Тяжелые самоходно-артиллерийские установки, сопровождая танки, должны были вести борьбу с противотанковой артиллерией, танками и штурмовыми орудиями врага. 96-я гвардейская стрелковая дивизия была усилена 213-й танковой бригадой и 343-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком. В качестве орудий сопровождения 213-й танковой бригаде придавался 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Кроме того, она была усилена ротой танков-тральщиков 148-го инженерно-танкового полка и подразделением саперов для разминирования минных полей противника. 54-я гвардейская стрелковая дивизия была усилена 77-м тяжелым танковым полком со взводом танков-тральщиков 148-го инженерно-танкового полка. 130-я стрелковая дивизия усиливалась 82-м тяжелым танковым

---

[1] План дан в приложении 3.

полком, взводом танков-тральщиков 148-го инженерно-танкового полка и саперами. Плотность танков на направлении главного удара армии показана в таблице 2.

Таблица 2

Плотность танков и самоходно-артиллерийских установок в полосе наступления 28-й армии

Наименование	3 гв. ск			128 ск		Резерв командующего армией	Всего в армии	Средняя плотность танков и САУ в полосе наступления армии на 1 км фронта	Средняя плотность танков и САУ на участке прорыва армии на 1 км фронта	Плотность танков и САУ на участке прорыва 3 гв. ск
	96-я гв. сд	54-я гв. сд	всего в полосе ск	130-я сд	всего в полосе ск					
Танков Т-34	65	4	69	4	4	10	83	10,5	28,6	45
Танков ИС-122	—	21	21	21	21	5	47			
ИСУ-152	22	—	22	—	—	—	22			
САУ-122	—	—	—	—	—	20	20			
СУ-76	12	12	24	13	13	6	43			
Итого	99	37	136	38	38	41	215			

Примечание. Общая ширина полосы наступления армии — 20,5 км. Ширина участка прорыва армии—7,5 км. Ширина участка прорыва 3-го гвардейского стрелкового корпуса—4,0 км.

Каждый стрелковый полк, наступавший в первом эшелоне, поддерживался двумя-тремя танковыми ротами, то есть 20—30 танками. Боевые порядки танков и самоходных установок должны были строиться в один эшелон с выделением необходимого резерва. В первом эшелоне двигались средние и тяжелые танки и самоходные установки, за ними на расстоянии 800—1000 м танковые резервы. Впереди боевых порядков танков и самоходных установок должны были наступать танки-тральщики и действовать танковая разведка.

Таким образом, по решению командующего армией основная масса танков и САУ была сосредоточена на правом фланге армии, на участке 3-го гвардейского стрелкового корпуса, наносившего главный удар.

Планирование инженерного обеспечения наступления

Планом инженерного обеспечения предусматривались: инженерная разведка, инженерная подготовка исходного района для наступления, устройство проходов в заграждениях, обеспечение атаки пехоты и танков и боя в глубине неприятельской обороны.

В подготовительный период инженерные части должны были провести разведку, ремонт и обозначение путей, ведущих в исходные районы, из расчета не менее двух маршрутов на каждый корпус; организовать силами самих войск маскировку их расположения в исходных районах, организовать и подготовить группы разграждения по одной в саперных взводах стрелковых полков, по шести в саперных батальонах дивизий, по девяти в саперных батальонах корпусов и девять в двух саперных бригадах армии. Последнее мероприятие давало возможность иметь на 1 км фронта прорыва по 8—10 групп разграждения и надежно обеспечить в инженерном отношении действия пехоты и танков.

Кроме этого, планом предусматривалась организация подвижных отрядов заграждения в дивизиях, корпусах и в армии.

Перед инженерной разведкой были поставлены задачи: уточнить начертание переднего края обороны противника, определить характер инженерных сооружений, наличие противотанковых и противопехотных препятствий, степень проходимости дорог и характер подступов к переднему краю обороны противника. Эти задачи выполнялись разведывательными поисками, засылкой разведывательных партий в тыл врага и непрерывным наблюдением за расположением противника.

Для успешного осуществления прорыва и развития боя в глубине половина инженерных средств армии была выделена в дивизии и корпуса первого эшелона армии.

В соответствии с задачами командующего армией инженерные и саперные части и подразделения были эшелонированы.

Первый эшелон составляли саперные взводы стрелковых полков и специально обученные стрелки, организованные в группы разведки и разграждения, и часть саперных подразделений, выделенных на усиление частей первого эшелона стрелковых дивизий. Этот эшелон должен был обеспечивать непосредственно атаку пехоты и танков.

Второй эшелон составляли дивизионные саперы и дивизионные группы разграждения, созданные из саперных подразделений, выделенных на усиление дивизий из саперных частей корпуса. Они имели задачу выполнять работы по устройству колонных путей, дорог, переправ, а также обеспечивать перегруппировку войск, перемещение артиллерии на новые огневые позиции, подвоз и эвакуацию.

Третий эшелон должны были составлять подвижные отряды заграждения стрелковых дивизий, корпусов и армий. Их задача состояла в организации маневра заграждениями с целью обеспечения флангов, стыков, закрепления успеха и отражения контратак противника.

Четвертый эшелон состоял из двух инженерных батальонов и огнеметно-танкового полка штурмовой инженерно-саперной бригады и находился в резерве начальника инженерных войск армии.

Планирование материально-технического обеспечения

Предстоявшая операция требовала большого расхода материальных средств. Органы тыла должны были организовать четкое планирование, создать необходимые запасы и обеспечить бесперебойный подвоз всего необходимого войскам в ходе наступления.

Для проведения операции был запланирован расход боеприпасов в размере 2,5—3 боекомплектов, горючего в размере 4 заправок и продовольствия в размере 15 суточных дач.

Для того, чтобы не допустить перебоев в снабжении боеприпасами, горючим и продовольствием и обеспечить темп прорыва в 8—10 км в сутки, необходимо было провести большие дорожные и мостовосстановительные работы, а также организовать четкую дорожную службу. Каждая дивизия первого эшелона должна была получить одну дорогу.

В связи с трудностями в эвакуации раненых в условиях зимнего времени, все лечебно-эвакуационные средства приближались к войскам.

Учитывая, что боевые действия проходили на территории противника, для охраны тыловых учреждений и коммуникаций выделялись подразделения стрелковых войск силой до батальона и были даны указания о постоянной боевой готовности всех тыловых частей.

Подготовка исходного района для наступления

(Схема 12)

После принятия командующим армией решения на прорыв войска приступили к дооборудованию исходного района, к отрывке дополнительных траншей с целью приближения к переднему краю обороны противника на дистанцию броска в атаку (150—180 м).

Работы эти велись двумя способами. По первому способу отдельные подразделения, команды или группы выдвигались вперед и под прикрытием огня своей артиллерии и минометов приступали к отрывке ячеек. Затем эти ячейки доводились до полного профиля и объединялись в траншею, которая ходами сообщения, приспособленными к обороне, соединялась с остальными ранее отрытыми траншеями.

Однако производившие эту работу войска находились постоянно под воздействием артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня противника и несли большие потери. Поэтому такой способ сближения применялся лишь на тех участках, где расстояние до переднего края неприятельской обороны достигало 600—800 м.

Наиболее удобным оказалось осуществлять сближение сапным методом. При этом способе вперед из первой траншеи выводились «усы», а затем вершины этих «усов» объединялись в общую траншею.

Все работы по подготовке исходного района проводились исключительно в ночное время.

Через каждые 1—2 км были отрыты ходы сообщения, которые начинались в передовой траншее и проходили через остальные траншеи в глубину расположения наших войск.

Помимо непрерывного развития сети траншей и ходов сообщения, строились дзоты, открытые и с легким перекрытием пулеметные площадки, артиллерийские и минометные окопы, землянки, блиндажи, командные и наблюдательные пункты. Общее представление о характере инженерного оборудования района и объеме выполненных инженерных работ дают схема 12 и таблица 3.

Таблица 3

Наименование работ	Количество	Плотность на 1 км фронта
Отрыто траншей и ходов сообщения	434 км	21,2 км
Оборудовано командных и наблюдательных пунктов	937 шт.	46,3 шт.
Оборудовано землянок и блиндажей	4019 шт.	200 шт.
Оборудовано огневых позиций артиллерии	11000 шт.	540 шт.
Установлено проволочных заграждений	66 км	3,2 км

Важной задачей инженерного обеспечения предстоявшего наступления являлось устройство проходов в минных полях и заграждениях противника. Следует отметить, что на территории Восточной Пруссии глубина сплошных полос заграждений перед передним краем неприятельской обороны достигала 400—500 м.

Проходы в заграждениях противника были проделаны в ночь на 10 января и накануне дня атаки. Всего в полосе армии было проделано 80 проходов, что составляло в среднем 16 проходов на стрелковую дивизию первого эшелона (3—4 прохода на батальон).

Проделывание проходов производилось с помощью удлиненных зарядов и расчисткой вручную.

В глубине нашей обороны за семь дней до начала наступления были ликвидированы все минные поля.

Большое внимание уделялось обучению стрелков, артиллеристов и танкистов приемам разграждения. Все обучение проводилось на местности в условиях, приближенных к боевой обстановке.

В каждой стрелковой роте было подготовлено по одному саперному отделению. В стрелковых дивизиях первого эшелона из стрелков и саперов было создано в среднем по 28 групп разграждений в каждой дивизии. Штабом инженерных войск армии готовились десять рот для противодействия попыткам немецко-фашистского командования затопить некоторые районы, заблаговременно подготовленные к этому.

Перегруппировка войск армии и занятие исходного положения для наступления

(Схемы 13 и 14)

Продолжая совершенствовать оборону на фронте южный берег канала Писса 1 км севернее фл. Гурджен, Иодцунен, Вальтеркемен, Шестокен, (иск.) Геллежунен, войска 28-й армии до начала перегруппировки занимали положение, указанное на схеме 13.

На правом фланге армии оборонялся, прикрывая направление на Гросс Трокенен, 20-й стрелковый корпус. В первом эшелоне корпуса действовали 55-я и 48-я гвардейские стрелковые дивизии. Первый эшелон корпуса (дивизии и полки) имел двухэшелонное построение. Второй эшелон составляла 20-я стрелковая дивизия, занимавшая полосу обороны, подготовленную на рубеже высота с отметкой 68,3, Маттишкемен, Каржамупхен.

На левом крыле армии оборонялся 128-й стрелковый корпус. В первом эшелоне корпуса действовали 61-я и 152-я стрелковые дивизии; второй эшелон состоял из 130-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону на рубеже Норайтшен, Кажелекен, (иск.) Толлмингкемен.

Второй эшелон армии — 3-й гвардейский стрелковый корпус 50-й и 96-й гвардейскими стрелковыми дивизиями подготавливал к обороне рубеж Миллюнен, Киндерлаукен, Киаунен. 54-я гвардейская стрелковая дивизия этого корпуса сосредоточилась в районе Гросс Ваннагупхен, Пабаллен, Бернинглаукен.

Перегруппировка войск армии с целью создания ударной группировки на направлении главного удара началась в 20-х числах декабря и проходила в соответствии с планом перегруппировки войск армии (схема 14) в условиях непосредственного соприкосновения с противником. Связанная со сменой частей и подразделений, занимавших первые траншеи обороны, и передвижением войск вдоль фронта в удалении не более 10—14 км от переднего края обороны противника, она потребовала исключительной четкости в организации и проведении смены войск, маршей и выхода в новые районы сосредоточения.

Удаление новых районов сосредоточения, куда должны были выйти от исходного положения войска после смены, не превышало 20 км. Это позволяло сосредоточить стрелковые соединения и средства усиления в назначенные им полосы наступления в короткий срок.

128-й стрелковый корпус в период с 28 декабря 1944 г. по 5 января 1945 г. сдал свою полосу обороны войскам 2-й гвардейской армии и сосредоточился в районе юго-западнее Шталлупенен.

3-й гвардейский стрелковый корпус в период с 25 декабря 1944 г. по 5 января 1945 г. сосредоточился в районе Шталлупенен.

В соответствии с планом операции части 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов заняли исходное положение в период с 5 по 12 ян-

варя. В первые дни дивизии этих корпусов выдвинули в первую линию только по две стрелковые роты. Вся служба обеспечения и охранения неслась войсками, ранее занимавшими этот участок.

Танковые части к началу перегруппировки находились в полосе 2-й гв. армии на удалении 55 км от выжидательных районов. При удовлетворительном состоянии дорог они беспрепятственно сосредоточились в полосу 3-го гвардейского стрелкового корпуса для участия в прорыве в период с 27 по 29 декабря 1944 г.

Перегруппировка артиллерийских частей началась сразу же после получения командующим армией приказа с указанием распределения средств усиления. 128-й стрелковый корпус всю свою артиллерию и артиллерию усиления сосредоточил в районе юго-западнее Шталлупенен непосредственно в позиционных районах в период с 23 декабря по 11 января. Для пристрелки целей от каждой батареи на огневые позиции было выставлено по одному орудию, расчетами которых производилось оборудование огневых позиций для всех батарей. Выход на огневые позиции всей артиллерии был осуществлен в течение последних трех ночей перед наступлением. Перемещение артиллерии в полосу наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса началось с 17 декабря. В это время выводились на огневые позиции пристрелочные орудия и оборудовались огневые позиции. Вся артиллерия корпуса заняла огневые позиции за 5—6 дней до наступления.

Одновременно с проведением перегруппировки войск происходило накапливание запасов боеприпасов и подвозилась материальная часть.

За период подготовки войск армии изменений в группировке противника не произошло, и линия фронта в период с декабря 1944 г. до начала наступления оставалась без существенных изменений.

8 января 1945 г. части 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов, сменив 157-ю стрелковую дивизию 45-го стрелкового корпуса и 371-ю стрелковую дивизию 65-го стрелкового корпуса 5-й армии, заняли исходное положение для наступления (схема 15).

Организационный состав стрелковых дивизий и численный состав стрелковых рот показаны в таблицах 4 и 5.

Таблица 4

Организационный и численный состав стрелковых дивизий

№ стрелковых корпусов	№ стрелковых дивизий	Стрелковых полков	Артиллерийских полков	Самоходно-артилл. дивизионов	Саперных батальонов	Батальонов связи	Подразделений хим. защиты	Численный состав дивизии
3-й гвардейский стрелковый корпус	50-я гвардейская стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	Рота химзащиты	6758 чел.
	54-я гвардейская стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	То же	6893 чел.
	96-я гвардейская стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	„	6858 чел.
128-й стрелковый корпус	61-я стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	„	6993 чел.
	130-я стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	„	7382 чел.
	152-я стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	„	7062 чел.
20-й стрелковый корпус	20-я стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	„	5337 чел.
	48-я гвардейская стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	„	6416 чел.
	55-я гвардейская стрелковая дивизия	3	1	1	1	1	„	6175 чел.

Таблица 5

Численный состав стрелковых рот по состоянию на 12.1.45 г.

№ стрелковых дивизий	Численность стрелковых рот	Примечание
50-я гвардейская стрелковая дивизия	85—90 чел.	
54-я гвардейская стрелковая дивизия	85—88 чел.	
96-я гвардейская стрелковая дивизия	85—90 чел.	
61-я стрелковая дивизия	82—102 чел.	
130-я стрелковая дивизия	104—109 чел.	
152-я стрелковая дивизия	86—90 чел.	
20-я стрелковая дивизия	70—80 чел.	
48-я гвардейская стрелковая дивизия	78—82 чел.	
55-я гвардейская стрелковая дивизия	66—75 чел.	

Соотношение сил к началу операции

Соотношение сил в полосе наступления армии на участках прорыва в результате произведенной перегруппировки показано в таблицах 6 и 7. Приведенные в таблицах данные о наших войсках взяты из ведомости боевого и численного состава войск 28-й армии на 10 января 1945 г. Данные о противнике составлены по документам 28-й армии и 3-го Белорусского фронта и уточнены по архивным документам немецкого генерального штаба.

Таблица 6

Соотношение сил и средств в полосе наступления 28-й армии на 13 января 1945 г.

(Общая ширина полосы наступления армии—20,5 км)

Наши войска			Соотношение	Войска противника		
№ соединений и частей		количество		количество		№ соединений и частей
50, 54, 96, 55, 48-я гвардейские, 130, 20, 61 и 152-я стрелковые дивизии, 213-я танковая бригада, 82-й, 77-й тяжелые танковые полки, 343-й, 345-й тяжелые самоходно-артиллерийские полки, 148-й инженерно-танковый полк, 10-я артиллерийская дивизия прорыва, 523, 1093, 1165-й корпусные артиллерийские полки	Батальонов	81	2,3 : 1	36	Батальонов	549-я, 61-я пехотные дивизии, 2-я моторизованная дивизия „Герман Геринг“, 302-я бригада штурмовых орудий, части 103-й танковой бригады
	Орудий	890	5 : 1	178	Орудий	
	Минометов	754	3,7 : 1	203	Минометов	
	Танков, САУ	257	1,2 : 1	200	Танков и штурмовых орудий	

Примечание. При расчете соотношения сил и средств в полосе наступления армии учитывались все силы и средства армии, предназначавшиеся для наступления. У противника учитывались также все силы и средства, которые могли войска армии встретить в глубине обороны до Гумбиннена. Для удобства исчисления соотношения сил по пехоте количество батальонов противника дано в 1,5 раза больше фактического (36 вместо 24), так как фактически численность немецких батальонов превышала численность батальонов 28-й армии в 1,5 раза.

Таблица 7

Соотношение сил и средств на направлении главного удара армии в полосе наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса

(Ширина полосы наступления—4 км)

Наши войска			Соотношение	Войска противника		
3-й гвардейский стрелковый корпус		количество		количество		Части 549-й пехотной дивизии
54, 96, 50-я гвардейские стрелковые дивизии, 213-я танковая бригада, 77-й тяжелый танковый полк, 10-я артиллерийская дивизия прорыва (без одного дивизиона бригады БМ)	Батальонов	27	5,4 : 1	5	Батальонов	Один батальон 1098-го пехотного полка, два с половиной батальона 1097-го пехотного полка, 302-я бригада штурмовых орудий
	Орудий	475	9,5 : 1	50	Орудий	
	Минометов	345	7,1 : 1	48	Минометов	
	Танков, САУ	215	4,3 : 1	50	Танков и штурмовых орудий	

Примечание. При расчете соотношения сил и средств на направлении главного удара учитывались силы и средства, которые предназначались для наступления на этом направлении, а у противника силы и средства, расположенные на первых двух оборонительных полосах. Количество батальонов противника, так же как и в таблице 6, дано с коэфициентом 1,5.

Боевая подготовка войск и штабов к прорыву

Относительное затишье в боевых действиях на фронте армии, продолжавшееся с ноября 1944 г. по 13 января 1945 г., создавало благоприятные условия для всесторонней подготовки войск и штабов к предстоявшей наступательной операции.

Боевая подготовка войск армии во всех звеньях началась в середине декабря 1944 г.

Командующий армией предъявил командирам корпусов и дивизий основное требование по боевой подготовке — организационно укрепить части и соединения, сколотить и подготовить подразделения в масштабе взвод — батальон для боевых действий в условиях сильно укрепленной полосы обороны противника.

Во всех соединениях армии были проведены сборы офицеров с целью изучения методов взаимодействия с артиллерией, танками, инженерными средствами и авиацией. В корпусах и дивизиях вторых эшелонов для войск был организован показ боевой техники в действии.

Основными темами тактических занятий для всех родов войск являлись: наступление стрелкового взвода, роты, батальона и полка днем и в условиях плохой видимости неприятельской полосы обороны и ведение боя в глубине обороны; атака опорного пункта батальоном и ротой; порядок смены частей.

В ходе тактических занятий особое внимание уделялось освоению вопросов взаимодействия. Каждый двухнедельный период обучения завершался батальонными учениями с участием артиллерии и танков.

В артиллерийских частях основное внимание уделялось огневой подготовке артиллеристов, овладению техникой, управлению огнем, взаимодействию артиллерии с пехотой, танками в период прорыва и боя в глубине обороны.

В подготовке танковых частей большое внимание обращалось на огневую подготовку, на тренировку в стремительных и маневренных действиях в бою.

Специальная подготовка инженерных частей проводилась путем использования саперов на работах, связанных с оборудованием исходного района. Для отработки взаимодействия с другими родами войск они привлекались на тактические занятия общевойсковых соединений и других родов войск.

С командирами корпусов, командирами дивизий, их начальниками штабов и командирами артиллерийских, бронетанковых и инженерных частей командующим армией и его заместителем проводились игры на картах, ящиках с песком, где практически разрешались задачи предстоявшей операции. На этих играх были проработаны следующие темы: «Прорыв укрепленной полосы обороны противника», «Развитие успеха в глубине неприятельской обороны и обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений», «Ликвидация крупных узлов сопротивления противника». Игры проводились на фоне обстановки, приближенной к обстановке предстоявших действий, что значительно облегчило командирам всех степеней всестороннее изучение обстановки, разработку планов, организацию взаимодействия и налаживание бесперебойного управления войсками в ходе боя.

В декабре командующий армией лично провел военную игру с командирами корпусов, дивизий, начальниками штабов соединений и родов войск на тему «Подготовка прорыва и прорыв укрепленной полосы обороны противника». План этой игры предусматривал детальную разработку ряда мероприятий, связанных с решением задач в предстоявшей операции каждым соединением и родами войск.

Основная цель игры заключалась в том, чтобы командиры соединений правильно поняли свои задачи, правильно определили место и роль своего соединения в операции и натренировались в принятии правильных решений и организации взаимодействия при прорыве неприятельской обороны и бое в глубине последней.

Штабом армии[1] на эту же тему были проведены занятия с начальниками штабов стрелковых корпусов, дивизий и штабов родов войск. На занятиях были отработаны и изучены вопросы непосредственного планирования наступательной операции и организации наступления стрелковых корпусов и дивизий.

Особое внимание офицерского состава было обращено на организацию и руководство боем передовых батальонов, проведение артиллерийской подготовки, на организацию отражения контратак противника и ввода в бой вторых эшелонов и резервов; на перегруппировку сил и средств в направлении обозначившегося успеха и на поддержку непрерывного управления и организацию закрепления занятых рубежей.

Организация и ведение разведки

С целью всестороннего изучения обороны противника и его группировки проводилась большая работа по организации и ведению разведки. Основные задачи, поставленные перед разведкой всех видов в подготовительный период, заключались в уточнении группировки немецко-фашистских войск, вскрытии системы огня, установлении наличия дзотов, дотов и степени их прочности, определении слабых мест в обороне противника и в установлении точного начертания траншей.

---

[1] Начальником штаба армии был генерал-майор Рогачевский С. М.

Одним из основных способов разведки переднего края обороны неприятеля являлось непрерывное, круглосуточное наблюдение за противником с наблюдательных пунктов. На отдельных участках частями 28-й и 5-й армий, имевшими соприкосновение с врагом, проводились ночные и дневные поиски.

Армейским планом операции, кроме этого, предусматривалось после 15-минутного артиллерийского налета действие передового батальона на главном направлении и усиленной роты на вспомогательном направлении перед переходом в общую атаку. На эти передовые подразделения возлагалась задача захвата первой траншеи противника и обеспечение главным силам дивизии успешной атаки последующих траншей. Передовые подразделения должны были установить, не оставил ли противник заблаговременно первую позицию и не отвел ли он основные силы с этой позиции в глубину обороны. После выяснения результатов боя передовых подразделений должна была начинаться артиллерийская подготовка с последующей атакой главных сил корпусов.

Большая работа по разведке противника была проведена инженерными войсками. Основным видом ее являлось непрерывное наблюдение с неподвижных инженерных пунктов наблюдения. В полосе армии было организовано двадцать полковых и дивизионных, три корпусных и восемь армейских инженерных наблюдательных пунктов. Наблюдение велось за передним краем и ближайшей глубиной обороны противника 2—3 саперами с каждого пункта. Кроме этого, инженерными войсками велась боевая разведка как самостоятельно, так и совместно со стрелковыми разведывательными подразделениями. В период с 15 декабря до начала наступления инженерными подразделениями совместно со стрелковыми разведывательными подразделениями в сутки проводилось в среднем по четыре разведпоиска.

Вся глубина неприятельской обороны была сфотографирована авиацией фронта. Главная полоса обороны и ряд отдельных рубежей и районов фотографировались трижды.

В результате всей этой работы были составлены и разосланы в войска подробные схемы обороны противника, инженерных сооружений, его группировки и системы огня. Тщательная организация разведки всех видов помогла своевременно и полно определить характер укреплений противника, слабые и сильные стороны его обороны, стыки частей и соединений, рубежи обороны.

10 января командующий 28-й армией приказал командиру 3-го гвардейского стрелкового корпуса провести в ночь на 12 января поиски мелкими разведывательными группами с целью дополнительного уточнения переднего края неприятельской обороны и захвата контрольных пленных, а к утру 13 января подготовить к действию передовые подразделения, поставив им лично задачи по захвату первой неприятельской траншеи и удержанию ее до перехода в атаку главных сил армии.

Маскировочные мероприятия

Большая работа была проведена по маскировке подготовки операции и обеспечению внезапности готовившегося наступления.

Войска и материальная часть были хорошо замаскированы и надежно укрыты в блиндажах, землянках, траншеях и щелях от артиллерийского и минометного огня противника.

Для того, чтобы ввести противника в заблуждение в отношении направления главного удара, штаб армии в соответствии с планом маскировки, разработанным штабом 3-го Белорусского фронта, осуществил ряд

мероприятий, целью которых было показать подготовку наступления и сосредоточения ударной группировки на второстепенном направлении армии и заставить противника оттянуть сюда часть своих резервов с главного направления. На левом фланге армии была усилена разведка всех видов и активизирована работа саперов, было усилено движение войск в дневное время, обозначено сосредоточение артиллерии и танков путем выставления макетов пушек на огневых позициях и макетов танков.

Для борьбы с разведывательными группами противника в передовых траншеях было увеличено число дежурных подразделений.

Сосредоточение войск к фронту, все перегруппировки и подготовка исходного района для атаки на главном направлении производились только ночью, а в светлое время суток только в пасмурные и туманные дни.

Рекогносцировочные группы действовали на всем фронте армии. Рекогносцировки, как правило, проводились под видом проверки состояния своей обороны и порядка несения службы подразделениями на переднем крае.

Организация управления и связи

(Схемы 16 и 17)

В подготовительный этап большое внимание уделялось организации надежного и бесперебойного управления войсками. Основным методом управления в это время являлось личное общение командиров и начальников всех степеней со своими подчиненными. Была сокращена до минимума оперативная переписка. Вся боевая документация отрабатывалась, как правило, от руки, в единственном экземпляре и была известна только строго ограниченному числу лиц. Командиры соединений, начальники родов войск и служб знакомились с планом операции и получали необходимые устные указания в штабе армии. Разговоры по телефону и пользование радиосредствами были запрещены.

Подготовка операции проводилась в условиях, когда все командные инстанции имели достаточное время для уяснения своей задачи, рекогносцировки на местности, принятия решения, постановки задач подчиненным и организации взаимодействия. Так, командующий армией получил задачи за месяц до начала операции. Командиры корпусов и дивизий получили задачи и приступили к подготовке наступления за 12—13 дней, командиры полков за 8 дней, командиры батальонов за 5 дней, командиры рот за 3 дня и командиры взводов за 2 дня до наступления. Сержантам и рядовому составу задача была разъяснена накануне.

Организация управления строилась на основе жесткой централизации. Командующий армией, планируя наступление, лично определил задачи подчиненным войскам до дивизии, а на направлении главного удара до полка включительно. Планы артиллерийского наступления и инженерного обеспечения были разработаны штабом армии.

Штабы артиллерийских и инженерных частей должны были обеспечить выполнение задач, поставленных перед войсками. Командующий армией просматривал и утверждал решения командиров соединений до дивизии включительно, а командир корпуса до полка. План боя передовых подразделений утверждался командующим армией. Большое внимание командиров и штабов уделялось проверке подготовки войск к прорыву. Был установлен непрерывный контроль за ходом перегруппировки, сосредоточением, сменой и занятием войсками исходного положения, за обеспеченностью частей материальной частью и боеприпасами.

Накануне атаки была проведена проверка готовности к наступлению всех родов войск, всех штабов и командиров и занятия своих мест органами управления.

Командные и наблюдательные пункты были максимально приближены к линии фронта, была создана сеть запасных пунктов управления. Наблюдательные пункты командующего армией и командиров корпусов располагались на удалении 0,5—1 км от передовой траншеи своих войск, командные пункты командиров полков и батальонов—на удалении 500—800 м от передовой траншеи своих войск. Командиры стрелковых дивизий имели свои наблюдательные пункты вблизи наблюдательных пунктов командиров полков, наступавших на главном направлении дивизии. Командные пункты командиров стрелковых дивизий и корпусов располагались на удалении 2—3 км от своих передовых подразделений и были связаны проводной связью с подчиненными и вышестоящими штабами и с соседями. Командиры авиационных частей находились на командных пунктах командиров корпусов и дивизий.

В полосе предстоявшего наступления армии была развернута широкая сеть артиллерийских наблюдательных пунктов. В целом армейская сеть наблюдения была полностью развернута к 1 января 1945 г.

К началу наступления в исходном положении армии была полностью закончена организация связи. Она обеспечивала надежную связь со всеми подчиненными, взаимодействующими, соседними и вышестоящими штабами.

К началу операции войска армии были полностью укомплектованы средствами связи, в том числе и радиосредствами, и имели необходимый резерв. Это обеспечивало организацию бесперебойной связи как в период подготовки операции, так и в ходе наступления.

Организация тыла и материально-техническое обеспечение войск армии к началу наступления

(Схема 18)

Организация материально-технического обеспечения наступательной операции 28-й армии протекала в сложной обстановке.

Противник, как показал опыт наступательных боев 3-го Белорусского фронта в октябре 1944 г., разрушал при отходе все переправы и мосты на реках, отдельные участки шоссейных, железных дорог, минировал населенные пункты и подступы к важнейшим объектам. В связи с этим от тыла потребовалась напряженная работа по подвозу большого количества боеприпасов непосредственно в войска. Необходимо было правильно использовать дорожностроительные подразделения для восстановления мостов, переправ, разрушенных участков дорог.

К началу наступления 28-я армия базировалась на железнодорожный участок Каунас, Эйдткунен, Шталлупенен. Между станциями Каунас и Эйдткунен базировались также 39-я и 5-я армии.

Перевалка грузов с союзной колеи на западноевропейскую осуществлялась на участке Волковышки, Шталлупенен. Здесь была организована перевалочная база и открыты отделения фронтовых складов, грузы с которых доставлялись непосредственно на армейские базы.

Станция снабжения 28-й армии развернулась в Мавруце (50 км северо-восточнее Волковышки). Выгрузочные станции армии, на которые подавались грузы с фронтовых складов, были развернуты в Ольвита и Пиллюпенен.

Дивизионные обменные пункты развернулись: 50-й и 96-й гвардейских стрелковых дивизий — в Петрикатшене, 54-й гвардейской стрелко-

вой дивизии — в Каллвайтшене, 130-й стрелковой дивизии — в Скруджене, 61-й стрелковой дивизии — в Керштуппене; 152-й стрелковой дивизии — в Енцунене, 55-й гвардейской стрелковой дивизии — в Иоджене, 48-й гвардейской стрелковой дивизии — в Андерскемене и 20-й стрелковой дивизии — в Киквидене.

Граница войскового тыла проходила по линии Петрикатшен, Кассубен. Перебазирование тыловых учреждений, подразделений и частей было полностью закончено к 1 января 1945 года.

Таким образом, армейская станция снабжения находилась от линии фронта на удалении 85 км, выгрузочные станции армии — на удалении 15—30 км. Удаление дивизионных складов (ДОП) от передовых своих частей не превышало 12—15 км. Дивизионные госпитальные и ветеринарные учреждения были также приближены к линии фронта. Удаление их от линии фронта не превышало 12 км.

Основная трудность в организации подвоза заключалась в невозможности немедленного использования железнодорожного транспорта по мере развития наступления, в связи с необходимостью перешивки полотна. Поэтому все внимание штаба тыла было направлено на организацию быстрого ремонта грунтовых дорог и восстановление мостов. Дорожностроительные батальоны совместно с инженерными частями в течение декабря построили шесть новых дорог, по одной на каждую дивизию, наступавшую в первом эшелоне стрелковых корпусов. Эти дороги начинались у тыловой границы стрелковых дивизий и продолжались до передовых частей наших войск.

Все мосты усиливались с тем, чтобы через них можно было пропускать тяжелые танки и артиллерию.

К началу наступления армия была в основном обеспечена всем необходимым для боя. Обеспеченность войск боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продфуражом показана в таблице 8.

Таблица 8

Обеспеченность войск 28-й армии на 13 января 1945 г.

	Боеприпасы (в боекомплектах)								Горючее (в заправках)			Продовольствие, фураж (в сутодачах)						
	мины 82-мм	мины 120-мм	снаряды 76-мм для пушек ПА	снаряды 76-мм для дивизионных пушек ДА	снаряды для 122-мм гаубиц	снаряды для 122-мм пушек	снаряды для 152-мм пушек-гаубиц	снаряды для 203-мм гаубиц	автобензин	дизельное топливо	авиабензин КБ-70	мука и сухари	крупа и макароны	мясопродукты	жиры	сахар	овес и комбикорм	сено
В войсках . .	2,2	2,0	2,2	2,1	1,9	2,0	2,0	2,2	2,5	1,0	1,6	8,0	12,5	7,5	10,9	12,3	5,0	14,6
В армейских складах . .	1,5	1,8	0,8	0,7	1,0	2,0	2,0	0,0	0,4	0,4	1,3	12,2	2,4	0,8	8,2	3,0	1,1	16,9
Всего . .	3,7	3,8	3,0	2,8	2,9	4,0	4,0	2,2	2,9	1,4	2,9	20,2	14,9	8,3	19,1	15,3	6,1	31,5

Политическое обеспечение

При организации политического обеспечения операции командному составу и политорганам приходилось учитывать ряд особенностей обстановки, в которой готовилось и проходило наступление войск 28-й армии в Восточной Пруссии.

Перед командирами и политработниками вставала задача мобилизовать войска на быстрое и четкое выполнение всех задач, поставленных командованием фронта перед армией на подготовительный период. Командиры и политработники должны были учитывать также, что подготовка операции проходила на вражеской территории. Это облегчало немецко-фашистскому командованию организацию шпионской и диверсионной работы и требовало от наших войск повышенной бдительности и настороженности.

Важнейшим мероприятием по политическому обеспечению операции являлось организационное укрепление низовых партийных и комсомольских организаций и правильная расстановка по подразделениям кадров агитаторов и пропагандистов. Это было тем более необходимо, что в период октябрьских боев ротные партийные и комсомольские организации понесли значительные потери.

В ходе подготовки операции было проведено перераспределение коммунистов между строевыми подразделениями и переведено свыше 300 членов и кандидатов партии из тыловых учреждений, частей и подразделений в строевые.

На всех партийных и комсомольских собраниях командиры и политработники подводили итоги партполитработы в предыдущих боях, освещали опыт лучших партийных и комсомольских организаций, ставили перед коммунистами и комсомольцами конкретные задачи, мобилизуя их на успешное выполнение задач в предстоявших наступательных боях.

Особое внимание уделялось доукомплектованию политорганов корпусов и дивизий и созданию необходимого резерва политработников при политотделах стрелковых дивизий, корпусов и армии.

К началу наступления политорганы были полностью укомплектованы. При политотделах стрелковых дивизий и корпусов были созданы резервы ротных и батальонных парторгов из числа сержантов и рядового состава, прошедших обучение в дивизионных партийных школах. В каждом соединении этот резерв составлял 10—12 человек.

С партийными организаторами, состоявшими в резерве, во всех политорганах были проведены семинары, посвященные вопросам политической работы в предстоявшей операции.

Политотдел армии провел большую работу по подготовке низовых внештатных агитаторов. На специально организованных при политотделе армии курсах было обучено и направлено в войска около 700 человек агитаторов.

Вся партийно-политическая работа по обеспечению наступления была развернута на основе доклада товарища Сталина о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и его приказов № 70 от 1 мая и № 220 от 7 ноября 1944 года, на основе требований товарища Сталина о всемерном укреплении дисциплины, как одного из важнейших условий победы над врагом.

Задача, поставленная товарищем Сталиным перед Советской Армией в докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции,—«добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы»—стала основным лозунгом в работе всех командиров и партийно-политических органов.

Ее разъяснение составило главное содержание агитационно-пропагандистской работы в войсках.

В связи с тем, что открыто говорить о подготовке к наступлению было нельзя, агитационная работа во всех частях и соединениях армии велась в форме разъяснения лозунга товарища Сталина о том, что

1945 год должен стать годом окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Основными формами партийно-политической работы в период подготовки наступления были политические занятия, семинары, беседы, лекции и доклады. Тематика лекций и докладов включала такие важные вопросы, как международное положение СССР, источники могущества нашей Родины, успехи Советских Вооруженных Сил, правила поведения советских воинов на вражеской территории и др.

Основной задачей партийно-политической работы среди офицерского состава было разъяснение особенностей действий наших войск на вражеской территории, забота о нуждах и запросах всех подчиненных и примерность их поведения в бою.

Проводились офицерские собрания, вечера самодеятельности в офицерских клубах соединений и армии.

Политорганами соединений была разработана тематика лекций и докладов, в которых освещался боевой путь армии, опыт ее лучших частей и соединений, частей и соединений фронта и других объединений.

Большое место в своей работе командиры и политработники уделяли воспитанию нового пополнения, которое в значительной части прибывало из районов, ранее оккупированных противником. Важное значение придавалось приему нового пополнения. Для этого в частях и соединениях армии организовывались торжественные встречи вновь прибывших солдат и офицеров. Командиры и политработники лично встречали пополнение, проводили с ним митинги, собрания, знакомили новых бойцов с условиями боевой жизни и после внимательного изучения равномерно распределяли пополнение по подразделениям.

При развертывании партийно-политической работы командиры и политработники обращали особое внимание на воспитание глубокой ненависти к врагу. На митингах и собраниях командиры и политработники рассказывали о преступных злодеяниях фашистских палачей и призывали солдат к решительным действиям, чтобы быстрее разбить врага и освободить народы от немецко-фашистского порабощения.

Политотделом армии были изданы массовым тиражом специальные доклады и листовки, которые были розданы командирам, политработникам, агитаторам и пропагандистам и помогали бойцам и офицерам разобраться в обстановке, изучить опыт передовых подразделений. Были разработаны и разосланы в войска доклады на темы: «Добьем немецко-фашистского зверя в его берлоге», «Великая освободительная миссия Красной Армии», «Бдительность — наше оружие». В помощь групповодам политических занятий были изданы методические разработки на темы: «Высокая бдительность — необходимое условие победы», «Боевое знамя — святыня части», «Солдатский орден «Слава», «Железная дисциплина — основа победы Красной Армии».

Командный состав и политработники большое внимание уделяли обобщению опыта и практики агитационно-пропагандистской работы в наступательных боях, популяризации боевых традиций частей и соединений, героических поступков отдельных солдат, сержантов и офицеров. Пропаганда боевых традиций частей и подразделений стала одним из важнейших средств политического и воинского воспитания всего личного состава. Эта пропаганда вселяла бодрость в ряды воинов, повышала наступательный дух и боевую готовность частей и соединений. Политотделом армии были выпущены листовки: «Мастерски воюет взвод Судольского», «Сильнее удары по врагу», «О боевых делах роты», «Подвиг красноармейца Колдушко», «Подвиг гвардейца Горбачева», «Обращение

кавалеров ордена Славы ко всем бойцам и сержантам нашей армии», подписанное 775 кавалерами ордена Славы.

Большую роль в политическом обеспечении операции сыграла армейская печать. Армейские, корпусные и дивизионные красноармейские газеты оказали огромную помощь командирам, политработникам, партийным организациям в улучшении партийно-политической и культурно-воспитательной работы среди личного состава частей и подразделений.

На страницах красноармейских газет освещался опыт лучших подразделений и частей в боевой и политической подготовке, проводился обмен опытом партийной работы в наступательном бою. В каждой газете печатались памятки бойцу-саперу, бойцу-связисту, артиллеристу, истребителю танков и др., в которых разъяснялось, как надо действовать в наступательном бою.

Большое внимание уделялось воспитанию ненависти к врагу. В газетах освещался материал о зверствах фашистских войск, совершенных ими в Освенциме, Майданеке и других местах.

В результате большой и плодотворной работы командиров, политработников, партийных организаций увеличился приток заявлений от солдат и офицеров о их желании вступить в партию Ленина — Сталина, в ленинско-сталинский комсомол и в их рядах до последней капли крови сражаться с ненавистным врагом за честь, свободу и независимость своей Родины.

В партию и комсомол шла лучшая часть солдат, сержантов и офицеров. Только за 1,5-месячный период подготовки к наступлению партийные и комсомольские организации армии выросли на 25—30%. Возросла активность рядовых членов партии, повысились значение и передовая роль партийного актива. Все это в значительной степени укрепило низовые партийные и комсомольские организации.

В итоге всей партийно-политической и культурно-массовой работы еще более окрепло морально-политическое состояние войск, поднялись политическая сознательность и активность солдат, сержантов и офицеров. Весь личный состав еще теснее сплотился вокруг партии Ленина — Сталина и вождя народов товарища Сталина. Все это позволило в ходе операции добиться крупных боевых успехов.

Краткие итоги подготовки операции

Особенности района предстоявших боевых действий, сильные укрепления на территории Восточной Пруссии и ожидавшееся упорное сопротивление противника на заранее подготовленных оборонительных рубежах наложили свой отпечаток на подготовку операции 28-й армией.

Для успешного решения задач по прорыву неприятельской обороны и разгрому войск противника, расположенных в главной полосе неприятельской обороны на гумбинненском направлении, на правом фланге армии была создана сильная ударная группировка. Этим было обеспечено 5—8-кратное превосходство в силах и средствах над врагом на направлении главного удара.

В решениях командующего армией и командиров соединений была ярко выражена идея сосредоточения основных сил и средств для сокрушительных ударов на узких участках фронта, предназначенных для прорыва. Например, около 80% всей имевшейся в армии артиллерии находилось в полосе прорыва 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов.

Для преодоления сопротивления противника, опиравшегося на глубоко эшелонированную оборону и обеспечения непрерывного наращивания сил в ходе операции, войска армии были глубоко эшелонированы.

В стрелковых корпусах и стрелковых дивизиях, наступавших на главном направлении армии, боевые порядки были построены в два эшелона (схема 19). Стрелковые полки свои боевые порядки строили в два эшелона. В тех случаях, когда участок прорыва полка превышал 1,5 км по фронту, боевой порядок полка строился в один эшелон. Командиры стрелковых полков, дивизий и корпусов, кроме того, имели сильные резервы. У командующего армией находилась в резерве одна стрелковая дивизия.

Вся работа по планированию наступления в штабах родов войск и штабах стрелковых корпусов и дивизий была проведена под непосредственным наблюдением и при помощи штаба армии.

Армейским планом операции предусматривалось четкое распределение сил и средств по направлениям и были определены ближайшие и последующие задачи как стрелковым корпусам, так и дивизиям. План операции был построен на основе жесткой централизации управления войсками.

Задачи стрелковых корпусов предусматривали объединение усилий всех родов войск с целью разгрома гумбинненской группировки противника и овладения его второй полосой обороны. В стрелковых дивизиях предусматривалась тщательная организация взаимодействия родов войск на период прорыва главной полосы обороны и выхода ко второй полосе.

Перегруппировка, сосредоточение войск и боевой техники, связанные с перемещением большого числа частей и соединений, создание значительных запасов материальных средств для обеспечения операции потребовали упорной и напряженной работы штабов всех степеней и органов тыла.

Планирование наступательной операции и подготовка войск армии к наступлению были завершены при большом напряжении работы войск и штабов.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

(Схема 20)

Прорыв сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны противника войсками 28-й армии на гумбинненском направлении охватывает период времени с 13 по 21 января, т. е. до овладения г. Гумбиннен и выхода войск армии к р. Ангерапп, после чего они перешли к преследованию противника.

Весь ход событий этого времени для удобства изучения можно разбить на три этапа.

Первый этап — с 13 по 15 января — включает в себя прорыв главной полосы обороны противника соединениями правого фланга армии, борьбу за опорные пункты, расположенные в главной полосе обороны, и выход войск армии ко второй полосе обороны противника.

Второй этап — с 16 по 19 января — включает в себя прорыв второй полосы неприятельской обороны и развитие наступления на всем фронте.

Содержанием третьего этапа — с 20 по 21 января — является бой за г. Гумбиннен, прорыв промежуточной оборонительной позиции противника, выход к тыловому рубежу обороны на р. Ангерапп и переход войск армии к преследованию врага.

В 1 час 12 минут 13 января командиру 3-го гвардейского стрелкового корпуса, а в 1 час 55 минут командиру 128-го стрелкового корпуса через офицеров штаба армии были вручены боевые распоряжения командующего армией, в которых было указано начать артиллерийскую

подготовку в 9 часов 13 января. Готовность артиллерии к началу артиллерийского наступления устанавливалась к 5 часам 13 января.

Согласно плану наступления до начала артподготовки, после 15-минутного огневого налета артиллерии, должны были перейти в наступление передовые подразделения.

Несмотря на тщательную маскировку нашими войсками всех подготовительных мероприятий, немецко-фашистскому командованию удалось установить день начала нашего наступления, а также в основном направление главного удара.

В течение всей ночи на 13 января артиллерия и минометы противника осуществляли непрерывные огневые налеты по боевым порядкам наших войск. Артиллерийскому воздействию были подвергнуты сначала первая, а затем вторая и третья траншеи, узлы дорог, высоты, где располагались наблюдательные пункты, и отдельные населенные пункты. Наиболее сильные огневые удары в период с 5 до 7 часов утра 13 января противник наносил по районам Друскен, Барайшкемен, Риббен, Лавишкемен, Лайбгартен, Шталлупенен.

Однако надежное укрытие наших войск в исходном положении для наступления и мощные ответные действия артиллерии не позволили противнику причинить серьезного ущерба нашим войскам. Попытки врага помешать выходу наших передовых подразделений на исходный для атаки рубеж высота с отметкой 56,0, к. Энскемен и сорвать подготовленное наступление полностью провалились.

I этап. ПРОРЫВ ГЛАВНОЙ ПОЛОСЫ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА НА ПРАВОМ ФЛАНГЕ АРМИИ (13—15 января 1945 г.)

(Схема 21)

Боевые действия 13 января

В 7 часов 13 января должны были начать свои боевые действия передовые подразделения, имевшие целью захватить первую траншею главной полосы обороны противника и обеспечить успешную атаку главными силами последующих траншей.

По плану операции в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии должен был наступать стрелковый батальон, поддержанный огнем двух артиллерийских полков; в полосе действий 130-й стрелковой дивизии — усиленная стрелковая рота при поддержке огня двух артиллерийских дивизионов и минометных подразделений двух стрелковых полков. Однако вследствие того, что надвинулся сплошной туман, который ограничил видимость до 40—50 м, поддержать действия передовых подразделений огнем артиллерии было невозможно. Возникала также реальная угроза того, что в бою эти подразделения потеряют всякую ориентировку. Поэтому наступление передовых подразделений в полосе армии командующим армией было отменено. Начало артиллерийской подготовки было также перенесено на более позднее время в расчете на то, что туман рассеется.

Передовые подразделения, предназначенные для захвата первой траншеи противника, были включены в состав полков, наступавших в первом эшелоне стрелковых дивизий. В то же время эти подразделения получили задачу после первого 5-минутного огневого налета артиллерии по переднему краю обороны противника действиями мелких разведывательных групп установить, не отвело ли немецко-фашистское командование свою пехоту из первой траншеи во вторую и третью.

В 9 часов 13 января началась артиллерийская подготовка. Вначале был осуществлен 5-минутный огневой налет всей артиллерии по переднему краю главной полосы обороны. Затем следовал 15-минутный период общего молчания, в течение которого разведывательные подразделения должны были установить возможность оставления противником первой траншеи. Как выяснилось в ходе дальнейшего наступления, немецко-фашистское командование, стремясь сохранить свои войска от разгрома, отвело живую силу и технику перед началом нашего наступления с первой траншеи в глубину. В первой траншее было оставлено незначительное охранение. Эти действия противника вследствие слабой разведки не были своевременно вскрыты. В последующий период артиллерийской подготовки, продолжавшейся 60 минут, вся мощь огня артиллерии и минометов была обрушена как по первой, так и по второй и последующим траншеям. Врагу были нанесены большие потери в живой силе и технике, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия.

За 10 минут до конца артиллерийской подготовки был дан общий залп гвардейских минометов, являвшийся сигналом перехода пехоты и танков в атаку. Части 96-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке 213-й танковой бригады и 343-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка атаковали противника на рубеже Швентакемен, высота 56,0, (иск.) к. Энскемен и к 12 часам заняли его первую и вторую траншеи. К 14 часам части дивизии разгромили противника в опорных пунктах Швентакемен, Норужуппен, Виллкиннен, фл. Ной Каттенау и преодолели вторую позицию главной полосы обороны противника, выполнив свою ближайшую задачу.

Части 54-й гвардейской стрелковой дивизии действовали при поддержке 77-го отдельного танкового полка. В 11 часов пехота 163-го гвардейского стрелкового полка, действуя совместно с танками, полностью очистила от противника первую траншею. При подходе ко второй траншее пехоту обогнали танки, которые, преодолев противотанковый ров, в 11 час. 15 мин. ворвались в Киддельн. В 13 час. 50 мин., преодолевая огневое сопротивление и отражая контратаки противника силами взвод — рота с северной опушки лесного массива, части дивизии вышли на рубеж высота 57,2, «Сар», что 1,5 км восточнее Альт Будупенен.

Таким образом, ближайшая задача 54-й гвардейской стрелковой дивизии была выполнена. Лес был обойден с севера. Создавались предпосылки полного окружения противника в районе леса и уничтожения его во взаимодействии с частями 130-й стрелковой дивизии, обтекавшими лес с юга и вышедшими к этому времени в район Грюнхоф. Однако развить наступление и овладеть Альт Будупенен 54-й гвардейской стрелковой дивизии не удалось. Наступавшие части не были достаточно поддержаны огнем артиллерии. Сплошной туман затруднял действия артиллерии и исключал возможность поддержки наступления авиацией. Огонь орудий, действовавших в боевых порядках стрелковых подразделений, оказался недостаточным.

Наиболее упорные бои в первой половине дня 13 января развернулись в полосе наступления 130-й стрелковой дивизии 128-го стрелкового корпуса, где противник создал сильную оборону, опиравшуюся на прочные опорные пункты.

В 11 час. 13 января подразделения 371-го стрелкового полка при поддержке танков 82-го отдельного танкового полка атаковали противника в полосе между шоссе и линией железной дороги. В течение двух часов здесь длился упорный бой. Командир дивизии сосредоточил огонь

всей артиллерии по району Грюнхоф и прилегающим к нему высотам и приказал ввести в бой танковый резерв. В результате этих мероприятий сопротивление врага было сломлено. Пехота и танки овладели первой траншеей, и в 13 час. подразделения 371-го стрелкового полка совместно с танками завязали бои в центре Грюнхоф. 664-й стрелковый полк не смог прорвать обороны противника на восточной опушке лесного массива и был вынужден обходить лес с юга. Подразделения 528-го стрелкового полка, вследствие потери управления со стороны командира полка, перешли в атаку неодновременно, не преодолели сопротивления неприятеля на переднем крае и были вынуждены в течение всего первого дня наступления вести бои по очищению от противника опорного пункта в районе Кальпакин.

Наступление частей 55-й гвардейской стрелковой дивизии было направлено во фланг и тыл подразделениям немцев, противостоявшим 130-й стрелковой дивизии. Наступление 55-й гвардейской стрелковой дивизии должно было облегчить выполнение своих задач войсками правого фланга и центра армии. Однако, вследствие слабого насыщения соединений 20-го стрелкового корпуса артиллерией, танками и самоходными орудиями, части корпуса не сумели развить необходимых темпов наступления. 166-й и 164-й гвардейские стрелковые полки 55-й гвардейской стрелковой дивизии к 12 час. овладели лишь первой траншеей противника, а к 13 час. — неприятельским опорным пунктом в г. дв. Гуддин, продвинувшись за два часа боя всего на 700—800 м. Дальнейшие попытки 55-й гвардейской стрелковой дивизии развить наступление в северном направлении на ст. Тракенен и в западном — на Жиргупенен успеха не имели. Ее части были остановлены контратаками противника на южном берегу канала Писса.

Положение частей 20-й и 48-й гвардейской стрелковых дивизий в течение дня оставалось без изменения.

Потеряв опорные пункты Норужуппен, Киддельн, Грюнхоф, Кальпакин и г. дв. Гуддин, немецко-фашистское командование начало принимать срочные меры к тому, чтобы задержать продвижение наших войск. Наступление частей 3-го гвардейского стрелкового корпуса, выходивших ко второй полосе обороны, создавало угрозу флангу и тылу частей 61-й пехотной дивизии. Непрерывными контратаками силой от батальона до пехотного полка при поддержке танков и штурмовых орудий из районов Каттенау, Ной Тракенен, Альт Будупенен противнику удалось замедлить продвижение частей корпуса. Создавалась угроза невыполнения войсками армии задач, поставленных перед ними на первый день операции. Поэтому в 15 час. 30 мин. командующий 28-й армией отдал распоряжение, в котором подтвердил ранее поставленные перед войсками задачи и приказал командирам корпусов немедленно ввести в бой вторые эшелоны дивизий.

Командиру 128-го стрелкового корпуса было разрешено ввести в бой из второго эшелона корпуса 307-й стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии в обход лесного массива с севера для содействия 130-й стрелковой дивизии в выполнении ею задачи дня [1].

В 16 час. части армии после смены артиллерией огневых позиций возобновили наступление. 96-я гвардейская стрелковая дивизия, отражая контратаки противника со стороны Тутшен и Микутелен, в течение всей второй половины дня вела бои за Каттенау. Ее правофланговый 293-й

---

[1] 61-й стрелковой дивизией командовал полковник Шацков А. Г.

гвардейский стрелковый полк, используя успех соседа справа — частей 144-й стрелковой дивизии, вышедших к этому времени на дорогу Каттенау, Уждегген, ворвался с батальоном 213-й танковой бригады в Каттенау, но дальше центра населенного пункта продвинуться не смог. 295-й гвардейский стрелковый полк 96-й гвардейской стрелковой дивизии, взаимодействуя со вторым батальоном 213-й танковой бригады, очистил от противника фл. Ной Каттенау и вышел к Ной Тракенен. Однако попытка с хода овладеть этим населенным пунктом вследствие потери управления батальонами со стороны командира 295-го гвардейского стрелкового полка успеха не имела. Пехота и танки продолжали вести бой за отдельные дома. С наступлением темноты дивизия приступила к закреплению занятых рубежей.

54-я гвардейская стрелковая дивизия, развивая наступление в западном направлении, к исходу дня вышла к Альт Будупенен и 163-м гвардейским стрелковым полком завязала бои на восточной его окраине. 162-й гвардейский стрелковый полк этой дивизии перерезал дорогу 1 км южнее Альт Будупенен. Танковые роты, преодолевая огневое сопротивление, инженерные препятствия и противотанковые минные поля, ворвались в этот населенный пункт и вышли на его западную окраину. Войска противника, оборонявшиеся в этом районе, отошли и закрепились на рубеже роща южнее фл. Ипатлаукен, высота 68,2, (иск.) высота 63,2.

С выходом частей 54-й гвардейской стрелковой дивизии в район Альт Будупенен был завершен здесь прорыв главной полосы обороны противника.

Немецко-фашистское командование усилило отошедшие сюда части 549-й пехотной дивизии подразделениями 13-го и 14-го моторизованных полков 5-й танковой дивизии и, предприняв ряд сильных контратак свежими пехотными подразделениями, поддержанными группами до 15—20 танков каждая из районов г. дв. Зеехаузен, Пусперн, задержало продвижение наших войск. Однако подошедшие части 54-й гвардейской стрелковой дивизии сумели закрепиться на достигнутом рубеже, и все контратаки немцев были успешно отражены.

Отставание 65-го стрелкового корпуса 5-й армии, наступавшего правее 3-го гвардейского стрелкового корпуса, создавало реальную угрозу правому флангу армии, что требовало от командующего 28-й армией все свои резервы и резервы 3-го гвардейского стрелкового корпуса держать ближе к правому флангу и не вводить их в бой в первый день наступления.

В полосе наступления 130-й стрелковой дивизии положение оставалось напряженным до конца дня. Противник, задержав наступление 55-й гвардейской стрелковой дивизии, продолжал оказывать упорное сопротивление в районе лесного массива. Танковый полк, поддерживавший 130-ю стрелковую дивизию, понес большие потери на минных полях неприятеля, неразминированных танками-тральщиками, которые вышли из строя в первые часы наступления, и не смог оказать действенной поддержки пехоте. 371-й стрелковый полк, после овладения Грюнхоф, при продвижении на Грюнхаус был остановлен сильным заградительным огнем противника. Отдельным подразделениям полка удалось прорваться в населенный пункт. 664-й стрелковый полк, продолжая наступать вдоль южной опушки лесного массива и обойдя Грюнхаус, завязал бои за Айссельн. 528-й стрелковый полк к этому времени закончил очищение от противника Кальпакин.

Таким образом, к исходу первого дня наступления части 3-го гвардейского стрелкового корпуса завершили прорыв главной полосы обороны противника на фронте Швентакемен, восточная опушка лесного

массива, разгромили основные силы 549-й немецкой пехотной дивизии и, вклинившись в глубь вражеского расположения на 6—7 км, вошли в соприкосновение с частями неприятеля, оборонявшими вторую полосу обороны. Однако задачи дня соединения корпуса полностью не выполнили. В руках противника продолжал оставаться важный узел сопротивления в районе северо-западная окраина Каттенау, высота с отметкой 100,9 и западная окраина Ной Тракенен. Еще меньших успехов войска армии добились в полосе наступления 128-го и 20-го стрелковых корпусов, где прорыв главной полосы обороны противника не был завершен. Сохранение противником сильного узла сопротивления на правом фланге армии и медленное развитие событий в центре полосы наступления армии грозило срывом наступления. Немецко-фашистское командование, сохраняя за собой сильные опорные пункты на подступах ко второй полосе обороны, рассчитывало задержать на продолжительный период наступление войск 28-й армии.

Основной причиной медленного развития наступления и невыполнения войсками армии задачи дня являлись слабая организация взаимодействия пехоты, танков и артиллерии и нарушение управления войсками со стороны командиров соединений и частей.

Неудовлетворительная организация боя в первый день наступления со стороны командира 128-го стрелкового корпуса и командира 130-й стрелковой дивизии отрицательно повлияла на действия частей корпуса.

Командир 528-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии управление батальонами потерял в самом начале боя. 1-й батальон этого полка начал атаку с большим опозданием и, не имея связи с командиром полка, дальше первой траншеи не продвинулся.

Недостатки в управлении имели место и в других частях и соединениях. Командир 1-го батальона 293-го гвардейского стрелкового полка потерял управление ротами, вследствие чего последние отклонились от намеченного направления и своих задач не выполнили. Командир 295-го гвардейского стрелкового полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии в период боя за Ной Тракенен не наблюдал за полем боя и не руководил своими подразделениями, в результате чего бои за населенный пункт 13 января не увенчались полным успехом.

Отрицательно также сказалась на успехе боя неконкретная постановка общевойсковыми командирами задач поддерживавшим и приданным артиллерийским частям, слабое освоение войсками приемов быстрого закрепления занятых рубежей и недостаточное насыщение наступавших стрелковых рот орудиями сопровождения.

На невыполнение задач повлияло также медленное разминирование минных полей противника, проводимое без надлежащего контроля и руководства.

Несмотря на отмеченные недочеты, в войсках все время сохранялся высокий наступательный порыв. Раненые солдаты и офицеры не покидали поля боя и продолжали участвовать в наступлении. О высоком политико-моральном состоянии войск свидетельствует число заявлений, поданных солдатами и офицерами с просьбой о приеме их в партию и комсомол. Только в 363-м артиллерийском полку 130-й стрелковой дивизии в течение 13 января было принято в партию 14 человек. В стрелковых полках 54-й гвардейской стрелковой дивизии партийные организации стрелковых полков выросли в среднем за день на 15—20 человек. В упорной борьбе с врагом коммунисты и комсомольцы шли в авангарде, показывая примеры бесстрашия и мужества. Отважный подвиг совершил экипаж самоходно-артиллерийской установки гвардии лей-

тенанта Саевича. Его орудие, участвуя в отражении контратак противника, подбило два вражеских танка.

Ввиду невыполнения войсками армии своих задач первого дня наступления командующий армией в 19 час 13 января отдал боевое распоряжение, в котором уточнил войскам задачи. 3-му гвардейскому стрелковому корпусу в ночь на 14 января очистить от противника Каттенау, фл. Ипатлаукен и овладеть рубежом высота с отметкой 100,9, фл. Ипатлаукен, Зеехаузен. 128-му стрелковому корпусу, усиленному 489-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком за счет 3-го гвардейского стрелкового корпуса, в ночь на 14 января овладеть рубежом высота с отметкой 63,2, роща 500 м западнее Ной Будупенен, Ной Будупенен; 20-му стрелковому корпусу было приказано ударом в направлении г. дв. Гуддин, ст. Тракенен содействовать 128-му стрелковому корпусу в выполнении им своей задачи. Одновременно командующий армией указал к 20 час. сосредоточить второй эшелон 3-го гвардейского стрелкового корпуса — 50-ю гвардейскую стрелковую дивизию — в район Швентакемен, Норужуппен, Патильжен, Пликен и начать выдвижение второго эшелона 128-го стрелкового корпуса — 61-й дивизии — в район Кидделыи, Краузен для ввода ее в бой в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии.

Выполняя приказ командующего армией, командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса для атаки высоты с отметкой 100,9 назначил 293-й гвардейский стрелковый полк, усиленный 1-м танковым батальоном 213-й танковой бригады и батареей 343-го самоходно-артиллерийского полка. Для атаки противника на западной окраине Ной Тракенен был назначен 295-й гвардейский стрелковый полк со 2-м танковым батальоном и батареей самоходных орудий.

В 22 часа вся артиллерия дивизии произвела 15-минутный огневой налет по опорным пунктам врага, после чего пехота с танками пошла в атаку. Немцы оказали упорное сопротивление, организовав сильный артиллерийско-минометный огонь со второй полосы обороны, и неоднократно контратаковали из районов фл. Ипатлаукен, Альт Будупенен. Ожесточенные бои затянулись далеко за полночь. Только к 2 час. 30 мин. 14 января подразделения 293-го гвардейского стрелкового полка с танками сбили противника с высоты 100,9, очистили полностью Каттенау и, прикрывшись от неприятельских ударов с севера, начали закрепляться на достигнутом рубеже. 295-й гвардейский стрелковый полк, совместно с танками, воспользовавшись замешательством у противника после огневого налета, атаковал немцев в западной части Ной Тракенен, разгромил до двух рот пехоты и к 2 час. 14 января закрепился западнее населенного пункта. Развить успех на Микутелен и Зеехаузен частям 96-й гвардейской стрелковой дивизии не удалось. Противник сильными огневыми налетами и контратаками из глубины обороны задержал наше наступление и положение частей на правом фланге армии до 12 час. 14 января стабилизировалось по линии высота с отметкой 100,9, Ной Тракенен.

В полосе наступления 54-й гвардейской стрелковой дивизии всю ночь продолжался бой за Альт Будупенен. Этот пункт был занят пехотой еще вечером 13 января. Однако командир дивизии не выделил достаточных артиллерийских сил и инженерных средств для закрепления занятого рубежа. Противник, воспользовавшись этим, под покровом темноты контратаковал и выбил наши подразделения из населенного пункта. Оставление нашими войсками Альт Будупенен создало угрозу левому флангу 295-го гвардейского стрелкового полка, который в это время вел успешный бой по очищению от немцев населенного пункта

Ной Тракенен. Командующий армией потребовал от командира 3-го гвардейского стрелкового корпуса и командира 54-й гвардейской стрелковой дивизии немедленного восстановления положения в полосе наступления дивизии. В 24 часа 13 января части дивизии с 77-м танковым полком после артиллерийского налета атаковали противника и в результате 4-часового боя овладели восточной окраиной Альт Будупенен. Отдельные подразделения 163-го гвардейского стрелкового полка этой дивизии овладели высотой с отметкой 64,0 и установили связь с 295-м гвардейским стрелковым полком.

Войска 128-го стрелкового корпуса своих задач по овладению высотой с отметкой 63,2 и Ной Будупенен не выполнили. Бои в течение ночи продолжались по очищению Айссельна на подступах к Грюнхаус и в районе лесного массива. Не имела успеха и попытка 55-й гвардейской стрелковой дивизии нанести удар из района г. дв. Гуддин на ст. Тракенен.

Войска 5-й армии, наступавшие правее 28-й армии, прорвали неприятельскую оборону на фронте Шаарен, Кишен и, преодолевая упорное сопротивление врага, к исходу дня вели бои за Иенткуткампен и Уждегген.

Противник в течение ночи на 14 января усилил свою группировку против правого фланга 28-й армии резервами, подтянутыми из глубины, и частью сил, переброшенных с фронта 20-го стрелкового корпуса из района Гумбиннена, г. дв. Зерпентен, Вердельн. Перебросив в район южной опушки рощи лесного массива севернее Грюнхаус до 12 штурмовых орудий, противник подготовлял удар по флангам частей 130-й стрелковой дивизии, продвинувшихся к Грюнхаус и Айссельн. Артиллерия немцев непрерывно вела огонь по боевым порядкам 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов.

Командующий армией потребовал от командиров корпусов и дивизий не прекращать боевых действий ночью и непрерывно воздействовать на противника, смело и решительно обходить его опорные пункты и выходить на фланги и тылы оборонявшихся в них вражеских гарнизонов.

Одновременно командующий армией потребовал приблизить артиллерию к боевым порядкам пехоты. Каждой стрелковой роте, наступавшей в первой линии, была придана батарея дивизионной артиллерии, которая следовала непосредственно в боевых порядках стрелковых подразделений и огнем прямой наводки подавляла и уничтожала огневые точки противника, мешавшие продвижению пехоты. Эти батареи, совместно с пехотой и группами противотанкового резерва, отражали контратаки пехоты и танков врага и содействовали закреплению занятых рубежей.

Боевые действия 14 января

Вечером 13 января командующий армией подтвердил ранее поставленную задачу — продолжать наступление в течение ночи на 14 января и к исходу 14 января овладеть соединениями 3-го гвардейского стрелкового корпуса рубежом Пакаллнишкен, Шмильген, соединениями 128-го стрелкового корпуса — рубежом Ленглаукен, Задвайтчен и частями 55-й гвардейской стрелковой дивизии — рубежом Гросс Байтчен, г. дв. Альт Грюнвальде.

Утром 14 января бои в полосе наступления армии возобновились с возрастающей силой. С целью удержания оборонительного рубежа Микутелен, фл. Ипатлаукен, Зеехаузен, Ной Будупенен немецко-фашистское командование сосредоточило в районе Тутшен до 40 танков для усиления 549-й пехотной дивизии и в районе Пусперн до 40 танков для

усиления 61-й пехотной дивизии. Кроме того, противник сосредоточил в Зеехаузен, в рощах юго-западнее и западнее Ной Будупенен, Жиргупенен, Гросс Байтчен группы по 14—20 танков и штурмовых орудий. Из района Берзбрюден (в полосе наступления 5-й армии) на Каттенау перебрасывалось до 70 танков и из района Иенткуткампен до 30 танков и штурмовых орудий. Всего, таким образом, против войск правого фланга 28-й армии и левого фланга 5-й армии с утра 14 января могло действовать около 250 танков и штурмовых орудий, что составляло, примерно, около двух танковых дивизий.

На направлении главного удара армии в полосе наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса противник сосредоточил все потрепанные части 549-й пехотной дивизии и усилил их двумя моторизованными полками с 80-ю танками, а также 302-й бригадой штурмовых орудий. Против этой группировки немцев наступали шесть стрелковых полков с 50-ю танками, действовавшими в первом эшелоне 3-го гвардейского стрелкового корпуса.

В 12 час. 14 января после тридцатиминутной артиллерийской подготовки соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса возобновили наступление.

Туман и низкая облачность в первой половине дня исключали возможность использования авиации и снижали эффективность огня артиллерии. Вражеская же артиллерия, имевшая заранее пристрелянные рубежи, могла успешно осуществлять массированные огневые налеты по боевым порядкам наших войск и поддерживать контратаки своей пехоты. Перешедшие в наступление 293-й и 295-й гвардейские стрелковые полки 96-й гвардейской стрелковой дивизии с танками и самоходными орудиями были встречены сильным заградительным огнем и контратаками противника. Батальон 293-го гвардейского стрелкового полка, поддержанный танками и самоходными орудиями, под воздействием контратак врага с северо-запада был вынужден занять оборону на рубеже северные скаты высоты с отметкой 100,9, г. дв. Каттенау. В течение всего дня полк отразил девять контратак противника силой от одного до двух батальонов с танками каждая, произведенных врагом из района Тутшен и Микутелен. Остальные подразделения этого полка, действуя южнее г. дв. Каттенау, вели безуспешные наступательные бои фронтом на северо-запад в общем направлении на Микутелен.

Подразделения 295-го гвардейского стрелкового полка начали наступление с западной окраины Ной Тракенен на фл. Ипатлаукен. Противник, сосредоточив до батальона пехоты и 20 танков в роще южнее этого фольварка, перешел в контратаку и вынудил полк повернуть свой фронт на юго-запад. Ударом танков и пехоты, поддержанных артиллерийским огнем и огнем самоходных орудий, контратаковавший неприятель был разгромлен и отошел в фл. Ипатлаукен и в Зеехаузен. Подразделения полка очистили от немцев южную часть рощи, что южнее фольварка. Однако между флангами 293-го и 295-го гвардейских стрелковых полков образовался разрыв, которым и воспользовался противник. Немецко-фашистское командование бросило здесь в контратаку до двух рот пехоты с 15 штурмовыми орудиями из района фл. Ипатлаукен.

Командир 96-й гвардейской стрелковой дивизии, наблюдавший за ходом боя с высоты 64,0, направил в стык между полками для отражения контратаки противника свой второй эшелон — 291-й гвардейский стрелковый полк. Огонь самоходных установок с дистанции 400—600 м остановил врага. Штурмовые орудия неприятеля, сопровождавшие пехоту, отстали. 291-й гвардейский стрелковый полк атаковал немцев и вынудил их отойти в фл. Ипатлаукен. Преследуя противника, полк вы-

шел к южной окраине фольварка и завязал бой за населенный пункт. 295-й гвардейский стрелковый полк к этому времени полностью очистил от врага южную часть рощи и вышел на ее западную опушку.

Улучшившиеся во второй половине дня метеорологические условия позволили принять участие в боевых действиях и авиации. Большая часть ее командованием фронта была направлена на поддержку наступления войск 39-й и 5-й армий. В полосе наступления 28-й армии во второй половине дня авиация произвела всего лишь 12 самолето-вылетов с целью поддержки наступления частей 96-й гвардейской стрелковой дивизии и нанесения бомбовых и штурмовых ударов по войскам противника в районе Микутелен и фл. Ипатлаукен.

Авиация немцев в полосе армии полетов не производила.

Наступление частей 54-й гвардейской стрелковой дивизии возобновилось в 12 час. после 30-минутного артиллерийского налета. Здесь, как и в полосе наступления 96-й гвардейской стрелковой дивизии, противник прилагал все усилия к тому, чтобы не допустить прорыва наших войск ко второй полосе обороны. Центром борьбы стал населенный пункт Альт Будупенен. Несмотря на полученный накануне урок, командир дивизии и командир полка вновь не выделили достаточных артиллерийских и инженерных средств для закрепления этого населенного пункта. В первой половине дня противник контратаковал подразделения 163-го гвардейского стрелкового полка и вновь вытеснил их из Альт Будупенен. Это обстоятельство вынудило командира 54-й гвардейской стрелковой дивизии ввести в бой второй эшелон дивизии — 160-й гвардейский стрелковый полк. К моменту ввода в бой 160-го гвардейского стрелкового полка наступление 54-й гвардейской стрелковой дивизии совершенно прекратилось. Только во второй половине дня подразделения 162-го и 163-го гвардейских стрелковых полков очистили полностью населенный пункт и к исходу дня завязали упорные бои с контратакующим противником западнее дороги Каттенау, Ной Будупенен. 160-й гвардейский стрелковый полк вышел на левый фланг дивизии и овладел высотой 63,2.

Наступление в полосе 128-го стрелкового корпуса возобновилось в 9 час. Здесь еще 13 января было решено ввести в бой 307-й стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии из второго эшелона корпуса. Этот полк в 20 часов 30 минут 13 января, пройдя в полосе 54-й гвардейской стрелковой дивизии, сосредоточился в районе сараев 1,5 км восточнее и юго-восточнее Альт Будупенен. 14 января он нанес удар вдоль западной опушки лесного массива в южном направлении и в 9 час. 30 мин. овладел Нойзорге. Разгромив вражеский гарнизон в населенном пункте, подразделения полка установили связь с 130-й стрелковой дивизией в районе Айссельн и, повернув фронт наступления на запад, завязали бой за Ной Будупенен.

Предвидя упорное сопротивление противника на этом направлении, командир 128-го стрелкового корпуса еще в ночь на 14 января перебросил остальные два полка 61-й стрелковой дивизии из второго эшелона в район северной опушки лесного массива. Этими полками командир корпуса решил нанести удар в направлении на Тублаукен с целью окончательного преодоления сопротивления неприятеля и обеспечения успешного наступления 130-й и 55-й гвардейской стрелковых дивизий.

66-й стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии к 6 час. утра 14 января сосредоточился в районе сараев 1,5 км восточнее и юго-восточнее Альт Будупенен и, перейдя в 9 час. в наступление, вышел севернее Ной Будупенен, примыкая флангами к соседям. 221-й стрелковый полк этой дивизии сосредоточился в северо-западной части лесного массива и 14 января в бой не вводился.

Части 130-й стрелковой дивизии, встречая упорное сопротивление противника, имели лишь незначительное продвижение и к исходу дня, полностью очистив от немцев Айссельн, Грюнхоф, Кальпакин, продолжали вести бои за овладение Грюнхаус и Пакледимм (500 м юго-западнее Грюнхаус).

В полосе 55-й гвардейской стрелковой дивизии в течение всего дня 14 января части дивизии продолжали упорные бои с контратакующим противником и продвижения в этот день не имели.

Войска 65-го стрелкового корпуса 5-й армии 14 января преодолели главную полосу обороны врага и к исходу дня вели бой за Берзбрюден.

Таким образом, двухдневные упорные бои войск армии привели к полному завершению прорыва главной полосы обороны противника только в полосе наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса. Части 128-го стрелкового корпуса продолжали вести тяжелые бои за преодоление главной полосы обороны неприятеля. Задачи, поставленные войскам командующим армией на 14 января, выполнены не были.

Причинами этого являлись упорное сопротивление противника, непрерывно усиливавшего свои войска в полосе наступления ударной группы армии, и недочеты, имевшие место в управлении войсками в бою.

Как и в первый день наступления, основными недостатками в управлении войсками являлись неудовлетворительная организация взаимодействия родов войск на поле боя; слабая организация управления в звене полк — батальон; отсутствие должной поддержки пехоты танками; неполное разминирование минных полей противника; недостаточное умение закреплять занятые рубежи и запаздывание с вводом в бой вторых эшелонов дивизий.

Немецко-фашистское командование, определив направление главного удара наших войск, стало в спешном порядке снимать части с пассивных участков в полосе армии и фронта и перебрасывать их к району обозначившегося прорыва. Так, из Коллатишкна (10 км юго-западнее Гумбиннен) была переброшена 5-я танковая дивизия, из Гумбиннена — специальные части 61-й пехотной дивизии. В полосу армии направлялись также бригады штурмовых орудий и противотанковая артиллерия.

Соединения армии ежедневно отражали по 10—12 контратак противника силами от батальона до двух пехотных полков с 15—25 танками, проводившихся с заранее подготовленных оборонительных рубежей при поддержке массированного огня артиллерии. Каттенау, Альт Будупенен, Ной Тракенен, превращенные немцами в сильные опорные пункты, переходили из рук в руки по нескольку раз.

Все это в значительной степени замедляло темп продвижения наших войск, который в течение 14 января местами не превышал 1 км.

15 января командующий 28-й армией для того, чтобы прорвать вторую полосу обороны противника и завершить разгром гумбинненской группировки, решил ввести в бой на правом фланге армии (в полосе главного удара) один полк 50-й гвардейской стрелковой дивизии, сосредоточенный в районе Виллкинен, фл. Ной Каттенау. Полк был усилен 3-м батальоном 213-й танковой бригады. Кроме этого, с целью расширения общего фронта наступления, командующий армией поставил активные задачи и соединениям левого фланга армии.

В своих указаниях командующий 28-й армией потребовал от командиров стрелковых корпусов в течение оставшегося светлого времени организовать тесное взаимодействие пехоты с приданными средствами усиления и организовать надежное управление войсками, устранив недочеты, имевшие место в предшествовавшие дни.

В 21 час 25 мин. 14 января командующим армией в подтверждение своих устных указаний было отдано боевое распоряжение, которым он уточнил задачи корпусам и родам войск. Согласно этому распоряжению 96-я гвардейская стрелковая дивизия имела задачу силами 295-го гвардейского стрелкового полка овладеть Микутелен и прочно закрепить за собой фл. Ипатлаукен, создав этим самым условия для занятия исходного положения частями 50-й гвардейской стрелковой дивизии. В целях обеспечения правого фланга армии от возможных ударов противника с севера и северо-запада 293-й гвардейский стрелковый полк 96-й гвардейской дивизии должен был занять оборону на фронте: высота с отметкой 100,9, западная окраина Каттенау. Частям 54-й гвардейской стрелковой дивизии была поставлена задача овладеть Зеехаузен, а 50-й гвардейской стрелковой дивизии к 11 час. 15 января занять двумя стрелковыми полками исходное положение на рубеже Микутелен, роща южнее фл. Ипатлаукен для наступления в общем направлении на Кармонен, Нибуджен.

К исходу 15 января соединения корпуса должны были овладеть рубежом Пакаллнишкен, Шмильген.

Командиру 128-го стрелкового корпуса было приказано в ночь на 15 января силами 61-й стрелковой дивизии овладеть рощей западнее Ной Будупенен, чтобы с утра наступать в направлении Пусперн, Паббельн, а к исходу 15 января овладеть рубежом Ленглаукен, Задвайтчен.

Части 20-го стрелкового корпуса получили задачу начать наступление своими разведывательными подразделениями с утра 15 января. Наступление главных сил 48-й гвардейской стрелковой дивизии намечалось после овладения частями 55-й гвардейской стрелковой дивизии рубежом Жиргупенен, г. дв. Альт Грюнвальде. К исходу дня корпусу было приказано выйти на рубеж Клайн Байтчен, г. дв. Альт Грюнвальде, Нештонкемен.

В ночь на 15 января 82-й тяжелый танковый полк был подчинен 61-й стрелковой дивизии для совместного наступления на Пусперн, Тублаукен. 345-й самоходно-артиллерийский полк перебрасывался из Варшлеген в район Ной Тракемен и подчинялся командиру 213-й танковой бригады. Соответственно были перераспределены и артиллерийские средства. На поддержку 50-й гвардейской стрелковой дивизии переключалась вся корпусная артиллерия и значительная часть артиллерии дивизий первого эшелона. 61-я стрелковая дивизия усиливалась также корпусной артиллерией и артиллерией 152-й стрелковой дивизии.

Боевые действия 15 января

295-й гвардейский стрелковый полк 96-й гвардейской стрелковой дивизии перешел в наступление в 7 час. утра 15 января и, использовав успех соседа справа [1], овладел Микутелен. В это же время 291-й гвардейский стрелковый полк этой дивизии полностью очистил от противника фл. Ипатлаукен.

В 9 часов 15 января до батальона немецкой пехоты с 16 танками перешли в контратаку из района Тутшен на Микутелен. Завязался упорный бой за населенный пункт. Подразделения 295-го гвардейского стрелкового полка, занявшие Микутелен, не успели еще закрепиться, а самоходные орудия, сопровождавшие пехоту, отстали; связь же с поддерживавшей артиллерией не была еще налажена. Вследствие этого про-

---

[1] Правее 96-й гвардейской стрелковой дивизии 15 января наступали части 97-й стрелковой дивизии 65-го стрелкового корпуса 5-й армии.

тивник, перешедший в контратаку, овладел северной окраиной Микутелен. 295-й гвардейский стрелковый полк в 11 часов после двухчасового ожесточенного боя на северной окраине населенного пункта оставил Микутелен. В связи с этим части 50-й гвардейской стрелковой дивизии были вынуждены занять исходное положение на рубеже высота с отметкой 69,6, фл. Ипатлаукен, роща южнее фольварка и перейти в наступление лишь во второй половине дня.

В 16 час. после 30-минутной артиллерийской подготовки части этой дивизии атаковали противника, сбили его с занимаемого им рубежа, овладели Микутелен и к исходу дня вышли на фронт: кладбище 300 м восточнее Куммельн, отдельные домики 1 км юго-западнее высоты с отметкой 75,3, восточный берег озера западнее Зеехаузен.

Успешные действия дивизии в значительной степени объясняются тем, что в 2-км полосе наступления дивизии было сосредоточено до 300 орудий и минометов.

С вводом в бой частей 50-й гвардейской стрелковой дивизии полоса наступления 96-й гвардейской стрелковой дивизии значительно сузилась, и ее части, наступавшие фронтом на север и северо-запад в более уплотненных боевых порядках, отразив восемь сильных контратак пехоты и танков противника, к исходу дня вышли на рубеж северная окраина г. дв. Каттенау, Микутелен.

54-я гвардейская стрелковая дивизия возобновила наступление в 12 часов. Пехота, встреченная сильным огнем артиллерии и минометов и непрерывными контратаками противника, не смогла преодолеть неприятельской обороны. Тогда в 14 час. командир дивизии посадил часть сил 163-го гвардейского стрелкового полка на танки 77-го тяжелого танкового полка. Танки на полном ходу подавили огневые точки противника и в 15 час. 50 мин. высадили пехоту на западной окраине Зеехаузен и поддерживали ее бой огнем с места. Однако противник, сосредоточив до полка пехоты с 15 танками в районе юго-западнее Зеехаузен, контратаковал подразделения 163-го гвардейского стрелкового полка и вынудил их отойти на восточную окраину населенного пункта.

В 19 час. к этому району подошли остальные подразделения этого полка и части 50-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса потребовал немедленного перехода в наступление с целью восстановления положения. После 15-минутного огневого налета пехота при поддержке танков выбила противника из Зеехаузена, остатки которого отошли в Шоршинен, а части 54-й гвардейской стрелковой дивизии овладели рубежом Зеехаузен, высота с отметкой 60,3.

150-й и 152-й гвардейские стрелковые полки 50-й гвардейской стрелковой дивизии, введенные в бой во второй половине дня из второго эшелона корпуса, сбили противника с занимаемых позиций и к исходу дня вышли на рубеж отдельные дома, западнее высоты с отметкой 75,3, севернее Зеехаузен, завязав бои восточнее Куммельн.

Соединения 128-го стрелкового корпуса возобновили наступление только во второй половине дня 15 января. 82-й тяжелый танковый полк (8 танков), переданный 14 января в подчинение командиру 61-й стрелковой дивизии для действий на новом направлении, к 9 часам сосредоточился в районе Краузен и получил задачу от командира 61-й стрелковой дивизии. Части 61-й стрелковой дивизии к 14 час. заняли исходное положение совместно с танками и лишь после этого смогли перейти в наступление.

Использование танков в направлении на Пусперн для врага было неожиданным и обеспечило успешное продвижение нашей пехоты. Про-

тивник обрушил сильный артиллерийский огонь на боевые порядки 66-го стрелкового полка и непрерывными контратаками из района рощи западнее Ной Будупенен пытался остановить его наступление. В то же время подразделения 307-го стрелкового полка, очистившие во взаимодействии с 664-м стрелковым полком 130-й стрелковой дивизии от противника Ной Будупенен и продвигавшиеся на Пусперн и Тублаукен, оказались в тылу контратаковавшего противника, который, опасаясь удара с тыла, начал поспешно отходить на Пусперн.

Танки и пехота 66-го стрелкового полка воспользовались замешательством немцев, перешли к преследованию и к исходу дня вышли на рубеж южные скаты высоты с отметкой 60,3, восточная окраина Пусперн, завязав бой за этот населенный пункт. 307-й стрелковый полк этой дивизии также перешел к преследованию и к исходу дня овладел высотой с отметкой 60,2. Попытка овладеть с хода Клайн Пусперн успехом не увенчалась, и наша пехота залегла непосредственно перед северной окраиной населенного пункта.

В полосе наступления 130-й стрелковой дивизии уже третий день шли упорные бои с целью завершения прорыва главной полосы обороны. Подразделения 664-го стрелкового полка, разгромив к 13 час. неприятельский гарнизон в Ной Будупенен во взаимодействии с 307-м полком, начали успешно продвигаться на Клайн Пусперн. В 14 час. до батальона пехоты противника с 8 танками нанесли полку встречный удар. Однако врагу не удалось остановить продвижение наших войск. Немецко-фашистские части попали под удары нашей авиации, начавшей свои действия после прояснения погоды, и были рассеяны. К 19 час. 664-й стрелковый полк вышел к восточной окраине Клайн Пусперн, где был остановлен сильным артиллерийским и минометным огнем. Подразделения 371-го стрелкового полка, отражая непрерывные контратаки пехоты и танков противника, очистили Пакледимм и, развивая наступление, в 17 час. 30 мин. овладели ст. Тракенен, а к исходу дня — высотой с отметкой 49,9.

Таким образом, к исходу 15 января в полосе наступления 128-го стрелкового корпуса был также завершен прорыв главной полосы обороны противника, и 61-я стрелковая дивизия овладела рубежом высота с отметкой 60,3, восточная окраина Пусперн, высота с отметкой 60,2, северная окраина Клайн Пусперн, а 130-я стрелковая дивизия — восточная окраина Клайн Пусперн, высота с отметкой 49,9, канал Писса южнее высоты с отметкой 49,9.

Наступление частей 55-й гвардейской стрелковой дивизии 20-го стрелкового корпуса 15 января развивалось более успешно, чем в первые два дня операции. Используя успех 128-го стрелкового корпуса, командир дивизии ввел в бой второй эшелон дивизии — 168-й гвардейский стрелковый полк. При первой попытке перейти в атаку этот полк был вынужден залечь под сильным огнем противника. Тогда поднялись командир 3-й роты, парторг и комсорг роты и с возгласом «За Великого Сталина» пошли вперед. За ними поднялись остальные коммунисты и комсомольцы и все бойцы 3-й роты, а затем батальон и весь полк. В результате этого фашистские подразделения были смяты и оттеснены на западную окраину Жиргупенен.

166-й гвардейский стрелковый полк, наступавший на ст. Тракенен, с целью содействия соседней справа 130-й стрелковой дивизии, после выполнения задачи был выведен во второй эшелон дивизии.

15 января начали наступление войска левого фланга армии. Разведывательные подразделения 48-й гвардейской стрелковой дивизии ворвались в первую неприятельскую траншею на участке 800 м юго-запад-

нее Иодцунен, 500 м западнее Грюнвайтшен[1]. Вслед за этими подразделениями начали наступление стрелковые роты — по одной от батальонов первого эшелона. Роты атаковали в стыки оборонявшихся подразделений противника, что значительно облегчило овладение первой траншеей во всей полосе наступления дивизии и последующую борьбу в глубине неприятельской обороны. На занятые участки вражеской обороны стали подтягиваться остальные роты, которые очищали от врага первую траншею и ходы сообщения, а также вели бои за овладение всей главной полосой обороны и за выход ко второй полосе обороны.

Особенностью боевых действий 48-й гвардейской стрелковой дивизии являлось то, что она не имела танков и недостаточно была усилена артиллерией. В течение первых двух дней наступления дивизия продолжала удерживать ранее занимавшийся ею рубеж. К 15 января соединения правого фланга армии, продвинувшись на глубину 10—14 км, оттянули на себя все тактические и большую часть оперативных резервов противника, в том числе и с гумбинненского направления, и создали выгодные условия для перехода в наступление войск левого фланга армии.

15 января войска армии вели наступление на всем фронте. Завершив прорыв главной полосы на правом фланге и в центре полосы наступления армии, войска вышли непосредственно ко второй полосе обороны противника на этих направлениях.

Действия наземных войск армии в этот день поддерживала авиация, которая, штурмуя скопления танков и пехоты противника, произвела за день боя свыше 100 самолето-вылетов.

За три дня напряженных боев войска армии продвинулись на правом фланге на глубину до 10—14 км. Среднесуточный темп продвижения войск на главном направлении составлял 4,5 км при планировании 8—10 км в сутки.

Низкий темп наступления на первом этапе объясняется в первую очередь тем, что противник, имея сильную оборону, наращивал силы и средства на направлении главного удара армии, вводя в бой резервы из глубины и перебрасывая войска с пассивных участков фронта. За три дня боев немецко-фашистское командование подбросило из глубины к участку прорыва для усиления частей 549-й и 61-й пехотных дивизий до двух полков парашютно-танкового корпуса «Герман Геринг», моторизованный и один танковый полки 5-й танковой дивизии, части двух штурмовых бригад, а также один артиллерийский полк, один пулеметный, два саперных и два разведывательных батальона, составлявшие резерв 26-го армейского корпуса. Кроме этого, в бой были введены все спецподразделения 549-й и 61-й пехотных дивизий, находившиеся ранее в Гумбиннене. В результате этих мероприятий немецко-фашистское командование создало численное превосходство в технике и сдерживало наступление наших войск в течение 14 и 15 января.

К исходу 15 января войска армии вышли на рубеж: Микутелен, отдельные домики юго-западнее высоты с отметкой 75,3, западнее Зеехаузен, высота с отметкой 60,3, восточная окраина Пусперн, Клайн Пусперн, высота с отметкой 49,9, восточная окраина Жиргуненен, западная окраина Иодцунен.

Этот рубеж от Микутелен до Жиргуненен был противником подготовлен к обороне значительно слабее. Он имел лишь отдельные опорные пункты, находившиеся в огневой взаимосвязи, и в целом как бы прикрывал вторую, более сильную полосу обороны, проходившую по линии Кармонен, Воруненен, Гросс Байтчен. На участке от Жиргуненен через

[1] 48-й гвардейской стрелковой дивизией командовал генерал-майор Корчиков Г. Н

Зодинелен до Грюнвайтшен (1—1,5 км западнее этого пункта) противником была подготовлена оборонительная позиция в конце 1944 г., которая также проходила впереди второй полосы обороны.

В ходе наступления этого этапа командующий армией и его штаб непосредственно занимались вопросами организации управления в подчиненных им войсках и упорядочения работы тылов.

Дивизионные склады (ДОП) в течение первых трех дней наступления не перемещались. Их удаление от линии фронта составляло 15—20 км. Полковые и батальонные пункты боепитания следовали за боевыми порядками своих войск по мере их продвижения, не отрываясь от них — первые далее чем на 4—5 км, а вторые на 2—3 км. Такое удаление пунктов боепитания обеспечивало своевременный подвоз и бесперебойное питание войск всем необходимым для боя.

За этот период к войскам, наступавшим в первом эшелоне, было подвезено от 0,75 до 1 боекомплекта мин и снарядов, что давало возможность не только восполнять расход, но и создавать некоторый резерв непосредственно в войсках.

Непрекращавшаяся в ходе наступления партийно-политическая работа способствовала проявлению массового героизма. Так, например, в тяжелых условиях боя в лесу при плохой видимости, зачастую под угрозой окружения, подразделения 371-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии успешно отражали контратаки пехоты и танков противника, смело выходили на его тылы и сами окружали и уничтожали немецкие войска.

В ходе боев за главную полосу обороны враг понес большие потери. Немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить к району прорыва значительные силы из глубины и с пассивных участков полосы наступления армии. Как указывалось ранее, в полосу наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса противником были подброшены свежие резервы из района Гумбиннена до двух полков парашютно-танкового корпуса «Герман Геринг», части двух штурмовых бригад, два разведывательных, два саперных и один пулеметный батальоны; из района Коллатишкен до двух полков 5-й танковой дивизии. Все эти части и подразделения были полностью укомплектованы. Кроме этого, с участка фронта Жиргупенен, г. дв. Альт Грюнвальде немецко-фашистское командование перебросило в район Шоршинен, Зеехаузен, Пусперн пехотный полк 61-й дивизии.

В результате этого группировка противника перед фронтом армии к исходу 15 января была следующая. На участке Микутелен, Пусперн еще продолжали действовать остатки разбитой 549-й пехотной дивизии, переформированной в боевую группу и усиленной 81-м пулеметным батальоном и одним разведывательным батальоном 61-й пехотной дивизии, 662-м саперным батальоном, частями 302-й бригады штурмовых орудий, 82-м артиллерийским полком и 6-й бригадой метательных аппаратов.

81-й пулеметный батальон (500 человек и 36 пулеметов) имел задачу удерживать 15 января высоту с отметкой 75,3, но стремительным натиском наших войск был отброшен и понес большие потери.

На участке Пусперн, Зодинелен оборонялись остатки 61-й пехотной дивизии, также усиленные штурмовыми орудиями и танками и одним пехотным полком 50-й пехотной дивизии, перебрасываемой из района Гольдап.

В ночь на 15 января на рубеж Ворупенен, Гросс Байтчен немецко-фашистским командованием был направлен запасный полк парашютно-танкового корпуса «Герман Геринг», подразделения которого оказывали сопротивление нашим войскам в течение дня 15 января.

Опасаясь прорыва наших войск на Гумбиннен, немецко-фашистское командование усилило действовавшую на участке Зодиепелен, Нештонкемен пехотную группировку 50 танками, переброшенными из Гумбиннен в район г. дв. Альт Грюнвальде, Аугштупенен. В полосе армии 15 января у противника насчитывалось до 120 танков и штурмовых орудий, большая часть которых была введена в бой 15 января.

В целом боевые действия 15 января отличались особым упорством, объяснявшимся стремлением противника любой ценой задержать наступление наших войск на подступах ко второй полосе обороны.

Войска 5-й армии, преодолевая упорное сопротивление врага, продвинулись за день боя на 4 км и к исходу 15 января вели бои на рубеже Витткампен, Тутшен.

В связи с предполагаемым переходом в наступление 2-й гвардейской армии, развернутой левее 28-й армии, командующий 3-м Белорусским фронтом потребовал от командующего 28-й армией ускорить с утра 16 января темп наступления и как можно скорее завершить прорыв второй полосы обороны противника.

В ночь на 16 января из состава армии по приказанию командующего фронтом убыли три корпусных артиллерийских полка, действовавших в полосе 3-го гвардейского стрелкового корпуса.

Войскам армии на 16 января были поставлены командующим армией следующие задачи.

Частям 3-го гвардейского стрелкового корпуса было приказано прорвать оборону противника на участке Кармонен, Воруненен и к исходу дня овладеть рубежом Пакаллнишкен, Шмильген. Главный удар должна была наносить 50-я гвардейская стрелковая дивизия. С этой целью 213-я танковая бригада, 343-й и 345-й тяжелые самоходно-артиллерийские полки были переподчинены 50-й гвардейской стрелковой дивизии, сменившей части 96-й гвардейской стрелковой дивизии, которая вышла в резерв командира корпуса.

128-й стрелковый корпус силами 61-й стрелковой дивизии в ночь на 16 января имел задачу овладеть рубежом Пусперн, Клайн Пусперн и закрепиться на нем. 130-й стрелковой дивизии надлежало закрепиться на участке Клайн Пусперн, Жиргупенен. С рассветом 16 января корпус должен был перейти в наступление, прорвать оборону противника и к исходу дня выйти на рубеж Ленглаукен, Задвайтчен. 20-й стрелковый корпус должен был наступать на всем фронте и в ночь на 16 января произвести перегруппировку с целью уплотнения боевых порядков 48-й гвардейской стрелковой дивизии на участке г. дв. Иодцунен, Грюнвайтшен. Смену частей правого фланга дивизии на участке безымянная высота 400 м южнее высоты с отметкой 51,3, к. Иодцунен было приказано произвести к 6 часам утра 174-м стрелковым полком 20-й дивизии, выдвигаемым из второго эшелона корпуса. Для усиления 48-й гвардейской стрелковой дивизии в полосу ее наступления по приказанию командующего армией в ночь на 16 января были переброшены из полосы 3-го гвардейского стрелкового корпуса одна гаубичная и одна минометная бригады.

В соответствии с полученными указаниями 55-я гвардейская стрелковая дивизия должна была, наступая в направлении Вердельн, Клайн Байтчен, овладеть рубежом Клайн Байтчен, к. Клайн Байтчен; 174-й стрелковый полк 20-й стрелковой дивизии имел задачу овладеть рощей 1 км северо-восточнее г. дв. Зерпентен. 48-я гвардейская стрелковая дивизия с 530-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком, наступая в общем направлении на Аугштупенен, должна была овладеть этим населенным пунктом и форсировать р. Роминте на участке Аугштупенен, Нештонкемен.

II этап. ПРОРЫВ ВТОРОЙ ПОЛОСЫ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА И ПЕРЕХОД АРМИИ В ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ (16—19 января 1945 г.)

(Схема 22)

Боевые действия 16 января

Боевые действия 16 января начались контратаками противника на левом фланге армии. Враг, очевидно, пытался сорвать перегруппировку, проводившуюся в соединениях 20-го стрелкового корпуса.

В связи с активными действиями противника и неполной готовностью наших войск к переходу в наступление в назначенный срок наступательные действия соединений армии 16 января начались, как и в предыдущие дни, неодновременно.

На правом фланге армии в полосе наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса 50-я гвардейская стрелковая дивизия, возобновив наступление, начатое 15 января, встретила значительно возросшее сопротивление 13-го моторизованного полка 5-й танковой дивизии и 1099-го пехотного полка 549-й дивизии противника, усиленных танками и штурмовыми орудиями. Отразив контратаки пехоты и танков врага из Корелленен и Кармонен, 150-й и 152-й гвардейские стрелковые полки этой дивизии к исходу дня вышли непосредственно к сильному опорному пункту второй полосы обороны — Кармонен. Второй эшелон дивизии — 148-й гвардейский стрелковый полк — сосредоточился к этому времени в районе фл. Ипатлаукен.

В полосе наступления 54-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеже озера западнее Зеехаузен, (иск.) Пусперн оборонялись остатки 1097-го и 1098-го немецких пехотных полков, усиленные разведывательными и саперными подразделениями.

Наступление на этом участке было начато в 4 часа 30 мин. Подразделения 163-го гвардейского стрелкового полка совместно с танками 77-го танкового полка первыми атаковали противника в районе Шоршинен, разгромили неприятельский гарнизон и в 6 час. утра овладели населенным пунктом. В 10 час. 50 мин. немецко-фашистское командование сосредоточило в Ворупенен до двух батальонов пехоты с 12 танками и нанесло удар по левому флангу полка. Отдельным группам противника удалось ворваться в населенный пункт. Ожесточенный бой за Шоршинен затянулся до темноты. Во второй половине дня начал наступление 162-й гвардейский стрелковый полк, который обошел Шоршинен с юга и вышел в тыл контратаковавшей группе немцев. Совместными действиями 163-го и 162-го гвардейских стрелковых полков контратаковавший противник был разгромлен, а его остатки отошли в Ворупенен. Преследуя врага, части дивизии вышли на рубеж высота с отметкой 69,7, северные скаты высоты с отметкой 60,2. Второй эшелон дивизии — 160-й гвардейский стрелковый полк — был сосредоточен южнее Шоршинен.

К исходу 16 января 96-я гвардейская стрелковая дивизия — второй эшелон 3-го гвардейского стрелкового корпуса — была сосредоточена в районе Куммельн, фл. Ипатлаукен, Микутелен, где она после боев 13—15 января пополнялась боеприпасами и боевой техникой и готовилась к прорыву второй полосы обороны.

В 10 час. 16 января в полосе наступления 128-го стрелкового корпуса перешли в наступление части 61-й стрелковой дивизии. 66-й стрелковый полк, действуя с 82-м танковым полком, атаковал противника в Пусперн и в 12 час. овладел этим населенным пунктом. Не давая неприятелю возможности закрепиться, стрелковые подразделения начали

преследовать его в западном направлении. Танковые подразделения вели преследование в южном направлении. Не встречая серьезного сопротивления, танковый полк с хода ворвался в Тублаукен и вошел в связь с 307-м стрелковым полком 61-й стрелковой дивизии.

307-й стрелковый полк, используя успех соседа справа, очистил от противника Тублаукен и начал преследование в направлении высоты с отметкой 63,0, но при своем продвижении попал под сосредоточенный огонь артиллерии и штурмовых орудий противника из района отдельных домиков и высоты с отметкой 62,7. Пытаясь обойти с севера высоту с отметкой 63,0, пехота и танки подверглись новому огневому воздействию артиллерии и минометов врага из рощи 2 км северо-западнее Тублаукен. После 4-часового огневого боя танки были вынуждены отойти в район домиков 800 м юго-западнее Тублаукен. Только к исходу дня части 61-й стрелковой дивизии вышли на рубеж отдельный дом западнее высоты с отметкой 60,2, высота с отметкой 63,0. В резерве дивизии в роще западнее Ной Будупенен оставался не введенным в бой 221-й стрелковый полк.

Наиболее упорное сопротивление противник оказывал на левом фланге 128-го и правом фланге 20-го стрелковых корпусов. 130-я стрелковая дивизия, отражая непрерывные контратаки и преодолевая огневое сопротивление немцев, к исходу дня вышла на рубеж г. дв. Шретерлаукен, г. дв. Гросс Байтчен.

Части 55-й гвардейской стрелковой дивизии 20-го стрелкового корпуса, развивая наступление вдоль южного берега р. Писса, очистили от противника Жиргупенен, овладели Вердельн и к исходу дня вышли на рубеж высота с отметкой 50,2, безымянная высота севернее Зодинелен. В районе Жиргупенен сосредоточился в резерве 166-й гвардейский стрелковый полк.

174-й полк 20-й стрелковой дивизии 16 января полностью овладел Зодинелен. 265-й стрелковый полк этой дивизии был сосредоточен в районе Маттишкемен в готовности развить успех 174-го стрелкового полка, а 67-й стрелковый полк находился в резерве командира корпуса в районе Вирбельн.

Части 48-й гвардейской стрелковой дивизии, отражая контратаки пехоты и танков из районов г. дв. Альт Грюнвальде, Аугштупенен, Нештонкемен, заняли к 8 час. исходное положение для наступления на рубеже восточная окраина г. дв. Альт Грюнвальде, отдельные домики западнее Иодцунен, высота с отметкой 64,2, к. Нештонкемен.

Части 48-й гвардейской стрелковой дивизии перешли в наступление в 11 час. после короткого 15-минутного огневого налета всей артиллерии дивизии по переднему краю неприятельской обороны.

138-й гвардейский стрелковый полк этой дивизии, перейдя в наступление в направлении на г. дв. Альт Грюнвальде, был встречен сильным артиллерийским огнем со второй полосы обороны и непрерывными контратаками из района г. дв. Альт Грюнвальде и имел незначительное продвижение. 146-й гвардейский стрелковый полк перешел в наступление в направлении высота с отметкой 61,0. Весь день он вел упорные бои с контратакующим противником за высоту с отметкой 61,0, которая была занята нашими войсками только 17 января.

143-й гвардейский стрелковый полк вел наступление на Нештонкемен. Занятие этого пункта нашими войсками создавало возможность успешного форсирования р. Роминте на этом участке и развития наступления на Гумбиннен с юга. Немецко-фашистское командование использовало на этом участке фронта спецподразделения 2-й моторизованной дивизии и непрерывными контратаками стремилось не допустить выхода наших войск к Нештонкемен. Отражая контратаки противника из Неш-

тонкемен, подразделения 143-го гвардейского стрелкового полка к исходу дня 16 января продвинулись на 2—3 км, овладели отдельными домами восточнее Нештонкемен и с наступлением темноты приступили к закреплению занятого рубежа.

Сдерживая наступление войск армии, противник отошел на вторую полосу обороны, которая, как указывалось выше, состояла из двух-трех линий траншей полного профиля с развитой сетью ходов сообщения и сильными опорными пунктами в районах Кармопен, Ворупенен, Гросс Байтчен, Клайн Байтчен, г. дв. Альт Грюнвальде, Нештонкемен, расположенными в основном на переднем крае.

Таким образом, войска армии 16 января на всем фронте вышли ко второй полосе обороны противника. Несмотря на непрерывные напряженные бои в течение четырех суток, армия сохранила сильные вторые эшелоны и резервы. В 3-м гвардейском стрелковом корпусе во втором эшелоне находилась одна дивизия, а в 20-м стрелковом корпусе — один стрелковый полк. Кроме этого, в стрелковых дивизиях (за исключением 130-й и 48-й гвардейской, боевые порядки которых были построены в один эшелон) во втором эшелоне находилось по одному стрелковому полку. В распоряжении командующего армией в районе Гросс Тракенен была сосредоточена 152-я стрелковая дивизия, еще не принимавшая участия в боях.

В 14 час. 50 мин. 16 января перешли в наступление войска 2-й гвардейской армии. К исходу дня они овладели первой неприятельской траншеей, но дальше продвинуться не смогли.

Наступление 5-й армии развивалось также медленно.

Как указывалось выше, противник сумел сосредоточить к участку прорыва 5-й и 28-й армий большое количество штурмовых орудий, танков, тяжелых метательных аппаратов, подтянуть специальные части из глубины и, несмотря на огромные потери, сдержал наступление наших войск на подступах ко второй полосе обороны.

Стремление противника любой ценой удержать за собой вторую полосу обороны приводило к ожесточенным боям за каждый населенный пункт, за каждый фольварк и отдельный дом.

После овладения первой траншеей противника войска 5-й армии на левом фланге замедлили наступление. Замедление темпа грозило вообще прекращением наступления, чего нельзя было допустить. Необходимы были решительные действия и мероприятия со стороны фронта и армии, чтобы завершить прорыв уже ослабленной обороны противника, но сохранявшей еще способность к сопротивлению.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии Черняховский приказал ввести в бой 2-й гвардейский танковый корпус в полосе 5-й армии в общем направлении на Радшен (схема 8).

В 13 час. 16 января корпус прошел боевые порядки пехоты и при поддержке сильного огня артиллерии и ударов авиации с воздуха атаковал противника. Наступление танков было встречено сильным огнем штурмовых орудий, минометов и артиллерии врага, который пытался отсечь пехоту от танков. С наступлением темноты танковый корпус подошел к сильному опорному пункту немцев Радшен и ночью овладел населенными пунктами Радшен и Куссен (6 км севернее Бракупенен).

С потерей этих опорных пунктов сопротивление противника заметно ослабло, и войска фронта, в частности 5-й и 28-й армий, имели возможность с утра 17 января развернуть более успешное наступление.

Ввиду больших потерь, понесенных немцами в течение первых четырех дней наступления наших войск, немецко-фашистское командование

было вынуждено расформировать часть своих подразделений и использовать их людской состав для доукомплектования частей, продолжавших действовать на фронте. Были расформированы 14-й моторизованный полк 5-й танковой дивизии, разведывательный батальон 549-й пехотной дивизии, саперные батальоны 549-й, 61-й пехотных и 2-й моторизованной дивизий, 89-й артиллерийский полк, оставшийся без материальной части. Кроме того, эти части были доукомплектованы ранеными, не закончившими лечение в госпиталях, и отрядами фольксштурма, переброшенными из района Гумбиннена.

В полосе наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса к исходу 16 января у противника продолжали действовать боевая группа 549-й пехотной дивизии и 13-й моторизованный полк, значительно пополненные живой силой и техникой и усиленные 70 танками 5-й танковой дивизии. Перед фронтом 128-го и 20-го стрелковых корпусов действовали части 61-й пехотной и 2-й моторизованной дивизий «Герман Геринг», также усиленные 50 танками и штурмовыми орудиями.

Командующий армией, учитывая сложившуюся обстановку и предвидя возможность развития успеха войсками 5-й армии в связи с вводом в ее полосе танкового корпуса, решил ночными действиями сильных отрядов овладеть опорными пунктами на переднем крае второй полосы обороны противника, обеспечив тем самым успешное наступление главных сил армии с утра 17 января в общем направлении на Гумбиннен.

Боевые действия 17 января

Вечером 16 января командующий армией отдал боевые распоряжения войскам. 3-й гвардейский стрелковый корпус должен был силами 50-й и 54-й гвардейских стрелковых дивизий прорвать вторую полосу обороны противника и к исходу дня 17 января выйти на рубеж Пакаллнишкен, Шмильген. На направлении главного удара корпуса Кармонен, Нибуджен командующий армией приказал привлечь всю артиллерию корпуса и в максимальной степени использовать 82- и 120-мм минометы. 128-й стрелковый корпус получил задачу перейти в наступление силами 61-й и 130-й стрелковых дивизий и нанести главный удар в направлении высота с отметкой 62,7, Фридрихсфельде. К исходу дня 17 января корпус должен был выйти на рубеж Ленглаукен, Задвайтчен.

В полосе наступления 20-го стрелкового корпуса главный удар должны были нанести 20-я и 48-я гвардейская дивизии в общем направлении г. дв. Альт Грюнвальде, Порутшатшен и к исходу дня 17 января выйти на рубеж Клайн Байтчен, г. дв. Зерпентен, Аугштупенен.

В ночь на 17 января и в течение первой половины этого дня войска армии, ведя частью сил бои с целью улучшения своих позиций, одновременно проводили боевую разведку, выявляли неприятельские огневые точки, районы огневых позиций, определяли характер инженерных заграждений противника. Главные силы армии вели подготовку к прорыву второй полосы обороны немцев.

50-я гвардейская стрелковая дивизия 3-го гвардейского стрелкового корпуса имела задачу во взаимодействии с 213-й танковой бригадой овладеть опорным пунктом Кармонен.

Части дивизии перешли в наступление во второй половине дня и, встретив упорное сопротивление противника, не смогли прорвать его оборону.

Командир дивизии, видя безуспешные попытки пехоты с танками и самоходными орудиями 345-го самоходно-артиллерийского полка преодолеть сопротивление врага, приказал закрепиться, подтянуть резервы и

вторые эшелоны и подготовить наступление с утра 18 января. В течение всего дня части 50-й гвардейской стрелковой дивизии продолжали вести бой на прежнем рубеже.

54-я гвардейская стрелковая дивизия, наступая с 77-м танковым полком, должна была 17 января прорвать оборону противника в районе высоты с отметкой 69,7, Ворупенен, овладеть этим населенным пунктом и, во взаимодействии с частями 50-й гвардейской стрелковой дивизии, уничтожить неприятеля в районе высоты с отметкой 64,8, Антжиргессерн, Ворупенен.

В 15 час. 10 мин. части дивизии перешли в атаку. Танки прошли первую и вторую траншеи, но стрелковые подразделения попали под заградительный огонь артиллерии и минометов противника, понесли потери и отстали. Танки не были усилены орудиями сопровождения и вследствие недостаточно четкой организации взаимодействия не были своевременно поддержаны огнем артиллерии дивизии. Противник сильным артиллерийским огнем и огнем штурмовых орудий подбил два танка и выпудил остальные танки отойти в исходное положение. К исходу дня после неоднократных попыток перейти в атаку части 54-й гвардейской стрелковой дивизии, оказавшиеся без поддержки артиллерии корпуса, которая была привлечена для поддержки 50-й гвардейской стрелковой дивизии, также отошли в исходное положение.

В полосе наступления 128-го стрелкового корпуса 307-й стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии, наступая с танками 82-го танкового полка, продолжал бои за овладение высотой с отметкой 84,0. В 17 час. 30 мин. первая и вторая траншеи обороны противника были в нескольких местах заняты танками и пехотой. Это нарушило систему обороны врага. Наша пехота закрепилась и в течение ночи отражала контратаки немцев. 66-й стрелковый полк этой же дивизии к исходу дня полностью овладел рощей северо-западнее Тублаукен и вышел севернее высоты с отметкой 84,0, примкнув к флангу 307-го стрелкового полка.

664-й стрелковый полк 130-й стрелковой дивизии овладел к. Гросс Байтчен. Два остальных полка дивизии продолжали вести бой на рубеже, достигнутом ими еще 16 января.

Соединения 20-го стрелкового корпуса вышли непосредственно к опорным пунктам Клайн Байтчен, г. дв. Альт Грюнвальде, Нештонкемен и в течение дня вели упорные бои за овладение ими, ворвавшись в отдельных местах в первую траншею противника.

Немцы сосредоточили все свои усилия, чтобы удержать вторую полосу обороны, прикрывавшую Гумбиннен с востока и юго-востока. В этот район они перебросили 123-й и 121-й пехотные полки 50-й пехотной дивизии из района Гольдап с участка обороны перед фронтом 2-й гвардейской армии, а также все части и подразделения, сосредоточенные в Гумбиннене.

Все попытки соединений армии в течение 16 и 17 января прорвать вторую полосу обороны немецко-фашистских войск окончились неудачей. Вследствие ожесточенного сопротивления противника наши части имели лишь незначительное продвижение.

Ввиду низкой облачности и сплошного тумана наша авиация боевых действий не вела.

Поздно вечером 17 января командующий армией приказал провести в стрелковых корпусах необходимые перегруппировки, пополнить части боеприпасами и не прекращать наступление в течение всей ночи на 18 января; днем 18 января прорвать вторую полосу обороны противника и к исходу дня выйти частями 3-го гвардейского стрелкового корпуса на рубеж Пакаллнишкен, Шмильген, частями 128-го стрел-

кового корпуса — на рубеж Ленглаукен, Задвайтчен и частями 20-го стрелкового корпуса — на рубеж г. дв. Зерпентен, Аугштупенен.

С целью успешного развития наступления на направлении главного удара армии командующий приказал ввести в бой второй эшелон 3-го гвардейского стрелкового корпуса — 96-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Было также приказано в течение ночи на 18 января провести разведку боем и захватить важнейшие объекты в обороне врага. Выбор объектов возлагался на командиров дивизий, наступавших в первом эшелоне.

Ночными действиями наши войска все время держали противника в напряженном состоянии и к утру 18 января улучшили свои позиции для решительного наступления. В течение ночи на 18 января главные силы армии пополнились боеприпасами, материальной частью, а также произвели необходимые перегруппировки.

Боевые действия 18 января

К 8 час. 18 января части и соединения армии заняли исходное положение для наступления в следующей группировке.

На правом фланге 3-го гвардейского стрелкового корпуса действовала 96-я гвардейская стрелковая дивизия, которая развернула в первом эшелоне два стрелковых полка на фронте (иск.) Кореллен, северо-восточная окраина Кармонен. Третий полк этой дивизии, расположенный в районе Куммельн, составлял второй эшелон дивизии. Южнее ее, на фронте восточная окраина Кармонен, северо-восточные скаты высоты с отметкой 69,7, были развернуты два полка 50-й гвардейской стрелковой дивизии. Третий полк дивизии находился во втором эшелоне в стыке первых двух полков.

51-я гвардейская стрелковая дивизия действовала левее 50-й гвардейской стрелковой дивизии. Участок фронта по линии восточные скаты высоты с отметкой 69,7, 500 м северо-западнее высоты с отметкой 60,2 заняли два полка этой дивизии. Третий полк составлял ее второй эшелон.

128-й стрелковый корпус продолжал действовать в составе двух дивизий. 61-я стрелковая дивизия, имея во втором эшелоне один стрелковый полк, остальными полками занимала рубеж: восточный берег озера, высота с отметкой 84,0, отдельные домики западнее высоты с отметкой 63,0. В 130-й стрелковой дивизии все три полка действовали в первом эшелоне на участке: отдельный домик восточнее к. Гросс Байтчен, г. дв. Шретерлаукен, г. дв. Гросс Байтчен.

Командир 128-го стрелкового корпуса решил перенести свой главный удар в полосу наступления 130-й стрелковой дивизии, для чего 82-й танковый полк переподчинил командиру этой дивизии для совместного наступления с 664-м стрелковым полком в направлении к. Гросс Байтчен, Нарпгаллен.

Части 20-го стрелкового корпуса, сохранив прежнюю группировку, на отдельных участках улучшили свое тактическое положение.

152-я стрелковая дивизия 128-го стрелкового корпуса, находившаяся в резерве армии и сосредоточенная в районе Гросс Тракенен, предназначалась для завершения разгрома противника и овладения Гумбиннен.

В ночь на 18 января в первую линию обороны немцев вышел 123-й полк 50-й немецкой пехотной дивизии, который сменил 151-й пехотный полк 61-й пехотной дивизии и занял оборону на рубеже:

высота с отметкой 61,0, Гросс Байтчен. В район Кармонен противник направил 89-й саперный батальон 5-й танковой дивизии (300 человек) и разведывательный батальон 50-й пехотной дивизии. В Гумбиннене сосредоточился запасный полк 50-й пехотной дивизии. Немецко-фашистское командование вывело в резерв 151-й пехотный полк и потрепанные подразделения 549-й пехотной дивизии для приведения их в порядок.

Таким образом, противник вновь усилил свою группировку в полосе наступления армии с целью максимального укрепления обороны на гумбинненском направлении.

Вводом свежих сил 50-й пехотной дивизии неприятель стремился измотать наши войска на подступах к городу Гумбиннен и заставить их отказаться от продолжения наступления.

Боевые действия 18 января начались ожесточенными контратаками противника на всем фронте армии. Силы контратаковавших групп врага состояли из пехотного полка, поддержанного 20—30 танками. Особенно упорное сопротивление немцы оказывали левофланговым соединениям армии. Контратаки пехоты и танков здесь следовали непрерывно из районов Аугштупенен, г. дв. Альт Грюнвальде, Нештонкемен.

Населенные пункты Бракупенен, Кармонен, Ворупенен, Гросс Байтчен, Клайн Байтчен, Аугштупенен, г. дв. Альт Грюнвальде, Нештонкемен представляли собой сильные опорные пункты. С овладением ими рушилась вся глубина второй полосы обороны противника. Поэтому все внимание обеих сторон было приковано к борьбе за эти пункты.

В 13 час. 30 мин. 150-й гвардейский стрелковый полк 50-й гвардейской стрелковой дивизии при поддержке двух батарей самоходных установок, во взаимодействии с двумя дивизионами 343-го самоходно-артиллерийского полка, обошел населенный пункт Кармонен с севера, атаковал противника на северо-западной окраине этого населенного пункта и к 17 час. вышел в район высоты с отметкой 78,4, завязав бой за Баллинен. Танки 213-й танковой бригады, действовавшие с 50-й гвардейской стрелковой дивизией, вырвались вперед и, повернув фронт наступления на юг, завязали бой за Ворупенен.

Командир бригады, ввиду отставания пехоты, ввел в бой батальон автоматчиков, который вместе с танками в 14 час. овладел Ворупенен.

В 16 час. до батальона пехоты противника с танками и штурмовыми орудиями контратаковали подразделения бригады. Контратака была отбита, но и бригада, не имея достаточной поддержки, была вынуждена отойти на северо-восточную окраину населенного пункта.

Одновременно с танковой бригадой в Ворупенен ворвались части 54-й гвардейской стрелковой дивизии, наступавшие с 77-м танковым полком левее 50-й гвардейской стрелковой дивизии. Противник сосредоточил в районе Антжиргессерн сильную группировку артиллерии и минометов и огнем отсек пехоту 160-го и 163-го гвардейских стрелковых полков от танков. После упорного боя подразделения этих полков и танки 77-го танкового полка в 22 часа были вынуждены отойти к востоку от населенного пункта, потеряв связь с 213-й танковой бригадой.

В этих боях отвагу и бесстрашие проявили расчеты батареи 76-мм пушек, где командиром был коммунист капитан Нифонтов. Противник направил против храбрецов танки и штурмовые орудия. Расчеты орудий остались на месте и метким огнем подбили три штурмовых орудия и сожгли два танка противника. Героическому расчету батареи был посвящен выпуск боевого листка «В боях за Родину».

В полосе наступления 128-го стрелкового корпуса бои носили не менее ожесточенный характер. В 14 час. танки 82-го танкового полка с десантом пехоты 664-го стрелкового полка ворвались в первую траншею противника в районе к. Гросс Байтчен. Десантники очистили от неприятеля первую траншею и атаковали вторую. Однако враг сосредоточил в районе высоты с отметкой 62,7 15 штурмовых орудий и огнем прямой наводкой задержал дальнейшее продвижение наших танков, которые были вынуждены возвратиться на исходные позиции. Пехота, оставшись без поддержки танков, без артиллерийской поддержки, вследствие нарушения взаимодействия между пехотой и артиллерией, при дальнейшем своем продвижении попала под сосредоточенный огонь артиллерии и минометов противника и была вынуждена залечь перед второй траншеей. Только к исходу дня корпус после ввода в бой всех дивизионных резервов и восстановления нарушенного взаимодействия с артиллерией овладел полностью к. Гросс Байтчен, восточная окраина Гросс Байтчен, продолжая бой за высоту с отметкой 62,7 и за Гросс Байтчен.

Войска 20-го стрелкового корпуса к исходу 18 января овладели Клайн Байтчен и г. дв. Альт Грюнвальде. Попытка частей корпуса развить наступление на Аугштупенен и Нештонкемен успеха не имела. Немецко-фашистское командование, уделяя большое внимание этому направлению, усилило свою группировку в районе Клайн Байтчен 123-м пехотным полком 50-й пехотной дивизии и в районе Нештонкемен спецподразделениями 2-й моторизованной дивизии и задержало наступление наших войск.

Во второй половине дня 18 января перешли в наступление два полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии. Командир дивизии, используя успех 150-го гвардейского стрелкового полка, основные усилия направил на Бракупенен. К исходу дня части 96-й гвардейской стрелковой дивизии овладели населенным пунктом и, развивая удар на Нибуджен, обошли Кармонен с северо-запада и запада, вынудив немцев оставить этот населенный пункт.

В упорных боях проявили героизм бойцы 1-го батальона 293-го гвардейского стрелкового полка 96-й гвардейской стрелковой дивизии. В течение дня батальон отразил восемь яростных контратак противника и в результате внезапной атаки ворвался в первую траншею, уничтожив большое число гитлеровцев и захватив 8 пулеметов, 3 шестиствольных миномета и 100 автоматов.

Хорошую поддержку войскам армии, наступавшим на правом фланге, оказала наша авиация, которая наносила удары по боевым порядкам контратакующего противника, по районам скопления его танков и по отдельным объектам обороны противника; за полдня она произвела 106 самолето-вылетов. Авиация противника активности в полосе армии не проявляла. За день боя над нашей полосой обороны пролетело 10 одиночных самолетов противника.

В итоге боев 18 января войска армии сломили сопротивление врага в опорных пунктах Бракупенен, Кармонен, восточная окраина Гросс Байтчен, Клайн Байтчен, г. дв. Альт Грюнвальде и овладели ими. Оборона противника на этом рубеже была нарушена. Вследствие этого немецко-фашистское командование решило с наступлением темноты произвести перегруппировку, отвести войска и занять более выгодные позиции на ближних подступах к Гумбиннен.

С целью обхода Гумбиннена с севера 3-му гвардейскому стрелковому корпусу было приказано, имея основную группировку на правом фланге, наступать в направлении Нибуджен, Гервишкемен и

к исходу 19 января выйти на рубеж Валлелишкен, Шункерн. Одновременно было решено развернуть наступление с востока силами 128-го стрелкового корпуса, который к исходу дня должен был выйти на рубеж Нарпгаллен, Задвайтчен, и с юга — 20-го стрелкового корпуса, который имел задачу к исходу 19 января выйти на рубеж Задвайтчен, Куллигкемен.

Боевые действия 19 января

С утра 19 января наступление возобновилось. Войска армии успешно продвигались по всему фронту. В бой были введены почти все силы. Командующий армией продолжал сохранять в своем резерве 152-ю стрелковую дивизию.

96-я гвардейская стрелковая дивизия 3-го гвардейского стрелкового корпуса перешла в наступление в 10 часов после мощного огневого налета. Наступление дивизии поддерживала 213-я танковая бригада. В 11 час. 30 мин. пехота с танками атаковала немцев в Нибуджен. Гарнизон противника, подавленный огнем артиллерии и ударами авиации с воздуха, не выдержал натиска наших войск и был вынужден оставить населенный пункт. Преследуя отходившего противника, части 96-й гвардейской стрелковой дивизии в 14 час. овладели Варкаллен и Скроблинен. Не задерживаясь на этом рубеже, пехота с танками продолжала развивать успех и к исходу дня передовые подразделения 213-й танковой бригады завязали бои с немцами на шоссе Тильзит, Гумбиннен, пытавшимися не допустить занятия шоссе нашими войсками. В 22 часа к шоссе подошли главные силы дивизии и прочно закрепились на захваченном рубеже.

Части 50-й гвардейской стрелковой дивизии, наступая совместно с 343-м тяжелым самоходно-артиллерийским полком, разгромили противника в Бумбельн. Перейдя к преследованию начавшего отход противника, части дивизии к исходу дня завязали бои за Гросс Каннапиннен.

На участке наступления 54-й гвардейской стрелковой дивизии в ночь на 19 января было установлено начало отхода противника, и 77-й танковый полк с десантом 163-го гвардейского стрелкового полка в 8 час. 19 января перешел к преследованию противника.

В 9 час. 40 мин. он прошел западную окраину Воруиенен, а в 10 час.—Мартишен и в 11 час. 20 мин. вышел на западную окраину Блекен. Передовые отряды дивизии, преследуя отходившего противника, ворвались в Шмильген и Клайн Каннапиннен. В 13 час. 45 мин. подошедшие части этой дивизии пытались с хода преодолеть оборону противника, но встреченные сильным артиллерийским огнем и контратаками успеха не имели. Бои за эти населенные пункты затянулись до темноты.

В полосе наступления 128-го стрелкового корпуса части 61-й и 130-й стрелковых дивизий продолжали очищать первую и вторую неприятельские траншеи второй полосы обороны. Распространяясь в глубину, они утром 19 января вынудили противника начать отход и к 12 час., преследуя его, вышли в район Ленглаукен, Нарпгаллен. Танки 82-го танкового полка, не задерживаясь в населенном пункте Нарпгаллен, продолжали преследование противника, отходившего на Гумбиннен. В 18 час. стрелковые части 130-й стрелковой дивизии с танками подошли к северо-восточной окраине Гумбиннен. Здесь в районе казарм они встретили ожесточенное сопротивление немцев и были вынуждены остановиться до подхода главных сил.

Командир 128-го стрелкового корпуса для быстрейшей ликвидации сопротивления противника на подступах к городу приказал усилить наступавшие части артиллерией и обратился к командующему армией с просьбой о направлении авиации для содействия войскам в овладении городом.

После двух авиационных налетов, в которых участвовало по 12 самолетов Ил-2 311-й штурмовой авиационной дивизии, и артиллерийской обработки северо-восточной окраины города сопротивление противника в районе казарм и Фридрихсфельде было сломлено, и танки с пехотой 664-го стрелкового полка ворвались в город. Завязались упорные бои в городе. К исходу дня в танковом полку осталось в строю всего лишь четыре танка, которые, взаимодействуя со стрелковыми подразделениями, очищая дом за домом, продолжали вести бои в северо-восточной части города. С восточной стороны к городу подходили остальные части 130-й стрелковой дивизии, овладевшие к этому времени Задвайтчен и Пройсендорф.

Командир 20-го стрелкового корпуса 19 января развернул в первом эшелоне все три дивизии, которые наступали двумя стрелковыми полками каждая, имея по одному полку во втором эшелоне.

Стрелковые дивизии в первой половине дня после артиллерийской подготовки окончательно сломили сопротивление противника в опорных пунктах г. дв. Зерпентен, Аугштупенен, Нештонкемен, форсировали р. Ромните на участке Аугштупенен, Нештонкемен и к исходу дня развивали наступление на Норутшатшен, Куллигкемен и Гертшен.

Таким образом, 19 января наступление войск 28-й армии развивалось успешно. Командующий армией сосредоточил в полосе 3-го гвардейского и 128-го стрелковых корпусов основную массу артиллерии. Массированным огнем на узких участках фронта противник был быстро подавлен. Части 3-го гвардейского стрелкового корпуса, перешедшие в наступление, прорвали оборону противника и, энергично отбрасывая остатки 549-й и 61-й пехотных немецких дивизий на запад, к исходу дня вышли к шоссейной дороге Тильзит, Гумбиннен. 128-й стрелковый корпус, не прекращая движения, повернул свои главные силы на юго-запад и прорвался к Гумбиннен, завязав бои на северо-восточной окраине города. Одновременно к Гумбиннену с юга подошли части 20-го стрелкового корпуса. Большую поддержку наземным войскам в этот день оказала наша авиация. Группами по шесть самолетов она непрерывно атаковывала отдельные объекты обороны, штурмовала пехоту и технику врага и сопровождала наступление наших войск. За день боя авиация произвела в полосе армии свыше 200 самолето-вылетов.

В ночь на 20 января командующий фронтом в связи с необходимостью ввода в прорыв 11-й гвардейской армии решил сузить полосу наступления армии путем изменения правой разграничительной линии армии.

Разграничительная линия армии справа была установлена: Пакаллнишкен, Гервишкемен, Дидлаукен. В результате этого полоса наступления армии сузилась на 4 км.

В 22 часа 19 января командующий армией, предвидя возможный отход противника, приказал усилить темп наступления наших войск севернее и южнее города, перерезать все пути отхода противника на запад, окружить и уничтожить гарнизон города. Одновременно с этим частям 128-го стрелкового корпуса было приказано не ввязываться

в бои за отдельные опорные пункты, а быстрее очистить город от неприятеля и выйти на его западную окраину.

Немецко-фашистское командование, в связи с успехами наступления 3-го Белорусского фронта, не располагало резервами, которые могли бы заблаговременно занять полосу обороны, подготовленную по р. Ангерапп и Прегель. В полосе 28-й армии противник стремился всеми силами задержать наши войска в районе Гумбиннен и тем самым выиграть время для организации обороны по р. Ангерапп. С этой целью враг к исходу 19 января сосредоточил в Гумбиннене до двух полков 50-й пехотной дивизии, остатки 2-й моторизованной дивизии, сведенные в один полк, остатки саперных и строительных батальонов, сведенные в два батальона, а также остатки бригад штурмовых орудий.

Таким образом, войска противника, оборонявшие Гумбиннен, в общей сложности составляли по численности одну дивизию, усиленную артиллерийскими средствами, танками и штурмовыми орудиями.

III этап. БОИ ЗА ГОРОД ГУМБИННЕН И РАЗВИТИЕ НАСТУПЛЕНИЯ

(20—21 января 1945 г.)

(Схема 23)

Боевые действия 20 января

Выполняя приказ командующего армией, 3-й гвардейский стрелковый корпус уже в ночь на 20 января овладел рубежом Валлелишкен, Шункерн, Блумберг. Продолжая развивать успех в юго-западном направлении, части корпуса к исходу дня вышли на рубеж (иск.) Флоркемен, Гросс Бершкуррен, Клайн Бершкуррен. В первом эшелоне корпуса действовали 96-я и 50-я гвардейские стрелковые дивизии. Выход в этот район наших войск и форсирование ими р. Писса создали возможность окружения немецко-фашистских войск в районе Гумбиннен.

Продолжавшие наступление 128-й и 20-й стрелковые корпуса начали быстро обходить город с севера и юга.

В 13 час. танки 82-го танкового полка с пехотой 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии, уничтожая огнем и гусеницами огневые точки противника, медленно, дом за домом, квартал за кварталом, очищали город и продвигались к его центру. К исходу дня 20 января удалось очистить от немцев северо-восточную окраину города. Это способствовало успешному наступлению частей 61-й стрелковой дивизии, обходивших город с севера и северо-запада и к исходу дня овладевших рубежом Штаннайтшен, Радлаукеп.

В южной части Гумбиннен наступала 55-я гвардейская стрелковая дивизия, которая одним полком форсировала р. Роминте и овладела юго-восточной окраиной города. Два других ее полка сосредоточились в Аугштупенене. Остальные части 20-го стрелкового корпуса также форсировали р. Роминте на всем фронте.

Таким образом, в результате умелых и решительных действий наши войска сломили сопротивление врага на гумбинненском обводе, а к исходу 20 января овладели важными опорными пунктами на окраинах города и продолжали очищать его от противника.

Стремясь удержать в своих руках гумбинненский узел обороны, немецко-фашистское командование бросило в бой против войск

28-й армии все резервы 26-го армейского корпуса[1], различные специальные части, строительные и понтонные батальоны, маршевые роты. Войска армии в течение 20 января отразили свыше двенадцати неприятельских контратак. К исходу 20 января войска фронта на правом фланге глубоко обошли гумбинненский и инстербургский узлы обороны с севера и вели ожесточенные бои на фронте ст. Линденхаузен, Клайн Шункерн, Зесслякен (схема 8). На левом фланге войска 2-й гвардейской армии овладели Перкаллен.

Боевые действия 21 января

Немецко-фашистское командование принимало все меры к тому, чтобы не допустить выхода войск фронта к Инстербургу. Используя остатки разгромленных дивизий, оно спешно занимало подготовленные оборонительные рубежи. Однако войска 11-й гвардейской армии, введенные в бой 20 января в полосе наступления 39-й армии, действуя совместно с 2-м гвардейским танковым корпусом, 21 января нанесли удар вдоль шоссе Ауловенен, Инстербург и прорвали немецкую оборону на этом направлении. Развивая успех, войска этой армии на своем правом фланге вышли к р. Прегель северо-восточнее Велау, глубоко охватывая с запада инстербургскую группировку немецко-фашистских войск. В центре и на левом фланге 11-я гвардейская армия вышла на ближние подступы к Инстербургу. В этот день 5-я и 28-я армии вели тяжелые бои (схема 8).

5-я армия, наступая вдоль левого берега р. Инстер, продолжала очищать от противника лесной массив северо-восточнее Инстербурга. Ее войска к исходу 21 января достигли р. Писса.

28-я армия двумя стрелковыми корпусами завязала бои за город Гумбиннен.

Части 26-го армейского корпуса противника и парашютно-танкового корпуса «Герман Геринг», опираясь на широко развитую траншейную оборону и сильные опорные пункты, продолжали оказывать упорное сопротивление.

Для усиления разбитых пехотных и танковых дивизий немецко-фашистское командование использовало все свои резервы, бросило в бой против наших войск на этом направлении все специальные части вплоть до подразделений связи.

Отражая непрерывные контратаки противника, соединения 65-го стрелкового корпуса 5-й армии продолжали наступать и к исходу 21 января, сбивая отряды прикрытия врага, овладели рубежом г. дв. Айхенберг, Каймелау.

Войска 28-й армии, развивая успешное наступление на правом фланге, в центре и на своем левом фланге продолжали упорные бои по очищению Гумбиннена. Немецко-фашистское командование, не имея больше возможности подкреплять войска, оборонявшие город, прилагало все усилия к тому, чтобы удержать город имевшимися силами. Однако выход войск 3-го гвардейского стрелкового корпуса 20 января на р. Писса в районе Клайн Бершкуррен, а 61-й стрелковой дивизии — в районе Штаннайтшен и Пранже и форсирование реки в этих районах поставили противника под угрозу полного окружения.

---

[1] В резерве 26-го армейского корпуса в районе Гумбиннен в это время находились 150-й и 7-й противотанковые дивизионы, 150-й саперный батальон, 1-й разведывательный батальон, остатки 82-го артиллерийского полка без материальной части и 81-го пулеметного батальона и запасный полк 50-й пехотной дивизии.

Войска армии не смогли реализовать создавшиеся выгодные условия для окружения противника в районе Гумбиннен и вместо этого ввязались в двухдневные трудные бои в городе.

130-я стрелковая дивизия 128-го стрелкового корпуса, занявшая северо-западную часть города, в 12 час. 21 января после удара нашей авиации по западной окраине города и короткой артиллерийской подготовки возобновила общее наступление, стремясь переправиться через р. Писса в южную часть города и очистить от неприятельских войск его западную окраину. В бой были введены все резервы дивизии. Танки 82-го танкового полка, действовавшие вместе с частями 130-й стрелковой дивизии, оторвавшись от пехоты, дважды прорывались из центра города на его западную окраину, но каждый раз под воздействием огня штурмовых орудий противника из укрытий возвращались к стрелковым подразделениям, продвижени· которых задерживалось огнем неприятеля из подвалов и с чердаков. Ведя бои буквально за каждый дом, улицу, квартал, части 130-й стрелковой дивизии действовали отдельными подразделениями, усиленными артиллерией, танками и саперами. К 14 час. дня танковый полк имел в своем составе всего лишь три танка и был выведен из боя для пополнения и подготовки к дальнейшим действиям.

Командир 130-й стрелковой дивизии приказал выдвинуть на открытые позиции все орудия и открыть огонь прямой наводкой по огневым точкам, мешавшим продвижению войск. Одновременно с этим мелкие группы стрелков должны были обходить опорные пункты, заходить им в тыл и отрезать пути отхода их гарнизонам.

В 14 час. 35 мин. часть орудий и отдельные группы стрелков сумели переправиться на южный берег р. Писса и начали выходить на юго-западную окраину города, где соединились с частями 20-го стрелкового корпуса, наступавшими на город с юга.

В 16 час. 130-я стрелковая дивизия вышла на западную окраину города и в 17 час. 20 мин. ликвидировала опорный пункт в районе Мукомольни. В это же время было ликвидировано сопротивление противника в районе железнодорожной станции.

К 17 час. 30 мин. 21 января Гумбиннен был полностью очищен от врага. Лишь незначительным группам противника удалось избежать уничтожения.

Отступая к р. Ангерапп, по которой проходил сильный оборонительный рубеж, прикрывавший Инстербург с востока и юго-востока, немецко-фашистские войска сдерживающими боями пытались измотать и обескровить части армии. Несмотря на сильный артиллерийско-минометный огонь, непрерывные контратаки пехоты с танками и штурмовыми орудиями, 28-я армия, преодолевая сопротивление противника, к исходу 21 января передовыми частями вышла к р. Ангерапп, захватив плацдармы на левом берегу в районах Норбуден, Титтнаген и юго-западнее Кампишкемен.

Немецко-фашистское командование не располагало силами, которые могли бы заблаговременно занять этот оборонительный рубеж, и рассчитывало удержать его частями и подразделениями, отходившими с фронта. Однако в результате решительных действий наших войск в течение последних трех дней наступления основные силы противника были разгромлены и не смогли оказать серьезного сопротивления на подготовленном тыловом оборонительном рубеже.

Таким образом, к исходу 21 января войска армии, продвинувшись на 8 км, овладели городом Гумбиннен — важным узлом коммуникаций

и сильным опорным пунктом врага на кенигсбергском направлении — и на широком фронте передовыми отрядами вышли к сильному оборонительному рубежу противника по р. Ангерапп, захватив с хода плацдармы на левом берегу этой реки в Норбуден, Титтнагген и юго-западнее Кампишкемен.

Главные силы армии к исходу 21 января вышли на линию к. Флоркемен, Куббельн, фл. Норбуден, Кампишкемен, Паграмутшен, Жублаукен, (иск.) Будвейтшен.

В упорных боях 22 января войска 28-й армии сломили сопротивление немецко-фашистских войск на тыловом оборонительном рубеже по р. Ангерапп и 23 января на всем фронте перешли к преследованию начавшего отход противника.

В это же время 11-я гвардейская армия, овладев совместно с частями 5-й армии Инстербургом, передовыми соединениями вела бои за Велау и Норкитен. 2-я гвардейская армия своим правым флангом вышла к р. Ангерапп севернее Даркемен (схема 8).

Таким образом, 22 января был завершен прорыв тактической зоны обороны противника на гумбинненско-инстербургском направлении. Войска армии получили задачу неотступно преследовать остатки разгромленных частей противника и уничтожать их.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

В итоге наступления с 13 по 22 января войска 28-й армии во взаимодействии с 5-й армией прорвали три сильные неприятельские полосы обороны, продвинулись в глубь Восточной Пруссии на 30—35 км, заняли свыше 100 населенных пунктов, в том числе г. Гумбиннен — важный узел коммуникаций и крупнейший узел сопротивления противника — и расширили прорыв до 25 км по фронту.

Прорыв сильно укрепленной системы оборонительных полос противника войсками ударной группировки фронта в значительной степени предрешил дальнейший успех действий войск 3-го Белорусского фронта в боях за овладение центральными районами Восточной Пруссии.

В ходе ожесточенных боев в тактической зоне обороны врага войсками 28-й армии были полностью разгромлены 549-я, 61-я немецкие пехотные дивизии, 2-я моторизованная дивизия «Герман Геринг», часть сил 5-й танковой дивизии и ряд частей и подразделений специального назначения. Кроме того, были нанесены значительные потери 50-й немецкой пехотной дивизии.

Разгром основных сил противника, занимавшего тактическую зону обороны, дал возможность войскам армии 23 января перейти к преследованию начавшего отход противника.

Выход войск 28-й армии к р. Ангерапп и поворот фронта наступления ее главных сил в юго-западном направлении облегчили переход в наступление армий левого крыла 3-го Белорусского фронта и одновременно надежно прикрыли левый фланг ударной группировки фронта при развитии ею наступления на Кенигсберг.

Основная задача 28-й армии, заключавшаяся в разгроме гумбинненской группировки противника и овладении Гумбинненом, войсками армии в основном была выполнена.

Армия, нанося главный удар своим правым флангом, в первый же день наступления прорвала главную полосу обороны противника, про-

двинувшись на 5—7 км. Развивая наступление в центре, а затем и на левом фланге, путем наращивания силы удара из глубины, вводом в бой вторых эшелонов и резервов, войска армии к исходу 22 января завершили прорыв всей тактической зоны обороны, овладели городом Гумбиннен и разгромили войска противника, занимавшего тактическую зону.

Решение задач, стоявших перед армией на первом этапе операции, явилось результатом выполнения основного требования военного искусства Советской Армии — безостановочного развития прорыва на всю глубину тактической зоны обороны противника, что было достигнуто в результате сохранения превосходства в силах и средствах над противником, несмотря на стягивание значительных сил и средств противником с других участков фронта и из глубины. Так, например, в период боев с 13 по 15 января немецко-фашистское командование перебросило к участку прорыва части 5-й танковой дивизии, ввело в бой все спецподразделения 549-й, 61-й пехотных дивизий и 2-й моторизованной дивизии «Герман Геринг». Кроме этого, в полосе наступления армии противником были использованы корпусные резервы 26-го армейского корпуса, составлявшие три батальона и артиллерийский полк. В ходе боев за вторую полосу обороны и в глубине обороны враг ввел в бой 50-ю пехотную дивизию, два полка парашютно-танкового корпуса «Герман Геринг» и ряд противотанковых дивизионов.

Превосходство в силах над противником было обеспечено решительным сосредоточением основных сил и средств на участке прорыва армии, глубоким эшелонированием боевых порядков, умелой и решительной перегруппировкой войск в ходе наступления и своевременным восстановлением израсходованных резервов и вторых эшелонов.

Основное внимание при подготовке наступательной операции армии было уделено выбору направления главного удара, сосредоточению основных сил и средств на направлении главного удара и правильному построению боевых порядков войск.

По директиве командующего 3-м Белорусским фронтом войска 28-й армии должны были прорвать неприятельскую оборону на фронте Швентакемен, Кальпакин и во взаимодействии с 5-й армией разгромить гумбинненско-инстербургскую группировку противника.

Участок местности в полосе прорыва армией неприятельской обороны был разделен лесным массивом. Участок местности к югу от лесного массива был выгоден для нанесения главного удара, так как местность позволяла использовать все роды войск, а оборона противника была здесь наиболее слабой.

Но нанесение главного удара войсками армии к югу от лесного массива приводило к разделению сил ударной группировки фронта, исключало возможность осуществления мощного удара сосредоточенных сил и средств 28-й и 5-й армий для разгрома гумбинненско-инстербургской группировки противника.

Командующий армией, оценив обстановку и общий замысел командующего фронтом, принял правильное решение о сосредоточении основных сил и средств на узком участке фронта севернее лесного массива с целью нанесения главного удара в полосе севернее шоссе Шталлупенен, Гумбиннен. Это обеспечивало тесное тактическое взаимодействие с войсками 5-й армии.

Кроме того, командующий армией запланировал еще два удара, которые должны были обеспечить успешное решение задач войсками армии, действовавшими на направлении главного удара.

Нанесение главного удара правым флангом позволяло армии сохранять первоначальную плотность построения войск до завершения прорыва всей главной полосы обороны противника, так как ширина полосы наступления главной ударной группировки армии при продвижении ее войск на эту глубину не увеличивалась.

Фланги 3-го гвардейского стрелкового корпуса, сосредоточенного на направлении главного удара армии, были надежно прикрыты справа войсками 5-й армии, наносившей главный удар своим левым флангом, и слева войсками 128-го и 20-го стрелковых корпусов, наносивших удары вдоль шоссе и железной дороги в общем направлении на Гумбиннен.

В подготовительный к наступлению этап большое внимание было уделено мероприятиям, направленным на сосредоточение максимальных сил и средств на направлении главного удара, а также на правильное их использование.

Построение войск армии должно было обеспечить нанесение решительного удара подавляющими силами на участке, намеченном для прорыва, и обеспечить наращивание сил из глубины в ходе наступления. Кроме того, оно должно давать возможность изменения направления наступления для развития успеха или для отражения контратак, а также способствовать наилучшему использованию всех сил и средств в соответствии с их возможностями, обеспечивая их взаимодействие на всю глубину выполнения войсками армии своих задач.

В условиях предстоявшего наступления армии с целью прорыва сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника, независимо от того, что за правым флангом армии находился сильный второй эшелон фронта, предназначавшийся для развития успеха на этом направлении, целесообразно было бы иметь второй эшелон. Между тем, армия была построена в один эшелон. Все три стрелковых корпуса были развернуты в одну линию. В резерве командующего армией была оставлена лишь одна стрелковая дивизия из состава корпуса, наступавшего на вспомогательном направлении. Это осложняло наращивание силы удара.

Боевые порядки стрелковых корпусов и стрелковых дивизий, наступавших в первом эшелоне корпусов, были построены в два эшелона. Стрелковые полки первого эшелона дивизий строили свои боевые порядки, как правило, также в два эшелона.

Ширина участков прорыва для стрелковых корпусов составляла 4—6 км, стрелковых дивизий 2—3 км, стрелковых полков 800—1500 м, стрелковых батальонов 450—700 м. В тех случаях, когда ширина участка прорыва стрелкового полка превышала 1,5 км, его боевой порядок строился в один эшелон с выделением в резерв командира полка одной стрелковой роты, роты автоматчиков и роты противотанковых ружей.

Боевые порядки стрелковых батальонов на исходном положении были построены в один эшелон. Это давало возможность всем подразделениям одновременно перейти в атаку и полностью использовать всю ударную и огневую мощь батальонов. Удаление вторых эшелонов стрелковых корпусов от передовых подразделений первых эшелонов не превышало 4 км, а стрелковых дивизий — 2 км. Удаление вторых эшелонов стрелковых полков составляло 600—800 м.

Такое построение боевых порядков стрелковых корпусов армии перед началом прорыва обеспечивало наращивание сил в ходе наступления и давало возможность сохранять необходимое превосходство над противником за счет ввода в бой готовых к действию вторых эшелонов.

В целях ускорения развертывания вторых эшелонов средства усиления им придавались заблаговременно. Кроме того, их должны были поддерживать артиллерия и танки соединений и частей первого эшелона, взаимодействие с которыми должно было уточняться непосредственно перед вводом в бой вторых эшелонов.

На направлении главного удара армии было сосредоточено 80% всех артиллерийских средств, в том числе вся артиллерия большой мощности, что позволило создать артиллерийскую плотность на этом направлении, равную 205 орудиям и минометам на 1 км фронта прорыва.

На направлении главного удара была сосредоточена основная масса танков и самоходно-артиллерийских установок. Из 215 танков и самоходно-артиллерийских установок 3-му гвардейскому стрелковому корпусу, наступавшему на направлении главного удара армии, было выделено 136 танков и самоходно-артиллерийских установок. Кроме того, на этом же направлении предполагалось использовать резерв командующего армией, насчитывавший в своем составе 41 танк и самоходно-артиллерийских установок.

Таким образом, общая плотность танков и самоходно-артиллерийских установок на направлении главного удара армии составляла 45 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта прорыва [1]. В то же время на направлении вспомогательного удара, в полосе 128-го стрелкового корпуса, плотность эта составляла всего лишь 13 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта прорыва.

Такое построение боевых порядков и распределение сил и средств между главным и вспомогательным направлениями вполне отвечало требованиям ведения современной наступательной операции армии при прорыве сильно укрепленной глубоко эшелонированной обороны противника.

Располагая ограниченными силами и средствами, обеспечивавшими во всей 20-км полосе наступления армии по пехоте лишь полуторное, а по артиллерии четырехкратное превосходство над противником, командующий армией сумел создать решительное превосходство в силах и средствах над противником на своем правом фланге на направлении главного удара. На участке прорыва 3-го гвардейского стрелкового корпуса превосходство над врагом было по пехоте и танкам пятикратное, а по артиллерии восьмикратное.

Подготовка исходного района потребовала больших работ, которые должны были выполняться войсками в подготовительный к операции период при помощи саперных и инженерных частей.

Первая траншея исходного района в своем законченном виде давала возможность приблизить боевые порядки стрелковых частей первого эшелона к атакуемым объектам на дистанцию 200—300 м и надежно укрыть силы и средства от наблюдения и огня неприятеля.

---

[1] Плотность танков в полках первого эшелона стрелковых дивизий составляла 30 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта.

Оборудование исходного района обеспечивало хорошее наблюдение в сторону противника (за исключением полосы наступления 130 сд), создавало условия для скрытого выдвижения наших войск в исходное положение для атаки и предоставляло выгодные условия для использования танков и огневых средств.

Вопросы организации взаимодействия в плане наступления занимали одно из главных мест. Основное внимание было уделено организации взаимодействия в звене стрелковая рота — батарея и стрелковый батальон — артиллерийский дивизион — танковая рота.

На совместно проводимых рекогносцировках и предварительном проигрыше операции на картах были установлены порядок и способ разрушения оборонительных сооружений противника, порядок атаки оборонительных сооружений и преодоления заграждений врага.

В результате совместной работы командиров общевойсковых соединений с командирами артиллерийских, авиационных, танковых и инженерных частей и соединений в штабе армии, в штабах корпусов и дивизий были разработаны плановые таблицы взаимодействия. В этих таблицах указывались конкретные задачи каждого рода войск, определялось время и порядок переподчинения артиллерии и танков общевойсковым командирам, порядок перемещения артиллерии и сигналы взаимодействия между родами войск.

Так, например, в плановой таблице наступательного боя армии предусматривалось переподчинение $1/3$ артиллерийских средств стрелковым корпусам после выполнения последними своих ближайших задач. Вся артиллерия, остававшаяся в распоряжении командующего артиллерией армии, должна была переключаться на обеспечение ввода в бой вторых эшелонов корпусов и резервов.

Танковые и самоходно-артиллерийские части, действовавшие с войсками первого эшелона стрелковых корпусов, в это время должны были ввести в бой свои резервы для поддержки вводившихся в бой стрелковых подразделений вторых эшелонов дивизий. Одновременно с этим танковый резерв командующего армией — танковый полк и полк самоходно-артиллерийских установок — также должен был вводиться в бой для усиления вводимых в бой вторых эшелонов корпусов.

В плановых таблицах взаимодействия стрелковых корпусов указывалось, что с выполнением дивизиями своих ближайших задач часть артиллерийских средств корпуса (от двух до пяти артиллерийских дивизионов) должна была переподчиняться командирам стрелковых дивизий, которые в свою очередь должны были соответственно усиливать артиллерийские группы стрелковых полков и обеспечивать артиллерийским огнем ввод в бой вторых эшелонов дивизий.

В связи с тем, что немецко-фашистское командование в период нашей артиллерийской подготовки стало практиковать отвод живой силы и техники из первой траншеи в глубину обороны, планом наступательной операции армии были предусмотрены перед началом общей атаки действия передовых подразделений. Задача этих подразделений заключалась в занятии первой траншеи в случае оставления ее противником.

При подготовке прорыва большое внимание было уделено организации ввода в бой вторых эшелонов и резервов. С командным составом частей первого и второго эшелонов и резервов была проведена большая подготовительная работа, заключавшаяся в том, что каждый командир, на участке которого предполагался ввод в бой второго эше-

лона, был осведомлен о направлении ввода, о рубеже развертывания второго эшелона, о мерах обеспечения, об удалении сосредоточения вторых эшелонов (которое, как правило, не превышало 3—4 км).

Командиры частей или соединений были поставлены в известность старшим командиром о том, что в случае ввода в их полосе наступления второго эшелона, не менее половины артиллерийских средств и все танковые средства первых эшелонов должны быть переключены на поддержку вводившихся в бой частей и подразделений второго эшелона. Командиры полков вторых эшелонов дивизий за два-три дня до прорыва провели рекогносцировку местности и противника на направлении предстоявших действий, разведали и изучили маршруты выдвижения подразделений, распределили ходы сообщения, наметили рубежи для развертывания при отражении контратак противника, установили сигналы взаимодействия с подразделениями первого эшелона и порядок ввода в бой второго эшелона.

На наблюдательных пунктах командиров полков и дивизий первых эшелонов постоянно находились офицеры частей и соединений войск второго эшелона, предназначенных для действий на данном направлении.

Подготовка и тренировка войск в подготовительный период проводились на учебных полях, оборудование которых по мере возможности соответствовало характеру неприятельской обороны.

В подготовительный период штабы находились на значительном удалении от передовых подразделений и только перед началом прорыва все штабы соединений и армии были выдвинуты ближе к переднему краю. Наблюдательные пункты организовывались так, чтобы с них можно было наблюдать за полем боя на главном направлении. Их удаление от своих передовых подразделений не превышало для стрелковых полков 350 м, стрелковых дивизий — 1200 м и корпусов — 2 км.

В целях сохранения в строжайшей тайне замысла и подготовки операции вся работа командующего армией и его штаба по организации наступления проводилась скрытно. Круг лиц, привлекавшихся к разработке плана наступательной операции армии, был крайне ограничен и расширялся по мере приближения срока начала операции.

Планом наступательной операции армии были предусмотрены и конкретные мероприятия по маскировке подготовительных мероприятий к наступательной операции. С этой же целью рекогносцировки переднего края обороны противника проводились небольшими группами, сохранялся прежний режим ведения артиллерийского огня и режим ружейно-пулеметного огня на переднем крае, войсковая разведка проводилась на широком фронте и только теми частями, которые уже находились в соприкосновении с противником, а также осуществлялся постоянный контроль за скрытным выполнением всех подготовительных мероприятий.

* *
*

Наступление войск 28-й армии имело некоторые характерные особенности. Эти особенности были обусловлены характером рельефа местности, который создавал благоприятные условия для организации противником обороны, большим количеством населенных пунктов, как правило, превращенных противником в узлы сопротивления, глубоко эше-

лонированной обороной, построенной на выгодных рубежах, густой сетью дорог, облегчавших перегруппировку войск врага, а также неблагоприятными метеорологическими условиями, исключавшими действия авиации и снижавшими эффективность артиллерийского воздействия на войска противника.

В боевых действиях противника этого периода отмечалось особое упорство в обороне, направленное на срыв нашего наступления с тем, чтобы любой ценой не допустить прорыва наших войск к Гумбиннену и Инстербургу. Противник по нескольку раз в сутки контратаковал наступавшие части, нанося удары с заранее подготовленных и оборудованных рубежей группировками силой до пехотного полка, поддержанного 20—30 танками.

Контратаки врага, как правило, направлялись против флангов и стыков наступавших подразделений и частей.

Наличие сплошных траншей и густой сети ходов сообщения позволяло противнику при контратаках маневрировать своими резервами как по фронту, так и из глубины. Особенно сильные контратаки имели место в период борьбы за главную и вторую полосы обороны.

Неприятельские войска оказывали упорное сопротивление на заранее подготовленных оборонительных рубежах.

Быстрое стягивание немцами к участку прорыва свежих резервов из глубины и с других участков фронта значительно усиливало сопротивляемость противника.

За период боев с 13 по 20 января немецко-фашистское командование увеличило свои войска, действовавшие в полосе наступления армии, в общей сложности на три пехотные и одну танковую дивизии.

Артиллерия противника в период боев в глубине обороны действовала активно. Точность ведения огня даже в условиях плохой видимости, широкое применение массированных огневых налетов по населенным пунктам и узлам дорог свидетельствуют о том, что огонь был заранее и тщательно подготовлен.

Танки и штурмовые орудия врага, действуя группами по 10—30 и более единиц, поддерживали как контратаки своей пехоты в глубине обороны, так и бой гарнизонов отдельных опорных пунктов. Танки и штурмовые орудия, действуя впереди боевых порядков неприятельской пехоты, способствовали проведению контратак. Очень часто танки и штурмовые орудия вели огонь с дальних дистанций или из укрытий. В период отхода они включались в состав отрядов прикрытия, обеспечивавших отход главных сил противника на промежуточные оборонительные рубежи.

Авиация неприятеля начала свои боевые действия во второй половине дня 15 января.

С этого времени вражеская авиация, действуя группами по 10—20 самолетов, периодически бомбила боевые порядки 3-го гвардейского и 28-го стрелковых корпусов.

Все это придавало развернувшимся боям особую ожесточенность и влияло на темпы продвижения наших войск.

Среднесуточный темп наступления в первые девять дней операции не превышал 4 км при запланированном темпе в 8—10 км.

Наибольшее продвижение войска армии имели в первый день и в последние три дня прорыва, когда темп продвижения достигал 7—8 км в сутки. В отдельные же дни и особенно в период боев за вторую полосу обороны и за город Гумбиннен наши войска продвижения почти не имели.

Успешное продвижение войск армии в первый день наступления на направлении главного удара объясняется прежде всего нанесением мощного артиллерийского удара, в результате которого система обороны противника была нарушена на глубину первых двух позиций главной полосы обороны, а также жесткой централизацией управления и сохранением взаимодействия.

Резкое снижение темпов наступления в период боев в глубине главной полосы обороны и за вторую полосу обороны объясняется прежде всего непрерывным притоком свежих резервов из глубины и упорным сопротивлением противника, занимавшего сильные заблаговременно подготовленные оборонительные позиции. На снижение темпов наступления влияли также и неблагоприятные метеорологические условия (густой туман, низкая облачность), совершенно исключавшие действия авиации и снижавшие эффективность огня нашей артиллерии.

Однако низкие темпы наступления войск в период прорыва объяснялись также и тем, что отдельные командиры частей и соединений плохо организовали наступление.

В ходе наступления отдельные командиры не уделяли должного внимания закреплению занятых рубежей, в результате чего противнику несколько раз удавалось выбивать наши части из занятых ими населенных пунктов. На снижение темпов наступления повлияло и запаздывание с вводом в бой вторых эшелонов дивизий вследствие нарушения управления войсками в бою. В частности, в 3-м гвардейском и 128-м стрелковых корпусах явно неудовлетворительно было организовано взаимодействие войск и управление боем. Последнее обстоятельство позволило противнику отвести часть сил с первой полосы обороны на вторую и, усилив их резервами, вновь оказать упорное сопротивление. В результате этого нашим войскам не удалось овладеть с хода второй полосой обороны врага, и борьба за овладение ею продолжалась четверо суток.

Относительно быстрое продвижение войск армии в последние три дня наступления было обусловлено завершившимся разгромом основной вражеской группировки на гумбинненском направлении и отсутствием у противника резервов, которые он мог бы перебросить на это направление.

Однако командиры соединений, не сделав необходимых выводов из создавшейся обстановки, проявили медлительность и нерешительность в действиях и не использовали выгодных условий для окружения неприятельской группировки в Гумбиннене. Вместо этого войска армии ввязались в затяжные бои внутри города.

Слабая организация разведки в стрелковых дивизиях 3-го гвардейского стрелкового корпуса не позволила своевременно установить отвод противником живой силы и техники из первой траншеи в глубину обороны. Вследствие этого артиллерия не смогла скорректировать свой огонь в последующий период артиллерийской подготовки непосредственно по второй и третьей траншеям главной полосы обороны противника.

Успешные ночные действия частей 3-го гвардейского стрелкового корпуса по овладению сильными опорными пунктами главной полосы неприятельской обороны и при прорыве второй полосы обороны противника способствовали развитию успеха войск, достигнутого в дневных боях. Они начинались без значительных пауз после короткой артиллерийской подготовки и, как правило, частями, выдвигавшимися из второго эшелона дивизии или корпуса.

Задачи на ночные действия подразделения получали ограниченные по глубине и с прямолинейным направлением движения. Во всех случаях командиры частей и соединений имели непосредственно за боевыми порядками наступавших подразделений резервы на случай отражения возможных ночных контратак противника.

Опыт ночных боев войск 28-й армии при прорыве тактической зоны обороны противника и при борьбе за сильные опорные пункты Каттенау, высота с отметкой 100,9, Ной Тракенен в ночь на 14 января, за опорные пункты Зеехаузен и Пусперн в ночь на 16 и 17 января показал, что при ведении боев в условиях плохой видимости и особенно ночью необходимо их тщательно организовать, намечаемые объекты атаки и направления движения заблаговременно разведать, а войска хорошо натренировать для ночных действий.

При организации ночной атаки командиры частей и соединений организовывали освещение местности и объектов атаки, обозначение рубежей, достигнутых передовыми частями своих войск. Это достигалось постановкой световых ориентиров в направлении атакуемого объекта, образованием очагов пожара непосредственно в самом атакуемом объекте и освещением местности осветительными артиллерийскими снарядами.

Для штурма отдельных объектов из стрелковых батальонов и полков первого эшелона выделялись подразделения в составе от отделения до взвода, усиленного 1—2 орудиями, 1—2 танками и самоходно-артиллерийскими установками, саперами и химиками. Группы поддерживались огневыми средствами, находившимися в распоряжении командиров стрелковых полков. Наиболее эффективно действовали эти группы в боях за населенные пункты, сильно укрепленные противником.

Началу действий групп предшествовала короткая, но мощная артиллерийская подготовка, после чего часть артиллерийских средств переключалась для ведения огня прямой наводкой по объектам атаки. Под прикрытием артиллерийско-минометного огня мелкие группы незаметно подходили к населенному пункту, просачивались в нижние этажи и подвалы, очищая их от противника.

В ходе боев первых двух дней наступления выявились недостаточные навыки у войск в закреплении занятых рубежей. После овладения рубежом или отдельным объектом, имевшим важное тактическое значение, наши войска не приспособляли его к обороне, не подтягивали огневые средства и не создавали противотанковые и противопехотные заграждения.

В результате этого противник получал возможность, подтянув резервы, сбивать наши части с занятых ими рубежей. Так было в боях за Каттенау, Ной Тракенен и Альт Будупенен, когда наши войска были задержаны на третьей позиции главной полосы обороны врага.

После успешного прорыва войсками ударной группировки армии двух первых позиций главной неприятельской полосы обороны войска армии основные усилия должны были направить на завершение прорыва главной полосы обороны и прорыв с хода второй полосы обороны противника.

Это могло быть достигнуто путем своевременного ввода в бой вторых эшелонов дивизий, безостановочного продвижения частей первого эшелона корпуса ко второй полосе неприятельской обороны и сосредоточения артиллерийских и танковых средств на направлении обо-

значившегося успеха с целью развития прорыва в глубину и в сторону левого фланга.

Однако, несмотря на успешные действия полков первого эшелона дивизии 3-го гвардейского стрелкового корпуса, прорвавших в первый день наступления первую и вторую позиции главной полосы обороны противника и завязавших бой за третью позицию, командиры стрелковых дивизий этого корпуса не ввели своевременно в бой свои вторые эшелоны, как требовали этого командующий армией и командир корпуса, и тем самым не усилили удара первого эшелона, силы которого истощились в борьбе за первые две позиции главной полосы неприятельской обороны. В связи с этим дивизии первого эшелона, наступавшие на направлении главного удара армии, не смогли в первый день наступления завершить прорыв главной полосы вражеской обороны.

Вторые эшелоны дивизий были введены в бой для завершения прорыва главной полосы обороны противника с большим запозданием — лишь на второй и даже на третий день наступления, что резко снизило темп наступления войск армии и позволило им выйти ко второй полосе неприятельской обороны лишь на четвертый день операции. Это, в свою очередь, дало возможность немецко-фашистскому командованию перебросить в район прорыва свежие резервы и прочно закрепиться на второй полосе обороны.

В результате этого войска армии были вынуждены потратить два дня на подготовку к прорыву второй полосы обороны противника.

Использование вторых эшелонов стрелковых корпусов было различным и зависело от обстановки. В то время как второй эшелон 3-го гвардейского стрелкового корпуса был введен в бой с целью прорыва второй полосы обороны, второй эшелон 128-го стрелкового корпуса был введен в бой для завершения прорыва главной полосы и захвата второй полосы обороны противника. Это объяснялось тем, что 130-я стрелковая дивизия, наступая в первом эшелоне корпуса, не имела своего второго эшелона, не смогла прорвать первой позиции главной полосы обороны собственными силами. Поэтому командир корпуса, воспользовавшись успехом соседа, наступавшего правее и овладевшего в первой половине дня второй позицией обороны противника, решил ввести в бой один стрелковый полк из второго эшелона корпуса.

Несвоевременный ввод в бой вторых эшелонов стрелковых дивизий, наступавших в первом эшелоне 3-го гвардейского стрелкового корпуса, в значительной степени объясняется тем, что артиллерия отстала от стрелковых частей и не смогла надежно обеспечить ввод в бой вторых эшелонов. Кроме того, часть артиллерии, которая должна была переключиться на обеспечение ввода в бой вторых эшелонов, не могла выполнять своих задач из-за плохой видимости. Части и подразделения, входившие в состав вторых эшелонов, оказались неготовыми к вводу в бой вследствие нарушения взаимодействия с частями первых эшелонов.

В ходе боев командующий армией и командиры соединений уделяли большое внимание вопросу восстановления вторых эшелонов и резервов, израсходованных в предшествовавших боях.

Восстановление вторых эшелонов и резервов происходило систематически в процессе всего наступления путем вывода из боя в резерв частей и подразделений первого эшелона.

Порядок использования вторых эшелонов и резервов и их восстановление показаны в таблице 9.

Таблица 9

Боевое напряжение войск армии в период боев с 13 по 22 января 1945 г.

Наименование дивизий	Наименование стрелковых полков	Участие стрелковых полков и дивизий в боях по дням									
		13 января	14 января	15 января	16 января	17 января	18 января	19 января	20 января	21 января	22 января
96-я гвардейская стрелковая дивизия	293	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→
	295	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	‖‖‖‖	)→
	291	‖‖‖‖	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→
50-я гвардейская стрелковая дивизия	150	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→
	148	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→
	152	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→
54-я гвардейская стрелковая дивизия	160	‖‖‖‖	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖
	162	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖
	163	)→	)→	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖
61-я стрелковая дивизия	221	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→
	66	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖
	307	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→
130-я стрелковая дивизия	664	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→
	371	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→
	528	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→
152-я стрелковая дивизия	646	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→
	480	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→
	544	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖
55-я гвардейская стрелковая дивизия	164	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖
	166	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→
	168	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖
20-я стрелковая дивизия	174	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→	‖‖‖‖	‖‖‖‖
	265	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→
	67	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→
48-я гвардейская стрелковая дивизия	138	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→
	146	‖‖‖‖	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	‖‖‖‖	)→	)→	)→
	143	‖‖‖‖	‖‖‖‖	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→	)→
Всего полков в первом эшелоне		9	13	18	15	15	17	17	17	17	19

Условные обозначения:)→ — стрелковые полки, наступавшие в первом эшелоне дивизий;
‖‖‖‖ — стрелковые полки, находившиеся во втором эшелоне или в резерве.

Личное общение начальников, приказы, распоряжения, передаваемые через офицеров штаба, были основным методом управления войсками. Главным средством связи в звене армия — корпус явилась проводная связь, дублируемая подвижными средствами. Радиосвязь как основной вид связи применялась при наступлении войск, особенно в звене дивизия — корпус.

В ходе наступления широко применялся метод высылки непосредственно в войска офицеров оперативных отделов с радиостанциями.

С началом наступления командующий армией и командиры корпусов руководили боем путем отдачи ежедневных боевых распоряжений, которые поступали в соединения обычно к исходу дня и поэтому командиры знали заранее свои задачи на следующий день. Кроме этого, командующий армией и командиры соединений ставили задачи войскам лично, выезжая в части, или во время переговоров по аппарату. Четкая, непрерывно действовавшая связь обеспечивала своевременное доведение этих распоряжений до исполнителей.

Боевым распоряжениям предшествовали обычно предварительные распоряжения, которые нацеливали части и соединения на выполнение новых задач, обеспечивали войскам время на перегруппировку сил. Непрерывность управления и своевременное доведение решений командиров до исполнителей были достигнуты благодаря постоянной осведомленности штаба армии об отданных распоряжениях. Это позволяло штабу осуществлять постоянный контроль и оказывать практическую помощь подчиненным войскам.

Основная трудность в организации непрерывного управления войсками заключалась в ограниченности возможностей наблюдения вследствие неблагоприятных метеорологических условий. Управление осуществлялось в условиях максимального приближения всех инстанций управления к войскам.

В ходе наступления командующий армией, командиры стрелковых корпусов, дивизий и полков управление своими соединениями, частями и подразделениями осуществляли с наблюдательных пунктов, которые находились в боевых порядках подчиненных им войск. Удаление их от линии передовых частей и подразделений составляло для наблюдательных пунктов стрелковых полков 300—700 м, стрелковых дивизий — 800 м — 1,2 км, стрелковых корпусов — до 2 км и наблюдательного пункта командующего армией — до 2,5—3 км. Чаще всего командующий армией находился на наблюдательном пункте командира 3-го гвардейского стрелкового корпуса. Штабы стрелковых дивизий располагались на удалении до 2—3 км, штабы корпусов—3—5 км и штаб армии — 6—8 км от линии передовых частей.

В ходе боев с 13 по 22 января командные пункты соединений переместились несколько раз, как это показано в таблице 10.

Таблица 10

Перемещение командных пунктов командиров стрелковых корпусов и армии с 13 по 22 января

Наименование штаба	Количество перемещений	Величина скачка в км		
		1-го	2-го	3-го
Штаб 28-й армии	2	16	15	—
Штаб 3-го гв. корпуса	3	9	4	12
Штаб 128-го корпуса	3	4	2	12
Штаб 20-го корпуса	2	6	7	—

В период боев за главную полосу обороны противника наблюдательные пункты командиров корпусов переместились один раз, наблюдательные пункты командиров дивизий — в первый день два раза, в последующие два дня они оставались на месте. Наблюдательные пункты командиров полков переместились в первый день боя 4 раза, во второй и третий день — два раза.

Наличие хорошо развитой проводной связи в исходном положении, в известной степени, обеспечило устойчивую связь и непрерывность управления в ходе боев при прорыве неприятельской обороны.

К исходу первого этапа наступления проводная линия связи от штаба армии и корпуса была доведена до наблюдательных пунктов командиров стрелковых полков. Однако прокладка проводной телефонно-кабельной линии была затруднена наличием многочисленных минных полей противника.

Особенности боевого применения родов войск

Характерным моментом в боевом применении артиллерии было ее массирование на участке прорыва. 80% всех артиллерийских средств, в том числе вся артиллерия большой мощности, было сосредоточено на направлении главного удара армии, в результате чего артиллерийская плотность на этом направлении составляла 200—235 орудий и минометов на 1 км фронта прорыва.

В целях более эффективного использования огня батальонных и полковых минометов последние в соответствии с указанием командующего армией были сведены в самостоятельные группы. Из 82-мм минометов были созданы минометные батальоны, а из 120-мм минометов — минометные дивизионы.

82-мм минометы предназначались для ведения огня по первой траншее. 120-мм минометы привлекались для стрельбы по второй траншее и ходам сообщения противника. В период разрушения они вместе со 160-мм минометами и 122-мм гаубицами участвовали в разрушении узлов сопротивления, блиндажей, наблюдательных пунктов врага.

Сведение минометов в батальоны и дивизионы на период артиллерийской подготовки значительно облегчило управление ими, способствовало созданию массированного огня на направлении главного удара и обеспечило надежное подавление обороны противника.

Момент возвращения минометных подразделений в состав своих частей для того, чтобы они смогли своевременно занять свои места в боевых порядках к началу атаки, предусматривался планом артиллерийского наступления в конце артиллерийской подготовки.

В период артиллерийской подготовки и боя в тактической глубине управление огнем артиллерии было централизовано и сосредоточивалось в руках командующих артиллерией армии и корпусов.

Танки и самоходно-артиллерийские установки использовались для усиления стрелковых частей, наступавших в первом эшелоне, что увеличивало пробивную способность последних.

Командующий армией при наличии в составе армии 215 танков и самоходно-артиллерийских установок выделил на направление главного удара 177 танков и самоходно-артиллерийских установок. В результате этого плотность танков и самоходно-артиллерийских устано-

вок в полосе прорыва 3-го гвардейского стрелкового корпуса достигала 44 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта на 4-километровом участке прорыва. Плотность танков непосредственной поддержки пехоты в полках первых эшелонов стрелковых дивизий составляла 30 машин на 1 км фронта. Остальные танки наступали с полками вторых эшелонов или находились в резерве командующего армией.

Стрелковые дивизии, наступавшие на главном направлении, усиливались каждая танковым полком, полком самоходно-артиллерийских установок или и тем и другим. Усиление дивизий тяжелым танковым или самоходно-артиллерийским полком увеличивало их ударную силу и позволяло вести успешную борьбу с противником, занимавшим прочные оборонительные сооружения.

Значительная часть самоходной артиллерии выделялась в состав артиллерийско-противотанковых резервов.

В период артиллерийской подготовки прорыва самоходно-артиллерийские установки в отдельных случаях привлекались для ведения огня прямой наводкой. С началом наступления они использовались как средство сопровождения пехоты и танков. Действуя в 400—600 м позади линии передовых подразделений, самоходно-артиллерийские установки расчищали своим огнем путь наступавшим стрелковым подразделениям, содействовали им в отражении контратак противника, обеспечивали фланги и способствовали закреплению успеха.

Боевые порядки танковых и самоходно-артиллерийских частей и подразделений в большинстве случаев строились в один эшелон с выделением необходимого резерва. Это обеспечивало наиболее полное использование их огневой мощи при прорыве неприятельской обороны.

Резервы танковых и самоходно-артиллерийских частей двигались за первым эшелоном на удалении 800—1000 м от него. В тех случаях, когда нависала угроза фланговых ударов противника, резерв следовал уступом в сторону угрожаемого фланга.

Батареи самоходно-артиллерийских частей двигались за поддерживаемыми войсками скачками от рубежа к рубежу. В артиллерийских полках одновременно находилось в движении не более двух батарей, что обеспечивало непрерывность артиллерийского сопровождения стрелковых подразделений в течение всего наступления.

Танки и самоходно-артиллерийские установки сыграли большую роль при отражении контратак врага. С началом же отхода противника танки и самоходные установки поротно и подивизионно включались в состав передовых отрядов дивизий и корпусов, что увеличивало подвижность и ударную силу последних. В распоряжении общевойскового командира во всех случаях имелся подвижный артиллерийско-противотанковый резерв.

Характерной особенностью действий авиации являлось то, что неблагоприятные метеорологические условия не позволяли использовать 311-ю штурмовую авиационную дивизию с предельным напряжением. Приводимая ниже таблица показывает, что наибольшее напряжение в работе авиации было 18 и 19 января, в период борьбы за вторую полосу обороны противника. В первые два дня наша авиация сделала всего лишь 12 самолето-вылетов. Вследствие того, что в отдельные дни погода была нелетная, интенсивность действий авиации не была одинаковой, как это видно из таблицы 11.

Таблица 11

Боевые действия 311-й штурмовой авиационной дивизии с 13 по 20 января

Дни	Количество самолето-вылетов	
	своя авиация	авиация противника
13.1	—	—
14.1	12	—
15.1	100	10
16 и 17.1	—	—
18.1	106	34
19.1	224	10

Основные усилия авиации были направлены на борьбу с вражескими резервами, на борьбу с противником, оборонявшимся на второй полосе обороны и в Гумбиннене, на обеспечение успешного выполнения войсками армии своих задач.

На период проведения операции армия была усилена одной мотоштурмовой инженерно-саперной бригадой. С учетом инженерных и саперных частей армии и подразделений корпусов и дивизий это позволило создать в полосе наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса инженерную плотность до 7,5 саперных рот и в полосе наступления 128-го стрелкового корпуса — до 6 саперных рот на 1 км фронта прорыва, при средней плотности инженерно-саперных войск во всей полосе армии до 1,8 саперной роты на 1 км фронта.

Следует отметить, что большую роль сыграла подготовка в стрелковых ротах отделений, обученных способам разминирования местности и устранению мелких заграждений.

Группы разграждения, созданные в стрелковых дивизиях и корпусах из саперов и обученных стрелков, действовали впереди наступавших стрелковых частей и обеспечивали успешное их продвижение в глубине обороны противника.

Устройство тыла и система подвоза соответствовали замыслу командующего армией. Тыл армии в операции успешно справился со своей задачей.

В ходе прорыва тактической зоны обороны противника обеспеченность войск 28-й армии всеми материальными средствами была достаточной. Несмотря на значительный расход снарядов, особенно для орудий тяжелых систем (3—3,5 боекомплекта в течение первых девяти дней прорыва), тыловые учреждения армии сумели добиться такого положения, что запас боеприпасов в войсках не снижался менее 1,5—2 боекомплектов.

Своевременная обеспеченность армии боеприпасами объясняется правильной расстановкой дорожностроительных и мостостроительных батальонов, быстрым темпом восстановления грунтовых и шоссейных дорог и своевременным перебазированием учреждений войскового тыла.

Правильная расстановка лечебно-эвакуационных учреждений с максимальным приближением их к войскам позволяла, несмотря на зимние условия, быстро эвакуировать в тыл раненых и больных солдат и офицеров.

Успешное наступление войск 28-й армии было обеспечено большой партийно-политической работой, проведенной среди личного состава армии командирами, политическими органами и партийными организациями как в период подготовки к операции, так и в ходе ее.

Наступательные действия 28-й армии по прорыву неприятельской обороны показали высокое морально-политическое превосходство советских воинов и их преимущество над немецко-фашистскими войсками.

Организующая роль партии явилась решающим источником успешных действий войск армии, что нашло свое яркое выражение в героических подвигах коммунистов, комсомольцев, отдельных солдат и офицеров и целых подразделений и частей в боях на территории Восточной Пруссии.

Действия советских войск в Восточно-Прусской операции вошли в историю Великой Отечественной войны как один из наиболее ярких, поучительных примеров прорыва сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны противника.

28-я армия в этой операции сыграла большую роль. Ее войска, входившие в состав ударной группировки 3-го Белорусского фронта и наносившие удар на одном из важнейших направлений, осуществили прорыв сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны, разгромили гумбинненскую группировку немцев, тем самым способствовали выходу войск фронта в центральные районы Восточной Пруссии.

Приложение 1

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 0020

24 часа 00 мин. 27.12.44 г. Карта 50 000

1. Противник частями 549-й, 61-й пд и 1-й птгд танкового корпуса «Герман Геринг» обороняет подготовленный рубеж, имея передний край по линии: Дребенингкен, Швентакемен, Киддельн, вост. опушка леса Болото Пакледимменер-моор, Кальпакин, канал Писса, г. дв. Гуддин, Зодинелен, 1 км западнее Иодцунен, 2 км западнее Грюнвайтшен.

Его резервы в районах: 302-я бригада штурмовых орудий — Каттенау; до двух батальонов пехоты, 103-я тбр,—Пусперн, Тублаукен, Ной Будупенен; до двух батальонов пехоты — г. дв. Зерпентен, Аугштупенен; танковая дивизия (предположительно танкового корпуса «Герман Геринг»), 101-я, 102-я тбр, 279-я и 299-я бригады штурмовых орудий — в районе Гумбиннен.

Наиболее сильными узлами обороны противника являются: Швентакемен, Киддельн, Каттенау, Ной Тракенен, Грюнхаус, ст. Тракенен, Пусперн, Тублаукен, Клайн Пусперн, г. дв. Гуддин, Жиргупенен, г. дв. Альт Грюнвальде, Нештонкемен.

Противник в глубине обороны имеет подготовленные рубежи по линии:

1) Каттенау, Ной Тракенен, Альт Будупенен, Ной Будупенен, ст. Тракенен.

2) Кармонен, Воруненен, Антжиргессерн, Гросс Байтчен, г. дв. Альт Грюнвальде.

3) Рудштаннен, Шмильген, Гумбиннен, р. Роминте.

2. 28 армия с 10-й ад, 12-й пабр, 8-й тмбр, 16-й иптабр, 523, 1093 и 1165-м кап, 307-м и 317-м гмп (РС), 213-й тбр, 77-м и 82-м ттп, 343-м и 345-м тсап, 2-й гв. шисбр прорывает оборону противника на участке Швентакемен, г. дв. Гуддин, нанося главный удар в направлении Пательжен, Ной Тракенен, Гросс Бершкуррен, Гросс Гаудишкемен и вспомогательные удары в направлениях:

а) фл. Бургдерсхоф, Грюнхаус, Тублаукен;

б) г. дв. Гуддин, Жиргупенен с целью разгрома частей 549-й и 61-й пд и к исходу первого дня выходит на рубеж: Кармонен, Шоршинен, Тублаукен, Гросс Байтчен, г. дв. Альт Грюнвальде, имея в виду в дальнейшем обходом с севера и юга овладеть Гумбиннен.

3. Справа наступает 5-я армия и выходит на реку Инстер. Разгранлиния с ней: Эйдткунен, Кишен, Бракупенен, Штиркаллен, Инстербург (все пункты, кроме Штиркаллен, Инстербург, исключительно для 28-й армии).

Слева действует 2-я гвардейская армия.

Разгранлиния с ней: Шиловоле, Кассубен, Грюнвайтшен, Нештонкемен, Неммерсдорф, Йоджлаукен (все пункты, включительно для 28-й армии, кроме Кассубен).

4. 3-й гв. ск с 10-й ад (без двух дивизионов 117 бр. БМ), 12-й пабр, 8-й тмбр, 16-й иптабр, 523-м кап, 307-м и 317-м гмп (РС), 213-й тбр, 77-м ттп, 343-м тсап, 148-м итп (без одной роты), 9, 10, 11-м инжсапбатами (2-я гв. шисбр) уничтожить противника в районе Швентакемен, Киддельн, вост. опушка леса Болото Пакледимменер-моор (600 м зап. г. дв. Керрин), главный удар нанести в направлении Швентакемен, Ной Тракенен, Кармонен.

Ближайшая задача — овладеть рубежом Каттенау, Ной Тракенен, западная опушка леса Болото Пакледимменер-моор и к исходу дня выйти на рубеж: Кармонен, Шоршинен, (иск.) Паббельн.

В дальнейшем, имея противотанковый резерв в районе Каттенау, развивать наступление в направлении Кармонен, Нибуджен, Гервишкемен.

Разгранлиния слева: Гросс Ваннагупхен, г. дв. Керрин, Паббельн, Антжиргессерн, Клайн Бершкуррен, Гросс Гаудишкемен (все пункты, кроме Антжиргессерн, для 3-го гв. ск исключительно).

Штакор — стрельбище (1,5 км сев.-вост. Шталлупенен), в дальнейшем — Шталлупенен, НП — Пликен.

5. 128-й ск с 157-й апабр, 1165-м кап, 133-м гв. мп, одним дивизионом 117-й бр. БМ, 82-м ттп, ротой тральщиков 148-го нтп, 40-м и 232-м исб (36-й исбр) прорвать оборону противника на участке Грюнхоф, Кальпакин и, нанося удар вдоль шоссе Грюнхоф, Грюнхаус, Тублаукен, взаимодействуя с 3-м гв. ск, уничтожить противника в районе Болото Пакледиммерер-моор.

Ближайшая задача овладеть рубежом: Ной Будупенен, ст. Тракенен и к исходу дня выйти на рубеж: Паббельн, Тублаукен, Гросс Байтчен.

В дальнейшем вводом в бой 61-й сд с рубежа: Паббельн, Тублаукен, обойти Гумбиннен с севера и нанести удар в направлении Штаннайтшен.

Разгранлиния слева: Гросс Тракенен, мост (700 м северо-восточнее г. дв. Гуддин), Гросс Байтчен, юго-восточная окраина Гумбиннен, Забаджунен, Гросс Виштекен (все пункты, кроме Забаджунен, для 128-го ск исключительно).

Штакор — Америка, в дальнейшем Ной Будупенен, НП — фл. Данцкемен.

6. 20-й ск с одним дивизионом 117-й бр. БМ, 530-м аиптап, уплотнив боевые порядки 55-й гв. сд, нанести удар в направлении г. дв. Гуддин, Жиргупенен.

Ближайшая задача — овладеть рубежом: канал р. Писса на участке мост (700 м сев.-вост. г. дв. Гуддин), Жиргупенен и, взаимодействуя с 130-й сд, уничтожить противника в районе ст. Тракенен.

В дальнейшем развивать наступление в направлении на Клейн Байтчен, Куллигкемен, ударом с юга и юго-запада во взаимодействии с 128-м ск овладеть Гумбиннен.

Штакор — Шлунджен, в дальнейшем г. дв. Альт Грюнвальде.

7. Артиллерия.

Готовность к 24.00 31.12.44.

Продолжительность артподготовки — 1 час 45 мин.

Задачи:

а) разрушить засеченные дзот и каменные сооружения противника;

б) уничтожить огневые точки и его живую силу на переднем крае и в глубине обороны до рубежа Каттенау, высота 57,2, Айссельн, ст. Тракенен, Жиргупенен;

в) подавить штабы и резервы противника в районах: Каттенау, Ной Тракенен, фл. Ной Каттенау, Пусперн, Тублаукен, Клайн Пусперн, Гросс Байтчен, Клайн Байтчен, г. дв. Зерпентен, Аугштупенен;

г) подавить артбатареи противника в районах: Ной Тракенен, Ной Будупенен, Зеехаузен, Пусперн, г. дв. Шретерлаукен, Задвайтчен, Клайн Байтчен, Аугштупенен, Нештонкемен, г. дв. Альт Грюнвальде;

Минбатареи: Виллкиннен, Поружуппен, Швентакемен, Киддельн, Краузен, Грюнхоф, Грюнхаус, железнодорожное полотно, ст. Тракенен, Жиргупенен, г. дв. Гуддин, Вердельн, Зодинелен, отм. 51,3, г. дв. Альт Грюнвальде, отм. 61.0.

д) проделать проходы в минных полях и проволочных заграждениях перед передним краем и на последующих рубежах в глубине;

е) обеспечить последовательным сосредоточением огня стремительное продвижение пехоты и танков;

ж) не допустить контратаки пехоты и танков противника с направлений: Каттенау вдоль дороги на Швентакемен, северная опушка леса Болото Пакледиммерер-моор, Киддельн; Ной Будупенен, вдоль южной опушки леса Болото Пакледиммерер-моор на Грюнхоф; Ной Будупенен вдоль дороги на ст. Тракенен, канал Писса, г. дв. Гуддин; Клайн Байтчен, Вердельн, Жиргупенен, г. дв. Гуддин; г. дв. Зерпентен, Зодинелен;

з) воспретить подход резервов с направлений:

1) Бракупенен, Каттенау;
2) Каттенау, Ной Тракенен, Пусперн, Альт Будупенен;
3) из Гумбиннен вдоль шоссе на Грюнхоф;
4) из Гумбиннен вдоль шоссе на Аугштупенен, Йодцунен.

8. **Командующему артиллерией армии**

Для успешной борьбы с танками противника в каждой сд создать группу противотанкового наступления в составе: одного самоходного дивизиона, двух батарей дивизионной артиллерии и ПОЗ дивизии.

Группы противотанкового наступления делить на подгруппы по числу сп первого эшелона, которые должны состоять из одной батареи СУ-76, одной батареи 76-мм ЗИС АП и ПОЗ сп.

Для обеспечения действий групп противотанкового наступления в борьбе с танками противника в распоряжение командующих артиллерией стрелковых корпусов после артподготовки переключить по одному дивизиону:

а) 3-й гв. ск — дивизион 12-й пабр,

б) 128-й ск — дивизион 154-й пабр,

в) 20-й ск — дивизион 157-й апабр.

Выделенным дивизионам двигаться за боевыми порядками перекатами, на удалении не более 3 км с расчетом непрерывного ведения огня не менее двумя батареями.

9. Общий резерв — 152-я сд.

10. Противотанковый резерв — 103-й иптап (16-й иптабр), 530-й аиптап, 345-й тсап.

11. Начальнику инженерных войск армии

а) Обеспечить инженерную подготовку исходного положения для атаки;

б) произвести снятие минных полей в глубине своей обороны;

в) произвести разграждение минных полей противника и обеспечить проделывание проходов в заграждениях по 2—3 на каждую роту, наступающую в первой линии.

12. Начальнику химической службы армии

Подготовить дымопуск на участке: отм. 51,3 (2 км сев.-зап. Йоджлаукен), квадратная роща северо-западнее Маттишкемен.

13. Готовность к наступлению войск армии — 31.12.44 г. День наступления и час атаки пехоты — особым распоряжением.

14. Штарм — Буджен;

НП Штарма — Шталлупенен;

Второй эшелон Штарма — Лаукупенен.

15. Получение подтвердить. О готовности донести к исходу 31.12.44 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: плановая таблица.

Подписи:_______________

„УТВЕРЖДАЮ“

Командующий 28-й армией Член Военного Совета

Приложение 2

ПЛАНОВАЯ ТАБЛИЦА

наступательного боя 28-й армии на рубеже: Швентакемен, Кальпакин, г. дв. Гуддин, Зодинелен, Нештонкемен

Карта 50.000

Периоды боя. Части и соединения	До атаки		Атака	Выполнение ближайшей задачи	Выполнение дальнейшей задачи
	до начала артподготовки	артподготовка (от „Ч“—1.45 м. до „Ч“)			
Пехота: 3 гв. ск	а) Боем разведотрядов уточняет передний край и огневую систему противника. б) Увязывает взаимодействие с другими родами войск. в) Занимает исходное для атаки положение на рубеже: 96 гв. сд (иск.) Кишен, р. Раушве (1 км зап. Патильжен); 54 гв. сд — (иск.) р. Раушве (1 км зап. Патильжен), (иск.) г. дв. Беррин.	Ведет усиленное наблюдение за обороной противника. Огнем тяжелого оружия пехота принимает участие в подавлении и уничтожении огневых точек и живой силы противника. Уточняет направление атаки и проходы в инженерных заграждениях противника.	В „Ч“ + 10 м, прижимаясь вплотную к разрывам снарядов своей артиллерии, атакует противника на рубеже: 96 гв. сд —Швентакемен, 1, 2 км западнее Патильжен. 54 гв. сд—к. Экскемен, вост. опушка леса, зап. г. дв. Керрин.	Нанося удар в направлении Патильжен, Ной Тракенен, прорывает первую оборонительную позицию противника на рубеже: отм. 57,2, Киддельн, опушка леса 0,5 км зап. г. дв. Керрин и захватывает основные артпозиции противника в районе Каттенау, Ной Тракенен, выс. 57,2, фл. Ной Каттенау. К „Ч“+3 выходит на рубеж: 96 гв. сд—Каттенау, выс. 64,0; 54 гв. сд — обходя частью сил Болото Пакледиммепер-моор с сев.-запада, овладевает рубежом (иск.) выс. 64,0, сар. 1,2 км сев. Нойзорге.	С выходом на рубеж Каттенау, выс. 64,0, сар. 1,2 км сев. Нойзорге корпус продолжает развивать наступление в направлении Ной Тракенен, выс. 70,3, Нибуджен. Стремительным ударом захватывает промежуточный рубеж обороны Купмельн, Шоршинен, Паббельн, не дав противнику возможности закрепиться на нем, и к исходу дня овладевает рубежом: (иск.) Бракупенен, Шоршинен, к. Паббельн, 50 гв. сд с выполнением задачи дня переходит в район (иск.) Каттенау, (иск.) Ной Тракенен, отм. 57,2, Виллкинпен.

Периоды боя. Части и соединения	До атаки: до начала артподготовки	До атаки: артподготовка (от „Ч"—1.45 м. до „Ч")	Атака	Выполнение ближайшей задачи	Выполнение дальнейшей задачи
128 ск (130 сд)	а) Боем передового батальона проводит силовую разведку на участке: Грюнхоф,(иск.) Кальпакин. б) Занимает исходное положение на рубеже: г. дв. Керрин, отм. 55,8, 1 км сев.-вост. фл. Гурджен, (иск.) выс. 51,5. в) 61 сд—второй эшелон корпуса сосредоточивается в районе Америка, Пакальнишкен, Миллюнен, Скруджен. 152 сд — Траукенишкен, Гросс Тракенен, Тракенен, (иск.) Шиллупенен.	Ведет усиленное наблюдение за противником. Огнем тяжелого оружия пехота принимает участие в подавлении и уничтожении огневых точек и живой силы противника на переднем крае. Уточняет направление атаки и проходы в инженерных заграждениях.	В „Ч"+00, прижимаясь к разрывам своих снарядов, атакует противника на фронте: опушка леса зап. г. дв. Керрин, отм. 58,7, (иск.) канал Писса (юго-вост. 500 м Кальпакин).	Наносит удар в направлении отм. 55,8, Пакледимм. Прорывает первую оборонительную позицию на рубеже: вост. опушка леса зап. г. дв. Керрин, Кальпакин, и овладевает опорным пунктом обороны противника Грюнхаус. К „Ч"+1,5 выходит на зап. окр. Грюнхаус, мост через канал Писса (0,6 км юго-зап. Кальпакин). К „Ч"+04 овладевает рубежом Нойзорге, ст. Тракенен.	Развивает наступление в направлении отм. 56,5, отм. 52,3, Тублаукен, во взаимодействии с 55 гв. сд уничтожает противника сев. канал Писса и к исходу дня выходит на рубеж Пусперн, Тублаукен, г. дв. Шретерлаукен. 61 сд с выполнением задачи дня сменяет правофланговые части 130 сд на участке Пусперн, Тублаукен и занимает исходное положение для наступления на этом рубеже.
20 ск	Занимает исходное положение для атаки на рубеже: 55 гв. сд — выс. 51,5, выс. 52,1, (иск.) болото 1 км юго-вост. отм. 51,3; 48 гв. сд—отд. дом 1,2 км юго-вост. отм. 51,3, выс. 56,3, Йодцунен, выс. 64,2.	То же	В „Ч"—00 м., прижимаясь к разрывам своих снарядов, атакует противника на фронте: 55 гв. сд — мост 700 м сев.-зап. выс. 51,5, отм. 52,1; 48 гв. сд с выходом 55 гв. сд на р. Швентишке прорывает оборону противника, нанося удар в направлении г. дв. Альт Грюнвальде.	55 гв. сд—нанося удар в направлении г. дв. Гуддин, выс. с отм. 49,9, овладевает г. дв. Гуддин. В дальнейшем развивает наступление в зап. направлении, к „Ч"+04 овладевает ст. Тракенен, Жиргупенен, выс. с отм. 51,3. 48 гв. сд—овладевает Зодииелен.	55 гв. сд—развивает наступление в направлении Жиргупенен, к. Клайн Байтчен, к исходу дня овладевает рубежом Клайн Байтчен, к. Клайн Байтчен, (иск.) г. дв. Альт Грюнвальде. 48 гв. сд—к исходу дня овладевает рубежом: отд. дом 0,3 км зап. г. дв. Альт Грюнвальде, отд. дом 1,2—1,5 км сев.-зап. выс. 64,2

Периоды боя. Части и соединения	До атаки		Атака	Выполнение ближайшей задачи	Выполнение дальнейшей задачи
	до начала артподготовки	артподготовка (от „Ч"—1.45 м. до „Ч")			
	20 сд—второй эшелон корпуса. Сосредоточивается в районе Кирплаукен, Маттишкемен, Нойрайтшен.				
Артиллерия ПП: а) дивизионная; б) усиления: 3 гв. ск, 44 мбр, 33 лабр, 162 габр, 16 иптабр, 128 ск, 33 гв. мп, 393 кап, 20 ск, 530 аиптап	Занимает ОП в исходных для наступления районах. Ведет разведку и пристреливает цели и репера. Производит контроль пристрелки накануне атаки. Вывозит боеприпасы из расчета 1,5 б/к на ОП батарей. Поддерживает бой разведбатальонов. Организует взаимодействие с пехотой, танками.	От „Ч"—1.45 до „Ч"—1.40 огневым налетом подавляет живую силу и огневые средства противника на переднем крае и в ближайшей глубине. От „Ч"—1.40 до „Ч"—0.50 ведет огонь на воспрещение подхода резервов из глубины к фронту и отвода в глубину. От „Ч"—0.55 до „Ч"—0.40 орудия прямой наводки разрушают и подавляют цели на переднем крае и в ближайшей тактической глубине. От „Ч"—0.40 до „Ч"—00 подавляет живую силу и огневые средства на переднем крае и в ближайшей тактической глубине до 1,5 км.	С переходом пехоты и танков в атаку переносит огонь по второй траншее противника и огневым средствам, расположенным между первой и второй траншеями. Орудия прямой наводки сопровождают пехоту и танки огнем и колесами. Подавляет зенитные батареи противника в период действия нашей авиации.	Методом ПСО сопровождает пехоту на глубину до 2,5 км массированием огня по объектам атаки и целям, мешающим продвижению пехоты. Перенос ПСО производится по рубежам, через 250—400 м в зависимости от местности и системы обороны противника. Артиллерия прямой наводки сопровождает пехоту огнем и колесами. С выходом пехоты на рубеж: Каттенау, Нойзорге, ст. Тракенен, меняет ОП по планам командующих артиллерией корпусов. С продвижением пехоты на глубину 2—2,5 км 103 иптап (16 иптабр) и 530 аиптап выводятся в резерв командарма, 29 иптап (16 иптабр) переходит в ПТ	а) С овладением пехотой рубежом Каттенау, Ной Тракенен 1/3 артиллерии в готовности поддержать подход пехоты ко второму оборонительному рубежу противника. б) С подходом пехоты ко второй оборонительной полосе (Кармонен, Шоршинен) Паббельн, Тублаукен вся артиллерия должна быть организована для поддержки пехоты в борьбе за второй оборонительный рубеж с новых ОП из района (иск.) Куммельн, Зеехаузен, Клайн Пусперн, Ной Тракенен. в) С выполнением задачи для артиллерия переподчиняется: 44 мбр—20 ск, 162 габр—128 ск, 1093 кап выходит из состава армии.

Периоды боя. Части и соединения	До атаки: до начала артподготовки	До атаки: артподготовка (от „Ч" 1.15 м. до „Ч")	Атака	Выполнение ближайшей задачи	Выполнение дальнейшей задачи
				резерв 3 гв. ск 489 иптап (16 иптабр)—ПТ резерв 128 ск.	
Корпусная группа ДД (3 гв. ск) 12 и 151 пабр, 523 кап (130 сд, 128 ск), 157 апабр 1165 кап.	Выполняет те же задачи, что и артиллерия ПП.	От „Ч"—1.45 до „Ч"—1.40, от Ч—1.05 до „Ч"—1.00, от „Ч" —0.15 до „Ч"—0.05—методом ОН подавляет артбатареи, штабы, узлы связи и районы сосредоточения противника. В промежутках между огневыми налетами ведет методический огонь по тем же целям и огонь на воспрещение подхода резервов из глубины.	Продолжает подавлять ожившие и вновь выявленные артбатареи противника. Сопровождает пехоту и танки в атаку через командиров артиллеристов, находящихся в орудийных танках.	Ведет огонь по обнаруженным артбатареям противника. Воспрещает подход резервов из глубины. С выходом пехоты на рубеж Каттенау, Нойзорге, ст. Тракенен полудивизионно меняет ОП в новые районы согласно плану командующих артиллерией корпусов. 523 и 1165 кап ведут огонь с прежних ОП до предельной дальности стрельбы, меняя НП с продвижением пехоты.	С овладением пехотой рубежом Каттенау, Ной Тракенен 1/3 артиллерии в готовности поддержать подход пехоты ко второму оборонительному рубежу. а) С подходом пехоты ко второй оборонительной полосе артиллерия ДД ведет борьбу с артиллерией противника в борьбе за второй оборонительный рубеж с ОП в районе Куммельн, Зеехаузен, Клайн Пусперн, Ной Будупенен, Ной Тракенен. б) С выполнением задачи дня артиллерия переподчиняется: 154 пабр—128 ск; 157 габр—20 ск; 523, 1165 кап выходят из состава армии.

Периоды боя. Части и соединения	До атаки		Атака	Выполнение ближайшей задачи	Выполнение дальнейшей задачи
	до начала артподготовки	артподготовка (от „Ч“—1.45 м. до „Ч“)			
Артиллерия разрушения 3 гв. ск, 158 тгабр, 1 и 2 117 габр, БМ и 8 тмбр, 130 сд, 3/117бр БМ, 55 гв. сд, 4/117бр БМ	То же, что и артиллерия ПП и ДД	От „Ч“—1.45 до „Ч“—1.40 усиливает огонь групп ПП по переднему краю и ближайшей глубине. От „Ч“—1.40 до „Ч“+0.40 методический огонь по объектам разрушения и усиливает огонь групп ПП по переднему краю и ближайшей тактической глубине.	В готовности к разрушению особо укрепленных узлов сопротивления, дзот и каменных построек, мешающих продвижению пехоты в глубину обороны.	Подавляет и разрушает вновь выявленные особо укрепленные узлы обороны, дзоты, укрепленные каменные постройки, блиндажи с тяжелыми перекрытиями. С выполнением пехотой ближайшей задачи 158 тгабр меняет подивизионно ОП в новый район. Остальная артиллерия (117 бр. БМ) перемещается особым распоряжением командующего артиллерией армии.	Артиллерия разрушения ведет разведку прочных укреплений противника на втором оборонительном рубеже, готовится к разрушению. Меняет ОП в район Зеехаузен, Клайн Пусперн, (иск.) отм. 50,3, Айссельн.
ГМЧ (307 и 317 гмп)	То же	От „Ч“—1.45 до „Ч“—1.10 полковые залпы по плану командиров 3 гв.—20 ск. От „Ч“—1.40 до „Ч“—0.05 дивизионные и батарейные залпы по местам скопления, штабам, узлам связи противника	От „Ч“ до „Ч“+0.05 дивизионные залпы по отдельным очагам сопротивления в ближайшей глубине. От „Ч“ до „Ч“+1.00 последовательными залпами по рубежам (через 400—500 м) сопровождает пехоту на глубину 2—2,5 км.	В готовности к ведению огня по скоплениям пехоты и танков, узлам сопротивления и отражению контратак противника.	В готовности к ведению огня по скоплениям пехоты и танков, узлам сопротивления и отражению контратак противника.

Периоды боя. Части и соединения	До атаки		Атака	Выполнение ближайшей задачи	Выполнение дальнейшей задачи
	до начала артподготовки	артподготовка (от „Ч“—1.45 м. до „Ч“)			
Танки	В ночь, накануне атаки, занимают исходное положение на рубежах: 213 тбр с 343 тсап и ротой тральщиков 148 итп—вост. скаты выс. 54,8, Друскен, Пликен; 77 тп—с четырьмя тральщиками 148 итп—Риббен; 82 тп-с четырьмя тральщиками 148 итп-в лощине между фл. Бурсдоргфехоф и фл. Баркенвальде; 345 тсап-резерв командарма в районе Миллюнен.	а) Оставаясь в исходном районе, ведут наблюдение за противником. б) По одной роте (5 т) от 82 и 77 тп и две батареи (по 5 орудий) 343 тсап с началом артподготовки выдвигаются к переднему краю и занимают подготовленные аппарели для прикрытия огнем прямой наводкой прохождения тральщиков и танков через передний край в полосах 9654 и 130 сд. в) С „Ч“—0.15 выходят с исходных позиций и с началом переноса артогня на второй рубеж совместно с пехотой атакуют передний край обороны противника.	В „Ч“+00 вместе с пехотой атакует противника на рубеже: 213 тбр—Швентакемен, 1,2 км зап. Патильжен; 77 тп.—к. Энскемен, вост. опушка леса зап. г. дв. Керрин; 82 тп—(иск.) г. дв. Керрин, отм. 58,7, (иск.) канал Писса; 345 тсап—в прежнем районе (резерв командарма).	Во взаимодействии с пехотой овладевают первой и второй траншеей, уничтожают ОП и живую силу противника. С выходом пехоты ко второй траншее продолжают стремительное наступление в направлениях 213 тбр—Норужупен, Ной Тракенен; 77 тп—к. Энскемен, Киддельн, отм. 57,2, Альт Будупенен; 82 тп—Грюнхоф и далее вдоль шоссе на Гумбиннен и овладевают рубежом: 213 тбр — Каттенау, Ной Тракенен; 77 тп—отм. 64,0. Альт Будупенен; 82 тп—отм. 56,5, отм. 49,9.	С выходом пехоты на рубеж Каттенау, Ной Тракенен, Ной Будупенен, отм. 49,9 свертываются в предбоевые порядки и двигаются за пехотой, имея впереди боевую разведку. С рубежа Каттенау, Ной Тракенен 213 тбр вводит в бой резерв (3 тб) совместно со вторым эшелоном 96 гв. сд, 2 тб выводится в резерв. 345 тсап—с выходом пехоты и танков на рубеж Каттенау, Ной Тракенен, ст. Тракенен сосредоточивается в районе 1 км южнее Амалинехоф в готовности для действий вдоль шоссе на Гумбиннен.

Периоды боя. Части и соединения	До атаки		Атака	Выполнение ближайшей задачи	Выполнение дальнейшей задачи
	до начала артподготовки	артподготовка (от „Ч"—1.45 м. до „Ч")			
Инженерные войска: 36 исбр, 2 шисбр, дивизионные и полковые саперы, 148 итп	а) Разведывают инженерные заграждения и фортификационные сооружения противника. б) Оборудуют КП и НП командарма, командиров корпусов, дивизий и полков. в) Организуют заготовку средств штурма для пехоты и артиллерии. г) Производят разрушение инжзаграждений противника и проделывают проходы в них. д) Производят снятие своих минных полей и заграждений. е) Устраивают колонные пути для танков и артиллерии (по одной дороге в каждой сд).	Заканчивают обозначение проходов в инженерных заграждениях своих и противника. Организуют комендантскую службу на проходах. Проверяют наличие средств штурма.	Пропускают пехоту и танки через инжзаграждения противника, несут комендантскую службу на проходах. Оборудуют проходы для артиллерии через траншеи и ходы сообщения. Блокируют дзоты и ОТ противника. Проделывают проходы в инженерных заграждениях.	Сопровождают пехоту и танки при бое в глубине обороны противника. Разведывают минные поля и препятствия, прокладывают колонные пути для движения войск и артиллерии. Устраивают временные переходы и мосты через траншеи, канавы и ручьи. Производят разминирование дорог, мостов и населенных пунктов. Закрепляют захваченную нашими войсками местность. Силами подвижных отрядов заграждения участвуют в отражении контратак танков противника. Разрушают оборонительные сооружения противника, непригодные к использованию их нашими войсками.	

Периоды боя. Части и соединения	До атаки		Атака	Выполнение ближайшей задачи	Выполнение дальнейшей задачи
	до начала артподготовки	артподготовка (от „Ч"—1,15 м. до „Ч")			
	ж) Производят заготовку щитов для колонных дорог, маскировку и оборудование занятых пехотой районов и рубежей.				
Авиация	По особому плану				

Управление

1. КП Штарма — Бугджен, НП Командарма — южная окраина Шталлупенен, КП 3 гв. ск — стрельб. 1,5 км сев. вост.— Шталлупенен, КП 128 ск — ф.т. Данцкемен. КП 20 ск — Шлупджен. Связь с корпусами проводная, подвижными средствами, с началом атаки радио (по особому распоряжению).

2. Сигналы взаимодействия:

а) Начало артподготовки по телефону, телеграфу и радио — «Луна», ключом 333.

б) Начало атаки пехоты и танков—серия белых ракет с НП командиров полков и дивизий, по телефону, телеграфу—«Амур», ключом 111.

в) Целеуказание от пехоты и танков к артиллерии — красная ракета в сторону цели, обстрел дымовыми минами, а также по радио (по ориентирной схеме).

г) Целеуказания от пехоты к танкам — короткие очереди трассирующими пулями в сторону цели, от танков к пехоте — то же, что и от пехоты к танкам.

д) Целеуказания для авиации — постановка артиллерией воздушного репера над целью.

е) Сигнал «Здесь наш передний край»: днем — белые или зеленые ракеты под углом 60 градусов в сторону противника; дымовые шашки, расположенные попарно вдоль фронта; два вытянутых вдоль фронта полотнища в 50 м от переднего края на удалении 2—3 м одно от другого; ночью — белые или зеленые ракеты под углом 60 градусов в сторону противника из расчета три ракеты на каждого авиасигнальщика, два костра на роту, расположенные укрыто на удалении 200 м от переднего края, в 100—150 м друг от друга.

ж) Сигнал «Здесь свои войска»: днем — два косых креста «XX», расположенных рядом из сигнальных полотнищ, или две дымовые шашки на удалении одного метра одна от другой; ночью — четыре костра на батальон в виде квадрата. В случае явной угрозы бомбометания своей авиацией разрешается подача сигнала серией белых или зеленых ракет вверх — под углом 90 градусов.

з) Сигнал «Здесь свои танки» — ракета желтого и зеленого цвета от танков в сторону противника. Верх башни танка и СУ окрашивается в белый цвет.

Подписи:

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий 28 армией Командующий 1 ВА

28 декабря 1944 г.

Приложение 3

ПЛАН
взаимодействия авиации 1 ВА с войсками 28-й армии на наступательную операцию

Основные задачи авиации

1. Частью сил армии содействовать прорыву обороны противника на главном участке удара, наносимого 3 гв. ск, и развитию успеха.
2. Быть в готовности к отражению танковых контратак с юго-западного направления и запада.
3. Надежно прикрыть войска армии в период сосредоточения, прорыва и наступления в глубине.
4. Вести непрерывную разведку противника.

№ по пор.	Время		Действия наземных войск	Действия авиации	Кто работает	Количество и тип самолетов	Количество самолето-вылетов	Примечание
	от	до						
1	Д-1	Д-1	Период сосредоточения, перегруппировки, разведки противника и его действующих артбатарей	Действиями ночных бомбардировщиков уничтожает артминбатареи противника в полосе наступления армии (цели 52 и 53). Ведет разведку войск противника.	213 АБАО	—	140 с/в	28 т
2	В ночь на Д		Занимают исходное положение	1. Уничтожает войска и технику противника в районах опорного пункта Каттенау, Ной Тракенен, Гумбиннен, Инстербург	18 ВА (ДД)	—	800 с/в	1200 т
				2. Маскирует выдвижение танков на исходные позиции полетами в зоне переднего края	6 гв. БАД	Б-3	6 с/в	

№ по пор.	Время от	Время до	Действия наземных войск	Действия авиации	Кто работает	Количество и тип самолетов	Количество самолето-вылетов	Примечание
3	„Ч“— 1.00	„Ч“— 0.30	Артиллерия проводит артподготовку	1. Уничтожает и подавляет артминбатареи противника в районе целей № 52 и 55	311 шад	—	18 с/в	7,2 т
4	„Ч“— 00	„Ч“+ 1.45	Пехота и танки проводят атаку	2. Непрерывно сопровождает пехоту и танки, уничтожая и подавляя артиллерию, огневые средства и живую силу противника, расчленяя боевые порядки пехоты. Порядок действия: с „Ч“ до „Ч“+0.10—12 самолетов по цели № 12, 6 самолетов по цели № 55. С „Ч“+0.10 до „Ч“+0,20 — то же самое. С „Ч“+0.20 до „Ч“+1.45 действие шестерок	311 шад	—	90 с/в	36 т
	„Ч“+ 2.15	До конца дня	Продолжает развивать наступление в полосе главного удара	3. С „Ч“+2.15 продолжает сопровождать пехоту непрерывными действиями шестерок в полосе 3 гв. ск, не допуская одновременного занятия противником Гумбинненского рубежа в готовности к отражению атак противника, для чего иметь резерв—полк с ПТАБ	311 шад	—	132 с/в	52 т
					311 шад	—	18 сам	
				4. Сопровождает штурмовиков	330 шад		125 с/в	
	С рассвета до исхода дня			1. Прикрывает войска армии в период артподготовки, прорыва и наступления в глубину 2. Ведет разведку в полосе армии и особенно на левом фланге и определяет подход резервов с юго-запада		— —		— По общему плану
			Всего за 1-й день боя запланировано для непосредственного прикрытия поля боя				383 с/в	

№ по пор.	Время		Действия наземных войск	Действия авиации	Кто работает	Количество и тип самолетов	Количество самолето-вылетов	Примечание
	от	до						
5	В течение дня		Продолжает развивать наступление в полосе главного удара	1. Сопровождает пехоту в полосе наступления (двумя полками)	311 шад	—	220 с/в	800 т
				2. Одним полком находится в готовности к отражению возможных контратак танков (зарядка ПТАБ)		—	100 с/в	
				3. Быть в готовности всем составом дивизии для отражения танковых контратак с юго-западного и западного направлений				
			Всего на 2-й день боя (без истреб. прикр. боя)		—	—	320 с/в	800 т[1]

Управление авиацией

1. При командарме 28 на КП—представитель 1 ВА гв. полковник Чучев (командир 6 гв. ВАД) с опергруппой и средствами связи.
2. В 3 гв. ск—зам. командира 311 шад подполковник Карякин с радиостанцией наведения.
3. Целеуказание штурмовикам по радио—единая карта целей, реперами от специально назначенных батарей.
4. Обозначение переднего края войск—ракеты белого и зеленого цвета; танки—ракеты желтого и зеленого цвета.
5. Я свой самолет—сигнал по расписанию.

Подписи: ____________________

[1]Указан вес в тоннах бомбовой нагрузки, сбрасываемой на объекты врага.

Приложение 4

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий 23-й армией Командующий 1 ВА

28 декабря 1944 г. 30 декабря 1944 г.

ПЛАН
артиллерийско-авиационного наступления 28-й армии на наступательную операцию

Этапы	Время от	Время до	Действия артиллерии	Кто выполняет и количество стволов	Действия авиации	Тип самолета	Количество групп	Действия зенитной артиллерии	Выделенные средства
			Этап контрбатарейной борьбы						
Артподготовка	„Ч"— 01.00	„Ч"— 00.30	Ведет огонь на разрушение и методический огонь по батареям противника	По плану артнаступления	Уничтожает артминбатареи противника— цели № 52 и 55.	Ил-2	Три группы по 6 самолетов	Во все периоды действия авиации зенитная артиллерия прикрывает отсечным огнем от истребителей противника штурмовую и бомбардировочную авиацию. Штурмовая и бомбардировочная авиация выходит в ближайшие районы ЗА	
	„Ч"— 00.30	„Ч"— 00.25	Удар повторяется по тем же батареям и вновь выявленным	12 и 154 пабр					
Атака и бой в глубине	„Ч"— 00.00	„Ч"+ 01.00	Ведет огонь по сопровождению пехоты методом ПСО	По плану артнаступления	Штурмовая авиация сопровождает пехоту, подавляя артминбат., живую силу, расчленяя боевые порядки противника, уничтожает цели № 52 и 55	Ил-2	60 с/в группами по 6 самолетов	Пакальнишкен, Шталлупенен г. дв. Попашталь, Маттишкемен, Гросс Тракенен	
	„Ч"— 00.05	„Ч"— 00.00	Налет по зенитным батареям противника	Артдивизионные группы					

Этапы	Время		Действия артиллерии	Кто выполняет и количество стволов	Действия авиации	Тип самолета	Количество групп	Действия зенитной артиллерии	Выделенные средства
	от	до							
	„Ч“ — 01.00	До конца дня	Сопровождает пехоту в полосе наступления	По плану артнаступления	Сопровождает в течение дня пехоту в полосе наступления	Ил-2	158 с/в в течение дня группами по 6 самолетов		
			Целеуказание постановкой реперов в каждой цели запросом экипажей или по указанию командарма. Подавление огня зен. батарей по визуальному наблюдению с НП командиров артиллерийских частей	12, 154 пабр арт. корпусной группы	Примечание. На КП командующего артиллерией выделяется один приемник на волне работы штурмовиков				

Подписи:

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПРОРЫВ НЕПРИЯТЕЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ 28-Й АРМИЕЙ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ (ЯНВАРЬ 1945 г.)

Под наблюдением редактора подполковника **Розанова И. Г.**
Технический редактор **Калачев С. Г.** Корректор **Горячева Л. А.**

Изд. № 7/2466 Подписано к печати 17.7.52 Заказ № 1469
Формат бумаги 70 × 108[1]/16 — 4,62 бум. л. = 12,67 печ. л.